

POC

КРЕДО ХАМЕЛЕОНА

Отправляясь на охоту за демоном, всегда смотрите под ноги. Иначе обязательно наступите на какую-нибудь пентаграмму, открывающую портал в... Я был лучшим ликвидатором из корпуса Инквизиции. Я истреблял inferнальных тварей и отдал свою жизнь, чтобы не позволить древнему злу проникнуть в мой мир. Я думал что погиб, но судьба решила сыграть со мной злую шутку. Я очнулся в совершенно другом мире. В слабом теле незаконнорожденного наследника, в тот самый момент, когда мое поместье атаковано тварями с Изнанки, а граф из соседнего клана хочет отжать мои территории. И все, что мне может предложить мой дух покровитель — это магия иллюзий. Ну, что ж. Значит я должен стать сильнее, уничтожить врагов и вернуть величие своему роду. Ведь я — Хамелеонов. И я не привык отступать.

Андрей Аметист
Кредо Хамелеона

Глава 1

Подвал полуразрушенного древнего храма.

На старых, покрытых паутиной и плесенью, каменных стенах мерцали отблески факелов, создавая причудливую игру теней.

Двенадцать темных фигур в длинных рясах с капюшонами, полностью скрывающими их лица, стояли по периметру начертанной на полу пентаграммы и читали нараспев слова древнего заклинания.

И под одним из капюшонов скрывался я. Нет, я не был одним из них. Я был здесь для выполнения своей миссии.

Чертовы фанатики. Я мог бы легко убить каждого из них, но они не моя цель.

Нет, моя цель — их хозяин. Безумец, собравший вокруг себя преданных последователей и образовавший Темный Культ.

Архимаг-отступник, вознамерившийся призвать в этот мир нечто страшное. Что-то настолько древнее и зловещее, что само существование этого мира встает под вопрос. Если это древнее зло вырвется из своего заточения, то этот мир уже никогда не будет прежним.

Получив от корпуса Инквизиции задание на ликвидацию мага-отступника, я потратил долгих два месяца на то, чтобы выйти на его след. Он слишком осторожен, для безумца. Никто до сих пор не знает как он выглядит.

Но, теперь это не важно. Я выследил его. В тот самый момент, когда он, вместе со своими приспешниками, уже готов совершить темный ритуал и призвать в наш мир нечто по настоящему пугающее.

За годы службы ликвидатором, я истребил сотни самых возможных инфернальных тварей, многие из которых были способны заставить наложить в штаны со страха не только новобранцев, но и ветеранов имперского легиона.

И у всех этих тварей была одна общая черта — они могли легко врывать в наш мир в местах пробоев. Не нужны им были не специальные обряды, ни магические символы и порталы.

Так вот, я абсолютно не горю желанием лицезреть ту тварь, что собрался призвать в наш мир этот обезумевший архимаг. Тварь, для призыва которой понадобилась магическая энергия дюжины фанатиков и пентаграмма, начертанная кровью.

Нет, я не настолько лишен рассудка, чтобы доводить до такого. Конечно, было бы проще сейчас просто перерезать глотки всем этим психам в рясах, читающим древнее заклятие, и просто прервать ритуал. Но, тогда я спугну их хозяина. Он сможет скрыться, так и не показав свою личину. И тогда, очень скоро, он соберет новых адептов для своего мерзкого культа. И смогу ли я подобраться к ним так близко еще раз, я не уверен.

Вот поэтому, подкараулив одного из послушников, я ликвидировал его и облачился в его рясу. И теперь спокойно стою в самой близости к эпицентру событий. Наблюдая и ожидая момента, чтобы нанести быстрый и решающий удар.

Вот оккультные песнопения вышли на свой пик. Дюжина глоток, издав протяжный гортанный звук, схожий не то с завыванием ветра, не то с криком раненого зверя, вдруг разом затихли.

Подвал погрузился в тишину. Стало так тихо, что я мог теперь слышать легкое потрескивание горящих факелов.

И через мгновение линии кровавого узора на полу вспыхнули. В свете яркого пламени я увидел его.

Высокая фигура, полностью скрытая длинной черной мантией с капюшоном, медленно двинулась в центр горящего круга.

Вот он. Жрец Смерти. Безумный архимаг, решивший призвать в этот мир древнее зло.

Я все еще не знаю, кто скрывается под этой личиной. Но это уже не важно. Сегодня он умрет и все будет закончено.

Пожалуй стоит попросить у руководства корпуса небольшой отдых, после выполнения этого задания. Пара недель на лазурном берегу одного из островов тропического архипелага. Только я, вино и общество прекрасных полуголых нимф, готовых исполнить любую мою фантазию.

Да, жизнь ликвидатора прекрасна. А отдых — прекрасен вдвойне. Но, это все потом. А сейчас мне стоит сосредоточиться на моей миссии.

Жрец шел по пылающей пентаграмме и линии магического узора шипели под его ногами, осыпаясь пеплом.

Дойдя до центра он остановился. Не понятно откуда взявшийся порыв ветра, сдул пепел, оставив на древних камнях лишь выжженный узор пентаграммы.

Я всматривался во тьму под капюшоном, пытаюсь понять, чье лицо скрывается в ней. Словно почуввав это, жрец повернулся ко мне. Бесконечная бездна вперилась в меня своей пустотой, обволакивая и гипнотизируя.

Мое сердце забилося чаще, выплескивая в кровь адреналин.

Вот она, моя цель. Всего в паре шагов от меня. Нужно действовать. Сейчас!

Одним движением достаю из рукава кинжал и, сделав два быстрых шага вперед, с силой вонзаю острое лезвие прямо в темный провал капюшона.

Из того места, куда я нанес удар, начинает струиться черный дым, опутывая рукоять кинжала, а затем и мою кисть. Отдергиваю руку и тень, подернувшись дымкой, с шипением растворяется, открывая лицо под капюшоном.

На меня смотрит молодой юноша. И в его единственном, оставшимся целым, глазу небесно голубого цвета, я вижу боль и ужас.

Генрих?! Племянник нашего короля. Он продался ереси? Как он может быть жрецом темного культа?

Застываю на месте не в силах поверить происходящему.

Генрих падает на пол. Склоняюсь к нему, пытаюсь хоть как-то помочь. Но я не лекарь. Я — убийца.

Кровь из пронзенной кинжалом глазницы, растекается по плите, с шипением впитываясь в узор пентаграммы.

— Случилось предначертанное. Королевская кровь пролита, — раздается за моей спиной старческий голос.

Голос, хорошо знакомый любому ликвидатору из корпуса Инквизиции.

— Отец Витторио, — зло цежу я сквозь зубы, выпрямляясь.

— Да, сын мой, — он откидывает капюшон.

Раз я узнал его, ему незачем больше скрываться.

— Что это значит? — я сильнее сжимаю рукоять кинжала.

Одним за другим, темные фигуры вокруг меня скидывают свои капюшоны.

Марк? Аврелий? Я вижу знакомые лица. Лица тех, с кем стоял бок о бок в боях. И даже

Люций здесь. Новобранец корпуса Инквизиции. Я спас его от виверны в прошлом месяце. А теперь он стоит здесь и целится в меня из арбалета, вместе с другими моими боевыми товарищами.

Зачерпнув маны из своего средоточия, активирую духовную броню, готовясь к схватке.

— Зачем? Зачем вы убили Генриха? — мой голос полон ярости.

Я зол настолько, что меня не пугают нацеленные в мою сторону арбалетные болты.

— Разве его убили мы? — отвечает вопросом на вопрос отец Витторио и это звучит как насмешка. — Бедный мальчик. Он так хотел быть героем. Так хотел походить на тебя, Ингвар.

— Замолчи, старый ублюдок! — я бросаюсь вперед, готовый вонзить острое лезвие кинжала ему в подбородок и заставить умолкнуть навсегда.

Щелчок. Ударивший в плечо арбалетный болт, откидывает меня назад. Рука виснет плетью. Оружие выскальзывает из ослабевших пальцев и падает, звеня, на каменный пол. Смотрю на торчащее из моего плеча стальное оперение. Болт напитанный магией пробил духовную броню. Они хорошо подготовились. Но это им не поможет.

— Что за игру ты затеял? — гнев переполняет меня, разливаясь по венам.

— Таково твое предназначение, — разводит руками седой руководитель корпуса.

— Ты бредишь, старый маразматик. Ты обезумел, — пытаюсь вывести его из себя, а сам тем временем наблюдаю за окружившими меня бойцами. — О каком предназначении ты говоришь? Я — ликвидатор! Я всю жизнь борюсь с тварями преисподней.

— Да, сын мой. И ты лучший в этом деле. Поглощая силу каждой убитой тобой твари — ты усиливал вместилище для моего Господина. Теперь в тебе достаточно мощи, чтобы выдержать величие Астарота. Сегодня Владыка явится в этот мир!

— Иди ты нахрен, вместе со своим владыкой! — поднимаю здоровую руку и сжимаю пальцы в неприличном жесте.

Несколько бойцов, реагируют на мое движение и пара арбалетных болтов, срываются в мою сторону. Уклоняюсь от первого, но второй вонзается мне в бок. Кривлюсь от боли. Чем они их напитали, что они так легко пробивают мою духовную броню?

— Хватит! — отец Витторио властно поднимает вверх руку. — Этот сосуд для нашего Господина, должен остаться целым. И живым.

Бойцы послушно опускают арбалеты, повинаясь приказу. Вот оно! Значит они боятся мне навредить. Что же, тогда... Тогда, мне будет проще прикончить их всех.

Вот такая ирония. Злая насмешка судьбы. Чтобы не впустить в наш мир древнее зло, мне придется истребить весь корпус Инквизиции.

Скидываю длинную рясу, чтобы не сдерживала мои движения, и достаю из ножен на спине короткий меч — гладиус. Отличное оружие для работы в тесном помещении, против группы врагов. Да, врагов. Глупо считать своих бывших боевых товарищей теперь кем-то другими.

— Начинайте! — властный голос Витторио, раскатистым эхом разлетается по подвалу.

— Ты! — мое лицо искажается в хищной гримасе. — Тебя я убью первым.

Взмах.

— *Invocamus te domine,*

ad nostram vocationem

Хор мужских голосов наполнил полумрак подвала.

Я застываю, не в силах сделать и шагу. Гладиус выпадает из моей ладони. Что это? Что

происходит? Бросаю взгляд вниз и вижу, что длинные падающие на пентаграмму тени, словно щупальца, опутали мои ноги.

— Нос donum accipere
innocentem sanguinem

В нос бьет удушливый запах серы. Камень под моими ногами накаляется. От центра выжженной пентаграммы, по полу бежит трещина, становясь каждую секунду все шире. Плохо дело.

Тени обвивают мои ноги. От лодыжек до колен. И стремятся все выше. Скручивают торс, сдавливают грудную клетку. Моя духовная броня трещит и осыпается на землю. Тьма, густым сизым дымом, стремится дальше, проникая под кожу. Впитываясь в поры.

Под моими ногами разверзается ад. Столб пламени вырывается из трещины в полу. И тени сгорают в этом огне. Но не все, нет. Часть теней уже внутри меня. Я чувствую как темные щупальца обвили мое средоточие и жадно пьют из него энергию. Моя кожа горит, окутанная адским огнем. Но я не чувствую боли. Тьма внутри меня гасит пламя.

— Приди господин! — словно в тумане я слышу голос отца Витторио.

Мерзкий отступник!

— Приди, Господин! — вторит ему хор мужских голосов.

Уничтожу! Уничтожу всех! Гнев питает меня и придает сил, чтобы не потерять сознание.

Я уже не могу двигаться, от моей телесной оболочки почти ничего не осталось. Я могу лишь обрушить свой гнев на них. Выпустить эту тьму, что оплела мое сердце.

Чувствую, как темные щупальца внутри меня, реагируют на мои эманации. Сквозь туман перед глазами, я вижу длинные фигуры в рясах. И мой гнев направлен на них.

— А-а-а!!! — мой рык сотрясает стены. Я сам не узнаю своего голоса. Усиленный стократно, он заставляет содрогаться стены древнего храма.

Темные щупальца выстреливают, пронзая послушников темного культа. Крики боли. Я вижу в их глазах страх. Новая атака. Послушные тени разрывают на куски еще несколько инквизиторов.

Этого мало! Они все должны умереть! Удар. Темное щупальце, словно хлыст, разрубает тела.

— Да! Да, Господин! — кричит отец Витторио. — Ты пришел!

В глазах этого безумца я вижу благоговейную радость. Тень пронзает его, словно навозного жука. Подносит ко мне, чтобы я мог взглянуть ему в глаза, прежде чем этот еретик умрет.

— Да, Господин, — харкает он кровью из пробитого легкого. — Покажи свою мощь! Прими нас в жертву и возродись! — старый инквизитор заходится в безумном смехе. — Пришествие свершилось!

Отбрасываю еле живого Витторио в сторону. Тело старика влетает в стену, оставляя вмятину в каменной кладке.

— Пришествие? — мой громоподобный голос сотрясает стены. — Не будет никакого пришествия!

Направляю все теневые щупальца на самого себя.

— Нет!!! — угасающим сознанием, слышу полный отчаяния крик главного инквизитора, когда десяток теней пронзает меня насквозь.

Яркая вспышка. Мир вокруг меня схлопывается.

Я очнулся от того, что меня куда-то тащили.

Волокли, ухватив за ноги, по дороге, усыпанной мелкими камушками, больно царапающими мне спину. Боль — это хорошо. Если я чувствую боль, значит я выжил!

В памяти возникла картинка темного подвала и испуганное лицо отца Витторио, когда я вонзил в себя теньевые щупальца, не давая древнему злу вырваться из своего заточения.

Отец Витторио. Старый ублюдок! Как ему удалось скрываться столько времени под самым носом у короля? Впрочем, это не мудрено. Кто мог заподозрить в связях с демонами тех, кто должен был с ними бороться.

Ладно. Это уже в прошлом. Отец Витторио убит, весь корпус Инквизиции уничтожен, а древний демон навсегда останется в своей темнице. Но самое радостное — что я все же остался жив.

А это значит, что схватка в древнем храме не осталась незамеченной. Наверняка туда подоспели легионеры и теперь меня раненого несут в лазарет. Уверен, узнав о моем подвиге, король вознаградит меня. Все-таки не какую-то там мантикору завалил, а одолел древнего демона. Еще и заговор раскрыл. Могу представить, что натворили бы эти демонопоклонники, вырвись Астарот в наш мир.

Так что, думаю, я могу рассчитывать на хорошую награду.

Парней жалко. Не знаю, какими ухищрениями Витторио смог посеять в их сердцах зерна Ереси. Но, теперь их души свободны. А память... память о них останется незапятнанной. Никто и никогда не узнает, что на самом деле случилось в том мрачном подвале.

Корпус Инквизиции встал на защиту этого мира от древнего демона. Мои боевые братья храбро сражались и отдали свои жизни за то, чтобы древнее зло не вырвалось в этот мир. Честь им и вечная слава.

Надеюсь король не будет выпытывать подробности при помощи придворного менталиста. Так что озвучу ему именно эту версию, когда придворные эскулапы выпустят меня из лазарета. Кстати...

Я попробовал открыть глаза, чтобы взглянуть на своих спасителей, но у меня ничего не вышло. Перед глазами была только темнота. Может веки слиплись от запекшейся крови?

Такое часто бывает. Вспорешь брюхо какой-нибудь твари и тебя окатит фонтаном из крови и потрохов. И хорошо, если с собой оказалась бутылочка с чистой водой. Но чаще, приходится промывать глаза элем из походной фляжки.

К счастью, у меня как раз должна быть такая...

Я попытался нащупать флагу на поясе и понял, что тело меня не слушается. Даже мизинцем пошевелить не получается.

И что это? Какое-то заклинание или проклятье? Паралич на все тело? Вот так и связывайся с демонами. Вечно какие-то неприятные последствия.

Меж тем, меня все еще куда-то тащили.

Их было двое.

— Долго еще? — устало кряхтел один из них возле самого моего уха.

— Тебе какая разница? Тащи давай, — голос второго был чуть дальше.

Мой затылок больно стукнулся обо что-то. Эй, поаккуратнее там! Не бревно же несете!

Снова удар. Меня тащили за ноги, вниз по ступенькам. И моя голова пересчитывала затылком каждую из них.

Странно. Если меня вытаскивают из подвала, то должны были бы тащить вверх. Что, демоны их дери, вообще происходит?

— Тебе хорошо, не ты же надрываешься, — пыхтел меж тем первый.

— Хватит ныть, — осадил его второй. — В этом задохлике весу-то пол центнера не больше. А ты тут уже весь изнылся, как тебе тяжело.

— Знаешь, что? — первый отпустил мои ноги и они упали, больно стукнувшись о землю пятками. — Сам тогда его тащи.

— Э, ты че начал-то?

— Да ниче. Раз такой умный — тащи сам.

Какого хрена здесь вообще происходит? Просто отнесите меня в лазарет, болваны! Надеюсь там найдется смышленный маг-лекарь, который сможет снять с меня оцепенение.

— Ты хочешь чтобы Его Сиятельство нам головы поотрывал? — меня снова схватили за лодыжку, теперь за одну, и опять поволокли.

Уроды, дайте мне только прийти в себя и я лично вам ваши тупые головы поотрываю. И засуну в ваши задницы. И проволоку по земле метров сто. Чтобы знали с*ки, как это неприятно.

— Не оторвет, — ответил ему подельник, но голос его прозвучал как-то неуверенно. — Куда мы, вообще, его тащим?

— Его Сиятельство распорядился всех убитых при осаде поместья тащить к portalу, — пояснил первый.

— А нахрена? — удивился второй.

— Ну ты, Тишка, конечно балбес. Затем, чтобы жертвы можно было списать на прорыв тварей с Изнанки.

— Какой прорыв? В этих краях отродясь прорывов не случалось.

— Значит случится, — многозначительно сказал первый. — Ты не переживай, у Его Сиятельства все схвачено.

Я, если честно, ни хрена не понял из их разговора. Кроме того, что во всем этом замешан какой-то граф. Ну, а кого еще будут называть Сиятельством? В Инквизиции же меня не только уничтожить inferнальных тварей обучили. Но и кое-какому этикету.

Нужно будет выяснить, что за граф и поблагодарить за помощь.

— И где этот порыв случится? — тяжело дыша спросил один из голосов. Кажется тот, что первый.

— Да я откуда знаю. Велено к поместью тащить. Там пусть сами разбираются.

— Хрена се! До поместья его тащить. Нафиг он сдался. Давай тут его прикопаем пс тихому.

— Если Его Сиятельство узнает...

— Да не ссы ты, никто не узнает. Вон тут сколько воронок от снарядов. Скинем побыстрому в одну из них и землицей присыпем. Кто там считать будет сколько людей в поместье погубило. Может кого твари на Изнанку уволокли. Или сожрали. Поди докажи.

— Да и хрен с тобой, — мою ногу отпустили. — Что-то я и правда замотался его

тащить. С виду дрыщ-дрыщом, а как-будто мешок с щебнем волоку.

— Так и я о чем? Вон, смотри как раз какая воронка глубокая.

— Давай, навались...

Меня начали толкать, перекатывая с бока на бок, и очень скоро я почувствовал, как опора подо мной исчезла. Короткий миг полета и сильный удар плашмя, всем телом. Бл*ть! Больно же!

Мне в лицо посыпалась земля и мелкие камешки.

Эй! Демоны вас раздери! Вы что творите, уроды?! Меня нельзя закапывать! Я же еще живой!!!

Но, мои «спасители» не слышали мои немые крики. Они закапывали меня живьем, а я мог лишь смотреть в бесконечную пустоту.

Я крепко зажмурился и снова попытался открыть глаза.

Облом. По прежнему темнота. Бесконечная и обволакивающая. Словно я всматриваюсь в бездну. Страшно, но в тоже время завораживающе. И кажется даже, будто я существую в этой темноте. Чувствую свое тело, свои руки и ноги.

И вдруг, в этой непроглядной тьме, прямо перед моим лицом, вспыхнули два глаза.

Два огромных желтых глаза с вертикальными зрачками.

Ох, бл*ть! Я вскочил на ноги.

— Кто ты? — я попытался нащупать рукоять клинка в ножнах за спиной, но рука хватала лишь пустоту. Оружия не было. Точно! Я же выронил его. — Покажись демон!

Черт, какого же размера эта тварь, если каждый из ее глаз с меня размером?

— Демон? Ха-ха! А ты забавный.

Огромные желтые глаза моргнули и из темноты на меня вынырнула огромная вытянутая морда... дракона?

Серьезно, бл*ть? Дракона?!

Я думал они давно вымерли. По крайней мере именно так было написано в старых книгах по бестиарию, хранящихся в библиотеке корпуса. Уже несколько веков, ликвидаторам не приходилось встречать их.

Следом из темноты показалась гигантская когтистая лапа. Опустилась на серый, покрытый паутиной трещин, бетон, выбивая искры.

Я с изумлением заметил, что стою теперь на бетонном полу, освещаемом... Да хрен его знает чем он тут освещался. Но вокруг меня непроглядную тьму рассеяла ровная полусфера мягкого, чуть мерцающего света.

Морда приблизилась ко мне и я ощутил горячее дыхание. Увидел, словно в каком-то замедленном фильме, струйки дыма вырывающиеся из больших, расширяющихся и сжимающихся ноздрей.

— Охренеть! — я аж присвистнул.

Нет. Это не может быть правдой. Я помотал головой, пытаюсь прогнать странную галлюцинацию.

Драконы давно истреблены. Это все плод моего воспалившегося воображения. Видимо, схватка с демоном не прошла без последствий для моей психики. Нужно будет попросить придворного лекаря мне ее подлатать.

Тварь сделала шаг в мою сторону, выплывая из темноты. И я понял, что все же ошибся. Передо мной стоял не дракон, а большая зеленая... нет, красная... хм... фиолетовая? Да демоны ее раздери! Эта ящерица сменила цвет раза четыре, как долбаный хамелеон какой-то.

Стоило мне об этом подумать, как гигантская рептилия, фыркнула, выплюнув сгусток дыма из ноздрей.

— Хочешь ли ты жить, смертный?

Ну, все... Это клиника. Я уже разговариваю с ящерицами.

— Побольше уважения к богу, смертный! — ящерица оскалилась в хищной улыбке.

Кхе... кхе... Она что, мысли мои читает?

— Читаю, — подтвердила рептилия мои догадки. — И я не она. Я — он. И имя мне — Хамелеон!

— Хм, извини, — действительно, неловко вышло. — Я, не умею отличать рептилий по полу.

— Аррр! Просто заткнись! — Хамелеон недовольно замотал головой. — Я уже утомлен твоей наглостью.

— Ну, я тебя не звал, — развел я руками.

Не хватало еще, чтобы мне всякие ящерицы из моих галлюцинаций указывали, что делать.

Хамелеон скривил морду и выпустил струйку пара из левой ноздри. Похоже опять прочитал мои мысли. Да и похрен.

На моих глазах, гигантская ящерица, постоянно переливающаяся разными цветами радуги, резко уменьшилась в размерах. До обычной такой ящерицы. Метр в холке и длинной метра три-четыре, если учитывать хвост. В принципе, не больше любой адской гончей, коих

я немало истребил, в свое время, будучи на задании в пустыне М'ардеш.

Хамелеон улегся на взявшейся из ниоткуда каменной тумбе.

— Как же с тобой трудно... — вздохнул он устало.

— Так, у нас как-то сразу не заладилось, — решил я вернуть разговор в конструктивное русло. — Предлагаю начать знакомство заново.

Хамелеон лишь фыркнул.

— И так. Тебя зовут Хамелеон. И ты называешь себя... кхм... богом. Я все правильно понял?

— Я не называю себя богом! — вертикальные зрачки Хамелеона сузились до размера тонкой нити. — Я и есть бог!

— Ладно-ладно, оставим проблему формулировок на потом, — поднял я примирительно руки. — Что ты от меня хочешь?

— Почему ты решил, что мне что-то от тебя нужно, смертный? — надменным голосом произнес ящер.

— Ну... — теперь настала моя очередь напустить в голос немного надменности. — Хотя бы потому, что ты до сих пор не убил меня. Не сожрал. Не разорвал.

Я говорил глядя прямо в его желтые глаза. У меня не было никакого страха. Я не чувствовал от него опасности или угрозы.

А ведь у ликвидатора, занимающегося истреблением различных монстров и тварей, это чувство развивается одним из первых. Если ты не можешь почувствовать опасность до того как она наступила, то долго ты в нашей профессии не протянешь.

— Много чести жрать жалкого смертного, вроде тебя. Не хватало мне еще несварения. У меня и так уже изжога от тебя началась, — проворчал ящер.

— Ну, а у меня в глазах от тебя пестрит, — возмутился я в ответ.

Я реально, будто с похмелья вышиб головой витраж с цветной мозаикой и ее осколки застряли у меня в глазах. Какой-то, мать его, безумный калейдоскоп. Как-будто сказочного единорожку вырвало радугой.

Неужели нельзя просто выбрать какой-то один цвет? Ну, не знаю, может отображающий текущее настроение?

Хамелеон, сердито рыкнув, прекратил мерцать и стал темно красным. Даже скорее бордовым.

Опять мысли мои прочитал? Отлично. Теперь хоть в глазах не пестрит.

— Спасибо, так гораздо лучше, — поблагодарил я Хамелеона.

— Это пустяки, для настоящего божества вроде меня.

— Вроде тебя? — переспросил я. — Получается есть и другие боги?

— Да, — кивнул огромный ящер. — В этом мире множество богов.

— В этом мире? — что-то в этой фразе резануло мой слух. — Стоп. А можно с этого момента подробнее?

— Подробнее? — его глаза хитро сузились. — Ну, что ж, тогда слушай...

* * *

И он рассказал.

Мир был уже не тот. В том смысле, что я оказался в абсолютно другом, новом для себя мире.

Почему? Потому, что умер. Там у себя, в другом мире.

Неприятно, узнать про такое, да?

Вот и я как-то не очень поверил. Придворный менталист, назвал бы это стадией отрицания.

Новость о моей смерти меня очень сильно огорчила. Я даже весьма разозлился. И готов был крушить посуду и мебель, которых вокруг меня предусмотрительно не было.

Стадия гнева.

Может этот переливчатый Тритон, пардон, — Хамелеон, все же перепутал? Насколько вообще можно доверять первой попавшейся рептилии, называющей себя богом?

Может все не так плохо и у меня есть еще шансы вернуться обратно? Меня там между прочим награда ждет от короля. Может он даже свою дочку за меня замуж выдаст.

Хотя нет. Стоп. Отматываем назад. Ну, какая женитьба? Да еще и на принцессе. Она же явно избалованная и вынесет мне мозг быстрее любой гарпии. Нет уж, спасибо. Мне вполне хватит простой устной благодарности от короля и небольшого земельного надела где нибудь на окраине королевства.

Так что, может есть какой-нибудь способ вернуться, а? Например проснуться?

Стадия торга.

Ладно. Похоже, что переливчатый не врет. И я все же сдох в том мире.

Стадия смирения.

В каком мире именно я сдох, Хамелеон не знал. А я вот помнил очень отчетливо. Всю свою жизнь и долгие годы на службе в Инквизиции. Помнил все в мельчайших деталях вплоть до того момента, как очнулся здесь.

Да, и как очнулся? Так себе. Только ощущаю свое тело, но управлять им не могу.

А, нет. Хамелеон говорит, что не мое. В смысле, что тело не мое. Я в него подселился. И пока не могу им управлять. Только чувствовать.

И тут мы плавно подходим к тому, почему я здесь оказался и что от меня нужно Хамелеону.

Нет, не то чтобы я был особо против получить еще один шанс прожить беззаботную и счастливую жизнь. Но!

Что-то мне подсказывает, что когда тебя вот так выдергивает из другого мира странный бог, похожий на ящерицу, то твоя будущая судьба весьма далека от беззаботной.

Ты же по-любому сразу становишься должен. И вот я очень хотел бы узнать, что именно.

С этим вопросом я и обратился к Хамелеону.

Все оказалось просто и сложно одновременно.

В этом мире не один бог, а куча мелких, средних и иногда даже вполне себе крупных богов. Их здесь еще называют — тотемами. Духами рода.

В этом мире, а конкретно в той его части где я оказался в чужом бездыханном теле — Российской Империи, у каждого дворянского рода есть свой дух покровитель.

Быковы, Лопухины, Орловы... и еще множество других именитых и не очень фамилий, по которым легко можно понять какой дух покровитель оберегает их род.

И вот этот тотем наделяет своих последователей, то есть род, магическими силами.

Дальше логика простая. Чем сильнее твой род — тем сильнее становится твой дух покровитель. А значит может выдать тебе больше плюшек и бонусов.

Да, тотемы здесь имеют разные возможности и разные степени влияния. И, как это принято в любой конкурентной среде, каждый стремится урвать себе кусок пирога повкуснее и побольше. Духи хранители в этом очень схожи с людьми.

Именно жажда власти и увеличения могущества движет и Хамелеоном.

— Я предлагаю тебе простую сделку, — прошелестел он, глядя на меня своими желтыми глазами. — Ты принимаешь мой дар, а я полностью даю тебе контроль над тем телом, в котором ты оказался.

— Что за дар? — тут же поинтересовался я.

— Дар Рода. Ты получаешь мое покровительство, а взамен должен в будущем возвысить род Хамелеоновых. Положить жизнь на его усиление и увеличение.

Ага. Значит, что получается: меня выдернули из моего мира и впихнули в чье-то мертвое тело, которое я никак не могу контролировать. И вот, чтобы помочь мне с этой... кхм... проблемой, мне предлагают покровительство.

Попахивает кидаловом. Да что там пахнет. Прямо откровенно смердит.

— Ты все равно умер в своем мире, — заметил между делом Хамелеон, помахивая свешенным с тумбы хвостом.

Все время забываю, что он читает мои мысли.

— Дух рода внемлет мольбам и мыслям любого представителя рода.

— Ага, вот только я еще не давал свое согласие на такое родство.

Блин, вот не люблю я, как оказывается, когда меня принуждают к действию. Прямо все мое существо против этого бунтует.

— Так соглашайся уже, — зло пробурчал переливчатый. — Прими мой дар и живи во благо рода.

— А если нет?

— Что нет?

— Если я не приму твой дар? — как-то уж активно он мне его навязывает.

— Тогда верну тебя обратно, — зло рыкнул ящер.

— Так, я же там умер?

— Да, — он сердито выпустил из ноздрей две струйки дыма, похоже ему уже порядком осточертели мои препирательства. — Хотя... Нет. Оставлю тебя здесь.

— Дашь контроль над этим телом? — удивился я его щедрости.

— Нет, так и останешься лишь в виде сознания. Будешь бесконечно смотреть в темноту и размышлять о том, каким был упрямым глупцом, что не принял мой дар. Но будет уже слишком поздно.

— Как «будет слишком поздно» применимо к бесконечности?

— Поверь, у каждого физического тела есть срок годности. Тем более у того, что не подпитывается даром духа покровителя, — назидательным тоном произнес Хамелеон. — И уж тем более у того тела, что уже похоронили. Разложение в грунте значительно ускоряют процесс прихождения физического тела в негодность.

Демоны меня раздери! Я ведь совсем забыл, что меня прикопали в какой-то канаве.

Это в корне меняет суть вопроса.

Теперь мне нужно решить лишь одно — хочу ли я пролежать хрен знает сколько времени под слоем чернозема, кормя червей и мешая кротам рыть норы?

Хм-м, интересно, а крот здесь тоже тотемное животное?

Ответ, в общем-то, очевидный — нет, не хочу.

Так, что я там должен буду делать? Усиливать род и повышать его численность? Ну или, если говорить простым языком, нагибать и размножаться.

С размножением все более или менее понятно. А вот насчет...

— В чем заключается твой дар, который ты хочешь мне дать? — надо же выяснить, как и чем я буду нагибать врагов и возвышать свой род.

— Магия иллюзий.

— Эм-м?

Вместо пояснений, Хамелеон просто исчез.

А потом появился снова, но уже у меня за спиной.

Ну, охренеть. Фокус с исчезновением.

Я выпучил круглые глаза на довольного демонстрацией своих способностей Хамелеона.

А как же файерболы? Цепи молний? Телекинез, на худой конец? Я что, врагов должен фокусами развлекать?

— Ты недооцениваешь магию иллюзий.

Сказав это, переливчатый размножился. Ну, в смысле, его стало двое.

— Магия иллюзий способна на многое, — сказал тот, что справа.

— Ты поймёшь все могущество моего дара, когда освоишь его в должной степени, — продолжил левый.

С этими словами он исчез. Передо мной вновь стоял один Хамелеон.

Он поднял лапу и на его ладони появился небольшой камушек. Переливчатый подбросил его пару раз в воздух и вдруг резко бросил его мне:

— Лови!

Я на автомате выставил вперед руку.

Черт, проклятые рефлексы. Дернулся, чтобы поймать иллюзию? Ага, очень смешно.

Но, к моему удивлению, камень я все же поймал. Не понимая, как такое возможно, поднес зажатый двумя пальцами камушек поближе, чтобы лучше рассмотреть.

И в этот самый момент, камень с легким хлопком исчез. Лопнул словно мыльный пузырь.

— В конечном итоге, ты научишься материализовывать иллюзии в реальный мир, — произнес Хамелеон, довольный произведенным на меня впечатлением.

А вот это хорошо. А вот это замечательно.

Материализация иллюзий? Дайте две!

— Так, ладно. Ты меня убедил. Иллюзии — неплохой дар.

— Один из лучших! — надавил голосом Хамелеон.

— Да-да, я так и сказал, — не стал я с ним лишний раз спорить. — Давай уже свой дар и возвращай мне полный контроль над моим физическим телом. А то меня там, как бы, живьем закопали.

Переливчатый хитро улыбнулся и произнес:

— Сперва клятва. Повторяй за мной...

А дальше я просто в точности повторил за ним слова клятвы.

Что-то про верность роду, чистые помыслы и бла-бла-бла. Особо не вникал. Блин, да где там уже этот его дар?

С последним словом клятвы воздух возле моей ладони сгустился и на моем пальце

материализовался перстень-печатка с изображением небольшой ящерицы. Герб Хамелеоновых.

— Это что такое? — кивнул я на перстень.

— Символ принадлежности к определенному роду, — пояснил Хамелеон. — Все дворяне в Империи носят подобные.

— Ага, круто. Давай лучше показывай как пользоваться твоим даром, — я в нетерпении потер руки.

— Как и любой другой магией. Я чувствую что в тебе она уже есть.

Ну, что ж, тогда все проще чем я думал. Закусив от напряжения нижнюю губу, я попробовал впервые применить дар.

Представил мысленно как передо мной формируется в воздухе стул.

Просто первое, что пришло в голову. Наверно сказалась усталость. Странно, кстати, что будучи в форме бесплотного духа, я начал ее ощущать.

Я долго и усиленно пыжился, но никакого стула так и не появилось. А вот усталость, напротив, усилилась.

— Что-то ничего не выходит... — обессилено пробурчал я, оставив бесплодные попытки наказать иллюзию.

— У тебя еще слишком слабый уровень управления даром, — хмыкнул, теперь уже мой, дух покровитель. — Тебе нужно учиться этому, а пока тебе будет доступна начальная ступень магии иллюзий — маскировка.

— Эй, мы так не договаривались! — вознегодовал я, услышав такое. — Как я должен возвышать род, а? Прячься по темным углам?

— Какой же ты все-таки... шумный, — прорычал недовольно переливчатый.

— Ты же бог! Сделай меня сразу сильным и прокачанным в магии, — продолжал я гнуть свою линию. — Это ведь в твоих же интересах.

— Да, я мог бы, но... — Хамелеон замолчал, словно собирался с мыслями, затем продолжил. — Я потратил очень много сил на то, чтобы приманить твою душу в этот физический сосуд. Сожалею, но пока я слишком слаб.

Слабый бог покровитель? Ну, блин, повезло.

— Не слабый! — сердито рыкнул Хамелеон, — а ослабленный.

— Прям большая разница...

— В твоих силах и интересах поднимать величие рода, тогда мои сила и могущество восстановятся быстрее. И я смогу улучшить твои навыки.

— Ага, понятно. Просто не будет.

— Все, достаточно, — переливчатый щелкнул хвостом по полу, — Мои силы почти на исходе. Мне нужно еще отправить тебя в твое новое тело и настроить твои каналы для контроля над ним. После этого мне придется какое-то время восстанавливать силы. Ты не сможешь воззвать ко мне. Учти это и не надейся на глупостей, я прошу тебя.

— Я был лучшим ликвидатором в корпусе Инквизиции. Я не совершаю глупостей...

— Ар-р-р! — Хамелеон грозно рыкнул и выплюнул стусток разноцветного дыма прямо мне в лицо.

Мир вокруг меня закрутился в тугую спираль. Замелькал бесконечным хороводом теней, голосов и картинок. Будто меня посадили на ультра скоростную карусель.

От такого мельтешения в глазах к горлу подступил ком. Черт, кажется меня сейчас стошнит...

Мир вокруг меня схлопнулся.

* * *

Я стал задыхаться, почувствовал навалившуюся на себя тяжесть. Скрябнул ногтями грунт, придавивший меня. Еще раз. И еще.

Легкие уже разрывались от нехватки воздуха, а я продолжал яростно молотить руками, врезаясь ногтями в грунт. И когда в глазах уже стало темнеть, после очередного удара, я почувствовал как моя рука прорвалась в пустоту. В лицо дунул свежий поток воздуха.

— А-а-а-аргх! — я вырвался из своего земляного плена и сел, жадно хватая ртом воздух. Фу-у-х! Я все еще не мог отдышаться.

Мне в лицо ударил свет, я инстинктивно прикрыл глаза ладонью.

— Умертви-и-и-й!!! — услышал я истеричный визг.

Меня шатнуло от резкого удара в грудь. Тело скрутило от жуткой боли, что-то липкое потекло по моей рубашке.

Я медленно опустил взгляд вниз и увидел торчащие из меня вилы.

— Ох, бл...

Бородатый мужик, держащий их за длинный кривой черенок, встретившись со мной взглядом, громко хекнул и выдернул их из меня.

И тут же с силой нанес новый удар, пробив меня насквозь и пригвоздив к земле словно майского жука.

— Умертви-и-и-й!!! Ваше Сиятельство! Умертви-и-и-й!!!

Теряя сознание, я лежал на спине, смотрел на торчащие из меня вилы и слушал удаляющийся истеричный визг бородатого мужика.

Ну, п***ц! — подумал я и отрубился.

Опять темнота.

* * *

— Я же просил тебя не делать глупостей? — услышал я сердитый голос Хамелеона. — А ты умудрился умереть в первые же минуты!

Передо мной проявились два желтых глаза с вертикальными зрачками.

Полупрозрачные, они мерцали, будто собирались вот-вот растаять в воздухе. Похоже, что у Хамелеона действительно заканчивались силы.

— Да, оно как бы само...

Да нахрен! Почему я вообще должен оправдываться?

Этот переливчатый ящер мог бы меня «воскресить» и в более подходящий момент, а не когда рядом стоял впечатлительный идиот с вилами.

До моего сознания донеслось грозное сопение, желтые глаза зло сузились.

— Я дам тебе еще один дар.

О, а вот это уже интересно. Я сосредоточился, внимая словам духа покровителя.

— Регенерация. Это очень редкий дар, которым я награждаю лишь избранных последователей раз в несколько сотен лет.

Регенерация? Это как? Типа когда у ящерицы хвост заново отрастает?

— Надеюсь с этим даром тебе удастся не сдохнуть раньше, чем я восстановлю свои силы. — в голосе Хамелеона проскользнула усмешка. — Не благодари!

Желтые глаза моргнули пару раз и растаяли в воздухе.

* * *

Я пришел в себя все так же лежа спиной на земле.

Надо мной было темное вечернее небо с россыпью редких звезд. Тускло светила луна, закрытая пеленою серых туч.

В груди неприятно покалывало. Я опустил глаза — из меня по прежнему торчали вилы.

Ухватившись руками за черенок, я попытался выдернуть их из себя. При первом же рывке, тело прострелило острой болью. Стиснув зубы, я дернул еще раз.

На пятом рывке, ржавые зубья полностью вышли из моего тела и я устало отбросил вилы в сторону.

Как только инородный предмет был из меня извлечен, я смог увидеть, на что способен второй дар от Хамелеона.

Сквозные раны на моем теле стали затягиваться. И уже через пару секунд, о недавних повреждениях напоминали лишь рваные отверстия на испачканной в земле рубашке.

Я ухмыльнулся. А пожалуй, регенерация мне нравится.

Вдалеке послышались голоса.

— Где ты говоришь это было, Тишка? — пробасил один голос.

— Да вон там! — второй голос, нервный и дрожащий, сильно походил на фальцет того бородатого мужика, что оставил во мне свои вилы.

— Ну, если тебе это спяну привиделось... — пригрозил первый.

— Я точно говорю — мертвый. Как есть мертвый. Сжечь его надо!

Подсвечивая себе дорогу факелами, ко мне приближались два темных силуэта...

Пошатываясь, я поднялся с земли, готовясь встретить неожиданных гостей.

— Ну, где тут твои мертвецы восставшие? — один из силуэтов поднял факел повыше

— Вот он, вот! Я же говорю! — заметив меня издалека, обладатель истеричного фальцета начал тыкать в мою сторону пальцем. — Умертвий, как есть!

Теперь когда я стоял в полный рост, этот бородатый крикун казался мне каким-то неказистым и плюгавеньким. И от этого было вдвойне обиднее, что он смог проткнуть меня вилами, как какую-то букашку.

Меня, лучшего ликвидатора корпуса Инквизиции! Впрочем, им я был в прошлой жизни. А в этой... я пока слишком слаб, этому любителю тыкать в людей вилами, просто повезло.

Впрочем, благодаря такой случайности, мне удалось получить второй дар от духа покровителя.

И в отличие от иллюзий, как я уже успел убедиться, срабатывал он сам, автоматически залечивая раны. Что конечно делало обращение с этим даром куда как проще. А вот до материализации иллюзий, мне еще только предстояло дорасти.

Так что, мне пожалуй стоит сказать спасибо этому неказистому мужичку.

— У, нечисть поганая!

Истеричный бородач прервал мои размышления. Схватив с земли вилы, он снова попытался меня ими проткнуть.

Ну нет, дружок. Дар от духа покровителя я уже получил, поэтому давать себя нанизывать на ржавые вилы повторно я не намерен.

Тем более, я хорошо помню, что это очень больно. Отличный, кстати, повод, чтобы не подставляться лишний раз под удар. Регенерация не снимает болевых ощущений, а даже, кажется, наоборот, слегка их усиливает. Нужно будет уточнить у Хамелеона.

Я увернулся от неумелого тычка вилами и перехватил их за черенок. Дернул по направлению их движения, усиливая инерцию, и бородатый Тишка кубарем покатился по земле.

— Что-то больно прыткий он, для мертвеца, — хмыкнул у меня за спиной второй.

Я повернулся на голос.

Его обладатель был намного выше чем этот любитель решать любые вопросы вилами. Он держал в руке факел, освещая небольшой участок какой-то поляны, где мы и находились. А я в свою очередь мог видеть лицо говорящего. В нем не было видимой агрессии, скорее любопытство. А главное, я не видел в его глазах той истерии, что была у бородатого. Отлично. Значит он адекватный. Значит сможем поговорить.

— Ты кто? — спросил он, закончив меня рассматривать.

Э...ммм... Хороший вопрос. А действительно, кто я? Как-то я совсем забыл уточнить у своего нового духа покровителя, в чью личность он меня подселяет. А ведь наверняка, у этой личности была какая-то прошла жизнь, память, связи. Да и вообще.

Эй, Хамелеон, в чьем теле я оказался? Тишина.

Ясно. Похоже в ближайшее время связи с духом рода не будет.

— Да мертвяк это оживший! — пришел мне на выручку бородатый мужичок.

Его голос был каким-то глухим и странно резонировал, добавляя каждому слову чуть различимое эхо. Будто он говорил с надетым на голову ведром.

Я обернулся и увидел, что он лежит в небольшой яме, с неровными, будто вырванными чей-то огромной лапой, краями. Возможно даже в той, в которой они вместе со своим поделщиком хотели меня закопать. Или не в той. Я заметил рядом еще одну глубокую воронку в земле. Еще несколько виднелись вдаль, куда доставал свет от факела.

Я подцепил краем ботинка небольшую кучку рыхлой почвы и подопнул в яму. Не смог себе отказать в этом маленьком удовольствии. Земля и мелкие камешки посыпались на голову бородача и он стал истерично кричать и пытаться скорее выбраться из ямы.

— Уверяю вас, что я никакой не мертвяк... — развернулся я обратно к тому, что с факелом.

— Не слушайте его, ваше благородие! Умертвий это! — бородач уже выбрался из ямы и теперь хрипел, согнувшись и опершись ладонями о колени, пытаясь отдышаться. — Я сам видел. Мы со Степаном почитай его мертвого от самого зимнего сада волокли.

— И зачем вы его со Степаном тащили от зимнего сада?

— Так приказ же был, Василий Нестерович — удивился бородач, — все трупы к поместью оттащить.

— Ты, наверно, не так меня понял, — сердито уточнил тот, кого назвали Василием Нестеровичем. Похоже бородач сболтнул лишнего — Что он делал в зимнем саду?

— Так знамо что, — испуганно затараторил бородач. — Он же наследник. Постамент там у них, с родовым артефактом. Инициация у него сегодня должна была быть.

— Наследник? — бровь Василия Нестеровича поползла вверх. — И как прошла инициация?

Он уставился на меня, требуя ответа.

— Ну... — в этой ситуации я мог лишь развести руками.

Потому, что и сам не особо понимал, что тут происходит. Дух рода молчит. А воспоминаний от прошлого хозяина у меня особо не было. Точнее не было совсем. Не знаю, может еще не произошла синхронизация и слияние личностей. Или как в таких случаях происходит?

— Да никакой он не наследник уже! Умертвий он, Василий Нестерович. Вон и Степан вам подтвердит...

— Где сейчас этот твой Степан? — Василий Нестерович был уже порядком раздражен.

— В... п-поместье... пошел, — начал заикаться бородач. — А я вот тут остался. А это... прям из-под земли... Сожгите его, а? Пока он бед не натворил.

— Ступай, позови Степана. Послушаем его версию.

Похоже что Василию Нестеровичу надоело слушать бредни про восставших мертвецов и он просто решил отослать слугу, чтобы не действовал на нервы.

— Сию минуту, ваше благородие. Я мигом. Все сделаю.

Бородач припустил куда-то, сверкая пятками, и вскоре скрылся в темноте.

— Ну, а с тобой, пусть Его Сиятельство разбирается, — обратился ко мне Василий Нестерович. — Если у Жабиных вдруг появился официальный преемник рода, то это может повлиять на его планы.

— Каких еще Жа...

Я хотел спросить про каких Жабиных он говорит, ведь дух моего рода Хамелеон. Но не успел.

Василий Нестерович сделал пас рукой и из его ладони мне в лицо вырвался ступок зеленоватого дыма.

Рефлексы сработали на автомате. Я задержал дыхание, чтобы не наглотаться ядовитых испарений, и, сделав два быстрых шага вперед, покинул окутавшее мою голову облако. Пока внезапно атаковавший меня маг, не успел ничего сообразить, я сократил дистанцию и врезал со всей силы лбом ему в переносицу.

— Ах, ты... — Василий Нестерович выронил факел, зажимая разбитый нос руками. — Да я тебя...

Я не стал дожидаться, чего он там меня, и добавил ему коленкой под дых. Он согнулся пополам и я добил его ударом в челюсть с локтя.

Так, ладно. Пора уже самому выяснить, что тут происходит.

Быстро обыскав вырубленное тело, не нашел ничего интересного. Вытащил шпагу из ножен на поясе. Осмотрел.

Лезвие конечно выглядит хлипковато. Не привык я к таким тонким и длинным клинкам. Могут сломаться в самый неподходящий момент. Но, за неимением альтернатив, пока сгодится и это. Все же какое-никакое, а оружие.

Конечно можно было снять и всю португую целиком, но неохота было возиться. Перехватив шпагу обратным хватом за лезвие ближе к эфесу, я направился в ту сторону, куда убежал истеричный бородач Тишка.

Как я помню, он побежал за Степаном в поместье. А значит мне в том же направлении.

Было темно, а брать факел я не стал. Все таки ярко горящий факел среди ночной тьмы конкретно так демаскирует. А я был намерен оставаться незамеченным, по крайней мере до тех пор, пока не выясню всю обстановку. Поэтому продвигался я медленно.

Пока шел, пару раз чуть не провалился в одну из рытвин, которыми была усеяна территория поместья. В общем не знаю, каким чудом я не переломал себе ноги и не свернул шею.

Интересно, дар Хамелеона решает такую проблему? Заживляет переломы?

Потянуло запахом гари и прелой древесины. Вскоре я увидел впереди огни.

Мне открылась картина хаоса и разрушения. Выбитые стекла, обгоревшие стены. Было похоже, что поместье совсем недавно брали штурмом.

Я подобрался ближе и стал наблюдать, оставаясь в тени одного из обожженных кустов живой изгороди.

Вокруг поместья была выставлена охрана. Вооруженные люди расположились на ключевых точках. Также вдоль здания прогуливался небольшой патрульный отряд.

Нужно было принимать решение, как поступить дальше.

Не похоже было, что эти люди — охрана. Ведут себя как штурмовики, взявшие цель и ждущие дальнейшего распоряжения начальства.

Вряд ли мне удастся справиться с такой толпой солдат. По крайней мере не сейчас. Это тело еще слишком слабо. Даже духовную броню толком не накинуть. Я попытался обратиться к своему средоточию. Почувствовал слабое, еле различимые колебания энергоканалов. Бестолку.

Высвобождаемые потоки эфирной энергии настолько слабые и тонкие, что можно и не надеяться применить хоть какое-то сильное заклинание. Нужно прокачивать себе магию заново. В прошлой жизни, напитанная магической силой из моего средоточия духовная броня могла с легкостью выдержать любую атаку. А теперь...

Впрочем, у меня есть и первый дар от Хамелеона — иллюзии. Как он там говорил? Пока мне доступна только невидимость? Что ж, вполне сгодится в данной ситуации.

Я попробовал применить дар. Действовал точно так же, как и в первый раз, когда хотел материализовать стул. То есть сосредоточился. Настроился на потоки маны в своем теле и представил, что становлюсь невидимым.

Сперва мои руки, а затем и весь я стал каким-то полупрозрачным. Хм. Не сработало? Недостаточно влил маны или что? Я задумчиво почесал лоб гардой зажатой в руке шпаги. Хм, шпага тоже стала полупрозрачной. Интересно.

Может я все же невидим для других, а эта полупрозрачность — всего лишь удобная опция, чтобы я сам мог видеть, что делаю? Вроде бы логично. Вот только как это проверить?

Я посмотрел на лезвие клинка, надеясь сделать вывод увидев или нет свое отражение в узком отполированном лезвии. Облом. Из-за его полупрозрачности, было непонятно, отражаюсь я в нем или нет.

Ладно. Я аккуратно положил шпагу на землю. Оружие тут же проявилось в полном объеме и красках, как только я перестал его касаться. Я провел рукой над лезвием, от эфеса до острия, наблюдая появится ли отражение моей ладони. Нет. Не то что отражения. Даже тени не промелькнуло.

Отлично. Я подобрал шпагу ставшую вновь полупрозрачной в моих руках, и осторожно вышел из укрытия.

Миновав пару охранников, поднялся по разрушенным ступеням крыльца ко входу.

Входом в поместье служили высокие и массивные дубовые двери, которые к удивлению, выглядели достаточно целыми и неповрежденными, в отличие от всего поместья в целом. Возможно какая-то защитная магия.

На входе стояли два охранника. Они были такими огромными и стояли так близко к дверям, что протиснуться между ними незамеченным не представлялось возможным. Даже будучи полностью невидимым. Ходить сквозь стены я пока не научился, а стоит мне попытаться открыть дверь и я тут же буду демаскирован.

Конечно можно просто убить этих верзил. Пара точных ударов шпагой из невидимости и все. Но, я хоть и ликвидатор, но больше привык убивать монстров. К тому же, наверняка это обычные солдаты, выполняющие чей-то приказ. А вот кто отдал им приказ захватить мое поместье, это я и хочу выяснить.

Ладно. Поищем другой путь. Плавно переступая, я двинулся вдоль здания.

Что за непруха. Хотя почти все окна в особняке и были выбиты взрывом, но, как назло, на всех были опущены решетки с крепкими прутьями, толщиной с два моих пальца. Скорее всего, при начале штурма сработала охранная система, блокируя возможные места проникновения.

Отходя в очередной раз в сторону, чтобы не столкнуться с одним из отрядов патрулирующих периметр, я наконец увидел то, что мне нужно.

Окно на втором этаже. Вывороченное вместе с рамой и защитной решеткой. Судя по всему, удар пришелся ровно сюда.

Дождавшись, когда патруль скроется за поворотом, я скользнул к стене здания.

Быстро поднялся наверх, цепляясь за прутья решетки на первом этаже. Подпрыгнув, уцепился за карниз нужного мне окна. Подтянулся и перевалился вовнутрь.

Внутри особняк выглядел гораздо лучше, чем снаружи. В том плане, что повреждений почти не было. Богатое убранство комнат. Шик и лоск, присущие настоящему дворянскому гнезду. Барельефы и лепнина. Даже огромная ваза в углу не пострадала.

Я шел по коридору увешанному чьими-то портретами, в массивных золоченых рамах с

вензелями, и думал о том, какое же все-таки отличное поместье мне досталось. Вполне себе на уровне.

Единственное, что меня смущает, так это то, что я не вижу нигде герба Хамелеоновых. Ну, такого как у меня на перстне.

Единственное, что можно было бы принять за родовое отличие хозяев этого поместья — большое полотнище вертикального штандарта, болотно-зеленого цвета, с изображением какого земноводного. Не то лягушки, не то жабы.

Он висел на стене напротив широкой террасы с балюстрадой и парой винтовых лестниц по ее краям, ведущих в просторных холл на первом этаже.

Снизу доносились голоса. Движимый любопытством и оставаясь невидимым, я подошел к ограждению и, перегнувшись через перила, посмотрел вниз.

Большой просторный холл. На стенах развешано оружие. По-видимому, родовые клинки.

Большой портрет какого-то мужчины в годах, облаченного в темно-зеленый камзол, едва сходящийся на мощном торсе с явными признаками избыточного веса. Суровый взгляд. Мощные мышцы, широкие плечи. В руках шипастая палица.

У одной из стен, возле большого камина с резным обрамлением, в обитом зеленовато-коричневой кожей кресле, с резными ножками и такими же подлокотниками, закинув ногу на ногу, вальяжно сидел мужчина.

Он был одет в строгий костюм серого, а скорее даже серебристого цвета. Возле него, стояло несколько человек в темных костюмах — наверняка охрана, а напротив, на небольшом диванчике, того же дизайна что и кресло, сидела женщина в черном элегантном платье, с небольшим вырезом на спине и изумрудной брошью на груди, поблескивающей зеленоватым цветом в отблесках огня из камина.

Они беседовали. Женщина, хотя и старалась держаться с достоинством — прямая спина, раскрытые плечи —, но было видно, что она чувствует себя неуютно в компании этого аристократа в серебристом костюме. Слишком сильно напряжена и даже возможно напугана. Мужчина же, напротив, чувствовал себя полным хозяином положения.

Отсюда было плохо слышно, о чем они беседуют и я, стараясь не шуметь и ступать по ступеням как можно тише, спустился вниз.

Я замер, когда один из охранников посмотрел ровно на то место, где я остановился. Я даже дышать перестал. Облегченно выдохнул, только когда охранник наконец отвернулся. Прислушался к разговору.

— Елизавета Андреевна, вот договор, — мужчина в серебристом костюме требовательно протянул руку.

Один из его подручных, отличающийся от других чуть менее мощной комплекцией и наличием очков на переносице, передал ему небольшую папку с документами.

Серебристый взял папку и швырнул ее на небольшой стеклянный столик, разделяющий его с собеседницей.

— Я очень действительно... кхм... прошу, — мерзкая ухмылка, — подписать его.

— Вы знаете, что мой муж всегда был против этой сделки, — голос женщины дрожал, но она нашла в себе силы возразить. — И тот факт, что вы ворвались в наш дом...

— Хватит! — мужчина резко встал и громко хлопнул ладонью по столешнице, заставив женщину вздрогнуть. — Ваш муж был недалёковидным упрямым.

— И тем не менее... — попыталась вновь возразить женщина.

— Графиня, я вижу вы не совсем понимаете, что происходит, — мужчина опустился обратно в кресло, поманил пальцем одного из охранников, держащего какой-то сверток. — Глеб, будь добр.

Охранник подошел ближе и положил свой странный сверток на столик.

— Прошу вас, Елизавета Андреевна, взгляните, — просьба серебристого прозвучала скорее как приказ.

Графиня, принялась дрожащими от страха и волнения пальцами разворачивать сверток. И когда наконец закончила, то громко вскрикнула и отпрянула назад, в ужасе уставившись на его содержимое...

На столике лежала отрубленная мужская кисть, с зеленым перстнем-печаткой на одном из пальцев.

Ну, ни хрена себе! Да этот аристократ тот еще отморозок. Я сжал рукоять шпаги крепче, готовясь в любой момент начать атаковать.

— Ч-что это? — спросила дрожащим голосом, вмиг побледневшая графиня.

— Как, Елизавета Андреевна, вы разве не узнаете? — лицо аристократа расползлось в мерзкой ухмылке.

Он взял со столика отрубленную мужскую кисть. Повертел ее, задумчиво рассматривая. Затем обхватил безымянный палец и, не без усилий, стянул с него перстень.

— Помните, там у свадебного алтаря? Ваш муж клялся вам в вечной любви и предлагал руку и сердце? Так вот. Его руку я вам возвращаю. Теперь вы свободны.

Он швырнул графине отрубленную кисть и та упала прямо ей на колени. С диким визгом, женщина вскочила, пытаясь сбросить с себя этот мерзкий обрубок. Кисть упала на пол и закатилась под стол.

— Алексей... Лешенька, — Елизавету Андреевну трясло. Из глаз текли слезы, — Вы.. вы его убили?

Ее лицо исказилось гримасой такой безутешной боли, что даже мне, повидавшему за свою жизнь многое, стало как-то не по себе.

Вот ублюдок. Я стиснул зубы, еле сдерживаясь, чтобы не вонзить острие шпаги прямо в его ухмыляющийся рот.

— Ну, что вы. Как вы могли обо мне такое подумать, Елизавета Андреевна, — аристократ продолжал играть в показную любезность и этикет. — Его загрызли твари с Изнанки.

Он щелкнул пальцами. Один из охранников наклонился и достал из-под стола закатившуюся туда кисть. Аристократ показал жестом, чтобы он поднес ее поближе к графине.

— Вот, видите? Здесь отчетливо видны следы зубов, — комментировал он, пока охранник крутил перед лицом графини отрубленную руку ее мужа, давая лучше рассмотреть. — Поверьте, любая официальная экспертиза это подтвердит.

— Пожалуйста, уберите это... — попросила женщина, прикрывая рот ладошкой.

Видно было, что она с трудом сдерживает рвотные позывы. Еще немного и ее стошнит.

Аристократ кивнул. Охранник завернул отрубленную кисть в тряпку, которая все также лежала на столе, и убрал себе за спину. После чего отошел назад, заняв место справа от своего хозяина.

— Примите мои соболезнования вашей утрате, — слова утешения были произнесены аристократом так неискренне, что казались скорее издевкой. — Траурный цвет будет вам к лицу. Ну, не стоит так убиваться. Вы красивая и еще довольно молодая женщина, Елизавета Андреевна. Походите пару недель в статусе вдовы, а затем, я уверен, найдете себе нового мужа на одном из светских приемов.

— Аристарх Иванович, вы... — женщина подняла на него заплаканные глаза, полные боли и ненависти. — Вы — чудовище!

— Вовсе нет, графиня. Но, поверьте, я легко могу им стать, — в голосе аристократа

появилась сталь. — Вы же этого не хотите?

Он вопросительно поднял бровь, но женщина лишь затравленно смотрела на него, боясь произнести хоть слово.

— Кажется теперь это ваше? — в руке аристократа появился перстень. Тот самый, снятый им с пальца на отрубленной кисти. — Теперь, когда ваш муж скоропостижно скончался, вся полнота прав переходит к вам.

Он кинул перстень графине.

Графиня поймала его. Поднесла к губам и быстро поцеловала изумруд в оправе. Прижала перстень к груди.

— Как мило, что вы чтите память покойного мужа, — улыбнулся Аристарх Иванович. — Но, оставьте все эти нежности на потом. Подписывайте договор. Мое терпение скоро иссякнет.

— Я... Я не могу этого сделать... — Елизавета Андреевна с трудом подбирала слова. — Можете пытаться меня... Но я...

— О, нет. Нет, дорогая моя, Елизавета Андреевна. Ну, что вы. Какие пытки? Нет, нет нет. Мы же не хотим, чтобы экспертиза показала, что вы действовали под принуждением? Или, еще того хуже, — под ментальным воздействием? Нет. Сделка должна быть кристально чистой.

— Я не могу это сделать. Понимаете? Просто не могу! — женщина была уже на грани истерики. — Если я это сделаю, то дух рода жестоко покарает меня.

— Ну, конечно можете, госпожа Жабина. Ваш муж мертв. Сыновей у вас нет. А это значит, что вы теперь полноправно распоряжаетесь всем имуществом рода. Но...

Он сделал долгую театральную паузу, заставляя и без того уже перепуганную и эмоционально опустошенную женщину, с ужасом в глазах, ждать его дальнейших слов.

— Но, если вам нужен стимул для принятия правильного решения, то у меня есть для вас небольшой сюрприз. Глеб?

Очкарик, ну, тот из охранников, что чуть помельче остальных, запустил руку за пазуху и достал из внутреннего кармана пиджака какой-то странный плоский прямоугольник, небольшого размера. Он поднес его к лицу графини.

Из прямоугольника донеслись какие-то звуки и Елизавета Андреевна уставилась на замелькавшие на одной из его плоских сторон картинки.

Похоже какое-то устройство для передачи изображения на расстоянии. Что-то наподобие магического кристалла, что использовался в моем мире. Вот только там изображение было объемным и проецировалось в любую указанную точку в пространстве, а здесь оно плоское и отображается только на поверхности этого странного прямоугольника.

Интересно, что там показывают?

Я осторожно переместился чуть левее, обойдя холл по дальней стене и остановился так, чтобы мне было видно, на что так внимательно смотрела Елизавета Андреевна.

И то, что я увидел, мне совсем не понравилось.

Две девушки были привязаны к стульям в каком-то полутемном помещении, с грязным от времени и пятен крови кафелем на стенах. С потолка свисали цепи и какие-то крюки. Похоже, что девушек держали на какой-то скотобойне. В глазах у них был по настоящему животный ужас.

— Мила? Дарина? — графиня вырвала устройство передающее картинку из рук охранника, поднесла ближе, не веря свои глазам. — Что вы сделали с моими девочками?!

Где они?!

Графиня вскочила с дивана и хотела кинуться на Аристарха, но, стоящий между ними очкарик, не дал ей этого сделать. Остановил дико кричащую графиню, перехватив за талию.

— Где?! Где мои девочки, мерзавец?! — ногти разъяренной Елизаветы Андреевны рассекали воздух в считанных сантиметрах от лица аристократа.

А тот, лишь улыбался, смотря на то, как запуганная до этого графиня, вдруг в одно мгновение превратилась в настоящую фурию.

— Елизавета Андреевна, сядьте.

Он дал знак охраннику. Тот оттащил женщину обратно и усадил на диван.

— Где мои девочки?! Что вы с ними сделали? — графиня снова вскочила, как только охранник перестал ее держать.

— Сидеть!!! — властный голос Аристарха Ивановича гулким эхом раскатился по поместью.

Елизавета Андреевна застыла на месте. Затем медленно опустилась на диван.

— Как видите, есть что-то и похуже, чем разгневать духа рода. Неправда ли? — Аристарх откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу. — С вашими дочерьми все в порядке, Но, будет ли с ними и дальше все в порядке, зависит только от вас.

Он поднял руку вверх, покрутил указательным пальцем. По-видимому это был какой-то замысловатый знак охранникам, что стояли позади кресла. Потому, что один из них достал какой-то очередной прямоугольник и приложив к уху, начал по нему что-то говорить.

Картинка на прямоугольнике в руках охранника в очках сменилась. Позади привязанных к стульям девушек появился какой-то жирный мужик, в кожаном фартуке поверх голого, заплывшего жиром тела.

В руках у этого борова был длинный тесак, которым он демонстративно помахал перед лицами девушек, испуганно мычащих сквозь кляпы в их ртах.

— Вы же не хотите, чтобы помимо руки вашего мужа, в следующий раз вам принесли в свертке руку одной из ваших дочерей? — обратился Аристарх Иванович к графине.

— Нет. Прощу. Не делайте этого, — взмолилась в отчаянии Елизавета Андреевна. — Умоляю вас, не трогайте моих девочек.

— Подписывайте, — Аристарх Иванович кивнул на папку с документами, лежащую на столике.

Графиня, бледная от ужаса, дрожащими руками, открыла папку. Перевернула пару листов, пробежалась опустошенным взглядом по тексту. Закрутила головой в поисках, чем подписать.

— Глеб, подай даме ручку, — велел Аристарх очкарику. — Подписать документы.

Уточнил он, когда охранник достал из-за спины сверток. Глеб кивнул и, поправив очки на переносице, достал из внутреннего кармана небольшой стилус. Передал Елизавете Андреевне.

По всей видимости палочки для письма, ну или по-простому — стилусы, в этом мире называли ручками. Хотя, я пока не могу понять, какой ассоциативный ряд привел к такому странному названию.

Графиня занесла руку с зажатым между пальцами стилусом над листом бумаги. Замерла. Видно было что она колеблется. Борется внутренне сама с собой.

Заметив это, аристократ нахмурился и махнул одному из охранников. Тот что-то сказал в свой странный прямоугольник, опять приложив его к уху.

Жирный боров на картинке из устройства в руках Глеба, безумно ухмыляясь поднес свой огромный, весь в пятнах крови и зазубринах, тесак к предплечью одной из связанных девушек. Провел, слегка надавив, по коже. Из под зазубренного лезвия потекла струйка крови.

— Нет. Нет! — быстро заговорила графиня, видя происходящее. — Не надо!

Глубоко вздохнув, она зажмурилась и опустила руку со стилусом на бумагу...

Но, прежде чем она успела поставить роспись, массивные дубовые двери в поместье распахнулись и в холл вбежал...

— Ваше Сиятельство!

Запыхавшийся мужчина, в помятом и испачканном землей костюме, подбежал к сидящему в кресле аристократу. Согнулся, пытаясь отдышаться.

— Василий? Потрудись объяснить, что происходит? — строго взглянул на внезапного визитера Аристарх Иванович. — И что у тебя с лицом?

Я присмотрелся. О, так это же Василий Нестерович. Быстро он очухался.

Про его лицо вот, правда, такого не скажешь. Разбитый нос распух. Гематома от переносицы поползла на глаза, и теперь лицо Василия было похоже на распухшую морду какого-то уголовника с черной повязкой на глазах. С него сейчас можно было бы рисовать плакат — «их разыскивает королевская гвардия».

Я еле сдерживался, чтобы не заржать в голос и не демаскировать себя.

— Виноват, Ваше Сиятельство, — выпрямился Василий, услышав в голосе начальства нотки недовольства.

Хм. Уж не тот ли этот «Ваше Сиятельство», про которого болтали те двое недоумков, пока волокли меня в канаву? Тогда я передумал его благодарить.

— Я слушаю, — сухо произнес Аристарх Иванович. — Кто это сотворил с тобой?

— Наследник, — Василий поморщился и потрогал поврежденный нос.

— Какой еще наследник? — изогнул бровь аристократ.

— Один из слуг узнал в парнишке наследника рода.

— Ничего не понимаю, — нахмурился Его Сиятельство.

— Тихон. Он узнал в одном из трупов, которые они вдвоем с напарником стаскивали по вашему распоряжению к поместью, наследника рода. Я направил его к вам с докладом. Его не было?

— Не было здесь никакого Тихона, — раздраженно ответил Аристарх Иванович. — Ты сказал — «в одном из трупов». Так он мертв?

— Никак нет, Ваше Сиятельство. Думаю он был контужен взрывом одного из снарядов, во время нашего штурма. А эти олухи приняли его за мертвого.

— Понятно, — Его Сиятельство задумчиво потер подбородок. — И где он сейчас?

— Не имею понятия, Ваше Сиятельство, — вытянулся по стойке смирно Василий Нестерович.

— Госпожа Жабина, — Аристарх Иванович повернулся к графине. — Может быть вы объясните мне, что это за наследник объявился такой? И почему я о нем ничего не знаю?

— Аристарх Иванович... — испуганно забормотала женщина.

— Поймите, это может серьезно повлиять на наши с вами договоренности. В ваших же интересах ничего от меня не скрывать.

— Хорошо, — графиня отложила ручку и тяжело вздохнув опустила глаза. — Я расскажу.

— Внимательно слушаю, — откинулся на спинку кресла Его Сиятельство.

— Это Игорь. Сын моего мужа от первого брака.

— У Жабина есть сын? — вскочил с места Аристарх. — И ты молчала об этом? Ты понимаешь что это значит, тупая ты с*ка! Это значит, что со смертью графа полнота прав переходит к старшему сыну, после его инициации! В первую очередь к сыну, мать твою, а не к его вдове!

Разъяренный аристократ залепил графине звонкую пощечину, тыльной стороной ладони. Голова женщины дернулась от удара. Из глаз брызнули слезы.

— Глеб, — возвращая себе самообладание, Аристарх одернул края пиджака, поправил воротничок на сорочке. Произнес холодно — Распорядись, насчет ее дочерей...

— Нет! Только не мои девочки! — графиня упала перед ним на колени, — Умоляю вас!

— Наши договоренности потеряли с этой минуты хоть какой-то смысл, Елизавета Андреевна, — голос Его Сиятельства был напитан льдом.

— Нет! Подождите! Вы ошибаетесь. Игорь не может быть наследником.

Аристарх дал знак слуге повременить с передачей его приказа о расправе над заложницами.

— Ваше Сиятельство, — позволил себе влезть в разговор Василий Нестерович. — Думаю вам будет интересно узнать, что этот наследник, со слов Тихона, должен был сегодня пройти обряд инициации на родовом артефакте.

Аристарх Иванович зло посмотрел на сжавшуюся у его ног графиню.

— Нет, подождите! — взмолилась она. — Игорь, он не родной сын Алексея. Он не смог бы пройти инициацию на родовом артефакте.

— Я слушаю, — Его Сиятельство уселся в кресло и взглянул, хмуро, на графиню, все так же стоящую перед ним на коленях.

— Мой муж знал, что Игорь не его ребенок, — всхлипывая произнесла Елизавета Андреевна, утирая слезы. — Знал с самого начала. Он ведь и женился на Варваре когда она уже была беременна.

— Очень интересно, — задумчиво произнес Аристарх Иванович. — И от кого же?

— Я не знаю. — покачала головой графиня. — Вроде бы у нее случился короткий роман с каким-то столичным графом. Варвара умерла при родах. Алексей очень любил свою жену, поэтому принял ее ребенка. Растил и воспитывал, как родного. Он никому не говорил об этом. Даже Игорю. Держал это в секрете.

— Хм, это разумно, не выносить подобный конфуз за пределы рода, — кивнул Его Сиятельство.

— Я сама случайно узнала об этом, лишь пару лет назад, — Елизавета Андреевна подняла на него заплаканные глаза. — Поэтому Игорь не может быть наследником рода Жабиных.

Затаившись в невидимости я слушал ее откровения и у меня мозги буквально кипели от хитросплетения всех этих аристократических линий. Кто? Кто все эти люди, имена и фамилии которых я только что услышал?

— Что ж, Елизавета Андреевна, — произнес Его Сиятельство. — Спасибо за вашу откровенность. Глеб, где твои манеры? — обратился он к очкарику. — Скорей, помоги даме подняться.

Когда графиня вновь заняла место на диване, он продолжил:

— Рад, что мы выяснили этот вопрос. Думаю между нами больше нет недомолвок?

Графиня испуганно помотала головой.

— Отлично. Тогда, подписывайте договор, госпожа Жабина.

Елизавета Андреевна бросила затравленный взгляд на изображение своих связанных дочерей на устройстве в руках Глеба. Сжав губы в тонкую линию, взяла со столика оставленную там ручку и поставила свою роспись на бумаге.

Его Сиятельство встал со своего кресла. Подошел к столику и взял папку с бумагами. Пробежался глазами по тексту, удовлетворенно хмыкнул, увидев в самом низу необходимую подпись.

— Что ж, Елизавета Андреевна. Думаю на этом наши дела здесь закончены.

Графиня все поняла по его взгляду.

— Мерзавец! — она вскочила с диванчика, бросилась к Аристарху.

Он отмахнулся он от нее, как от надоедливой мухи. Женщина отлетела обратно на диван.

— Сожалею, графиня, но я не могу оставлять свидетелей.

— Ты же обещал? — по лицу графини текли слезы бессилия. — Ты же обещал мне!

— Я обещал, госпожа Жабина, что если вы подпишите договор, то ваших дочерей не будут мучить. И я намерен сдержать данное вам обещание, — его рот растянулся в мерзкой улыбке. — Они умрут быстро. Глеб?

— Кха....

Его Сиятельство повернулся на хрип. Увидел удивленно выпученные глаза Глеба. Тот хрипел и хватался за горло. Из-под его ладони вниз капала кровь.

А затем, Его Сиятельство увидел, как из воздуха появляется обломок пшпаги, пронзивший насквозь шею его слуги...

Хватит. Я видел достаточно.

Пусть в этом мире я не дольше пары часов. И не особо пока вник в мироустройство и порядки. Но, то что я сейчас наблюдаю — мне очень не нравится. Не нравится настолько, что что-то темное и свирепое поднимается откуда-то из глубин моей души.

С женщинами вообще не стоит так обращаться, а уж шантажировать мать ее дочерью, держа их в подвале с каким-то жирным маньяком, размахивающим тесаком...

И ведь она выполнила все условия этого ублюдка в серебристом костюме.

Пошла на это, знаю о каре со стороны духа рода. И всё только ради того, чтобы спасти своих дочек.

Уже только заодно это она достойна моего уважения и помощи.

Я услышал и увидел достаточно.

Эти ублюдки сдохнут. Здесь и сейчас.

Осталось выбрать кто первым.

Небольшой тактический анализ обстановки.

Аристарх Иванович, надменный аристократ серебристом костюме, стоит возле столика.

Недалеко от него — Глеб, худой охранник в очках. Еще двое охранников за креслом, в нескольких метрах позади. Они выглядят особенно крупными и мускулистыми. Такие шкафы в стильных костюмах черного цвета.

И конечно, мой «давний» знакомый — Василий Нестерович. Стоит, морщит разбитый нос. И судя, по напряженному выражению лица и складкам на лбу, о чем-то старательно думает.

Возможно, куда подевалась его шпага. Периодически он кладет ладонь на пустые ножны. Но, не нащупав привычную рукоять, опускает руку по шву.

Кстати, о шпаге.

Кажется я знаю свою первую цель.

Два быстрых бесшумных шага. Оказываюсь за спиной у худого охранника в очках.

Маг Василий Нестерович, этот любитель пускать дым в глаза, стоит как раз за ним. Но мне достаточно места, чтобы подойти незамеченным.

Быстрый удар. Невидимое лезвие шпаги пронзает шею Глеба. Отлично.

Боялся не получится с первого раза. Все же шпага вам не кинжал. Она гораздо длиннее. И для коротких атак в тесном контакте с жертвой, мало предназначена.

Но, находясь в невидимости, у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться и нанести четкий и филигранно рассчитанный удар.

Очкарик хватается за пробитую шею, не понимая, наверное, почему ему вдруг неожиданно стало так сильно першить в горле. Ха-ха.

Прежде чем Его Сиятельство успеет повернуться на предсмертный хрип своего слуги, я перехватываю свободной рукой застрявшую в шее противника шпагу, у основания эфеса, и дергаю на себя, ломая лезвие.

Обломанное лезвие начинает медленно проявляться из невидимости. А я, не теряя времени, перемещаюсь к Василию и возвращаю ему его родовое оружие. Ну, точнее то, что от него осталось.

Так смешно смотрятся его заплывшие фиолетово-черной гематой глаза, когда он

удивленно таращит их на непонятно откуда появившуюся в его руке рукоять сломанной шпаги.

Аристарх Иванович, переводит взгляд с торчащего из шеи Глеба обломка лезвия, на Василия, который стоит как раз позади того. Замечает в его руке рукоять от сломанной шпаги.

— Василий, какого хрена ты творишь? — зло рычит Аристарх Иванович

Василий Нестерович испуганно взвизгивает и хочет отбросить злополучную рукоять.

Но у него это не получается. Я успеваю перехватить его за кисть и заломив под локоть, вспарываю ему горло, зажатым в его ладони обломком шпаги.

Глаза Его Сиятельства лезут на лоб. Наверное, со стороны это выглядит забавно.

Предатель убивает исподтишка одного из охранников, а затем вскрывается сам, перерезав себе горло.

— Ваше Си... кха... — булькает разорванным горлом Василий, корчась на полу. — Я не... кхр-р...

Придавливаю полудохлого мага ногой к полу и он затихает. Хорошо быть невидимым.

— Что, вашу мать, здесь происходит?! — орет Аристарх Иванович.

Оставшиеся два охранника, вертят головами по сторонам, не понимая что произошло и откуда ждать опасность.

Но главное, что никто не заметил, что из рук очкарика исчез тот странный прямоугольник, передающий картинку.

Он стал невидимым, когда я вырвал его из руки убитого Глеба. Его я забрал в первую очередь, так как посчитал, что без него они не смогут отдать приказ на уничтожение заложниц.

— Он там! — кричит один из охранников и вытягивает руку точно в моем направлении.

Какого демона? Он что, меня видит?

С руки охранника срывается ледяной шип. Пригибаюсь, уходя от летящего снаряда, и отбегаю в сторону.

Второй охранник присоединяется к первому и в меня летит уже несколько острых сосуллек.

Бьют точно по мне.

Так они оба маги льда и оба меня видят. Вот же повезло

Убегаю от очереди ледяных снарядов и ныряю за диванчик. Хоть какое-то укрытие.

Слышу испуганный визг Жабиной. Один из ледяных шипов пробивает насквозь обитую кожей спинку дивана.

Такое себе укрытие. Смотрю на острую сосульку торчащую из обивки в паре сантиметров возле моей головы.

— Он за диваном, — слышу я крик одного из охранников.

Бл*ть! Да откуда? Почему они меня видят?

Озираюсь по сторонам, пытаюсь сориентироваться, как мне действовать дальше. И тут замечаю...

Вот я идиот. Мысленно хлопаю себя ладошкой по лбу, глядя на вереницу кровавых следов на полу.

Бросаю взгляд на свою обувь. Ну, точно.

Подошва правого ботинка вся в крови. Наступил в натекшую из-под Василия кровавую лужу и не заметил.

Толку от невидимости, если я демаскируюсь, оставляя за собой кровавые следы.

Охранники, конечно, молодцы. Быстро сориентировались.

Надо мной что-то затрещало. Я задрал голову вверх. И как раз вовремя.

На потолке, ровно над тем местом где я укрылся за диваном, с быстрой скоростью формировались огромные сталактиты.

Ох, бл*ть. Я отпрыгнул в сторону, когда ледяные глыбы рухнули вниз.

Гулкий удар. Упавший сталактит пробил мрамор и застрял в полу. В разные стороны полетело ледяное крошево. Я прикрыл лицо ладонью, спасая глаза от осколков льда.

И в этот момент, мой бок прожигает болью. Опускаю глаза и вижу торчащий из меня огромный ледяной шип. А это довольно больно. Падаю на одно колено.

С меня спадает невидимость. Наверное от болевого шока, я потерял контроль над маной.

— Игорь? — удивленно вскрикивает графиня. — Что ты здесь делаешь?

Не понял, это она мне? Ну, да. Смотрит вроде на меня.

— Игорь? Как интересно.

Это уже голос Его Сиятельства. Кажется.

Меня скрючило от боли, поэтому не могу поднять голову и убедиться в этом наверняка.

Охранники быстро оказываются возле меня и рывком ставят на ноги. В глазах темнеет, когда живот простреливает острой болью, от застрявшего там ледяного шипа. Скрипя зубами, пытаюсь держаться в сознании.

— Игорь. Тот самый наследник? — Аристарх подходит ко мне, с интересом рассматривает.

— Игорь, что ты тут делаешь? — испуганно спрашивает Елизавета Андреевна.

Не понимаю, о чем они тут говорят. Какой Игорь? Какой наследник? Перед глазами легкий туман. Но боль в пробитом теле не дает потерять мне сознание.

Да и охранники, любезно поддерживают меня под руки, не давая упасть на пол. Спасибо вам парни. Может еще и кол свой ледяной из меня вынете? Или он сам должен растаять?

Его Сиятельство схватил меня за подбородок и приподнял мою голову, заглядывая в глаза. От его прикосновения, мою кожу стало нестерпимо жечь, словно сотни маленьких иголок царапали ее, разрывая капилляры.

— Что же. Значит нам не придется тратить время на поиски. — произнес он задумчиво.

Он отпустил меня. Лицо перестало жечь и я уронил голову на грудь.

— Прикончить его? — пробасил один из охранников.

Аристарх посмотрел на мой пробитый бок, с торчащим из него ледяным колом. На сочащуюся обильным потоком кровь из раны.

— Не стоит, — брезгливо бросил он, отходя назад, чтобы не испачкаться в моей крови. — Скоро и сам сдохнет.

— А с ней что? — кивок в сторону испуганно забившейся в угол дивана графини.

— Оставьте, — снисходительным тоном произносит Его Сиятельство.

— Но, Ваше Сиятельство, она же свидетель...

— Не беспокойся об этом. — Аристарх достает небольшие карманные часы в золотой оправе на цепочке, бросает короткий взгляд на циферблат. — Скоро начнется прорыв. Пусть все выглядит естественно. Нам пора уходить.

Он достает из кармана какой-то артефакт, похожий на цилиндр. Активирует его, нажав

на небольшую кнопку в его центре.

Прямо посреди комнаты открывается портал, мерцающий зеленоватым цветом.

Охранники отпускают меня. Я валюсь кулем на пол.

Прежде чем войти в овал портала, Его Сиятельство дает знак охранником захватить с собой трупы, чтобы не оставлять следов. Один с мертвым Василием, а другой с Глебом на плече, охранники входят в портал следом за своим хозяином. Окно портала схлопывается.

— Игорь! Игорь! — на до мной появляется взволнованное лицо Елизаветы Андреевны.

Так. Похоже, что Игорь — это все-таки я. Ну, что ж. Вполне себе нормальное имя. Даже созвучно с моим из прошлого мира.

— Ты как? Великая Жаба... да ты весь в крови. — запричитала графиня.

Блин, вот не люблю я этого. Толку от ее причитаний и кудахтаний.

— Все нормально, — натужно улыбаюсь.

— Боже, Игорь... Да ты бредишь. Какое нормально? Тебя срочно нужно к лекарю.

Я не стал слушать ее причитания, а пока у меня еще оставались силы, ухватился за торчащий из меня ледяной осколок и, стиснув зубы, выдернул его.

Из раны фонтаном брызнула кровь. Впечатлительная графиня, коротко пискнув, повалилась в обморок возле меня.

Как только острый осколок льда был извлечен, рана стала быстро затягиваться. К счастью, я уже знал о такой новой особенности своего организма, доставшейся мне дополнительным бонусом от духа покровителя. Поэтому и не особо переживал, когда один из магов льда смог все же меня достать своей атакой. Это, конечно, очень больно, но не смертельно.

Хотя... Я вдруг задумался о том, что было бы, если бы я потерял сознание? Лежал, бы получается так, пока сосулька, проткнувшая меня не растает, давая ране возможность затянуться.

Ладно лед. Он хотя бы может растаять. А если это будет вражеский клинок? Или магическое копьё, но не изо льда, а из... хм... ну, допустим, земли? Тогда, получается, лежать мне в беспомощности, пока кто-нибудь из меня его не вынет?

Нет, до такого лучше не доводить. И прокачивать. Прокачивать ману и духовную броню.

Я поднялся, посмотрел на лежащую в обмороке графиню. Как же не вовремя, она решила в обморок упасть. Я надеялся расспросить ее поподробнее о том, что за херня вообще творится. И что за хрен, хочет отжать мое поместье.

Хотя... Теперь я что-то все сильнее и сильнее сомневаюсь, что поместье мое. Я — Хамелеонов. А тут все Жабины.

Елизавета Андреевна, она мне кто? Получается вроде... мачеха? А в заложниках у этого ублюдка в серебристом костюме — мои сестры? Сводные?

Нахрен, все мозги можно вывихнуть от этих родственных хитросплетений.

Ладно. Попрошу Елизавету Андреевну, когда очнется, рассказать мне подробнее про то, кто кем и кому приходится.

Я поднял графиню и перенес ее на диванчик. Пусть тут полежит, пока в себя приходит.

Ну, а я... обследую поместье.

На улице что-то громынуло. Здание затрясло так, что диван, на который я заботливо перенес графиню, отъехал на добрых пару метров к стене.

Кресло проследовало в том же направлении. А небольшой низкий столик так и вовсе перевернулся. Стеклянная столешница лопнула от удара об пол.

Что, бл*ть, там происходит?

С улицы послышались крики. Звон оружия. Взрывы.

Черт, я ведь совсем позабыл, про выставленные посты охраны.

Что-то с силой врезалось в массивные дубовые двери главного входа.

Одна из створок медленно, со скрипом, приоткрылась.

Я повернулся, напряженно вслушиваясь в какофонию звуков доносившуюся с улицы сквозь небольшую щель в приоткрывшейся двери.

Удар. Массивные створки распахнулись настежь. Я успел накинуть невидимость, прежде чем в комнату влетело что-то большое и темное.

Описав в воздухе дугу, неопознанный мной предмет, шлепнулся посреди холла и покатился, пачкая кровью мрамор и белоснежный ковер, из шкуры какого-то неизвестного мне животного. Остановился, ударившись о решетку камина, разметав искры от тлеющих в том углей.

Теперь я мог рассмотреть, что это такое было.

Тело одного из тех верзил охранников на входе. Точнее половина тела. Изорванная и... пожеванная?

Сзади меня что-то смачно плюхнулось на пол. Я обернулся.

В паре метров от меня лежала вторая половина тела. Такая же истерзанная и изжеванная.

Не могу поручиться за то, что это была недостающая половина тела того же охранника. Но, будь я некромантом, вполне смог бы собрать из такого набора боевого трупа.

Хорошо, что я не некромант.

Я услышал рык и повернулся на звук. В распахнутые двери, мягко ступая лапами, вошел...

Да хрен его знает, что это за монстр такой.

Он был похож на льва. Но крупнее раза в три. Вместо гривы, на его голове копошился клубок змей. Когти, на массивных передних лапах, были каждый размером с мой локоть. А длинный хвост оканчивался шипастым наростом.

Такой вот, миленький котик.

Тварь потянула носом воздух. Навострилась, что-то почуяв. Двинулась, мягко опуская когтистые лапы на мраморный пол, в сторону кожаного диванчика.

Ах, ты! Она же сейчас мне тут графиню сожрет. И у кого я потом, спрашивается, буду про свою извилистую родословную узнавать?

— Киса, киса, кис-кис-кис! — я проявился из невидимости и помахал рукой, привлекая внимание твари.

Тварь замерла на месте, удивленно переводя взгляд с лежащей без сознания графини на меня и обратно. Затем, немного подумав, снова двинулась к диванчику.

Неправильный выбор.

Я подобрал с пола обломок от сталактита поувесистей и со всей дури зашвырнул его в морду твари.

Промазал. Кусок льда ударился о бок, тварь недовольно огрызнулась, но не остановилась и продолжила медленно приближаться к намеченной жертве.

Подбираю еще один кусок льда. Благо их тут в достатке, после того, как мне пришлось уворачиваться от обстрела, устроенного охранниками Его Сиятельства.

Вторая попытка. Прицеливаюсь. Н-на! Острый кусок льда попадает точно в нос твари.

Тварь забывает про лежащую на диване графиню и, с грозным рыком, бросается на меня.

В два прыжка она преодолевает все пространство холла, разделяющее нас, и бросается в атаку.

Кувыркком ухожу в сторону, набрасывая на себя невидимость.

Тварь поняв, что я исчез, хочет затормозить, но ее огромная тяжелая туша по инерции несется вперед. Мерзкий скрежет когтей по мрамору, от которого закладывает уши. Тварь разворачивается и она со всего маху, врежется боком в стену. От удара, на ее шкуру со стены сыпется штукатурка. Тварь поднимается на лапы. Встряхивается.

Змеи на ее гриве, шипят, переплетаясь замысловатыми клубками.

— Кис-кис-кис — я вновь снимаю с себя невидимость и машу этой твари рукой.

Злобный рык. Тварь вновь бросается на меня, но я опять исчезаю. Бесшумно обхожу тварь сбоку.

Поднимаю с пола один из осколков от столешницы покрупнее. И все еще находясь в невидимости, со всего размаху всаживаю осколок в бок твари.

Осколок лопается в моих руках, оставляя на ладонях глубокие порезы. А вот шкура твари не пострадала. Вот прям совсем. Даже мелкой царапинки не осталось.

Злобно зарывав, тварь изогнулась и махнула шипастым хвостом наотмашь. Острые шипы пробили мое тело и я, нанизанный на них словно муха на булавку, полетел вслед за взмахом хвоста. Меня помотало в воздухе и, на противоходе, я слетел с шипов и влетел плашмя в стену.

Гулкий удар. Я сползаю по стеночке вниз, выпадая из невидимости. Посидел немного, раскинув ноги и руки, собираясь с силами, пока мои раны затягивались благодаря регенерации.

Сверху что-то свалилось и звонко ударилось об пол, рядом со мной.

А вот это как раз, то что нужно. Я поднял с пола оружие. Один из родовых мечей, что висели украшая стены. Прикинул вес оружие в руке. Надеюсь не бутафория.

Я быстро поднялся на ноги. Как раз во время. Тварь уже приготовилась к новой атаке.

Грозный рык. Когти скребут мрамор. Тварь бросается в атаку.

Бегу ей на встречу, яростно размахивая мечом. За несколько метров до столкновения, ухожу в невидимость. Подныриваю под размашистый удар когтистой лапы падаю на спину. Скольжу по инерции по гладкому мрамору, вспарывая твари брюхо.

Вскакиваю на ноги позади твари, в тот самый момент, когда ее кровь и потроха, падают на пол из вскрытого по вдоль брюха. Издав предсмертный рев, тварь заваливается на бок. Дергается пару раз в конвульсиях и затихает.

Устало вытираю со лба пот. Да, пришлось повозиться.

Хорошо, что еще из прошлой жизни, я знаю, что даже у самых бронированных тварей, очень часто брюхо — самое слабое место.

Мое внимание привлекает какое-то поблескивание среди раскиданных по полу внутренностей убитой мной твари.

Что это? Подхожу поближе, запускаю руку в еще теплую кучу кишок и требухи. Шарю на ощупь.

Кажется нащупал. Достая на свет какой-то крупный... яркий кристалл? Хм. И что это?

И в этот момент меня будто пронзает тысяча световых лучей. Падаю на колени, не в силах выдержать тот мощный поток энергии который вдруг хлынул в мои каналы.

Падаю на пол. Потухший кристалл выпадает из моей ладони и катиться по полу.
Закрываю глаза.
Темнота.

Темнота.

Опять эта темнота.

Хотя нет. Когда глаза немного привыкли, я смог различить невысокую каменную тумбу.

Ту самую, на которой Хамелеон возлежал в первый раз, когда явился мне.

Получается, я очнулся в подпространстве духа рода. Или как там это называется?

Так... а где он сам? И почему здесь так темно? В прошлый раз, помнится, был мягкий приглушенный свет.

Я чувствовал себя так, будто забрел в заброшенную святыню духа покровителя, пока ее хозяина не было дома.

Он говорил, что будет набираться сил. Может еще недостаточно восстановился? Тогда почему я здесь?

— Ты здесь, потому, что твоя сила возросла. И я чувствую это, — раскатистым эхом раздался голос из темноты.

Он звучал одновременно из ниоткуда и отовсюду.

— Хамелеон? Это ты? — уточнил я, вертя головой и вглядываясь в темноту.

Откуда-то сверху, на меня ударил мощный луч света, рассеивая тьму вокруг. Я прикрыл рукой глаза, чтобы не ослепнуть.

— Ты думаешь кто-то другой может быть в моей обители? — в голосе духа покровителя была не то усмешка, не то недовольство.

Свет стал чуть менее ярким и я смог наконец убрать ладонь от лица.

Увидел на постаменте перед собой своего духа покровителя. Он вальяжно разлегся на своем пьедестале в образе все той же ящерицы, каким я наблюдал его в наше первое знакомство.

За исключением того, что на этот раз он был бледно-черного, скорее даже серого цвета и почти сливался одновременно и с камнем постамента и с темнотой за ним, разбавленной приглушенным светом.

А еще... Мне кажется или в прошлый раз, он был побольше размером?

— Тебе не кажется, — недовольно фыркнул мой дух покровитель.

Точно, он же может мысли читать. Или, как она там говорил, — внимать мольбам любого представителя рода? Вроде что-то типа того, да. Вот только, я не припомню, чтобы молился. Хотя, кстати...

— Ничего не хочешь мне рассказать? — я сложил руки на груди и вопросительно уставился на Хамелеона.

— Что именно? — переливчатый сделал вид, что не понимает.

— Ну, хотя бы, в чье тело ты меня переселил? Выбросил меня в новый мир, как слепого котенка. Хожу тыкаюсь. Не знаю толком кто я, где я... — вывалил я на него накопившиеся претензии. — Это, знаешь ли, очень усложняет процесс адаптации. Пробовал к тебе взывать, о «великий-и-ужасный» дух рода. Так ты не отвечаешь.

— Я предупреждал тебя, что буду недоступен. Мне нужно восстанавливать силы.

— Раз сейчас ты здесь, то получается силы ты восстановил?

— Не полностью. Но, благодаря твоему небольшому, но быстрому возвышению в силе, часть ее передалась и мне, — ответил дух покровитель. — И возвращаясь к твоей просьбе...

— Это был вопрос, а не просьба, — уточнил я.

Знаю я, ага. Как говорили в моем прошлом мире — за вопрос монет не берут. А вот за просьбу, если ее выполняют, ты сразу остаешься перед кем-то в долгу. А я очень не люблю быть кому-то должен.

— Думаю, я могу предложить тебе лучше, чем просто ответы, — ухмыльнулся Хамелеон.

— Да? И что же это?

— Благодаря тому, что ты подпитал меня немного своей новоприобретенной силой, я смог наконец завершить слияние ваших личностей, — ответил дух покровитель, имея в виду меня и прошлого хозяина тела. — Тебе будет доступно все, что он знал при жизни.

— После синхронизации, я утрачу воспоминания о прошлом мире? — этот момент меня очень беспокоил, если честно.

Если я забуду свою прошлую личность, забуду о том кем был, то и все мои навыки из прошлой жизни, будут утеряны.

Навыки и опыт, которые я добывал потом и кровью. Не хочется мне быть слабым жизнерадостным дебилом в теле прыщавого подростка. Вот совсем прям не хочется.

— Нет, ты не забудешь кем был, — развеял мои опасения Хамелеон.

— Отлично, — обрадовался я. — Тогда, давай — синхронизируй.

— Это случится сразу, как-только ты выйдешь из моей обители.

— Тогда, скорее отправляй меня обратно, — я приготовился к телепортации.

До сих пор помню, как очнулся после первого появления и меня тут же проткнул насквозь вилами один слишком впечатлительный дебил. Нет уж, в этот раз я буду максимально собран.

— Не спеши, — остановил меня дух покровитель.

— Ну, что еще? — нетерпеливо бросил я ему через плечо.

— Мне нравится твой напор и то усердие с которым ты принялся за дело, — похвалил меня переливчатый.

— Ага. А если бы я владел информацией чуть побольше, то и продвинулся бы чуть подальше, — подколот его я.

— Ты стал сильнее. Но это только начало твоего пути, — он оставил мой словесный выпад в его сторону без внимания. — Кроме воспоминаний, ты получишь небольшой бонус от меня — чуть более обширные знания об этом мире.

— Знания никогда не бывают лишними, — согласился я — Спасибо.

— Развивайся и усиливайся.

— Ну, все? Тогда отправляй меня скорее обратно, — я снова напрягся, готовясь к перемещению, но тут неожиданно вспомнил кое-что. — Хотя нет, стой!

Я быстро развернулся к тумбе.

— Если я стал сильнее, значит и мой дар усилился?

— Да, — Хамелеон был немногословен.

А вот это — хорошие новости! Я чуть не подпрыгнул от радости.

— То есть мне теперь доступны новые вариации иллюзий?

— Думаю да.

— Думаешь? То есть ты не уверен? Или что?

— Я не отвечаю за твое развитие. Это только твой путь.

— Я думал дух рода должен...

— Я никому и ничего не должен, — рыкнул Хамелеон, кожа его приобрела бордовый оттенок, но уже через мгновение, вновь стала серой.

— ... помогать последователям, — договорил я. — Хорошо. Просто скажи, что я теперь могу использовать из того, что входит в круг возможностей твоего дара иллюзий?

— Все что угодно. Повторюсь — это только твой выбор. Здесь все зависит лишь от твоих возможностей и желания постичь.

Блин, стало еще запутанней. Как я могу освоить что-то, если я даже не представляю чем именно это что-то является?

Я стал вспоминать, что Хамелеон демонстрировал мне во время нашей первой встречи, когда рассказывал про магию иллюзий.

Невидимость. Да. Фокус с исчезновением я уже освоил. Что дальше?

Помню он создавал своего клона. Значит я тоже могу освоить клонирование.

— Я могу теперь создавать свои клоны?

— Ты можешь использовать магию иллюзий так, как тебе захочется, — переливчатый лениво потянулся и перелег на другой бок.

— Эмм... не уверен что понимаю тебя, — почесал я затылок.

— Дар не дается частями, — снисходительно произнес Хамелеон. — Дар — это дар.

— Понятнее не стало, — пробурчал я.

— Ты уже владеешь даром. Всем даром. — Тебе нужно лишь научиться им пользоваться.

— Хм. Получается я могу использовать любую иллюзию и использовать дар так как только мне захочется? — уточнил я у ящера.

— Абсолютно верно, — он кивнул.

— Это звучит достаточно просто. Но, на деле... На деле я могу лишь уходить в невидимость. Это конечно полезный навык. И я в этом убедился во время недавней схватки. Но, хотелось бы изучить что-то посерьезней.

— Ты быстро освоил невидимость потому, что она не требует много маны и ее контроля. Другие аспекты моего дара требуют большей маноотдачи для использования. Но, чем сильнее ты становишься, тем больше маны ты можешь направлять для заклинаний.

Получается, что все опять упирается в слабые энергоканалы, доставшиеся мне от прошлого владельца этого тела.

Я обратился к своему средоточию. Прошелся внутренним взором по своим энерго каналам и к своему удивлению заметил, что они слегка видоизменились.

Стали чуть крупнее, стенки их стали толще. Теперь через них могло проходить больше маны, чем прежде. Да и само средоточие вмещало в себя теперь больший запас энергии.

Хм. Возможно теперь я могу освоить что-то кроме невидимости. Например...

— Ты можешь научить меня создавать клоны? — обратился я к своему духу покровителю.

— Разве я похож на няньку, который должен все разжевывать?

— Эй, что началось-то? — возмутился я. — Ты же дух рода! Так помоги своему последователю.

— Побольше уважения к богу, смертный! — грозно рыкнул Хамелеон, оскалив пасть и спрыгнул с каменной тумбы.

Он даже немного увеличился в размерах. Да нет. Много. Много увеличился. И теперь нависал надо мной словно скала, вперив в меня огромные желтые глаза с вертикальными

зрачками.

— Ну, нет так нет, — пожал я плечами, никак не выказывая страха.

Нет, ну а что? Кого он хотел напугать? Меня? Ликвидатора на службе Инквизиции?

За свою прошлую жизнь я видел настолько злобных, страшных и невообразимых тварей, что по сравнению с ними, мой дух покровитель кажется милым пушистым котенком.

Огромный агрессивный зверь передо мной истаял и я вновь увидел на каменном постаменте перед собой небольшую ящерицу. Это что, иллюзия была?

— В своей прошлой жизни ты уже был знаком с управлением энерго каналами. Используй эти знания для освоения моего дара. — устало произнес Хамелеон. — В конце концов, для таких как ты придумали магические Академии.

Магические Академии? Нужно запомнить и выяснить про них поподробнее. Если в них меня могут обучить лучше управляться с даром, то я обязательно должен туда попасть.

— А у меня нет ни сил, ни времени, чтобы разжевывать тебе очевидные вещи, словно желторотому птенцу, — продолжил дух покровитель. — Ступай.

Он пыхнул облаком разноцветного дыма и мир вокруг меня закрутился в спираль. К горлу подступила тошнота.

Да когда я уже привыкну к этим перемещениям...

* * *

— Игорь? Игорь?!

Я очнулся от того, что меня легонько шлепали по щекам.

Я открыл глаза, увидел над собой обеспокоенное лицо графини.

— Игорь, слава Жабе, ты жив!

— Что произошло? — спросил я, заметив на ее лице слезы.

— Я... Я не знаю, — Елизавета Андреевна всхлипывала, сидя передо мной на коленях. — Я очнулась, ты лежишь на полу, все вокруг в крови. Тварь еще эта огромная...

Она мотнула головой на выпотрошенный труп огромного монстра.

Я оперся рукой о пол и сел.

И тут же скривился от ужасной головной боли. В мое сознание хлынул поток новой информации. Сработала обещанная Хамелеоном синхронизация. Моя голова буквально разрывалась от того объема чужих знаний, что мне пытались запихнуть разом. Перед глазами все поплыло. Я стиснул зубы.

— Игорь, все хорошо? — заглянула мне в глаза Елизавета Андреевна.

— Да... — прохрипел я. — Все в порядке.

Хотя, вот ни хрена не в порядке. В моей голове сейчас творился такой хаос и неразбериха, что казалось она лопнет как переспелый арбуз.

Мысли, образы, воспоминания. Все это металось бесконечным роем в моем сознании. Искало место куда приткнуться. Я зажмурился, обхватив голову руками.

Через пару минут все закончилось. Боль ушла. В глазах просветлело.

Синхронизация завершилась. Слияние личностей прошло успешно. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Теперь я знал и помнил все то, что знал прошлый владелец моего нового тела, вплоть до момента своей смерти. Но, особенно меня радовал тот факт, что я помнил и свою прошлую

жизнь.

— Игорь, мне страшно... — подала голос графиня.

Я встал и помог ей подняться. Отвел и усадил на диван.

— Лиза, я должен узнать, что здесь произошло. Кто был этот хмырь в Серебристом костюме?

Да. Теперь я помнил, что она была второй женой моего отца. Точнее, как я уже выяснил, отчима. И прошлый Игорь всегда называл ее просто Лизой. Все-таки одна семья. И официальное Елизавета Андреевна звучало только при посторонних и никогда в кругу семьи.

— Они убили твоего отца, — губы Лизы дрожали, видно было, что она еле сдерживается чтобы снова не заплакать. — И у них мои девочки. Мои Милочка и Дариша...

И тут ее прорвало. Из ее груди вырвался такой стон отчаяния, что у меня сердце сжалось.

— Я отомщу, слышишь, — я обнял мачеху и посмотрел ей в глаза. Я отомщу за отца и спасу сестер. Слышишь? Я обещаю тебе.

Да, прошлый Игорь считал графа Алексея Гавриловича Жабина своим отцом. И я хоть уже и знал, что биологический отец прошлого владельца моего тела, был совсем из другого рода, но решил промолчать. Ведь это ничего не меняло. Отец — не тот, кто зачал, а тот кто воспитал и вырастил. А Игоря воспитал и вырастил именно граф Жабин.

— Ты? — недоверчиво Лиза посмотрела на меня, сквозь слезы в глазах. — Ты же просто несмышленный мальчишка. Как ты можешь помочь?

— Это не важно. Просто скажи мне, кто это был? И где мне его искать?

— Крапивин, Аристарх Иванович Крапивин, — сбивчиво начала говорить Лиза, видя решительность в моем взгляде. — Он вел дела с Алексеем, а потом... потом...

— Ясно, значит Крапивин, — я сжал кулаки. — Как мне его найти?

— Игорь, не надо! Прощу, — графиня схватила меня за рукав, будто пыталась удержать от какого-то безумного поступка. — Это очень страшный человек! И очень влиятельный. Он же просто убьет тебя!

Ну, это мы еще посмотрим.

— Мои сестры у него в заложницах, — в моем голосе звучала сталь. — Дарину и Милу убьют, если я не приду к ним на помощь. Этот мерзавец не укроется от возмездия. И каким бы сильным и влиятельным он ни был, я уничтожу его.

— Игорь... я не узнаю тебя... — Лиза отпустила мою руку, поежилась видя мой ледяной взгляд, полный гнева и злости.

— Все будет хорошо, — я взял ее за руку, погладил по тыльной стороне ладони, успокаивая. — Просто скажи, как мне найти этого Крапивина.

— Хорошо, — согласилась она, понимая, что я не отступлюсь.

На улице что-то гроыхнуло. Ударная волна вышибла двери, разметав их в щепки. Я закрыл графиню спиной, от полетевших в нас кусков древесины.

Прорыв. Совсем забыл про него.

— Игорь, что там происходит? — испуганно произнесла Лиза, глядя из-за моей спины на вывороченные двери.

— Не бойся.

Мой взгляд упал на мертвую тварь, лежащую на полу в холе. И на потускневший кристалл, который я совершенно случайно добыл из нее.

Теперь я уже знал, что такие кристаллы называются макрами. Они содержат в себе большой объем магической энергии и добываются из таких вот тварей с Изнанки. Но главное — с помощью таких макров, я могу прокачивать свою магическую силу.

Черт, как же мне хотелось сейчас пойти крошить этих тварей. Добывать с них макры и прокачивать свою силу. Но...

Мои сестры все еще у этого больного ублюдка Крапивина. Каждая минута промедления может стоить им жизни.

Но и оставить поместье на растерзание тварей я не могу. Тем более, что Лиза здесь.

Впрочем, решение нашлось быстро. И по-моему оно единственно верное.

— Лиза, у тебя есть билет?

Все таки хорошо, что ко мне вернулись воспоминания прошлого Игоря. Теперь я хотя бы знал, что те странный прямоугольники для связи называются в этом мире билетами.

— Да, а что?

— Ты должна вызвать спецслужбы. Позвони им и сообщи о прорыве, — я взял ее под локоть и повел к небольшой винтовой лестнице, ведущей в подвал. — После этого, тебе нужно будет укрыться в подвале и ждать их прибытия.

У спуска в подвал я отошел в сторону, пропуская Лизу.

— А ты? — обернулась она на меня, спустившись на пару ступенек.

— А я пойду спасать сестер.

Я быстро отошел назад и прикрыл за собой дверь подвала, подперев ее небольшой полуколонной, с бюстом какого-то предка из рода Жабиных, стоявший тут в углу.

— Игорь! — застучали женские кулаки с той стороны окованной железом двери. — Игорь, стой!

Я ее не слушал. Накинув на себя невидимость, я уже бежал к выходу.

На улице творился настоящий хаос.

Повсюду валялись разорванные трупы охранников Крапивина. Судя по крикам боли, где-то недалеко, в кустах живой изгороди, кого-то доедали твари.

Слева от здания, на небольшом взгорке, мерцал портал, из которого злобно скалясь и озираясь по сторонам, выходила очередная тварь. Еще три, покинув портал, уже оббегали здание кругом, следуя на поиски своих жертв.

Эх, сколько халявных макров пропадает, — с сожалением подумал я, провожая их взглядом.

Я подбежал к одному из трупов и начал его обыскивать.

Нет. Я не решил вдруг начать мародерствовать.

Мой расчет был простым. Я видел, как Его Сиятельство использовал какой-то артефакт цилиндрической формы, чтобы создать портал и уйти через него. И я надеялся, что у его бойцов должен быть такой же. Вот поэтому я и полез обыскивать убитых охранников Крапивина.

На шестом или седьмом по счету трупе удача мне улыбнулась и я нашел то, что искал. Небольшой металлический цилиндр телепортации.

Я активировал его и шагнул в мерцающий овал портала...

Поместье Крапивиных.

Возле высоких кованых ворот замерцал овал портала.

Из него вышел граф Крапивин, в сопровождении своих личных телохранителей, несущих на плечах тела двух других охранников.

Стражники, стоящие на посту у ворот, вытянулись по струнке и отдали честь.

— Здравия желаем, Ваше Сиятельство! — громко выкрикнул первый из охраны.

— За ваше отсутствие, никаких происшествий на вверенном нам участке не было! — так же громко рапортовал второй.

Крапивин лишь отмахнулся и быстрым шагом прошествовал к главному зданию. Следом за ним проследовали и телохранители.

Кольцо портала схлопнулось.

— Фух... — облегченно выдохнул один из охранников

— Кого, интересно, они там потащили? — второй смотрел вслед скрывшеца за дверьми поместья процессией.

— Вроде Глеба, — неуверенно произнес первый. — И этого... ну, другого тоже. Они же вечно вчетвером с Его Сиятельством. Братья Морозовы, Глеб и... Черт, никак имя не вспомню.

— Тогда понятно, почему у Его Сиятельства лицо такое хмурое, — хмыкнул второй.

— Думаешь стычка была? — спросил первый.

— Нет, бл*ть, острый приступ аппендицита! Херню-то не носи, — зло сплюнул второй. — Сегодня половина наших на штурм к Жабиным уехала.

— Точно, — вспомнил вдруг первый и тут же погрузился. — Вот они сейчас там наверное себе трофеев понаберут, в графском-то поместье. А мы тут сиди, ворота охраняй. Можно подумать, кто-то в своем уме сунется Крапивина штурмом брать.

— Нет, таких идиотов нет, — гоготнул второй. — Вот поэтому мы тут вдвоем с тобой и кукуем. Чисто для престижу. Слышь, ты чего такой кислый? Если не нравится ворота охранять — иди попросись к графу в личные телохранители. У него как раз две вакансии освободились. Гы-гы-гы.

— Хорош, зубоскалить, — огрызнулся первый. — Я бы может и пошел. Да только не хочу каждый день с Морозовыми встречаться.

— Да, эти братья те еще отморозки, — протяжно вздохнул второй.

Послышалось легкое жужжание. В воздухе перед большими коваными воротами замерцал еще один портал.

Охранники обернулись на него, напряженно ожидая, кто из него выйдет.

— И что это такое было? — спросил первый, когда портал схлопнулся, но из него так никто и не появился.

— Да хрен его знает, — пожал плечами второй. — Может кто случайно активировал.

— Не нравится мне это, — закрутил первый головой по сторонам. — Подозрительно слишком.

— То, что твоя Нинка нашему фельдфебелю глазки строит, а ты не замечаешь — вот что подозрительно, — сострил второй и сам же громко заржал над своей шуткой.

— Иди ты нахрен, со своими приколами.

Первый хотел что-то ему еще сказать, но в этот момент, на поясе зашипела рация.

— Пшшш... Егор, Прохор... пшшш... парни... пшшш... прием. Прием... пшшш... Вь там?...

Первый снял с пояса рацию, поднес ко рту, зажал кнопку связи:

— Да здесь мы, здесь. Чего хотел? Прием.

— Парни. Это я. Митяй. Прием.

— Митяй, бл*ть, да мы поняли уже, что это ты, — второй охранник не выдержал и выхватил из рук напарника рацию, спросил в нее строго. — Ты какого хрена эфир засоряешь? Прием.

— Парни, тут Его Сиятельство вернулся. Прием.

— Митяй, твою ж мать. Мы это знаем. Мы же на охранке въезда в поместье стоим. Он мимо нас не прошел бы. Прием.

— А, да? — голос в рации задумчиво замолчал. — Тогда ладно. Конец связи.

— Митяй! Митяй стой. Ты чего хотел-то? Прием.

— А! Это... — зазвучало в рации. — Помните к нам третьего дня двух девиц доставили? Ну, тех, что сейчас в подвале.

— Дочек графа Жабина? — уточнил первый.

— Ага, их, — подтвердил Митяй.

— Нахрена их вообще в поместье притащили? Не понимаю, — влез в разговор первый.

— Так и что? — спросил первый у Митяя.

— Так это... Его Сиятельство велел от них избавиться.

Услышав это, первый поморщился. А второй уточнил:

— Ну, а мы здесь причем? Ты нам зачем это говоришь? Прием.

— Тут такое дело, парни. В общем, Гаврилыч решил, что раз уж этих мамзелей все равно в расход, то пусть ребята с ними позабавятся. Так что это, парни. Если что, имейте ввиду.

— Ага, спасибо за информацию. Конец связи.

Второй отрубил рацию и уставился вопросительно на напарника.

— Чего? — поежился первый от его взгляда.

— Егор, вот ты хоть раз графинь пользовал? — намекнул второй.

— Нет, откуда бы? — удивился такому вопросу первый. — Погоди... Ты же не собираешься...?

— Оу! Еще как собираюсь! — глаза второго уже затуманились похотью, а рот расплылся в кривой усмешке. — Еще как!

— Мы на посту, — напомнил ему первый. — Если Его Сиятельство узнает, что мы самовольно оставили...

— Да не ссы ты. Никто не знает. Нахрен кому эти ворота сдались, — отмахнулся второй. — Порезвимся по-быстрому с юными аристократками и вернемся. Только надо поторопиться. А то, если их по кругу пустят, к нашей очереди от этих неженок уже мало, что останется. Разорвут им солдатские штыки все их узкие щелочки.

Заржав как конь, он развернулся и, оставив пост, направился к зданию. Он уже представлял, в каких позах будет иметь юных аристократок и его даже начало слегка потряхивать от перевозбуждения.

— Не хорошо это! Не правильно! — крикнул ему вдогонку первый.

— Это то, что фельдфебель твою невесту потра... кхе...кха...

— Да достал ты со своими подколами!

Первый развернулся, чтобы высказать циничному ублюдку пару ласковых и...

увидел, как тот падает лицом вниз, на землю.

— Эй! Прохор? Ты чего? — второй подбежал к упавшему напарнику. — Что с тобой?

Склонился над дергающимся в конвульсиях телом. Заметил набежавшую из-под него лужу крови.

Сзади хрустнула ветка. Первый хотел обернуться, но не успел.

Что-то сильно ударило его по голове и он потерял сознание.

* * *

Конечно, прежде чем войти в портал, я накинул на себя невидимость. Я же не идиот, в открытую соваться в неизвестно куда ведущий портал.

Мои умозаключения о том, что порталные артефакты, выданные офицерам (ну, а как еще объяснить, что они были не у всех бойцов?), должны вести обратно на базу — оказались верными.

Из портала я вышел, судя по всему, где-то на территории графа Крапивина. Вон и особняк виднеется невдалеке, за деревьями.

То, что я предусмотрительно накинул невидимость, тоже хорошо.

Потому, что при выходе из портала, я почти сразу наткнулся на двух типов в черном камуфляже.

Как только появился мерцающий овал портала, они тут же устремили на него свои взгляды. Меня они, конечно, видеть не могли. Поэтому сильно удивились, что из портала никто не вышел.

Я отошел в сторону, чтобы не мешать им медитировать, глядя на ровное мерцание портала и направился к зданию особняка.

Трогать охранников не стал. Времени нет.

Моя основная задача — успеть спасти сестер. Так что, просто по тихому освобождаю их, а потом возможно нанесу визит Его Сиятельству. Накопилась у меня к нему пара вопросов.

А охранники, они что? Простые солдаты на службе. Не устраивать же резню. Тем более, что на шум могут сбежаться другие бойцы.

А мне сейчас это ни к чему. Мне надо оставаться незамеченным как можно дольше, чтобы быстрее найти и освободить Милу с Дариной.

Плавню ступая по мощеной тротуарной плиткой дорожке, я аккуратно, стараясь не шуметь, двинулся ко входу в особняк.

Нужно же откуда-то начинать поиски.

Я уже почти покинул караульный пост, когда вдруг у одного из охранников зашипела рация.

Я продолжал идти, не обращая особого внимания на их переговоры по рации. И даже был доволен тем, что охранники отвлеклись и теперь можно чуть прибавить темпа, не боясь, что охрана услышит шум от моих шагов. Шипение рации перекрывало для них любые звуки за пределами пары метров.

Я резко остановился, когда мой слух различил в разговоре охранников с каким-то Митяем, фразу про дочек графа Жабина. Замер, прислушиваясь.

И то, что я услышал, мне очень не понравилось. Вот прям очень. Я сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Эти ублюдки, с попустительства и разрешения своего командира, хотели всей своей солдатской сворой обесчестить Милану и Дарину, прежде чем пустить в расход.

Один из двух охранников даже оставил пост. Побежал, пуская похотливые слюни, боясь не успеть на интимную встречу с юными аристократками.

Я передумал. Мое лицо перекосило от злобы. Никто из этих ублюдков не достоин того, чтобы жить.

Когда громко сопящий от перевозбуждения охранник поравнялся со мной, я сделал к нему быстрый шаг. Пока он ничего не успел понять, вынул его армейский нож из ножен у него на ремне, и одним ловким движением перерезал ему горло.

Отошел в сторону, чтобы брызжащая из разорванного горла кровь не попала на меня. Помню, как демаскировался там, в поместье, случайно наступив в лужу крови.

Напарник мертвого уже охранника, увидев, что тот упал на землю, подбежал к нему, начал тормозить, пытаюсь понять, что с тем случилось.

Вырубил его ударом ребра ладони в основание шеи. Он ничком повалился на труп. Добивать его я не стал. Он вроде был активно против насильства над пленницами.

Кто знает, может по ошибке или глупости подался в наемники к такому мерзавцу как Крапивин. Жизнь покажет. Его жизнь, разумеется. Если будет долгой.

Я обыскал труп. Кроме рации ничего интересного не нашел. Ну, еще нож, который уже и так был у меня.

Пришла запоздалая мысль, что может я поторопился с расправой над этим озабоченным любителем аристократок?

Он же, вроде как, звеня своими бубенцами от перевозбуждения, чуть не вприпрыжку бежал именно туда куда мне надо. Привел бы меня, где они там девчонок держат, потом бы его и прирезал.

Теперь вот время тратить на поиски, как в этот подвал попасть. А его-то у меня как раз и нет. В смысле времени.

Ладно, похрен, сам отыщу. Тем более, все равно я вряд ли смог бы сдержаться. После того, как я услышал, что они хотят с моими сестрами сделать, у меня просто какая-то кровавая пелена на глаза упала.

До сих пор трясет и хочется вырезать все это крысиное гнездо под корень. Вместе с главным ублюдком Крапивинным.

Я направился напрямиком ко входу в поместье.

Снаружи у дверей никого не было. Оно и понятно — нахрена кого-то ставить на входе, если в десятке метров, при въезде, и так есть пост охраны.

Моих сестер в любую минуту могли обесчестить всей солдатской сворой и затем убить, поэтому времени играть в шпионские игры и маскировку у меня не было.

Я просто с ноги вышиб дверь и вошел внутрь особняка.

Трое бойцов в черном камуфляже, вальяжно сидевшие на длинном, обитом дорогим гобеленом в желто-зеленую полоску, диване, повскакивали со своих мест, направляя оружие

на распахнувшиеся настежь двери.

А Крапивин похоже весьма богат, раз у него бойцы с магострелом расхаживают.

В этом мире практически все оружие дальнего боя создавалось на основе магии. И в качестве материалов использовались растительные макры. Такие же кристаллы, что можно было найти в тварях с Изнанки, но только гораздо мельче и вмещающие меньше энергии.

Растительные макры добывались в шахтах на нижних уровнях Изнанки. В основном осужденными каторжанами. Так что их добычу нельзя было назвать легкой. Поэтому и цена на рынке была достаточно высока.

Конечно они стоили на порядок дешевле любого макра животного происхождения. Но все равно, во время клановых междоусобиц, аристократы предпочитали использовать обычную магию и родовые клинки, обращаясь к использованию магострела в очень редких случаях.

А вот у бойцов Крапивина магострел в арсенале был. Что говорило о том, что Егс Сиятельство не экономил на охране. Да и судя по тому, во что превратилось мое поместье, пардон — не мое, а Жабиных, после штурма отрядами Крапивинских солдат — магострел ими активно использовался не только для охранных целей, но и в клановых войнах.

Впрочем, бойцам Крапивина, их магические пукалки все равно не помогут.

Иду прямо на ничего не понимающих бойцов, целящихся в проем распахнутых дверей в ожидании появления противника.

А противник уже здесь. Просто они меня не видят.

Взмах. Лезвие невидимого ножа вспарывает горло одного из охранников. Он хрипит и хватается за горло, падая на колени.

Второму достается удар под ребра, ровно между закрепленными на спине и груди защитными бронепластинами. Он дергается от удара и... лезвие ножа переламывается у самой гарды. С*ка!

Отбрасываю бесполезную рукоятку в сторону и прежде чем третий боец, успевает направить в мою сторону автомат и начать со страху палить по своим же, в надежде задеть и меня, мощным пинком в грудь посылаю его в полет.

Боец отлетает назад и переворачивает диван. Автоматная очередь прошивает потолок. Сверху сыпется штукатурка и известь. Прежде чем боец успевает подняться, оказываюсь возле него и с силой опускаю ботинок ему на лицо. Еще раз. И еще. Пока он не перестает хрипеть и дергаться.

Разжав мертвые пальцы, забираю у убитого бойца автомат. Кручу в руках, осматривая.

Интересная штука. В моем прошлом мире такого оружия не было. Смотрю на дырки в потолке. Как интересно им пользоваться? Воспоминания прошлого Игоря подсказали что это за оружие, и как оно должно работать, но вот опыта личного применения у него не было. Ладно, как-нибудь разберусь.

Откуда-то снизу, на шум прибежали еще бойцы. А вот и повод опробовать новый трофей. Куда тут нажимать? Кажется сюда.

Я вскинул автомат, направляя его на толпу прибежавших бойцов и нажал на спусковой крючок.

Автоматная очередь прошила толпу. Послышалось глухое чавканье разрываемой плоти и звонкие удары пуль о броню. Оружие неожиданно сильно дергалось и все грозило вырваться из моих рук. Сжал его крепче, продолжая стрелять и идти вперед.

Часть бойцов, по тревоге прибежала без камуфляжа. С*ки! Наверное он были первые в

очереди и уже разделись в ожидании начала «свидания с юными аристократками». Эти мрази сдохли первыми. Их незащищенные тела разорвало пулями с расстояния нескольких метров.

Те же, кто был в камуфляже и под защитой бронепластин, отделались в основном ранениями конечностей. Хотя, одному из таких, все же не повезло — случайная пуля вынесла ему мозги. Буквально. Оставив во лбу сквозную воронку.

Щелк. Щелк. Я продолжал жать на спусковой крючок, но автомат больше не стрелял.

Как его перезаряжать я не знал, да и хрен с ним. Патронов все равно нет. Я уже как раз сблизился с бойцами. До них оставалось пара метров.

Я перехватил автомат за дуло (жжется, падла!) и, размахнувшись, запустил им в одного из бойцов. Вращаясь с бешеной скоростью, автомат проявился из невидимости и влетел точно в разинутый от удивления рот.

Оба оставшихся бойца, с охреневшим видом, смотрели, как их товарищ сползал вниз по стеночке, скрежеща торчащим из основания шеи дулом автомата, пробившим его горло насквозь.

Их я добил ножом.

Новым. Взятым у одного из камуфляжников. Немного подумал и забрал нож и с другого бойца. Пусть будет два. На всякий случай. А то они очень хрупкие, как оказывается.

Я спустился по лестнице вниз и оказался у небольшой железной двери. Пнул ее ногой.

Дверь со ржавым скрипом отворилась.

Я вошел внутрь и увидел те самые замызганные пятнами засохшей крови стены, выложенные кафелем. Наверное, когда-то он был даже белым. В центре стоял длинный металлический стол, чем-то отдаленно напоминающий хирургический. В небольших металлических ванночках лежали медицинские инструменты.

Не удивлюсь, если раньше здесь был лазарет. До тех пор, пока этот отмороженный ублюдок Крапивин не решил устроить здесь пыточную.

В помещении никого не было. Я заметил еще один дверной проем, ведущий в еще одну комнату. Оттуда доносились стоны и хрипы. Я поспешил туда.

Там, среди свисающих с потолка цепей, крюков и прочей ржавой гадости, у дальней стены, привязанные к железным стульям сидели Милана и Дарина. Мои сестры!

Слава Хамелеону, они живы и целы!

Я подбежал к ним и стал развязывать. Милана непонимающе завертела головой. Что-то замычала. Дарина тоже испуганно начала стараться вырваться.

Точно, они же меня не видят.

Я скинул невидимость. На меня уставились две пары круглых от удивления глаз.

— Ыы! — произнесла Милана.

Я вынул кляп из ее рта, а затем и изо рта Дарины.

— Игорь? — было видно, что девчонки сильно удивлены.

— Что ты здесь делаешь?

— Вас пришел спасать глупенькие, — улыбнулся я. — Подождите, сейчас я разрежу веревки.

— Игорь, сзади!!! — одновременно завизжали обе моих сестренки.

Я обернулся и... меня подбросило в воздух.

Я не успел ничего понять, как на моей шее сжались чьи-то огромные пальцы. Меня, словно котенка, пронесло по воздуху и впечатало со всей силы спиной в стену.

Передо мной стоял тот самый жирный боров в кожаном фартуке. Живьем он оказался настолько огромным, что держал сейчас меня на своей вытянутой рукой за шею, прижатым к стене, и мои ноги не доставали до пола.

— Кха... — прохрипел я сдавленным горлом.

— Гы! — заплывшее жиром лицо борова расплылось в мерзкой улыбке.

Он замахнулся и всадил в меня со всего размаху свой тесак. Ржавое иззубренное лезвие пробило меня насквозь и застряло в стене. Все мое тело пронзило дикой болью.

Боров отпустил мою шею и отошел назад. А я так и остался висеть, прибитый к стене.

Сознание начало медленно меня покидать...

— Игорь!!!

Душераздирающий крик одной из моих сестер не дает мне провалиться в беспамятство.

Все тело прошибает судорогами. Боль адская. Но крик сестры заставляет меня поднять голову.

Жирный боров, с тупой улыбочкой на своей мерзкой роже, медленно подходит к привязанным девчонкам. Я так и не успел перерезать их путы. Проклинаю себя за то, что был таким медлительным.

А еще за то, что был неосторожным.

Я так спешил освободить Милу и Даринку, что совсем забыл про этого жирного урода в заляпанном пятнами крови и пота кожаном фартуке. А ведь я видел его. Видел на экране мобилета, когда наблюдал за разговором Жабиной и Крапивина.

Боров останавливается возле моих сестер. Тянет к ним свои жирные руки с распухшими, похожими на толстые сосиски пальцами.

— Гы-ы-ы, — скалится он, наклонив голову на бок.

— А-а-а!!! Мама!!! — визжит Милана, когда желтая, тягучая слюна капает на ее коленку.

— Не тронь!..кха... — харкаю кровью. — Не тронь их, жирный ублюдок!

— Гы-ыа? — боров удивленно оборачивается на меня.

Убедившись, что я все также болтаюсь на стене, возвращается к своим жертвам.

У девчонок шок и истерика. Милана продолжает визжать и вырываться. Но от ее стараний, связывающие ее веревки лишь сильнее впиваются в нежную кожу, оставляя на ней кровоподтеки.

Дарина, кажется и вовсе потеряла сознание. Не знаю, от страха или надышавшись миазмов, которые источает жирное тело их тюремщика.

Удушливый запах пота, я чую даже отсюда. Представляю каково девчонкам вблизи этого жирного ублюдка.

Боров хватается своими жирными руками за спинки железных стульев, к которым привязаны сестренки, и волочит их за собой.

Скр-р-р-рж-жж! Скр-р-р-рж-жж!

От мерзкого скрежета металлических ножек по кафельному полу, сводит зубы. Кажется из ушей вот-вот пойдет кровь, если их не заткнуть, чтобы не слышать этот мерзкий звук. С*ка!

Хватаюсь обеими руками за длинную рукоять пронзившего меня мясницкого ножа. Пытаюсь выдернуть.

Бестолку. Зазубренное лезвие вошло так глубоко в стену, что остатков моих сил, не хватает, чтобы выдернуть его оттуда. И пока мое тело болтается на этом тесаке, дар Хамелеона не начнет работать.

Сил остается все меньше. Они стремительно покидают меня. Тратятся на поддержку меня в сознании, чтобы не отрубиться от болевого шока.

Скр-р-р-рж-жж! Скр-р-р-рж-жж!

— А-а-а! — истошно вопит Милана.

Не обращая внимания на ее крики, жирный тюремщик продолжает тащить своих жертв

к выходу.

Сжимаю крепче рукоять пронзившего меня тесака, упираюсь ногами в стену и из последних сил стараюсь вырваться из этой ловушки, в которую я так глупо попал.

Нет. Тесак намертво засел в стене и у меня не получается выдернуть его, даже помогая себе ногами. Вместо этого, я наоборот, притягиваю свое пронзенное тело ближе к рукояти.

Отлично. Вот оно решение. Если я не могу выдернуть нож этого жирного мясника из себя, значит я сдерну себя с этого ножа.

Стиснув зубы, я снова отталкиваюсь ногами от стены, проталкивая себя вдоль широкого ржавого лезвия. Бл*ть, как же это больно! Но, ничего. Когда я освобожусь, рана тут же затянется. Нужно только...

Еще рывок. Боль адская. Я уже почти достиг рукояти. Как же хорошо, что этот жирный ублюдок орудует огромным ножом для разделки мясных туш, а не мечом. Хорошо, потому, что у этого тесака нет гарды. Иначе бы я навечно застрял здесь.

Упор ногами в стену. Толчок. Я рычу так громко, что Милана замолкает, уставившись расширенными от удивления и ужаса глазами на то, как я корчусь, пытаюсь слезть с этого огромного ржавого тесака.

Кровь льет ручьем из моей пробитой груди. Внизу, подо мной, уже образовалась приличных размеров лужа. А я с безумным взглядом и необъяснимым упорством, вместо того, чтобы давно сдохнуть, продолжаю методично стаскивать себя с этого клятого ржавого тесака.

— Игорь...? — шепчет Милана одними губами.

Скр-р-р-рж-жж! Скр-р-р-рж-жж!

Жирный тюремщик уже почти выволок привязанных к стульям девчонок из комнаты.

Ублюдок. Кха... Мне нужно еще совсем немного времени. С ненавистью смотрю на его огромную тушу, в дверном проеме. Если бы я был там, то не дал бы ему вытащить девчонок из комнаты.

В помутневшее сознание приходит отчетливый образ, как я стою в арке дверного проема, не давая этому жирному ублюдку пройти.

Я до сих пор, не понимаю, как это сработало. Но мое истерзанное жуткой болью сознание создало этот образ. И я увидел, сквозь пелену перед глазами, как Я стою перед этим жирным боровом. И другой Я появился прямо в проходе, преграждая ему путь.

— Гы-ы-а?

Тюремщик выпустил спинки стульев из своих жирных пальцев и удивленно уставился на моего клона.

Он медленно подошел к нему и, взревев словно раненный гиппопотам, обрушил на него мощный удар сверху вниз. Необъятный кулачище прошел сквозь наведенную иллюзию и мой клон истаял.

Да, ненадолго его хватило. Но этого времени оказалось достаточно для того, чтобы я, стиснув зубы, сделал последний рывок и рухнул на пол, соскользнув с рукояти вонзенного в стену тесака.

Как только я распластался на полу, дар Хамелеона начал действовать.

Скр-р-р-рж-жж! Скр-р-р-рж-жж!

Жирный боров снова ухватился за стулья и поволок пленниц за собой.

Девчонки молчали. Похоже, увидев как я падаю с тесака вниз, нервы у Миланы сдали окончательно и она тоже отрубилась.

Я уперся руками в скользкий и липкий от моей собственной крови пол. Приподнялся и посмотрел на жирного тюремщика, что с меланхолической неторопливостью волочил за собой стулья с привязанными к ним девчонками.

Ублюдок. Я тебя достану.

Краем глаза я заметил, как что-то блестит на полу. Повернул голову в ту сторону.

Армейские ножи, добытые с камуфляжников наверху. Те самые, которыми я хотел перерезать веревки, связывающие моих сестер.

Похоже, я их выронил, когда огромная лапища этого жирного борова схватила меня, словно котенка, и впечатала в стену.

Стараясь не поскользнуться в луже собственной крови, я поднялся и бросился к ножам.

В два прыжка оказываюсь там, хватаю оружие и бросаюсь в атаку на борова.

В длинном прыжке настигаю огромного и неповоротливого тюремщика. Всаживаю со всей силы нож, прямо в его заплывшую жиром шею.

Боров останавливается, роняет стулья.

При падении, от удара об пол, Даринка приходят в себя. Крутит испуганно головой, пытаюсь понять, что происходит.

Она видит сестру, лежащую без сознания рядом с ней на полу. Они обе привязаны к перевернутым стульям, а над ними нависает огромная туша жирного тюремщика в кожаном фартуке.

На лице сестренки испуг вперемешку с отвращением. Наверное, при взгляде снизу, жирный боров выглядит еще омерзительнее.

Делаю шаг назад, ожидая, что его мертвая туша должна упасть. Надеюсь, что не на девчонок. Но, на всякий случай, я приготовился корректировать угол падения мощным пинком.

Вопреки моим ожиданиям, боров не падает. Вместо этого, он медленно разворачивается ко мне.

Какого хрена? Из раны на его шее, даже не идет кровь!

— Гр-ра! — рычит жирный увалень.

Подныриваю под его размашистый удар и наношу быстрый укол в бок. Пока он медленно разворачивает корпус, возвращаясь в исходное положение, успеваю нанести ему еще серию ударов, орудуя обеими руками.

Отскакиваю назад.

Ничего не понимаю. Этот боров практически невредим. По крайней мере, я не вижу кровоточащих ран на его теле. У него что, тоже регенерация есть?

Опускаю взгляд на зажатые в моих руках ножи. На них нет ни капли крови. Только тонкий слой чего-то липкого, размазанный по металлу.

И тут до меня доходит!

Этот боров настолько жирный, что длины лезвий не хватает, чтобы пройти толщину жировой прослойки на его теле.

И что, бл*ть, делать?

Пока я, как замороженный, пялился на армейские ножи в своих руках, пропустил очередной удар.

Огромная лапища этого жирного монстра ударила по мне наотмашь и я отлетел к стене, задевая по пути свисающие с потолка крюки и цепи.

Ах ты, с*ка. Я медленно поднимаюсь, а этот боров, с неожиданной для его комплекции

резвостью, уже несется на меня.

Накидываю на себя невидимость и отпрыгиваю в сторону, чтобы не быть раздавленным этой многотонной мясной машиной.

Увидев, что я исчез, боров начинает сбавлять темп. Но набранная инерция все равно влечет его вперед и он с гулким хлопом врывается в стену. По звуку, это похоже на то, если бы тонну свиного холодца уронили на пол.

Пока жирный тюремщик мотает головой, приходя в себя, я бросаюсь к девчонкам. Не желая больше совершать прошлых ошибок, я быстро разрезаю веревки на их руках и ногах.

Скинув с себя невидимость я помогаю Дарине, подняться. Сгребая в охапку Милану. Она пришла в себя, но похоже еще не до конца. Смотрит осоловевшим взглядом вокруг.

— Хватай сестру и беги!

Подталкиваю Милану в объятия сестры.

— А? что? — смотрит та на меня ошалевшим взглядом.

— Гр-ра! — злобно рокочет жирный тюремщик, заметив, что его жертвы освободились. Мотая ушибленной головой, он медленно движется в нашу сторону.

— Бегом, бегом, бегом! — подталкиваю девчонок к выходу из комнаты.

Даринка подхватывает все еще плохо соображающую Миланку под плечи и тащит ее к выходу.

— Там, — указываю рукой, — дверь и лестница наверх. Бегите туда. Заприте дверь в подвал. Забаррикадируйте ее, если надо.

— Игорь, а ты? — оборачивается на меня Дарина. — Как же ты? Если мы запрем подвал, ты не сможешь выбраться.

— Не переживай, — улыбаюсь я ей. — Я разделаюсь с этим боровом и сразу присоединюсь к вам.

— Игорь, идем с нами, — умоляюще смотрит на меня сестренка.

— Я постучу три раза, — продолжаю я, не обращая внимание на ее мольбы. — Тогда открывайте. Иначе, не выпускайте никого из подвала. Все, вперед!

Я услышал сзади громкое сопение и успел как раз вовремя отскочить в сторону, накинув одновременно на себя невидимость.

Огромные лапищи схватили пустоту. Поднырнув под жирного тюремщика, я запрыгнул ему на загривок и с размаху всадил нож туда, где у него точно не должно было быть жира на теле. В его глаз!

Боров взревел и схватился своими лапищами за торчащий из его пробитой глазницы нож. Закрутился на месте, пытаясь вытащить застрявшее оружие.

Я хотел развить успех и вогнать второй нож, который у меня оставался, ему во второй глаз, но разъяренный боров резко мотнул плечами, стряхивая меня с себя. Я промазал. Удар ножа пришелся в покатый лоб жирного громилы. Лезвие ножа жалобно дзынькнуло и переломилось, а я покатился кубарем по полу, сброшенный с загривка этого непробиваемого монстра.

Да, из чего тут у них ножи делают? Второй уже сломался.

Я поднялся, глядя на тюремщика.

Он сумел выдернуть из себя нож. Правда вместе с глазом. И теперь, тот висел на кончике армейского ножа, в опущенной руке этого жирного борова, и капал на пол какой-то слизью.

Единственный, оставшийся целым, глаз борова был налит кровью, а жирное лицо настолько исказила злоба, что он стал похож на какого-то карикатурного демона.

Ага. Демона обжорства. Ха-ха.

И как мне завалить эту тушу? Я откинул в сторону рукоять сломанного ножа.

Да, в прошлом мире я истерблял тварей и демонов и покрупнее. Но, делал я это не ножичками, которые могут сломаться от любого удара. У меня был специальный меч. Меч разящий демонов. Такой, в корпусе, выдавали каждому ликвидатору.

Легкий и острый. Он был достаточно длинным и прочным, чтобы разрезать плоть любому монстру из преисподней. А подпитанный духовной силой, он становился по настоящему мощным оружием в руках профессионала.

Эх, сейчас бы сюда такой меч. Я мечтательно посмотрел на свою ладонь, представляя, как она сжимает рукоять легендарного клинка, и... в моей руке появился меч.

Да, демоны меня раздери! Я не знаю, как это сработало, но я держал в руке тот самый меч. Даже всполохи огненных рун, нанесенные по периметру лезвия, так же переливались, как во времена моей службы в корпусе Инквизиции.

Но, моя радость оказалась не очень долгой. Меч растворился в воздухе также быстро, как и появился. Да, это была всего лишь иллюзия. И у меня по прежнему нет оружия, чтобы завалить этого жирного монстра. Хотя...

У меня уже несколько раз получилось вызвать иллюзии. В первый раз это был мой собственный клон. И вот сейчас — меч, разящий демонов, из моего прошлого мира.

И кажется, я начал понимать, как это работает. Пусть до материализации иллюзий мне еще далеко, но создавать сами иллюзии, я уже научился.

Я хищно улыбнулся, глядя на тюремщика, который грозно рычал и крутился по сторонам, не понимая, куда я делся.

Что ж, пусть увидит.

Я проявился из невидимости. Заметив меня, боров взревел и кинулся в атаку. Я уклонился от его размашистого удара и отпрыгнул назад. Противник, поняв, что его атака не увенчалась успехом, вновь бросился на меня. Я уклонялся от его яростных атак, постоянно перемещаясь с места на место.

Жирный громила громко рычал и размахивал своими огромными лапищами направо и налево, но все его удары не достигали цели. Каждый раз я успевал отскочить в сторону, за долю секунду до того, как огромный кулак врезался в пол или стену, кроша кафель.

Даже его тесак, застрявший намертво в стене, выпал из нее, когда он врезал по ней кулаком, во время одной из атак по мне. Но, он не стал подбирать его, а продолжил атаковать меня без оружия. Видимо твердо решив, что разорвет меня голыми руками.

Очень скоро, весь подвал был усыпан мелким керамическим крошечком, после его сокрушающих ударов, а жирный боров стал наконец выдохаться. Он тяжело дышал и атаковал уже не так быстро.

Но, когда я подумал, что он совсем выдохся, и на секунду остановился, прерывая череду уклонений, он вдруг сделал резкий рывок в мою сторону и, громко проревев что-то нечленораздельное, нанес по мне мощный удар.

Этот удар, должен был смять меня в лепешку. Разбрызгать ошметками кровавого фарша по разбитому кафелю стен. Но вместо этого, я лишь исчез, растаяв в воздухе.

Да, все это время, от его атак уклонялся не я, а мой клон. Иллюзия. А я все это время, управлял ею, оставаясь невидимым, и готовился к решающей атаке.

— Гья? — тюремщик остановился, растерянно озираясь по сторонам и не понимая, почему он не видит ошметков моей плоти, разбросанных по комнате, после его атаки.

И остановился он именно там, где мне было нужно.

Я разбежался и, подпрыгнув, ухватился за одну из свисающих с потолка цепей. Сила инерции понесла меня вперед и я, пролетев несколько метров, нанес мощный пинок обеими ногами, прямо в заплывшую жиром и обвисшую складками грудь тюремщика.

С громким «хлюп», подошвы моих ботинок впечатались во что-то мягкое и противное. Я отпустил цепь, за которую держался, и перекатом ушел в сторону. Быстро вскочив, посмотрел на противника.

Нет, конечно я не пробил ему грудную клетку. Но цель была и не в этом.

Хищно улыбаясь, я смотрел, как жирный боров покачнулся от моего удара. Он сделал шаг назад, стараясь восстановить равновесия, споткнулся о лежащий под его ногами один из перевернутых стульев и... всей своей многотонной тушей грохнулся вниз. Прямо на второй перевернутый стул.

Ржавые ножки металлического стула, пробили насквозь тело этого жирного монстра.

Он был еще жив. Сучил ногами, шкрябал руками по полу, пытаюсь перевернуться, чтобы подняться. Но огромный вес и необъятность туши мешали ему сделать это.

Я проявился из невидимости и медленно прошествовал мимо поверженного противника.

— Гхррра! — он злобно сверлил меня единственным глазом и харкал кровью.

Я подошел к стене, возле которой валялся его огромный тесак. Наклонился, чтобы поднять его.

Тяжелый, зараза. Как он таким махал, вообще?

Скр-р-р-рж-жж! Я ухватил тесак за рукоять и волоком дотащил до лежащего на полу недобитого борова.

Я напрягся, поднял тесак обеими руками над головой.

— Это тебе за сестренки! — громко выкрикнул я, опуская оружие.

Отрубленная голова покатила по полу. Жирное обезглавленное тело дернулось пару раз в конвульсиях и затихло.

Фух, я устало вытер пот со лба. С этим, кажется, разобрался. А теперь нужно догнать девчонок и убираться отсюда.

Я добрал до выхода из подвала и постучал три раза.

— Милана, Дарина, открывайте. Это я! — сказал я, прислонившись к двери.

За дверью послышались шорохи, заскрежетал засов. Дверь распахнулась.

Я шагнул за порог и уткнулся лбом в дуло нацеленного на меня автомата...

Какого хрена? Я скосил глаза на упертое в мой лоб дуло. Проследил взглядом вдоль автоматного ствола.

Передо мной стоял какой-то хмырь, в таком же черном камуфляже, как и у всех тех бойцов, что я перебил, прежде чем спуститься в подвал за девчонками.

Возрастом лет под сорок. Короткий ежик седых волос, такая же короткая седая борода. На сухом, мускулистом лице — шрам через левую щеку. Серые глаза. Взгляд матерого хищника.

Во всем его облике легко угадывались черты профессионального бойца. Скорее всего, передо мной стоял наемник со стажем. Может даже ветеран.

В одной руке он держал автомат, уперев его дулом мне в лоб, а во второй — мобилет, по которому прямо сейчас с кем-то разговаривал.

— Да, Ваше Сиятельство. Всех парней положил, — седой наемник не сводил с меня пристальный взгляд серых глаз. — Хорошо. Я понял.

Глаза наемника сузились. Плохой знак.

Ко мне в голову закрались подозрения, что, если мне вышибут мозги, выстрелом в упор, то дар Хамелеона может и не помочь.

— Где девчонки? — я медленно, чтобы не провоцировать, сместил голову с линии огня и заглянул за плечо наемника.

— Ты что за хрен вообще? — дуло автомата последовало за мной.

— Просто мимо проходил, — улыбнулся я, самой добродушной улыбкой, на которую только был сейчас способен.

Наверное, у меня это плохо получилось. Матерый ветеран поежился от моего хищного оскала.

Но, нужно отдать ему должное, он продолжал держать меня под прицелом, контролируя ситуацию. Ну, это ему так казалось, что он что-то здесь контролирует.

— Просто мимо проходил и решил перебить всю охрану Его Сиятельства?

Я пожал плечами.

— Ладно. Пусть Его Сиятельство с тобой разбирается. Давай, вперед.

Помнится мне, один такой уже хотел дать Его Сиятельству со мной разобраться.

— Куда идти-то? — уточнил я.

— В кабинет Его Сиятельства.

Наемник чуть сместился, пропуская меня.

Я перешагнул трупы камуфляжников, так и лежащих возле спуска в подвал, и огляделся. Все тот же перевернутый диван. Все те же дырки в потолке.

Девчонок здесь не было.

— Вы не ответили, где девушки? — бросил я через плечо наемнику.

— С ними уже беседует Его Сиятельство, — подтолкнул он меня дулом автомата в спину. — Вперед.

Ну, что ж. Раз уж девчонки все равно там...

Помня свою прошлую оплошность, со слишком поспешной ликвидацией потенциального проводника, в этот раз я решил не торопиться.

Если меня все равно проводят к Крапивину, то почему бы не воспользоваться услугами

гида, по местному поместью?

Седой наемник держался уверенно и было похоже, что он отлично ориентируется в местных интерьерах. А это было как раз то, что мне нужно.

Это подвал я быстро нашел, а где может находиться кабинет Его Сиятельства я в душе не гребу.

Ну, а то что мне в спину тычат дулом автомата — спишем на особенности экскурсии.

— Здесь направо, — услышал я за спиной.

Мы как раз миновали холл и вышли к двум небольшим коридорчикам, один из которых оканчивался ведущей наверх лестницей.

Я развернулся и заглянул во второй коридор.

— Ого! У вас там что, живая пантера? — удивился я.

— Какая еще, нахрен, пантера? — наемник сделал шаг назад и заглянул в пустой коридор, целясь в него из оружия. — Нет здесь никого.

Я улыбнулся и развел руками — показалось, мол.

— Иди давай, шутник хренов, — зло процедил наемник, снова наводя на меня свой автомат.

Мы прошли через небольшой коридорчик. Я насчитал здесь три двери. И за каждой из них наверняка какая-нибудь комната. Или кладовка. Или оружейный склад. В общем, какое-то помещение.

И это только в этом небольшом коридорчике.

А всего в здании было так много комнат, что я бы просто замахался искать графа Крапивина в этом бесконечном лабиринте дверей. Хорошо, что у меня есть собственный гид. Суровый и немногословный.

Нет, конечно можно было бы просто встать посреди холла и громко позвать Его Сиятельство на светскую беседу. Но, тогда хитрожопый граф получил бы возможность подготовить для меня какую-нибудь хитроумную ловушку.

Пройдя коридорчик, мы поднялись по лестнице и оказались на втором этаже.

Здесь был точно такой же коридорчик что и внизу, но вместо просторного холла, его противоположная лестнице сторона упиралась в большую бронированную дверь. Справа от нее, на стене была вмонтирована панель с начертанным на ней странным символом.

— Стой здесь, — велел мне мой конвоир, когда мы подошли к двери.

Я остановился. Наемник достал мобилет, я услышал, как он нажал на экране пару кнопок, а затем произнес:

— Ваше Сиятельство, это Гаврилин. Объект доставлен.

В двери что-то щелкнуло. Заскрежетали внутренние механизмы и она медленно отворилась.

— Заходи, — скомандовал наемник.

Я не стал дожидаться, пока он подтолкнет меня дулом автомата между лопаток, и прошел внутрь.

Мой личный гид по поместью зашел за мной следом. Зажужжали приводящие механизмы и массивная бронированная дверь захлопнулась.

Я огляделся.

Внутри, кабинет Его Сиятельства графа Аристарха Ивановича Крапивина напоминал хранилище банка.

Не в том, смысле, что здесь лежали высокие паллеты с пачками купюр. А тем, что стены

здесь внутри были покрыты толстым слоем отполированных бронепластин.

Даже наполненный мебелью и декором, интерьер кабинета главы рода Крапивиных напоминал блестящий сейф. Надежный и неприступный.

Бронированные стены смотрелись довольно внушительно и наверняка могли легко выдержать не только нападение тварей с Изнанки, случись вдруг прорыв прямо в холле особняка, но и пару залпов из гаубиц при штурме.

В кабинете не было окон. А попасть внутрь можно было только через массивную бронированную дверь, которая, судя по странной панели на входе, была защищена какой-то охранной магией. Могу поклясться, что открыть ее мог только владелец поместья.

Кабинет Крапивина выглядел полностью неприступным и я порадовался тому, что в этот раз решил не переть на пролом, а довериться своему сопровождающему.

Не уверен, что у меня получилось бы вскрыть эту бронированную консервную банку снаружи. А так, меня не только проводили, но и любезно запустили внутрь.

У супер защищенного кабинета Его Сиятельства был лишь один недостаток — из него был только один выход.

И сейчас напротив этого выхода стоял я. А значит Крапивин был заперт со мной в одном помещении.

Я хищно улыбнулся.

Его Сиятельство сидел в кресле за дубовым столом и изучал какие-то документы.

Дарина и Милана тоже были здесь. Наемник не обманул.

Они сидели, прижавшись друг к другу, и дрожали от страха, на небольшом пуфике в углу. Возле них стояли уже знакомые мне маги льда из личной охраны Крапивина.

— Игорь! — Даринка увидела меня первой.

Она хотела броситься ко мне, чтобы обнять, но один из телохранителей схватил ее и отшвырнул обратно.

Я сжал кулаки. Дал глазами знак ей и второй сестре, что все в порядке. Скоро все закончится и мы все вместе поедем домой.

— Ваше Сиятельство! — один из магов кажется меня узнал. — Это же тот парень из поместья Жабиных.

— Кого я вижу, — Крапивин поднял взгляд от документов и посмотрел на меня. — Тот самый наследник.

Я промолчал.

— Кстати, Всеволод, будет предельно внимателен. — обратился граф к наемнику, стоящему позади меня. — Этот юноша умеет становится невидимым. Стреляй сразу, как только он попытается исчезнуть.

— Против пули его невидимость не сработает, — раздался смешок сзади.

— Вы очень интересный молодой человек. — продолжил Его Сиятельство, возвращаясь ко мне. — Вы должны были сдохнуть в том поместье, но вместо этого пробрались ко мне домой, перебили всю мою охрану. Теперь стоите здесь. Я очень хотел бы знать, кто вы такой?

Я продолжал молчать.

— Молчите? Ну, что же. Думаю я сумею вас разговорить.

Он дал знак своим громилам. Те, схватив упирающихся девчонок за волосы, приволокли их к нему. Крапивин вышел из-за стола. Подошел к плачущим и дрожащим от страха

девушкам.

Он медленно провел своим пальцем по руке Дарины. От плечика и до ладони.

— Ах, кожа у юных барышень, — с каким-то странным придыханием произнес Его Сиятельство, — она такая нежная.

Он вдруг резко ухватил ее за запястье и я увидел, как лицо Дарины исказило от ужасной боли. Из глаз сестренки хлынули слезы. Крапивин отпустил ее руку и я увидел следы ожога на ее запястье.

Ах ты, с*ка! Я сжал кулаки и шагнул вперед.

В руке одного из магов появился ледяной штырь. Он поднес его к шее Миланы и слегка надавил. Вниз побежала струйка крови.

Второй маг приставил такой же ледяной штырь к горлу Дарины.

— Ну, не стоит так нервничать, молодой человек, — злорадно ухмыльнулся Крапивин. — Если вы будете вести себя слишком вспыльчиво, то одна из ваших сестер обязательно погибнет. Вы просто не успеете спасти их обеих.

Он изобразил на лице грустную улыбку. Вот же ублюдок!

— И так, я повторяю свой вопрос, — он поднялся из кресла и взглянул грозно на меня. — Кто ты такой?

Я молчал.

— Красота и юность, — продолжил граф, так и не дождавшись моего ответа. — Какое прекрасное сочетание, не правда ли?

Он подошел к дрожащей Милане. Провел тыльной стороной указательного пальца по ее щеке.

— Вы вынуждаете меня портить эту красоту, — разочарованно произнес он. — Ну, что же...

Он схватил пальцами Милану за подбородок.

— Стойте! — закричала Дарина, пытаясь спасти сестру. — Не трогайте ее! Я вам все расскажу.

Крапивин обернулся на девушку. Изогнул вопросительно бровь, ожидая продолжения.

— Это... Это... — из глаз девушки текли слезы. — Это Игорь. Он сын нашего отца от первого брака. Он просто обычный парень. Пожалуйста, отпустите нас! Мы ничего не знаем.

— Обычный парень? — рассмеялся Его Сиятельство — Обычный парень не смог бы прийти и покрошить всех моих бойцов. — Он обернулся ко мне, его лицо скривилось от злости. — Поэтому я хочу знать, кто за тобой стоит?

Я молчал.

Граф выжидательно посмотрел на меня несколько секунд, затем произнес разочарованно:

— Ну, что же. Вы сами сделали этот выбор.

Он подошел к Милане, поднял руку, намереваясь положить свою пятерню ей на лицо.

— Нет, не надо! — закричала девушка.

В этот момент у графа зазвонил мобилет.

Его рука замерла в сантиметре от лица Миланы. Он опустил ее, прижал указательный палец к губам, давая девушке знак не шуметь.

— Мы скоро продолжим, — прошептал он, подмигнув ей, и ответил на вызов.

— Да? Кто это? — спросил он в трубку.

— ...

— Ах, господин... — Его Сиятельство осекся, бросил в мою сторону подозрительный взгляд.

— ...

— Да, она подписала документы.

— ...

— Конечно.

— ...

— Нет, никаких проблем не будет. Гарантирую, что ваши интересы в этом деле будут соблюдены.

— ...

— Разумеется, вы останетесь полностью инкогнито.

— ...

— Да. И вам. До свидания.

Крапивин положил трубку. Посмотрел на меня. Потом на наемника за моей спиной.

— Пристрели его.

Грохот выстрела звучит мгновенно после приказа.

Слышен звук падающего тела.

— А-А-А!!! — это вопит Милана.

Пуля, выпущенная из автомата наемника, прошла сквозь иллюзию и разнесла голову одному из магов, забрызгав сестренку ошметками мозгов.

— Какого хрена? — выстреливший наемник удивленно смотрит на мою иллюзию.

Да, в тот момент, когда он отвлекся на «пантеру в коридоре», я ушел в невидимость, подменив себя клоном. Все это время, он вел под прицелом моего иллюзорного двойника, а я спокойно следовал за ним сзади, ожидая когда он приведет меня в логово к своему боссу.

Это было достаточно манозатратно, но у меня получилось. Самым сложным, было проскользнуть незаметно следом за наемником в бронированные двери Крапивинского кабинета, так, чтобы он не почувствовал за своей спиной моих перемещений. Но, я и с этим справился. Протиснулся в самый последний момент.

В общем-то, я уже довольно неплохо научился обращаться с иллюзиями. Но, так как до их материализации в реальный мир я еще не дорос, они все еще оставались пусть и объемными, но «не настоящими», призрачными.

Именно поэтому, как только мое место занял клон — я старался управлять им так, чтобы иллюзия избегала любых взаимодействий с предметами. И особенно, чтобы наемник не стал тыкать в иллюзию своим автоматом. Но, мне повезло. Он, как опытный боец, держался всю дорогу в паре шагов сзади, чтобы иметь возможность для маневра, реши я вдруг начать выкидывать фокусы.

Смешно, что самый главный фокус, он как раз и не заметил. Ха-ха.

Мой клон выглядел полностью как настоящий. Никто в комнате даже не помыслил, что это может быть иллюзия. Ни Крапивин, ни его телохранители. Даже Дарина с Миланкой не поняли что перед ними не настоящий брат, а иллюзия.

Но, у моего клона была одна очень большая проблема — он не мог говорить. Наверняка, помимо визуальных есть что-то вроде и звуковых иллюзий, но я, к сожалению, пока ими не

овладел. Именно поэтому мой иллюзорный двойник стойко играл в молчанку, игнорируя расспросы графа.

Да, можно было бы ворваться и просто перерезать всех, находясь в невидимости. Но...

Войдя в кабинет Крапивина, я сразу заметил сестер. Обрадовался тому, что они целы и невредимы. Правда теперь быстрая схватка отменялась. Девчонки могли пострадать, начини наемник палить из своего автомата. Да и телохранители Крапивина уже показали себя как непростого и опытного противника.

В общем, планируемый изначально стремительный блиц-криг превращался на ходу в затяжную стратегию.

Конечно, если бы я имел дар отматывать время назад или хотя бы останавливать его, то все было бы проще. Отмотал время на пару минут назад и переиграл ситуацию. Или затормозил время, вывел девчонок из кабинета и спокойно закончил дела со всеми уродами, не травмируя их нежную психику.

Интересно, есть в этом мире боги-покровители с таким даром? Не представляю, как бы я противодействовал кому-то, кто может изменять время.

Но, изменять время я не мог и поэтому у меня не было права на ошибку. Пока Его Сиятельство учинял расспросы моей иллюзии, я оценивал обстановку. Нужно было ликвидировать одновременно двух магов так, чтобы они не успели причинить вред сестренкам. А так же увести девушек из под возможной атаки наемника.

Я как раз изучал документы на столе, которые граф так внимательно читал, перед моим появлением у него в кабинете, когда он, не дождавшись ответов от моего клона (ну, а что он хотел, клон же не разговаривает. Хотя, откуда ему об этом знать? Ха-ха), дал знак своим громилам притащить к нему Милану с Дариной.

Теперь они все толпились перед столом, перегораживая мне обзор и наемника, и моего клона. Я прихватил папку с документами со стола, ставшую сразу невидимой, и запихнул ее себе за спину, под ремень. Не знаю, что там за договор Его Сиятельство заставил подписать Лизу, но лучше пусть эта папка будет у меня.

Я не особо понял, каким даром владел Крапивин. Хотя, судя по знаниям полученным от Хамелеона и прошлого владельца моего тела, в этом мире, любой род имеющий духа покровителя имел свой уникальный, а может и не очень, дар.

Но, во время нашей прошлой стычки с Его Сиятельством в поместье Жабиных, я не заметил, чтобы он использовал какую-то магию или как-то проявил свой дар. Хрен знает, может у Крапивиных и нет духа покровителя рода.

Не дождавшись в очередной раз ответов от моего молчаливого клона, Крапивин подошел к Дарине, рассуждая вслух, что-то о красоте и юности. У него не было в руках никакого оружия, поэтому я не особо переживал по этому поводу. Гораздо больше меня беспокоили два его телохранителя, ведь я уже знал, на что они способны в бою.

Поэтому, когда граф схватил Даринку за руку и та скривилась от боли, я не был к такому готов.

Ярость вспыхнула в сознании мгновенно. И я уже готов был свернуть этому ублюдку его цыплячью шею. Видимо мои эмоции как-то повлияли на потоки маны. Мой клон сжал кулаки и дернулся вперед. Хорошо хоть я не утратил контроль и иллюзия не растаяла.

Телохранители среагировали мгновенно. В шею моих сестер уперлись острые ледяные шипы. Меня вот уже протыкали такой сосулькой. Я знаю как это больно. А у девчонок, в отличие от меня, даже регенерации нет.

Черт, теперь мои сестры были еще в более незавидном положении, чем прежде.

Его Сиятельство поднял руку к лицу Миланы. Взяв со стола стилус для письма, я приготовился вогнать ему его в ухо. Конечно я хотел бы сперва задать Крапивину несколько интересующих вопросов, но я не мог позволить ему изуродовать моей сестре лицо.

Графа спас зазвонивший мобилет.

Его Сиятельство опустил руку, отошел от Миланы и ответил на звонок.

Судя по разговору, он явно отчитывался кому-то о событиях произошедших в поместье, которым я тоже был свидетелем.

Я аккуратно обошел графа и попытался взглянуть на экран его мобилета, чтобы выяснить от кого был звонок. Очень хотелось знать имя того ублюдка, по чьей указке Крапивин совершил нападение на поместье.

Облом. Звонивший контакт высвечивался как «Неизвестный номер». Что же, тогда придется задать этот вопрос Его Сиятельству. Теперь я точно знаю, что он действовал не по собственной инициативе.

То, что произошло дальше, заставило развиваться события со стремительной скоростью.

Закончив разговор по мобилету, Крапивин посмотрел в мою сторону, а точнее в сторону моего клона, и дал, стоявшему за его спиной наемнику приказ меня ликвидировать.

Наемник не задумываясь выполнил приказ. Вот только он никак не ожидал, что пуля, выпущенная им, пройдет сквозь иллюзию и вышибет мозги одному из магов-телохранителей.

Все-таки хорошо, что телохранители у Крапивина — высокие мускулистые громилы, а мои сестренки — хрупкие миниатюрные девушки. Именно поэтому, выстрел никого из девушек не задел. Если не считать, что Миланку забрызгало ошметками чужих мозгов.

Она, конечно, громко завизжала от такого, а я воспользовался неразберихой. Перехватил руку второго мага, с зажатым в ней ледяным штырем, который он держал у шеи Дарины, и надавил на его локоть, меняя траекторию удара. Со стороны, наверно, это смотрелось так, будто громила не пережил смерть напарника и решил вдруг вогнать сам себе острую сосульку в подбородок.

Он захрипел и повалился на пол.

— Какого хрена? — стрелявший наемник удивленно перевел взгляд с моей растаявшей иллюзии на двух, теперь уже мертвых телохранителей.

— Он невидимка! Он там! Стреляй! — истерично завопил Его Сиятельство тыча рукой в сторону моих сестер. — Убей их всех, пока он не прикончил нас!

Седой наемник вскинул свое оружие и нажал на спусковой крючок. Послышался стрекот автомата. Я кинулся к сестрам, сгреб их в охапку и прижал к себе, закрывая от пуль.

Меня тряхнуло от автоматной очереди. Пули одна за другой, словно дикие шмели, врезались в мою спину, вырывая из нее куски плоти и разбрызгивая кровь. Было адски больно. От болевого шока я потерял контроль и моя невидимость спала.

Но, все о чем я сейчас молил своего-духа хранителя — это чтобы ни одна из пуль не прошла навывлет.

Наконец вместо грохота выстрелов я услышал щелчки. У этого гада закончились патроны.

Я встал, отпустил девчонок. Бегло осмотрел их. Вроде их не зацепило. И развернулся к наемнику.

Этот урод как раз вставлял новый рожок с патронами в свой автомат. Демоны его

раздери. Теперь, когда он видит меня он скорее всего будет стрелять более прицельно.

Я навел перед ним иллюзию своего клона, чтобы отвлечь внимание. Но он не поддался на уловку и продолжил перезаряжать оружие.

С громким щелчком, рожок встал на место. Наемник передернул затвор, посылая патрон в патронник. Вскинул автомат.

Черт. Если бы сейчас возле него стоял не мой клон а я сам! Я бы смог остановить этого ублюдка прежде, чем он начнет снова стрелять по моим сестрам.

Мое желание было таким сильным, а образ в сознании таким четким, что это снова сработало. Не знаю как, но сработало. Я переместился в тело своего клона. Точнее на то место, где он стоял.

Я увидел сбоку лицо наемника, напряженное и сосредоточенное. Прищуренный глаз, выискивающий цель. Палец на спусковом крючке.

Я схватился за цевье и дернул, сбивая прицел. Автоматная очередь ударила вверх, рикошета от бронированного потолка.

Наемник развернулся, реагируя на неожиданно возникшего сбоку противника, и попытался вырубить меня ударом приклада по голове. Я поднырнул под удар и, распрямляясь обратно, вогнал со всей силы наемнику в ухо стилус для письма.

Я подхватил у падающего на пол мертвого наемника автомат. Выдернул из него рожок. Отбросил разобранное оружие в сторону.

Затем развернулся к дрожащему от страха Крапивину:

— Ну, что же, Ваше Сиятельство. Кажется, теперь ваша очередь отвечать на мои вопросы...

Вопросов к графу у меня накопилось достаточно. И основной из них — кто и почему решил так нагло отжать у Жабиных их поместье.

Но, сперва...

— Ну, как вы? — я подошел к сестрам.

Они все еще были в шоке. Миланка таращилась дикими глазами на труп державшего ее телохранителя, с разорванной выстрелом головой, и судорожно пыталась убрать с себя ошметки чужих мозгов. Она, как замороженная, все терла и терла ладонью по лицу. Скребла ногтями, стараясь оторвать налипшие куски плоти.

Наверное нервное. Не всякий взрослый мужик выдержит такое испытание для психики, а Миланка, так вообще, еще совсем юная девчонка.

— Все хорошо. Все закончилось, — я обнял ее за плечи, удерживая от очередной попытки ободрать себе лицо вместе с налипшим кровавым фаршем и собственной кожей заодно. — Сейчас выберемся отсюда, примешь душ. Смоешь с себя всю эту гадость.

Миланка подняла на меня глаза. Ее губы дрожали и я понимал, что она в каком-то шаге от неконтролируемой истерики. А это мне сейчас совсем ни к чему. Ну не умею я плачущих барышень успокаивать.

Дарина, в отличие от сестры, смотрела на лежавшие в кабинете трупы не с ужасом, а даже с какой-то злостью и легкой эйфорией справедливости во взгляде.

— Как рука? — отвлек я ее от прожигания взглядом трупа наемника. Было видно, что его смерти она почему-то особенно была рада.

— Пустяки, — она бросила короткий взгляд на свое запястье. — До свадьбы заживет.

На покрасневшей, будто по ней скоблили наждаком, коже, был отчетливо виден отпечаток чужой ладони. Крапивин, с*ка, ты мне за это еще ответишь, пообещал я сам себе.

Но саму Дарину ни рана на запястье, ни виновник ее появления, кажется, не особенно волновали. Она с маниакальной настойчивостью не отводила взгляд с трупа седого наемника.

— Знаешь его? — решил я уточнить. Ну не просто же так, ей не дает покоя его охладевший уже труп.

— Это Гаврилин, — зло прошипела сестренка. — Глава охраны Крапивина. Это он нас с Миланой своим бешеным псам на растерзание отдал.

В ее глазах не было слез. Только ненависть и четко считываемое желание мести.

— Жалко, что он быстро сдох, — процедила Дарина сквозь зубы. — Я хотела бы, чтобы он подольше мучился, мразь.

— Дарина! — воскликнула Милана. — Что ты такое говоришь?

Она уже отвлеклась от своих «страданий» и, выйдя из шока и немного успокоившись, перевязывала сестре обожженное запястье каким-то платком с кружевными рюшами.

— Ты жалеешь его? — Дарина отдернула руку и с вызовом посмотрела на сестру. — Эту мразь? Который разрешил своей своре нас обесчестить? Ты понимаешь вообще, что бы было, если бы Игорь не успел нас найти?

— Я... — Милана растерялась. — Просто... он же тоже человек.

— Нет, он не человек, — в голосе Дарины появились стальные нотки. — Он грязное животное. Такое же как и вся свора тех ублюдков в его подчинении. Или ты забыла как они

скалились и отпускали сальные шуточки? Великая Жаба, да они уже готовы были нас изнасиловать. Если бы не появился Игорь, то ты сейчас не рассуждала о прощении и сострадании, а думала бы что лучше — наложить на себя руки или жить обесчещенной толпой грязных солдат чужого клана.

— Дарина... — было видно что Милане неприятно слышать такое от сестры.

Ее губы задрожали, а на глазах начали вновь появляться слезы.

Блин, вот она же только успокоилась. Я прекрасно понимаю Даринку, такие мрази, как наемники Крапивина не должны жить. Именно поэтому я без колебаний уничтожил их всех. Потому, что они гораздо хуже любых тварей из любого слоя Изнанки.

В отличие от хищников, которые при нападении на своих жертв руководствуются только инстинктами, эти ублюдки действовали осознанно. И это было их осознанно решение, окончить свою жизнь в луже собственной крови, со спущенными штанами.

Я ни секунды не жалею, ни об одном убитом наемнике Крапивина. Каждый из них это заслужил.

Но, это я — ликвидатор, проживший достаточно долгую и насыщенную боями и схватками со злом жизнь. Мои чувства притупились, а сострадание... Я уже забыл, что это такое. Демоны меня раздери, да мне пришлось уничтожить весь корпус Инквизиции, всех своих боевых товарищей, потому, что они поддались Ереси, зерна которой посадил в их сердцах отец Витторио.

При воспоминании об этом отступнике, у меня сами собой сжались кулаки, а зубы заскрежетали от злости.

Но, Дарина ведь совсем другая. Хрупкая и юная еще девушка. Совсем девчонка. Но, видя как пышут яростью ее глаза, я уверен, если она выберет путь воина — ее ждет отличное будущее, полное поверженных врагов. Главное, чтобы она сейчас не поддавалась тем темным чувствам, что грызут ее душу, после пережитого.

Если аристократия зиждется в этом мире на магии — то у Дарины есть все шансы, занять в светском обществе весьма влиятельные позиции. Главное научиться управлять эмоциями и своим даром. Кстати, какой родовой дар у Жабиных? Надо будет уточнить.

Милана же, за то время, что я успел в этом мире увидеть и пообщаться с сестрами, производила на меня впечатление весьма впечатлительной особы.

Она не скрывала своих эмоций и весьма остро реагировала на любое проявление агрессии к кому либо.

Но, ее нельзя было назвать избалованной неженкой. Скорее доверчивой юной аристократкой, которой до сегодняшнего дня не приходилось видеть всю грязь подковерных игр, в которых даже невинная барышня вроде нее может служить разменной монетой.

— Прости, — я приобнял Дарину, отводя ее взгляд от трупа начальника охраны. — Мне пришлось убить его быстро. Я не мог рисковать кем-то из вас.

— Игорь, да ты же весь в крови! — Дарина вдруг обратила внимание на мою окровавленную рубашку.

Когда-то она была белоснежной и наверняка не дешевой (все-таки прошлый владелец этого тела был аристо). Теперь же, она походила больше на искромсанную мочалку. За этот вечер ей пришлось пережить многое.

— Пустяки. Это не моя кровь, — успокоил я сестру. — Видишь, я даже не ранен.

Я покрутился, чтобы показать ей, что на моем теле действительно нет ран. Даже пули в спине, после автоматной очереди Гаврилина по мне, выпали.

Я честно опасался, что с пулями будет так же, как и с другими инородными предметами, которые до этого проникали в мое тело. И вилы, и ледяной шип, и тесак тюремщика — любой посторонний предмет в моем теле блокировал исцеление и не давал запускать полученную в дар от Хамелеона регенерацию. Вплоть до того момента, пока не будет извлечен.

И вот в ситуации с пулями, я не был до конца уверен, как я буду их выковыривать из своей спины. Просто сжал зубы и на морально волевых, продолжил бой. В пылу схватки, я не особо обращал внимание на боль, рассчитывая, что когда все закончится девчонки смогут вынуть из меня десяток застрявших пуль. Главное для меня было уничтожить источник угрозы для девчонок.

Но, когда во время схватки с наемником я переместился в своего клона, поменявшись с ним местами... Или как это там произошло? Я, если честно, не до конца еще понял всю механику этого.

Так вот, когда я переместился, то все пули из меня выпали. А точнее, как я думаю, остались в том клоне, который занял мое место и потом просто осыпались на пол, когда клон истаял. Ведь пули — иллюзией не были, а значит не могли просто исчезнуть и теперь лежали небольшой кучкой рядом с пуфиком, под ногами у девчонок.

— Как такое возможно, не понимаю, — хмыкнула Дарина, когда осмотрела меня со всех сторон, но никаких телесных повреждений так и не нашла.

— Просто повезло, — развел я руками.

— Тогда, ты самый везучий сукин сын в Империи, — улыбнулась в ответ Дарина.

Ну вот, она уже улыбается. А это хороший знак. Значит, я смог хоть как-то отвлечь ее от мрачных мыслей.

Впрочем, от меня не укрылось, как Дарина снова бросила злой взгляд на труп начальника охраны. Да, блин.

— Знаешь, тебе стоит прекратить расстраиваться из-за того, что Гаврилин сдох слишком быстро, — решил я переключить ее внимание.

— Да, — поддержала меня Милана, — этот негодяй уже мертв и не стоит того, чтобы ты из-за него ходила мрачнее тучи.

— Знаю, — вздохнула ее сестра, — Извини, но я просто не могу выбросить это из головы.

— Гаврилин — всего лишь наемник, — напомнил ей я. — А вот тот, кто отдавал ему приказы...

Я многозначительно кивнул в сторону Крапивина, который все это время, забившись в другом углу кабинета, судорожно соображал как же ему выбраться из сложившейся ситуации.

Нет, любезный граф. Вы сами заварили эту кашу, не ожидая, видимо, что и шеф-повара могут линчевать.

Дарина проследила за моим кивком. Увидела Крапивина. Ее глаза сузились — разъяренная хищница нашла добычу. Черт, не завидую я графу.

Крапивин все еще пытался изображать аристократичную надменность. Может надеялся на то, что его не станут трогать. Все-таки в рамках Российской Империи он был титулованной особой достаточно высокого ранга.

Но, встретившись взглядом с Дариной, Его Сиятельство сразу изменился в лице.

Громко взвизнув, он бросился к выходу.

В моей голове на мгновение промелькнула мысль, что будет весело, если этот приткий аристократ, выбежит из кабинета и запрет нас в этой консервной банке.

А дальше — либо мы сдохнем с голоду через пару недель, либо по наши души придет кто-то посерьезней, чем охрана графа.

Его Сиятельство не успел добежать каких-то пол метра. Быстро сориентировавшись, я накастовал клона, преградившего ему путь на выход.

Крапивин, видимо подумав, что перед ним очередная иллюзия, даже не снизил скорость и продолжил бежать. А вот хрен вам. Ваше Сиятельство. У входа уже стоял я. Хлесткий удар в челюсть отбросил графа обратно.

Крапивин отлетел и, грохнувшись спиной на бронированный пол, проехал еще пару метров.

Я заметил, что освоение новых граней моего дара, полученного от духа покровителя, было сложным лишь до того момента, пока я, каким-то невообразимым образом, не проявлял их впервые.

После того момента, как это происходило, любое повторное воспроизведение тех же заклинаний, ну или, если хотите, умений, становилось делом настолько естественным, что я даже не задумывался как это происходит.

Сознание само подключалось и на полном автомате соединяла энергопотоки из моего средоточия, смешивая их с эмоциями и образами в моей голове, и выдавало результат.

Практически, я овладел мгновенным перемещением. Мерцание или блинк, как у классических магов. Называть это можно по разному. Но, теперь я мог переместиться в любую, охватываемую взглядом, точку пространства, куда я мог поместить своего иллюзорного двойника.

Да, Хамелеон был прав, что магия иллюзий имеет поистине огромный потенциал использования.

Единственным минусом у такого способа было то, что противник мог прекрасно видеть, куда я перемещусь. Впрочем, этот недостаток можно свести к минимуму создавая сразу несколько иллюзорных двойников. Тогда будет не понятно в кого из них точно я перемещусь. Или...

У меня аж мурашки побежали от посетившей меня мысли. Возможно ли вообще, создавать невидимых двойников?

Ведь по сути, двойник — это иллюзия видимая кем-то. Просто эфемерное изменение пространства. Так почему я не могу сделать невидимым не себя, а своего двойника? Наложить иллюзию на иллюзию?

Черт, я аж сам восхитился своей гениальностью.

Я посмотрел на Крапивина.

Его Сиятельство, вытаращив на меня полные ненависти и страха глаза, сучил ногами по полу, пытаюсь отползти в противоположную от меня сторону.

Вот сейчас, как раз, и проверим мои догадки.

Я создал своего клона, сразу поместив его в невидимость, и переместился в него.

— Граф, мне кажется вы уходите от разговора, — саркастически заметил я, когда Его Сиятельство уперся своей спиной в мои ноги.

Крапивин испуганно вздрогнул, услышав сзади мой голос.

— Что? Как ты...? — завертелся он, пытаюсь понять, как я оказался у него за спиной.

Я ничего не ответил и молча схватив Его Сиятельство за шкуру, рывком поставил на ноги.

— Да ты вообще представляешь...

Не успев твердо встать на ноги, Крапивин попытался наехать на меня, дав авторитетом. Возможно на кого-то из мелких аристократов из слабых родов, его грозный взгляд и возымел бы действие, но точно не на меня.

Я уже видел его испуг и то, как он трясется за свою жизнь, когда рядом нет его телохранителей. А после того, как он обошелся с моей приемной семьей... Для меня он просто мерзкий таракан. Насекомое у которого нет никакой дворянской чести и достоинства.

Я схватил Крапивина за грудки, приблизил к себе. Заглянул в его бегающие, расширенные от испуга глаза.

— Сядь, — я с силой швырнул Его Сиятельство на кресло.

Пролетев несколько метров до своего стола, он с силой влетел в свое кресло и проехал на нем назад, врезавшись о стену.

— Вы не представляете с кем связались!!! — завопил он сразу же, как только его аристократичная задница коснулась кресла.

Я медленно подошел к столу и опершись о него руками, наклонился и заглянул в глаза Крапивину

— Нет. Ваше Сиятельство. Вы ошибаетесь, — мой голос был холоден, как вода в горном ручье. — Это вы пришли к нам в дом. Это вы убили графа Жабина. Это вы похитили его дочерей Милану и Дарину. Это вы угрожали его жене Елизавете Андреевне. Это вы угрозами и шантажом заставили ее подписать договор. Это вы попытались отобрать у Жабиных их территорию.

Крапивин слушал меня, боясь, кажется, даже дышать. Вздрагивал от каждого нового обвинения в его адрес. Это хорошо. Чем больше он испытает страха, тем быстрее я получу от него нужную мне информацию.

— Так что, Аристарх Иванович, — надо же, я даже вспомнил как зовут этого ублюдка, — это вы не представляете с кем связались.

— Вы... Вы не посмеете! — нервы Его Сиятельства сдали окончательно и он, позабыв о каком-либо благородстве и облике аристо, завизжал, словно взбалмошная девица. — За мной стоят очень влиятельные люди! Вам это не сойдет с рук!

— Кстати, раз уж вы сами это упомянули, граф, — я выпрямился, не сводя глаз с этого ублюдка. — Вряд ли у вас хватило мозгов и смелости...

— Да что ты себе позволяешь, щенок! — Его Сиятельство вскочил с кресла, брызжа слюной от негодования. — Кхе...

— А ну, сядь, — используя трюк с невидимым клоном, я мгновенно переместился за стол, и появившись возле Крапивина, с размаху заехал ему локтем под дых.

Хватая ртом воздух, Его Сиятельство упал обратно в кресло.

— Так вот, — продолжил я. — У вас вряд ли хватило бы смелости и ума самому организовать нападение на поместье Жабиных. Я хотел бы узнать, кто за этим стоит.

— Что ты несешь, ублю...

— Прежде, чем вы захотите произнести какую-то глупость, граф, — предостерег его я. — Я хотел бы вам напомнить, что я слышал ваш разговор.

Крапивин осекся на полуслове. Закусил губу. Его глаза забегали.

— Так кто? Кто ваш покровитель, которым вы так усердно пытаетесь меня напугать? — повторил я интересующий меня вопрос. — И почему ему так важно заполучить поместье Жабиных?

— Да нахрен это старое поместье никому не сдалось. Нужны территории, принадлежащие Жабиным. А родовое поместье сравнивают с землей. — зло выкрикнул Крапивин.

— Даже так? — я удивленно посмотрел на графа. — Значит дело только в территории?

Тот, поняв что сболтнул лишнего, мгновенно замолк и затравленно уставился на меня полным ненависти и бессилия взглядом.

— Милана, Дарина, — обернулся я к девчонкам, — А что, поместье находится на какой-то особенной территории?

— Вроде бы нет, — попыталась что-то припомнить Милана. — Большая часть территории рода — непроходимые топи и болота.

— Да обычные болота, — подтвердила Дарина. — Я вообще не понимаю, кому они могли понадобиться.

— Ну, видимо кому-то понадобились, — я вернулся развернулся обратно к Крапивину, — Ведь так, Ваше Сиятельство?

Граф молчал, стойко изображая нежелание выдавать чужие секреты.

— Девчонки, — вновь обратился я к Милане с Дариной. — Вы не знаете, менталисты могут влезть в сознание трупа?

— Что? — удивилась моему вопросу Милана.

— Нет. Но любой более менее опытный некромант сможет, — а вот Дарина, похоже сразу поняла к чему я клоню. — Правда труп должен быть свежим. — добавила она, грустно вздохнув.

— Что? Нет! Вы не посмеете! — завизжал Его Сиятельство. — Вы не можете просто так убить меня! Я — граф!!! Будут последствия! Канцелярия Его Императорского Величества учинит разбирательство и весь ваш род сгноят на рудниках в Изнанке!

— Это правда? — решил уточнить я у девчонок.

— Да, — кивнула Милана. — Таковы уложения закона.

Хм. Это обстоятельство портило мне все карты. Конечно мне очень хотелось раздавить этого мерзкого таракана Крапивина прямо здесь и сейчас. Но, если из-за этого мою приемную семью отправят на каторгу...

— Почему же тогда он, — киваю на Крапивина, — напал на наше поместье, не опасаясь разборок с властью?

— Ах-ха-ха! — громко рассмеялся Его Сиятельство. — Потому, что я не нападал. Не поместье Жабиных напали твари с Изнанки. Это подтвердят любые правительственные проверки и экспертизы. А вот ты, — он злобно оскалился, сверля меня ненавидящим взглядом, — ты крупно попал, придя сюда и начав убивать моих людей.

— И что, я ничего не могу сделать? — я усиленно соображал, как быть в этой ситуации. Но пока, все мое естество буквально просило — грохни этого отморозка прямо здесь и сейчас, а потом разберемся.

— Ты можешь объявить ему войну родов и вызвать на дуэль, — робко произнесла Милана.

Ай да Милана, ай да умничка. Дуэль. Да это даже звучит аристократично, демон меня раздери!

— Что я должен для этого сделать? — спросил я, у подавшей мне эту замечательную идею сестры.

— Ну, что бы Канцелярия не могла придаться, нужна веская причина для объявления войны.

— Например похищение сестер, да? Имеется. Что еще?

— Нужно официально заверенный документ...

— Что? — не понял я.

— Ты должен подать через нотариуса официальный документ на объявление войны родов.

— И где ближайший нотариус? — приподнял я бровь.

— Ну, в городе.

— Я все понял, не продолжай.

Я схватил Крапивина за шиворот и вытащил из-за стола.

— Собирайтесь, Ваше Сиятельство. Мы едем к нотариусу...

Я подтащил Крапивина к двери, которая ожидаемо была заперта.

Я дернул ее пару раз. Прислонил ладонь к панели на стене. Начертанный на ней символ замигал красным.

— Несанкционированное проникновение. Несанкционированное проникновение. — раздался механический женский голос из динамика.

Я поспешил убрать ладонь с панели и многозначительно посмотрел на графа.

Тот, изобразив надменное лицо, решил сделать вид, что не понимает, что от него требуется.

— Ваше Сиятельство? — намекнул я ему, что пора бы уже открыть дверь.

— Да-да? — в его глазах промелькнуло злорадство.

Решил продемонстрировать, что без его помощи мы отсюда не выберемся? Ну, что же.

— Дверь открой, — сухо сказал я.

— Я не швейцар, чтобы открывать двери перед...

Он не успел договорить. Я молча подтолкнул его к двери и ухватив за запястье, приложил его ладонь к панели с символом. Сразу же после прикосновения графа, символ засветился ярким зеленоватым цветом. Зажужжали моторы в стене. Массивная дверь стала медленно открываться.

Значит я был прав про систему охраны.

— Прощу, — я указал Крапивину на выход.

Граф зло зыркнул на меня, потирая запястье, и шагнул в проем.

Я дал знак девчонкам и они поспешили вслед за нами покинуть кабинет Его Сиятельства.

Мы прошли по коридорчику до лестницы, ведущей вниз и спустились на первый этаж.

В холле царила все та же разруха. Все те же камуфляжники, точнее их мертвые тела. Перевернутая мебель. Дырки от пуль в потолке.

Странно, что я не видел в особняке хоть кого-то похожего на дворецкого. Или горничную. Мне казалось для дворян вполне естественно иметь обслуживающий персонал, который следил бы за чистотой и порядком в поместье.

Я же пока видел только охранников Крапивина и никого из прислуги.

Стоп! Меня вдруг осенила внезапная догадка.

— Аристарх Иванович, — обратился я к Его Сиятельству. — А где ваша семья?

Крапивин замер. Резко обернулся ко мне. Его глаза зло сверкали. Губы были сжаты в тонкую линию.

— Не трогай мою семью, слышишь ты...

Ага. Значит семья все таки есть.

Тогда, тем более странно, что в этом особняке не было никого кроме бойцов и охраны Крапивина.

Так, а что я вообще знаю о Его Сиятельстве? Ну, кроме того, что он решил отжать территории моей семьи и похитил Милану с Дариной.

— Девчонки, у вас есть мобилеты? — обратился я к сестрам.

— Были, да, — отозвалась Милана.

— Но эти гады у нас их отобрали, — Дарина сердито глянула на Крапивина.

— Где мобилеты? — повернулся я к графу.

— Откуда мне знать, — буркнул он. — Скорее всего в комнате охраны.

— Ну? Соображай быстрее, — его надменность, с которой он произносил каждое слово, уже раздражала. — Где комната охраны?

— В левом крыле.

— Девчонки, сходите кто-нибудь в комнату охраны, поищите ваши мобилеты.

— Я схожу, — вызвалась Дарина.

Она убежала в указанном Ею Сиятельством направлении, а мы с Миланой остались присматривать за графом.

Через пару минут Дарина вернулась, держа в руках два мобилета.

— Вот, держи, — протянула она один из них сестре. — И, если что, я позвонила маме, сказала что все хорошо. Предупредила ее, чтобы она не волновалась.

— Спасибо! — поблагодарила ее Миланка.

Черт, я совсем забываю, что в этом мире есть такой удобный способ связи. Еще не привык. Не перестроился на то, что можно в любой момент связаться с кем-то.

— Как Лиза? Как дела в поместье? — спросил я у Дарины.

— С мамой все хорошо. В поместье тоже. Прибыл отряд истребителей, прорыв уже закрыли, — доложила она мне. Потом вдруг ее лоб нахмурился. — Подожди, на наш дом, что было нападение?

— Угум, — кивнул я. — Прорыв Изнанки.

Глаза Дарины испуганно округлились.

— Ну, ты же сама слышала, все уже закончилось, — успокоил я сестру. — Подожди, а вы сколько вообще тут находитесь?

Я как-то не задумывался о том, когда произошло их похищение. Но, увидев удивление Дарины на новость о нападении на поместье, понял, что они были не в курсе этих событий. А это значит, что похищены они были задолго до этого.

— Не знаем, — ответила Дарина. — А какой сегодня день?

Теперь настала моя очередь тупить. Потому, что я понятия не имел, в какой день недели Хамелеон перенес меня в этот мир. Только то, что это было вчера вечером. А сейчас уже брезжил рассвет.

— Сегодня четверг. А нас похитили... во вторник получается.

К счастью, вторая сестра быстро сообразила, что дату можно легко узнать по мобилету. Эти переговорные артефакты начинали нравиться мне все больше и больше.

А еще я вспомнил, что через мобилет можно выйти в сеть.

— Можно? — протянул я руку и попросил у Миланы ее мобилет.

— А твой где? — удивленно изогнула она бровь.

Кстати, да. А где мобилет Игоря? После моего появления в этом мире, я не видел у него ничего похожего. У меня, собственно, и вещей-то никаких не было, когда я очнулся прикопанным в канаве.

— Потерял где-то, — улыбнулся я, разводя руками.

Милана подозрительно прищурилась, но потом согласилась:

— Ладно, держи. Только не потеряй, — хихикнула она.

— Постараюсь, — улыбнулся я в ответ.

Я взял протянутый мне мобилет и вошел в сеть.

В открытом доступе, информации об Аристархе Ивановиче Крапивине было не много.

Граф, промышленник. Владеет несколькими металлургическими предприятиями на Южном Урале. Имеет двух жен.

Да, в Российской Империи было разрешено многоженство. Империи были нужны сильные маги.

Также, у графа был старший сын, от первой жены. Ему был двадцать один год, он учился на старшем курсе Уральской Магической Академии. И две дочери, семи и пяти лет, от второй супруги.

Хм-м. Если верить информации из сети, то граф Крапивин — вполне себе благонадежный член общества. Дворянин, семьянин и все такое.

Интересно, а его близкие, его семья, вообще в курсе, чем их глава рода занимается? Нет, я не про металлургию на Урале. А про похищение людей и отжимание чужих территорий.

И да, в сети мне также удалось найти несколько фотографий всего семейства Крапивиных на фоне их родового поместья. И, судя по картинке, то место где мы сейчас находились, не было родовым гнездом Его Сиятельства.

Как я и подозревал, скорее всего это было что-то вроде военной базы. Казармы с бойцами. Хитрожопый граф был очень осторожен и конечно не стал держать заложниц у себя дома.

— Где гараж? — задал я вопрос Крапивину, возвращая Милане ее мобилет.

— На улице, справа во дворе...

Память подсказывала мне, что средством перемещения в этом мире были автомобили. Вещь не дешевая, но каждый уважающий себя аристо, старался иметь хотя бы один экземпляр этого наземного вида транспорта. Наличие автомобиля сразу поднимало очки статуса роду.

Поэтому я и решил уточнить про гараж у Его Сиятельства. Логика простая — если есть гараж, то должен быть и автомобиль.

— Отлично, значит отвезете нас, — предупредил я графа, когда мы всей толпой вышли на улицу.

— Я не вожу машину, — вздернул нос Крапивин, будто мои слова его чем-то оскорбили. — Для этого есть водитель.

— И где же ваш водитель? — поинтересовался я.

— Вы его убили, — зло буркнул Крапивин.

— ...?

— Глеб. Он был моим личным ассистентом и водителем.

— Хм... — я задумчиво потер подбородок. — А, это тот очкарик? Да, вспомнил его.

Крапивин зло скрипнул зубами.

Мы как раз подошли к гаражу. Открыв металлические двери, внутри я обнаружил не один, а сразу два автомобиля.

Кучеряво живет, этот Крапивин. Охрана с магострелом, два автомобиля. Вот чего ему, спрашивается, не хватало? Зачем полез к Жабиным?

Возникла небольшая проблемка. У нас было аж два автомобиля и ни одного водителя.

— Кто-нибудь водит машину? — на всякий случай спросил я у девчонок.

Потому, что мне самому эти средства перемещения были вообще незнакомы. В моем прошлом мире, прогресс до такой стадии промышленного прорыва еще не дошел. Да и прошлый Игорь опыта вождения не имел.

— Я могу попробовать, — вызвалась Дарина.

— Когда это ты машину водить научилась? — удивленно уставилась на сестру Милана.

— Ну... — смутилась девушка. — Мне Сережа как-то показывал...

— Сережа, это кто? — решил уточнить я, на всякий случай.

— Это папин водитель, — пояснила Милана, глядя на покрасневшую сестру. — Ему наша Даринка глазки строила. Нравится он ей.

— Понятно, — протянул я. — Ну, за неимением альтернатив...

— Да я все умею! — уверенно заявила Дарина, запрыгивая на водительское место.

Я открыл пассажирскую дверь и уже хотел запихнуть в нее Его Сиятельство.

— Игорь, подожди, — остановила меня Милана. — Ты уверен, что это хорошая идея?

— А почему нет? — не понял я ее пессимизма.

— Ты собираешься везти его через весь город?

— Ну?

— А если он выкинет что-нибудь?

— Например?

— Да, мало ли.

— Да, от этого гада, не знаешь что ожидать, — поддержала Дарина сестру.

— Ладно, девчонки, убедили, — согласился я.

Захлопнул дверцу машины прямо перед носом удивленного графа и открыл багажник.

— Прощу, — пригласил я Его Сиятельство. — Домчим с комфортом.

— Да что ты себе позволяешь, щенок?! Я дворянин! — возмутился Крапивин.

Если бы взглядом можно было прожигать по настоящему, то я бы уже давно пылал ярким пламенем.

Я не стал долго упрашивать Его Сиятельство соблаговолить залезть в багажник, а просто запихал его туда силой и захлопнул крышку. Граф начал сразу же возмущенно тарбанить изнутри, но я уже не слушал. Милана запрыгнула в машину к сестре, а я пошел открывать ворота.

К счастью никакой магической защиты, в отличие от кабинета Крапивина, на них не стояло. Поэтому я просто откинул засов и толкнул створки.

Из гаража, дергаясь резкими рывками, выехал автомобиль. Сквозь лобовое стекло я увидел сосредоточенное лицо Дарины.

Она ошалело смотрела вперед, выглядывая из-за руля. От напряжения, кончик ее языка был высунут изо рта, а сам рот расплылся в довольной улыбке.

Рядом на пассажирском кресле, крепко зажмурившись от страха, сидела Милана. При каждом рывке машины, она громко ойкала и открывала один глаз, чтобы убедиться, что они еще никуда не врезались.

Машина поравнялась с воротами и остановилась.

— А у тебя неплохо получается, — похвалил я Дарину, запрыгивая на заднее сиденье.

— Угу... — ответила она и вдавила педаль газа в пол.

— Мамочки!!! — завизжала Миланка, когда нас вдавило в спинку сиденья.

Из багажника послышался глухой удар, а затем ругательства.

* * *

До города мы доехали часа за три.

Нельзя назвать нашу поездку сверх комфортной, но к ее концу, Дарина, нужно отдать должное, держалась за рулем уже довольно уверенно. Учитывая, что это ее первый опыт вождения, то все вышло просто замечательно.

Правда до тех пор, пока мы не въехали в сам город. И если на загородной трассе мы ехали большую часть времени в гордом одиночестве, лишь изредка встречая редкие машины, то в городе движение оказалось очень насыщенным.

Пару лет назад, Милана была с отцом в городе по делам и запомнила большую вывеску с надписью «Нотариус» возле одного из банков, в которые они заезжали.

Поэтому сейчас она подсказывала сестре где и куда повернуть, чтобы попасть в нужное нам место.

С горем пополам мы миновали два перекрестка. А вот на третьем...

— Здесь направо, — подсказала Милана сестре.

— Ага, — кивнула Дарина, поворачивая руль.

— Я сказала направо!

— Ах, ты ж. Все время путаю, — начинающая водительница вывернула до упора руль в другую сторону.

Визг тормозов. Удар. Автомобиль разворачивает. Скрежет металла по асфальту. Наша машина влетает капотом в гидрант.

— Все целы? — спрашиваю я у девчонок.

— Вроде да, — неуверенно отвечает Милана.

Дарина молчит, виновато выглядывая в разбитое окно на водителя другой машины.

— Так, а ну, быстро из машины, пока что-нибудь не полыхнуло, — заторопил я девчонок, увидев как из под капота начал валить густой черный дым.

Хлопанье дверей, мы спешно покидаем автомобиль. Вспомнив про Крапивина, открываю дверцу багажника.

Вид у Его Сиятельства слегка помятый. Длительная поездка явно не сказалась благотворно. Так еще и удар, во время аварии, пришелся на заднее крыло и часть багажника. В общем досталось графу.

Я вытащил ошалело крутящего глазами Его Сиятельство из багажника, похлопал по щекам, приводя в себя.

— Эй ты, курица безмозглая, — я обернулся на голос сзади.

Какой-то огромного вида мускулистый мужик подошел к стоящей у нашего автомобиля Дарине.

— Ты совсем не видишь куда едешь? — рычал громила, приближаясь к моей сестре.

— Простите, — затараторила Дарина, опустив глаза, — Я первый раз за рулем.

— Я мне похрен! — громила продолжал приближаться. — Ты мне тачку помяла. С тебя двадцатка на ремонт.

— Что? — возмутилась Дарина. — Да откуда у меня такие деньги.

— Нет денег, — громила навис над хрупкой девушкой, — значит будешь отработы... кха...

Я переместился, возникнув между ними, и коротко ткнул бугаю в солнечное сплетение. Громила выпучил глаза и, глотая ртом воздух, осел на колени.

— Послушай сюда, обезьяна ты дикая, — я поддел пальцами его ноздри, заставляя его извиваться от болевого шока. — Ты помял машину одного очень уважаемого человека.

— Ах ты, — надавливаю сильнее и последнее слово он уже визжит. — с*****ка!!!

Пусти. Пусти. А-а-а!

— Так вот, — продолжил я. — Ты помял машину одного очень влиятельного человека.

И теперь должен... сколько?

Я вопросительно посмотрел на Дарину.

— Двадцатку, — прошептала она.

— ... и теперь должен двадцать тысяч рублей.

— Да ты аху... — он попытался схватить меня своей лапицей и вырваться.

— Или мне сломать тебе руку? — я перехватил его за кисть и вывел на болевой.

— А-а-а!!! — взвыл бугай.

Я заломил ему руку и, когда он развернулся, корчась от болевого шока, дал хорошего пинка под зад. От полученного ускорения, громила пробежал несколько шагов и пробороздил пузом асфальт, въехав лицом прямо в лужу под поврежденным гидрантом.

— Ты что? — уставилась на меня Милана, когда я развернулся к нашей машине.

— Что? — не понял я.

— Это же младший Кабанов! — она кивнула на автомобиль, который въехал в нас. — Видишь герб на дверях?

— Кабанов говоришь, — я посмотрел на копошащегося в луже громилу, который пытался встать. — Больше на Свинюхина похож. Хах.

— С*ка! П**дец тебе!!! — прорычал Кабанов, видимо услышав мои слова.

— Двадцать тысяч! — громко выкрикнул я. — Переведешь их до вечера на счет графа Крапивина! Иначе поставлю на счетчик.

— Да что вы... — граф хотел возмутиться, что его имя стало вдруг неожиданно фигурировать в этой разборке, но я прикрыл ему рот ладошкой и слегка сунул кулаком под ребра, давая знак, чтобы он не болтал лишнего.

Я подмигнул сестренкам и, подхватив под локоть возмущенно сверкающего глазами Его Сиятельство, направился на дальнейшие поиски нотариуса.

— Нам сюда, — радостно замахала рукой Милана, когда мы, плутая по каким-то закоулкам вышли наконец на широкую центральную улицу.

Я проследил за рукой сестры и увидел большое здание банка. А рядом располагалось здание поменьше, над входом в которое красовалась яркая заметная вывеска «Нотариус».

Мы вошли.

В небольшом помещении пропитанном запахом книг и древесины, за большим столом, обитым зеленым сукном, сидел, согнувшись над изучением каких-то бумаг, пожилого вида мужчина. Услышав что кто-то пришел, он поднял глаза, взглянул на нас поверх небольших круглых очков на своем крючковатом носу.

— Чем могу быть вам полезен, молодые люди? — спросил он с характерным прононсом.

— Это нотариальная контора? — уточнил я.

— А что написано на вывеске при входе? — вопросом на вопрос ответил он.

— Там написано — «Нотариус».

— Так зачем же вы тогда морочите мне голову? — он приподнял удивленно бровь. — Учтите, молодые люди, у меня поминутная оплата. И вы уже потратили две минуты моего времени.

— Тогда приступим к делу, — предложил я.

— Разумеется, — нотариус широко улыбнулся и потер руки. — Так какое у вас ко мне

дело?

Я не успел ответить, как вдруг, молчавший до этого Его Сиятельство, громко завопил:
— Меня похитили! Вызовите полицию!!!

— Меня похитили!!! Вызовите полицию!!! — истерично, во весь голос, завопил Его Сиятельство.

Ну, Крапивин, с*ка, погоди у меня!

— Молодой человек, и что вы так кричите? — нотариус поправил на крючковатом носу очки и укоризненно взглянул на Его Сиятельство. — Вот вы забрали у меня уже три минуты времени и еще совсем ничего мне не заплатили. И что? Разве я кричу — грабеж? Разве я зову полицию?

— Но... я... меня же... — Крапивин запнулся и непонимающе уставился на меня.

«Ну, а как ты хотел» — подмигнул ему я и легонько ткнул локтем в бок, чтобы больше не шалил.

Он, конечно, моего намека не понял. Его Сиятельство сунул руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда мобилет. Активировав экран, стал судорожно набирать чей-то номер.

Бл*ть, все время про них забываю!. Я вырвал у Его Сиятельства мобилет из рук и пригрозил кулаком, когда он потянулся вернуть его обратно. Крапивин состроил такое возмущенное лицо, что я уже всерьез намеревался дать поучительную зуботычину, но тут в динамике мобилета послышался шорох. Я поднес трубку к уху.

— Да. Кто это? — спросил незнакомый голос из мобилета.

— Хамелеонов — ответил я на полном автомате.

— Ту-ту-ту — на том конце положили трубку.

Я непонимающе уставился на экран мобилета. Вот и поговорили.

— Молодые люди...

Носатый нотариус достал из небольшого кармашка на своей полосатой жилетке часы на цепочке, щелкнул крышкой и демонстративно посмотрел на циферблат. Захлопнул обратно и спрятал часы в карман

— ... вы потратили семь минут моего времени, но так и не удосужились объяснить, какое именно дело привело вас ко мне.

— Простите, мы... — попытался вставить я хоть слово.

— Поймите, я буду только рад, если каждый пришедший сюда клиент будет просто стоять в дверях, а мне будет капать моя копеечка. А, я повторюсь, у меня поминутная тарификация. Но...

Он вздохнул, поправляя темно-синие нарукавники, натянутые на руки, поверх светло серой рубашки.

— Но, увы. Тогда клиенты очень скоро начнут жаловаться и по городу поползут слухи, что Абрам Моисеевич Гольдман кушает свой хлеб зря. А это ведь совсем не так. Я вот уже десять минут пытаюсь выяснить, зачем вы ко мне пришли?

— Как десять? — тут уже Его Сиятельство не выдержал.

— Так что вы хотели? — снова уточнил Абрам Моисеевич. — Если ничего, то с вас тысяча рублей. Оплатите в кассу и...

— Тысяча?! — Крапивин аж задохнулся от возмущения.

— Абрам Моисеевич, я бы хотел оформить войну родов. Ну, или как это называется? — я перехватил инициативу. — А для этого хочу вызвать этого невоспитанного хама, — кивок

на Крапивина. — на дуэль.

— Что вы говорите, война родов? — у Гольдмана алчно загорелись глаза, он облизнул пересохшие от волнения губы. — Ну, так с этого и следовало начинать! Присаживайтесь, прошу!

Он выскочил из-за стола, подбежал к нам, стал любезно просить нас присесть в кресла для посетителей.

Росту, Абрам Моисеевич оказался небольшого. Такой, знаете, пухленький коротыш. Он едва доставал мне до груди. Поэтому, когда я занял предложенное мне кресло, наши взгляды оказались примерно на одном уровне.

— Вам очень повезло, молодые люди, — хлопотал вокруг нас нотариус, — как раз сегодня последний день нашей акции.

— Что за акция? — спросили мы одновременно с Крапивиним.

— О! — Абрам Моисеевич на миг остановился, прекратив таскать из секретера папки с каким-то бумагами себе на стол. — Оформление заявки на войну родов, всего лишь за 25 % активов проигравшей стороны.

— Что?!! — Его Сиятельство вскочил с кресла, возмущенный названными суммами. — Четверть от активов?! Да вы в своем уме?

Абрам Моисеевич наклонил голову и с укоризной посмотрел на Крапивина поверх своих круглых очков.

— Молодой человек, к чему такой пессимизм? Я же объяснил, что это проигравшей стороны. Или вы настроены проиграть? — он подозрительно прищурился. — Тогда я вынужден буду обратиться в жандармерию. У нас запрещены подставные дуэли.

— Нет, что вы. Я... — растерялся граф.

Нотариус, оглянувшись по сторонам, с загадочным видом подошел к севшему обратно в кресло Крапивину.

— Молодой, человек. Специально на такой случай. Если вы хотите провести заведомо проигрышную дуэль и поддаться противнику, я могу предложить наш специальный тариф — всего 49 % от ваших активов, — и зашептал он ему на ухо. — Поверьте, все будет сделано по высшему разряду. Никаких претензий и оспариваний со стороны властей. Комар носу не подточит.

— Что? Нет! — Его Сиятельство встал с кресла, оттолкнув пухлого коротышку. — Я не собираюсь проигрывать. Тем более ему. — Он кивнул на меня и высокомерно задрал нос вверх, скрестив руки на груди.

— Тогда, тем более, вам не о чем беспокоиться, — поспешил заверить его Гольдман. — Четверть от активов проигравшего рода — это лучшее предложение на сегодня. Кстати, — он бросил взгляд на часы. — уже пятнадцать минут. Давайте принимать решение?

А я сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и наблюдал за всем этим спектаклем. И был, честно говоря, восхищен деловой хваткой Гольдмана.

Только что, на моих глазах, этот деятельный коротышка практически отжал четверть имущества чужого рода. Без всяких войн и междоусобиц. Вот она — настоящая магия!

Черт, я был бы не против иметь у себя в команде человека таких финансовых талантов. Но, боюсь пока у меня не хватит средств, для найма такого специалиста. Ха-ха.

Впрочем, если он согласится работать за процент...

Зацепившись за эту мысль, я на секунду представил себе, как бы было весело, если Крапивину, каким-то непостижимым образом, удастся выиграть войну родов, а та часть

территории Жабиных, которая так интересует таинственного покровителя Его Сиятельства, перейдет Гольдману в уплату оговоренных процентов.

— А ты, чего лыбишься? — зло рыкнул на меня Крапивин, увидев мое расплывшееся в улыбке лицо.

— Абрам Моисеевич, — обратился я к Гольдману, не обращая внимания на брызгающего слюной Крапивина. — А в чем выгода?

— Вы что? Как в чем? — коротышка замер и посмотрел на меня так, будто я сморозил какую-то несусветную глупость. — Вызов на дуэль оформляется в подарок!

— То есть бесплатно? — уточнил я.

— Конечно! Абсолютно бесплатно. Всего лишь за какие-то жалкие пятьсот рублей...

— Не продолжайте, Абрам Моисеевич, — я выставил вперед руку, призывая нотариуса остановиться. — Я все понял. Я беру эту вашу акцию. И вызываю вот его на дуэль.

— Отлично! — радостно воскликнул нотариус, потирая от нетерпения руки. — Тогда приступим к оформлению?

Он взглянул поверх очков по очереди на меня и Крапивина.

— Оформляйте, — кивнул я.

Гольдман полез в кипу бумаг у себя на столе. Порывшись, выудил оттуда два каких-то бланка. Один сунул мне для заполнения, а другой протянул Крапивину.

Его Сиятельство уже взял было бланк, но вдруг чуть отстранился от нотариуса, не став принимать бумагу.

— Стойте! Мне нужно сделать звонок.

Крапивин, по-видимому, решил не сдаваться и использовать любую возможность.

— ...? — Гольдман перевел взгляд на меня.

Я кивнул. Пусть позвонит, чего уж.

— Вот, пожалуйста, — Абрам Моисеевич достал из верхнего ящика и водрузил на стол какой-то громоздкий аппарат с кнопками.

— Что это? — удивленно уставился на эту бандуру Крапивин.

Мне, если честно, тоже было интересно узнать, что это такое.

— Эх, молодежь, — вздохнул Абрам Моисеевич. — Ничего вы не знаете. Это сейчас у вас у всех сплошь мобилеты. А раньше...

Он смахнул скупую слезу нахлынувших воспоминаний, взял себя в руки и продолжил.

— Вот. Аппарат для связи. По таким общались до появления этих ваших мобилетов. Надежная связь и недорогая причем. Всего тысяча рублей за минуту.

— Аху... — у Крапивина округлились глаза. И думаю его удивили не прошлые технологии.

— Так вы будете звонить или что? — строго спросил Абрам Моисеевич у зависшего с отвисшей челюстью графа. — Если нет, то не делайте мне мозги и заполняйте бланк.

В руке Гольдмана вновь возник лист бумаги, который он попытался всунуть в руки Крапивину.

— Я буду звонить! — Его Сиятельство по прежнему не спешил перейти к заполнению бланка.

— Тогда, прошу! — нотариус ухватился обеими руками за громоздкий аппарат и, не без труда, подвинул его к краю стола, приглашая графа.

Крапивин подошел, снял с аппарата трубку. Повертел ее в руках, рассматривая. Затем поднес к уху. Занес руку над панелью с кнопками, в самом центре этого старинного агрегата.

Завис, так и не дотронувшись. Начал задумчиво жевать нижнюю губу, видимо вспоминая нужный номер абонента. Наконец его пальцы быстро защелкали по кнопкам.

Аппарат издал странное гудение. Послышался скрип, шум и в динамике трубки прозвучал приглушенный голос:

— Да.

— Это Крапивин, — коротко сказал Его Сиятельство.

Он оглянулся и косо глянул на меня. Затем плотнее прижал трубку к уху так, что теперь мне не было слышно что говорит его таинственный собеседник.

— ...

— Мне объявили войну родов, — выдохнул на одном дыхании Его Сиятельство в трубку

— ...

— Да, но... — попытался вставить слово граф.

— ...

— Все мои бойцы убиты, — Крапивин буравил меня взглядом.

— ...

— Дуэль

— ...

— Да, он требует дуэль.

— ...

— Но, я не... — испуганно затараторил Его Сиятельство. — Я же...

— ...

— Да. Хорошо. — Крапивин просиял, посмотрел на меня с довольной ухмылкой. — Я понял.

— ...

— Да. Разумеется.

— ...

— До свидания.

Его Сиятельство вернул трубку обратно на громоздкий старинный аппарат. Протянул требовательно руку к Абраму Моисеевичу:

— Где ваш бланк? Давайте, я заполню и покончим с этим.

Хм. Кто бы ни был этот загадочный и таинственный собеседник Крапивина, но он смог достаточно быстро убедить его принять вызов на дуэль, оформить все нотариально и вступить в официальную конфронтацию родов.

Самое подозрительное в этом всем, что граф не выглядел запуганным. По его довольной морде, нельзя было сказать, что его покровитель надавил на него, заставив принять вызов. Больше похоже, что они придумали какую-то хитрую пакость. Но, вот какую?

Да похрен. Я уже устал от всех этих бюрократических штучек. Поскорее бы сойтись в дуэли с этим высокомерным аристократом. Победить. Забрать три четверти его владений и имущества, а его тепленький труп отправить на дознание опытному некроманту.

Вот, кстати еще нужно найти хорошего специалиста в этой сфере. А я тут время теряю на бумажную волокиту.

Крапивин уже усердно заполнял бумаги. Я взглянул на выданный мне бланк.

Так. Что тут у нас:

Я _____ ФИО, титул, род _____ находясь в трезвом уме и твердой памяти вызываю / принимаю вызов (нужное подчеркнуть) на дуэль _____ ФИО, титул, род _____

...

* * *

А дальше бла-бла-бла, куча каких-то официальных формулировок и раздел, куда нужно вписывать условия и правила дуэли.

Хм. А вот тут, у меня возникла небольшая заминка. Я не совсем понял, какие ФИО ; должен указывать.

Прошлый хозяин моего тела был Игорь Алексеевич Жабин. А я теперь, вроде как, Хамелеонов. И если имя-то у меня прежнее — Игорь. То как быть с отчеством? Ведь я точно знаю, что граф Алексей Жабин не мой родной отец. Или по официальным бумагам я, все же, Игорь Алексеевич? А-а-а!!! Сейчас голова лопнет.

Я решил обратиться с этим вопросом к Гольдману. Все-таки он за это деньги получает.

Пухлый коротышка, поправив на крючковатом носу очки, разъяснил, что бланки эти — магические. Я могу назваться в документе как угодно, хоть племянником императора. Но, наложенная магия, определит — что одна из подписавших договор сторон ИМЕННО я, а другая ИМЕННО — Крапивин.

Фух. Тогда это намного проще, чем показалось в начале. Так, если Алексей Гаврилович Жабин был графом, то и я наверное теперь граф.

Я просто написал в бланке в нужной строке- «граф Хамелеонов», подчеркнул вызываю и указал в качестве оппонента графа Крапивина.

Далее я хотел приступить к заполнению раздела о правилах дуэли и контрибуции, но с удивлением обнаружил, что эти строки стали недоступны для заполнения.

Закусив нижнюю губу, я пробовал процарапать стилусом хоть что-то, но бумага оставалась белоснежно чистой. Даже ни одной царапинки. Что за хрень?

— Абрам Моисеевич, — обратился я за помощью к нотариусу.

— Да-да?

— Кажется вы выдали мне испорченный бланк.

— Что вы, молодой человек. Это полностью исключено.

— Убедитесь сами, — я жестом пригласил его подойти поближе. — Вот, видите? Я не могу заполнить раздел с условиями дуэли.

— Да? Странно...

Гольдман чуть нахмурил брови, взял у меня не до конца заполненный бланк. Поднес его ближе. Поправив очки, начал бегать глазами по буквам в тексте.

— А, ну вот же! — просиял он. — Вы являетесь инициатором дуэли.

— Ну, да. И что? — не понял я его радости.

— Как что? Вы разве не в курсе? Мне казалось это известно любому аристократу в Империи.

Может и любому, вот только я тут, вроде как, совсем недавно. И всех этих аристократичных заморочек не знаю. Память прошлого Игоря тоже ничего подобного не выдавала. Наверное, к своим годам, ему повезло не участвовать ни в одной дуэли.

— Вы сейчас назвали меня «любим из аристократов»?! — я изобразил на лице злость и

крайнее недовольство. — Приравняли к серой массе дворян?

Наверное так должны реагировать аристо, если им кажется, что кто-то покусился на их честь и достоинство. Мне такого, разумеется не казалось, но дать повод этому хваткому нотариусу слегка понервничать, все же стоило.

— Что вы, что вы! — кажется сработало. Абрам Моисеевич занервничал и тут же ударился в разъяснения. — Конечно вы не любой! И можете не знать, что, по законам Российской Империи, правила и сроки проведения дуэли диктует сторона принимающая вызов.

— Жалко, что вам этого не объяснили, до того, как вы решили вызвать меня на дуэль, — злорадно произнес Крапивин.

— Не беспокойтесь, на вашей копии сразу будут внесены все условия указанные оппонентом, — успокоил меня Абрам Моисеевич.

М-да уж, нюансы нарисовались.

Его Сиятельство мерзко ухмыляясь принялся заполнять свою копию договора, а я опустил глаза в свой бланк и начал читать, что там понаписал Крапивин.

А выходило все очень уж хитро и не совсем для меня радужно.

И так. Начну с того, что хитрый граф выбрал не смертельную дуэль. А дуэль до первой крови. Далее, он указал, что о месте и времени дуэли будет сообщено мне за сутки, но не позднее чем через 6 месяцев со дня подписания настоящего документа.

Но, самое главное, вот прям вишенка на торте — одним из условий поражения в дуэли, Его Сиятельство прописал неявку. Не явился на дуэль в указанный день и час — автоматически проиграл. И все, война родов проиграна. Имущество уходит к сопернику.

Не знаю, на что надеялся хитрожопый граф, что я не явлюсь на дуэль? Фантазер.

— И так, документ подписан. Поздравляю вас. Приятной вам дуэли.

Абрам Моисеевич лучился довольством. А я вот так не был оптимистичен.

Бл*ть, это что, мне полгода ждать теперь? Может просто сейчас прибить Крапивина и хрен с ней с этой дуэлью?

Моя рука сама потянулась к шее Его Сиятельства, а пальцы сжались на его горле.

— Кха... кхе... — засипел Крапивин. — Пусти, придурок...

— Молодой человек, — забеспокоился Гольдман. — Хочу вас предостеречь от опрометчивых поступков. После того, как вы оба подписали официальный документ, вы не можете в одностороннем порядке вступать в конфронтации между собой. Иначе на вас будет наложен штраф и вами займутся органы имперской безопасности. Разумеется, что и объявленная война родов будет также проиграна автоматически.

Ах, ты ж, с*ка. Я скрипнул зубами. Вот, значит, какую хитрую пакость ему его покровитель посоветовал. Ладно. Ничего. Ты удивишься моей терпеливостью.

— Ну, что вы, — добродушно улыбнулся я, отпуская шею Его Сиятельства. — Я просто так радуюсь, предстоящей дуэли, что не могу сдержать радостных эмоций. Да ведь, господин Крапивин, вы тоже рады?

Я со всей силы похлопал его по плечу, так что его замотало из стороны в сторону.

— Очень рад за вас обоих, — расцвел нотариус, видя наши улыбающиеся лица. Хотя Крапивин, скорее скривился от боли, чем улыбался. — Тогда, с вас сорок семь тысяч рублей. Оплатите, и я не смею более вас задерживать.

Мы преглянулись с Его Сиятельством.

Он был ошарашен конечной суммой. А я просто соображал, как поступить, ведь денег у

меня с собой точно не было.

Кстати, нужно будет решить вопрос с финансами, как можно скорее. Ходить без денег как-то совсем не комильфо. Вон, даже услуги нотариуса оплатить нечем.

— Можно оплатить безналом, — намекнул Абрам Моисеевич, наблюдая за нашей затянувшейся паузой.

Он широко улыбнулся и развернул к нам экранчик своего мобилета, на котором был изображен какой-то странный символ и названная им итоговая сумма за услуги.

Я быстро сообразил, что от меня требуется, и поднес к экрану мобилет Крапивина, который отобрал у него еще в самом начале. Надеюсь у Его Сиятельства достаточно средства на счету. Ха-ха.

Послышался дзыньк. И, судя по довольным глазам Абрама Моисеевича, оплата прошла успешно.

Громко и возмущенно сопя, Крапивин вырвал у меня из рук свой мобилет. Зло посверлил меня взглядом пару секунд. И, так и не решившись сказать что-то вслух, вышел из нотариальной конторы.

Ну, и мне тоже пора.

— До свидания, Абрам Моисеевич.

— До свидания, молодой человек, — добродушно ответил нотариус. — С вами приятно иметь дело. Надеюсь вы одолеете на дуэли этого поца и выиграете войну родов.

— Даже не сомневайтесь, Абрам Моисеевич. Даже не сомневайтесь.

Попрощавшись, я вышел на улицу.

— Игорь! — тут же подбежала ко мне Милана. — Ну, чего так долго?

Они с Дариной, все это время ждали меня снаружи.

— Да, когда дуэль? И почему Крапивин куда-то свинтил? — подключилась вторая сестра.

— Спокойно девчонки. Отвечаю по порядку. Когда дуэль — неизвестно. Его Сиятельство объявит об этом отдельно. Так что, пока дуэль не состоялась, я его трогать не могу, — я скрипнул зубами. — Кстати, вы знали, что сторона принимающая вызов на дуэль выдвигает условия?

— Неа, — сразу ответила Даринка.

— Ну... — как-то замялась Милана. — Кажется я что-то такое слышала.

— А почему не предупредила?

— Прости... — она стыдливо опустила глаза.

— Ладно, проехали, — потрепал я ее по макушке. — Так, девчонки, не пора ли нам уже в поместье вернуться? Лиза поди уже с ума сходит, куда мы делись.

— Да, точно! — встрепенулась Миланка. — Поехали домой. Мы экипаж сейчас вызовем.

Она начала что-то набирать в своем мобилете.

И тут, до меня донесся умопомрачительный запах жаренных пирожков.

— Ур-р-р!!! — мгновенно отреагировал на раздражитель мой желудок.

Только сейчас, я понял как же сильно мне хочется жрать.

Я пошел на запах.

— Игорь, ты куда? — окликнула меня Дарина, но я не обращал внимания.

Дойдя до угла здания, я выглянул из-за него и увидел, в нескольких метрах ниже по

улице, небольшой ларек с надписью «Пирожки». Возле него толпился народ, а дородная розовощекая дама, в белом поварском фартуке, бойко вела торговлю.

— Пирожки, горячие пирожки! Вам какой? С ливером? Пожалуйста. Пирожки! Горячие пирожки! С капустой! С яйцом!

— Ты чего? — толкнула меня в бок Дарина.

— Уррр!!! — ответил мой желудок.

— Ты голодный? Пойдем в ресторан.

— Не. Я не голодный. Я жрать хочу! — улыбнулся я сестре. — Есть мелочь?

— Ну... — она пошарила по карманам. — Вот.

Она вывалила мне на ладонь горстку монет. Всего рублей пять в сумме.

— Спасибо! — я чмокнул ее в щеку и побежал к ларьку. — Вам с чем пирожки взять? — обернулся я на бегу.

— Нет, нам не надо, — рассмеялась Дарина. — Кушай сам.

— Ну, как хотите.

Я протиснулся в толпу. Чуть потолкаться локтями, пробивая себе путь к прилавку.

— Два с ливером и один с капустой, — протянул я монеты бойкой торговке.

Она сграбастала деньги и выдала мне мои пирожки.

— Держите, барин.

М-м-м! Они даже пахнут офигенски!

Тот, что с капустой, я засунул сразу в рот, два с ливером — зажал по одному в каждой руке. Начал выбираться из толпы.

И тут, услышал прямо у своего уха чей-то хриплый голос:

— Это тебе от Кабана.

Что-то ударило меня под ребра. И второй раз.

— Кха...

Я увидел перед собой бородатое лицо какого-то мужика. Он криво ухмыльнулся и чуть отошел назад, смешиваясь с толпой.

— А-а-а-!!! — заорала вдруг продавщица пирожков, которая видела что произошло. — Убили! Барина убили!

Народ сразу начал охать и расступаться. Бабы по обыкновению подняли вой, мужики стали звать полицию. Хмурый мужик с бородой, удалялся вниз по улице.

Я опустил глаза, из меня торчало сломанное лезвие какой-то заточки. Из раны струилась кровь. А ниже, на мостовой, лежал...

— А ну стой! — закричал я вслед удаляющемуся мужику. — Стой, с*ка! Я из-за тебя пирожок уронил!!!

Услышав мой окрик, мужик прибавляет шаг.

Ах ты... Ну, ладно!

Запихиваю один из оставшихся пирожков себе в рот. М-м-м, вкуснотища!

Быстрее телепортируюсь к беглецу. Появляюсь прямо перед ним. И он, в очередной раз оглянувшись — нет ли за ним погони, натывается на всем ходу на меня спиной. Оборачивается, таращит удивленно глаза.

Хватаю свободной рукой его за грудки и впечатываю в стену. Прижимаю локтем горло так, что он вынужден запрокинуть голову и коситься на меня глазами сверху вниз.

Мои ноздри раздуваются от негодования. Сверлю его взглядом, дожевывая пирожок с ливером. Второй — держу в руке, крепко сжав, чтобы не уронить.

Мужик испуганно таращится на меня. Ведь он, только что, пырнул меня ножом, а я — вот он. Стою себе и даже кровь с меня не капает. Обломок лезвия выпал из меня после телепортации и дар Хамелеона уже затянул рану.

Мой несостоявшийся убийца, решив видимо, что разговора не получится, попытался вырваться и убежать. Пришлось дать ему пару раз коленом под дых.

— Кха-кха... — мужик ползал по мостовой, жадно глотая ртом воздух. — Да кто ты вообще такой?

— Для тебя — Его Сиятельство граф Хамелеонов, — я схватил его за шиворот и поднял на ноги.

— Как... ик... граф? — услышав мой титул, мужик испуганно заикал.

— А ты, что же, не знал этого? — не поверил я его актерским талантам.

— Да откуда? — непритворно возмущился он. — Мне велено было хмыря одного на пику посадить. Если бы я знал, что ты из дворян...

Вдалеке послышалась трель свистка. Похоже к ларьку с пирожками прибыли жандармы.

Так, мне лишний шум ни к чему. Я ухватил напавшего на меня мужика за рукав кафтана и затащил в подворотню, подальше от любопытных глаз случайных прохожих.

— А чем тебе дворяне не угодили? — приподнял я бровь, строго глядя на бородатого.

— Дык, с благородными связываться — себе дороже, — затараторил мужик. — Все сплошь маги с даром, а за нападение на такого — отправят на рудники на нижние слои Изнанки.

— Не знал, значит?

— Не знал! Клянусь не знал. Отпусти, мил человек, — запричитал мужик. — Нельзя мне на каторгу. Я на Изнанке и года не протяну. А у меня жена, детишки маленькие. Кто их кормить будет?

Он посмотрел на меня таким жалобным взглядом. И даже одинокая слеза потекла вниз по бородатой щеке.

Ну вот свистит же, как дышит.

— Ты кому тут про детей заливать решил, морда небритая?

Взгляд мужика вмиг сделался из жалобного злым. Лицо оскалилось щербатой ухмылкой.

— Прав ты, ваше благородие, нету у меня ни жены, ни детей.

Что-то кольнуло меня в бок. Я опустил глаза и увидел, что этот бородатый хмырь, снова

решил пырнуть меня ножом.

Он держал правой рукой рукоять какой-то заточки, лезвие которой было во мне. Где-то в левом боку, между ребрами.

Вот ведь. Рубаху новую испортил. Мне ее Дарина выдала. Нашла у Крапивина в каком-то гардеробе, пока за мобилетом ходила.

А то моя прошлая сорочка уже походила на мочалку, которую тузик таскал в зубах неделю. Вся в грязи, крови, изодрана в лохмотья.

В такой бы меня точно к нотариусу не пустили.

Конечно новая сорочка мне была чуть великовата, но зато целая и чистая.

А этот бородатый ушлепок мне ее продырявил уже в двух местах.

Эх, вот почему дар Хамелеона одежду не чинит? Ведь мог бы после залечивания ран и дырки на ткани залатать.

Да, надо будет это с ним обсудить, как объявится из своего «восстановительного отпуска».

Мужик скалился, глядя мне в глаза, продолжая сжимать рукоять самодельного ножика.

Я посмотрел на него, как на полного идиота, и перехватил его руку за запястье.

Бородатый скривился от боли, а я аккуратно вытянул из себя лезвие ножа, зажатого в его кулаке, давая ране быстро затянуться. Надавил пальцами чуть сильнее и острая заточка, выпав из его разжатой ладони, звякнула о мостовую.

— Пусти, ваше благородие! Пусти! — извивался дважды покушавшийся на мою жизнь мужик.

Нет, сегодня явно не его день.

Я засунул в рот последний пирожок с ливером и обыскал освободившейся рукой карманы этого ухаря. Мало ли, вдруг у него еще какие-то сюрпризы для меня припасены.

Нет, никаких заточек больше у него при себе не было. Только мелочь. Пол рубля копейками. Даже брать их не стал. Не хватало еще дворянину у сырых и убогих мелочь по карманам тырить.

А вот ножик его, я с мостовой поднял. Повертел в руках, осматривая это чудо уголовного ремесла.

Сделана заточка была из какого-то то ли шила, то ли надфиля со спиленными краями. Достаточно длинное, с ладонь, трехгранное лезвие, сужалось к концу и выглядело скорее как стилет, чем стандартный кинжал. И от того казалось более прочным, чем те армейские ножи, что я уже видел в этом мире.

Мужик, все еще корчился где-то там внизу. Ведь я по прежнему крепко держал его за кисть, вывернув руку. Ладно, сейчас и проверим прочность новоприобретенного холодного оружия.

Я поднял руку бородатого мужика, прислонил ее к стене. Надавил чуть сильнее ему на запястье, заставляя ладонь разжаться и, с размаху, всадил в нее стилет.

Граненое лезвие, пробив ладонь насквозь, попало ровно в стык кирпичной кладки.

— А-а-а!!! Бл*ть!!! — завопил пришибленный к стене мужик. — Ты что творишь, мудила?!! Да я... я...

Я отошел назад, пропуская размашистый удар его второй руки.

— Ладно, спишем это на болевой шок, — согласился я. — А вот кричишь ты слишком громко.

Хлесткий удар, хруст челюсти. Уголовник обмякает, сползая по стеночке. Подпираю его рукой, чтобы не упал.

Берусь за рукоять стилета и пробую переломить загнанное в стену оружие. Трехгранное лезвие даже не погнулось. Хорошая вещь. Выдергиваю стилет из стены, а заодно и из пробитой ладони бородатого ухаля.

От резкой боли, он приходит в себя и, выпучив глаза, начинает вопить. Зажимаю ладонью его бородатый рот и упираю острие стилета к подбородку.

Мужик начинает нервничать еще сильнее. Мычит что-то с зажатым ртом, глазами бешено водит.

— Значит так, — предупреждаю я его тихим вкрадчивым голосом, от которого его пробирает до дрожи в коленках. Блин, не обмочился бы. — Я сейчас тебе рот отожду, а ты ответишь на мои вопросы. Если вздумаешь орать, то я тебе это шило, — указываю на заточку у его подбородка, — снизу вверх прямо в мозг загоню. Кивни если понял?

Он медленно кивнул и я убрал ладонь.

— Кто тебя послал?

— Да откуда мне знать...

— Неправильный ответ.

Я чуть сильнее надавливаю на рукоять стилета и граненое лезвие вспарывает кожу на шее. Из-под грязной, репейной бороды начинает бежать струйка крови.

— Не надо! Не надо ваше благородие! — сразу завопил бородатый. — Старшой, старшой меня послал! Сказал Кабан его просил вопрос решить.

— Что за Кабан?

— Младший Кабанов. Барон он. Ай, ваше благородие, не дави так! — жалобно заскулил, привставая на цыпочки. — Сказал, какой-то утырок на него наехал, на счетчик поставил. А раз это наша территория, вот мол и сказал, чтобы разобрались.

— Ваша территория? — не понял я, убирая стилет от его горла.

— Ну-да, — активно замотал мужик косматой головой. — Наша. Кожевинские мы. Да тут весь город поделен между бандами. Ты откуда приехал, ваше благородие, что местных реалий не знаешь?

— Издалека, — уклончиво ответил я.

— Оно и видно, — хмыкнул он.

— И где мне найти этого Кабанова?

— А мне почему знать? Я в дворянские круги не вхож. Эй, эй, погоди! Чего сразу! — заволновался он, когда лезвие заточки мелькнуло и застыло перед его левым глазом. — В ресторане он одном частенько бывает.

— Что за ресторан? — уточнил я, убирая стилет от его лица.

— Астория, — облегченно выдохнул мужик, поняв, что глаза, похоже, не лишится. — Он там почти каждый вечер зависает.

Хм. Похоже у меня неожиданно образовались небольшие планы на сегодняшний вечер.

Все что мог, бородатый ухаля мне уже поведал, поэтому я просто вырубил его хуком в челюсть.

Ухватил обмякшее тело за штанину и, насвистывая веселую мелодию, потащил его вверх по улице. Туда, где участковый жандарм опрашивал свидетелей происшествия возле ларька с пирожками.

— Игорь! Игорь! — услышал я, подходя к гомонящей толпе.

Покрутил головой, пытаюсь понять откуда идет звук. Заметил в толпе Милану и Дарину. Помахал им рукой.

— Ты где был? — набросилась на меня с расспросами Миланка, протиснувшись сквозь плотный слой людей, столпившихся вокруг городского.

— Да, куда пропал? — а вот и вторая сестра.

— Так, нужно было кое-что уладить, — улыбнулся я им. — Преступника ловил.

— Вот! Вот же он! — закричала голосистая продавщица, указывая на меня пальцем. — Господин жандарм, это на него напали.

— Так, молодой человек, — ко мне подошел высокий статный мужчина в полицейском мундире, с военной выправкой и пышными усами над верхней губой. — Давайте по порядку.

Представьтесь. Вы кто?

— Граф Хамелеонов.

Жандарм пометил что-то в своем блокнотике.

— Кто на вас напал?

— Вот он, — я подтащил тело бородача за ногу поближе и отпустил.

— Точно! Он это! Терся тут! У, морда уголовная! — слышались шепотки из толпы.

— Господин жандарм, я все видела! — снова решила прийти на помощь следствию бойкая продавщица. — Это этот изувер косматый молодого барина ножом пырнул.

— Что значит ножом пырнул? — жандарм усердно записывал новые детали дела в блокнот, сосредоточенно пожевывая нижнюю губу, отчего усы на верхней смешно шевелились.

— Женщ... — я запнулся и посмотрел на продавщицу.

Румяная, дородная. Кровь с молоком. Так вот с ходу и не скажешь сколько ей лет.

— Девушка обозналась. Точнее не разглядела, — поправился я. — Хотел пырнуть, но промазал.

— То есть, факт покушения на вашу жизнь вы подтверждаете? — уточнил жандарм.

— Подтверждаю.

Жандарм опустил глаза вниз, осмотрел лежащего в отключке покушавщегося на меня бородача.

— Вы что же, — поднял брови полицейский, — сами изловили преступника?

— Не стоит благодарности, — улыбнулся я.

— Похвальная самоотверженность, — похвалил меня представитель власти. — Побольше бы таких ответственных молодых людей.

Он махнул кому-то рукой, из-за толпы вынырнули два молодых крепких парня, в фуражках и мундирах с нашивками. Схватили бессознательное тело бородача и отволокли в небольшой воронок.

Открыв зарешеченную дверцу, запихали свою ношу внутрь и захлопнули дверцу. Задвинули следом небольшую щеколду с проушинами и в завершении навесили увесистый замок.

Один из парней подбежал к городскому и отдал ему ключ.

— Готово, ваше благородие, — отрапортовал молодой полицейский.

Жандарм кивнул и повернулся ко мне:

— Среди бела дня напасть на дворянина. О чем он вообще думал? Но, не беспокойтесь. У нас достаточно свидетельских показаний, так что теперь этого субчика точно ждут пару

лет на втором уровне Изнанки. А вас, Ваше Сиятельство, я более не смею задерживать. Честь имею — козырнул он мне.

— До свидания, господин жандарм.

— Игорь, ну идем скорее, — подошедшая Милана взяла меня под локоть и потащила куда-то. — Экипаж нас уже минут пятнадцать ждет. Ты где вообще ходишь?

— Пирожки он поест пошел, — хихикнула появившаяся рядом Дарина. — Проголодался.

— Игорь? — строго посмотрела на меня Милана. — Если ты проголодался — иди в ресторацию. А есть пирожки у дороги — это полнейший моветон!

— Хорошо-хорошо, — не стал спорить я. — Больше никаких пирожков из ларька. Не хочу, чтобы меня еще раз попробовали нарезать. Ха-ха-ха, — рассмеялся я. — Хотя, честно признаться, пирожки были очень вкусными.

* * *

Когда мы добрались до поместья Жабиных, уже смеркалось.

Первое, что сразу бросилось в глаза — это снующие туда сюда люди. В длинных черных плащах, они двигались словно тени, появляясь и исчезая в возникающих на территории порталах.

Сперва я напрягся, думая, что на поместье снова напали. Но, потом понял что ошибся, когда Миланка тронула меня за плечо и, наклонившись с заднего сиденья, указала рукой в лобовое стекло:

— Смотри, истребители.

И действительно, когда мы подъехали ближе, я смог различить под черными плащами с капюшонами у бойцов, такого же цвета форму военного образца, из плотной ткани с вкраплениями золотой нити. На правом нагрудном кармане у каждого бойца красовалась эмблема в виде вышитых золотыми нитями крыльев.

В сознании всплыла информация по этому миру данная бонусом от Хамелеона к воспоминаниям прошлого Игоря.

Истребители — бойцы специального отдела Имперской Безопасности, которые занимались ликвидацией прорывов и уничтожением тварей с Изнанки. По своей сути, их род деятельности был очень схож с моим из прошлой жизни.

— Странно, что они еще здесь, — задумчиво произнесла Дарина.

— А не должны быть? — обернулся я к сестре.

— Нас не было весь день. — пояснила она. — Обычно они закрывают прорывы за пару часов. Имперские истребители и так завалены работой. Если они задержались так надолго, то для этого должна быть веская причина.

— Да, — подтвердила Милана слова сестры. — Если истребители сейчас здесь, то вероятно что где-то какой-нибудь аристократ вынужден сдерживать прорыв своими силами.

— Хм. Я понял. Что же, думаю сейчас мы все выясним.

Когда мы подъехали к поместью, Лиза стояла на крыльце и беседовала о чем-то с одним из истребителей. Он был высоким и статным. На нем не было плаща и я смог различить у него вышитые золотом крылья так же и на погонах.

По всей видимости это был командир отряда истребителей. При разговоре с графиней

его лицо не выражало никаких эмоций. Он лишь принимал к сведению излагаемые ему факты.

Заметив нас, выходящих из экипажа, Лиза прервала беседу и сразу же бросилась к нам на встречу.

— Девочки! Родные мои, любимые, — на ее глазах блестели слезы, она обняла Милану с Дариной, крепко прижала их к себе, расцеловала в макушки. — Слава Жабе, вы живы.

— Mamочка! Не плачь! — девчонки тоже разревелись. — Все уже позади. Мы целы и здоровы!

Так они стояли и обнимались несколько минут. Лиза не хотела отпускать от себя дочек, словно боялась, что если она отпустит их теперь хоть на мгновение, то их снова у нее заберут.

А я просто стоял рядом и молча наблюдал за этой небольшой сценкой семейного воссоединения.

— Игорь! — Лиза наконец обратила на меня внимания. — Спасибо! Спасибо, что спас моих девочек.

— Пустяки, — улыбнулся я. — Я поступил так, как должен был. Они ведь мои сестры.

— Да, мама! Ты бы видела, как он расправился с охраной Крапивина, — начала сбивчиво рассказывать матери Милана.

— А еще, он вызвал этого мерзавца Крапивина на дуэль!

— Ох! — графиня Жабина схватилась за сердце. — Как на дуэль?

— Да-да, мамочка, на дуэль! — глаза Дарины прямо светились каким-то азартом. — Игорь хотел его сразу прибить, за то, что он нас похитил. Но Милана сказала, что так нельзя.

— Конечно нельзя! — тут же вступила в полемику Милана. — За убийство аристократа, его бы потом имперская безопасность на каторгу упекла.

— Ой, девочки, — завздохала Лиза. — Какие ужасные вещи вы говорите.

— И ничего не ужасные, — возразила Дарина. — Игорь победит Крапивина на дуэли и тогда нас никто больше не посмеет трогать.

— Ах, если бы все было так просто, девочка моя, — потрепала Лиза ее по волосам. Она еще раз прижала к себе обеих дочек. — Как же я рада, что вы живы.

— Добрый вечер, — к нам подошел тот самый истребитель, с которым до этого беседовала Лиза. — Майор Волков. Южно-Уральский отдел истребителей.

— Здравствуйте... — хором ответили девчонки.

— Господин майор, а почему ваш отряд еще здесь? — задала мучающий ее вопрос Дарина.

— О, не беспокойтесь, юная леди, — улыбнулся он. — Мы уже почти закончили.

— И все же, в чем причина задержки? — поддержал я вопрос сестры.

— Сергей Николаевич как раз объяснял мне это, когда вы подъехали, — ответила за майора Лиза.

— Графиня, — волков почтительно склонил голову, — Позвольте я объясню?

— Да, конечно, господин истребитель. Думаю, у вас это получится лучше, — согласилась она.

— Благодарю, — снова почтительный поклон головы. — Мы столкнулись с очень странным явлением. Мы зафиксировали прорыв Изнанки второго уровня. Но, твари которые напали на поместье, они... — он задумался, подбирая слова, — они... как бы это сказать. В

общем, они более высокого уровня чем прорыв.

— Как такое возможно? — удивились мы хором с Дариной.

— Сам не понимаю, — пожал плечами Волков. — Но из второго уровня Изнанки вылезли твари от пятого до седьмого уровня. А они гораздо сильнее и живут на Лице гораздо дольше. К счастью, нам уже удалось локализовать угрозу и закрыть прорыв.

— Бред, — пробормотал я. — Разве могут твари быть выше уровнем, чем уровень Изнанки?

— Мы не знаем. Наши аналитики работают над этим. Все необходимые данные уже переданы в Центр. Возможно, что мы столкнулись с довольно редким явлением — когда прорыв одного слоя Изнанки сперва случился на другой слой Изнанки. А затем уже в наш мир.

— А такое возможно? — уточнил я.

— Вполне. Но случается крайне редко. Последнее такое событие задокументировано более чем полвека назад.

— Хорошо. Значит ничего подозрительного в этом нет?

Я задал этот вопрос, в надежде понять, могут ли следы такого странного нападения тварей привести к Крапивину и его покровителю и указать на его прямое участие в этом.

— Что вы имеете ввиду? — не понял мой вопрос Волков.

— Например, мог ли кто-то выпустить тварей седьмого уровня через прорывна втором слое Изнанки?

— Нет. Такое исключено. Мы проверили все досконально.

Майор задумался, потер подбородок

— Единственное, что показалось мне подозрительным — это то, что когда мы прибыли на ликвидацию прорыва и зачистки территории от тварей, одна из них уже была мертвой. Мы нашли ее в особняке, на первом этаже.

— И, что в этом странного? — не понял я.

— По нашим прикидкам, она должна была продержаться не менее суток в нашем слое, но почему-то не выдержала. Ее буквально разорвало, — пояснил майор Волков и обратился к девушкам. — И да, если вы очень впечатлительны, то воздержитесь пока заходить в особняк. По крайней мере до того, как наши спецы закончат чистку. Там все в кишках этой твари.

От одних только этих слов Милану и Дарину стало мутить. А я лишь улыбнулся:

— В этом, как раз нет, ничего странного. Эту тварь убил я.

— Что? — брови майора нахмурились. — Вы сказали, что убили эту тварь?

— Да.

Волков дал знак рукой и возле меня сразу выросли четыре высоких фигуры в плащах.

— Майор, в чем дело? — удивилась Лиза, глядя на враждебно настроенных истребителей.

— Все в порядке, госпожа Жабина. Мы вынуждены арестовать этого молодого человека.

— По какому праву?! — в голосе графини было столько возмущения, что трое из четырех истребителей в плащах дрогнули и даже сделали по полшага назад. Но на их командира это не возымело никакого эффекта.

— Лиза, спокойно, — улыбнулся я приемной матери. — Думаю, господин истребитель сейчас нам объяснит, что он имел ввиду. Ведь так?

— Мы вынуждены сопроводить вас в Отдел Имперской Безопасности, — сухо

отчеканил майор, глядя прямо мне в глаза. И его взгляд мне очень не понравился.

— С какой целью? — уточнил я, не отводя глаз.

— Наши менталисты выяснят, как неподготовленный юноша смог завалить тварь пятого уровня.

Менталисты? Он сказал менталисты?!

Хамелеон! Эй, переливчатый, демон тебя раздери! Кажется, у нас назрела небольшая проблемка...

Да-а-а, ситуация.

Насколько мне известно, в этом мире к попаданцам относятся весьма неблагосклонно.

Для них даже термин особый придумали — двоедушники. И отношение к ним не многим лучше, чем к тварям с Изнанки. Ведь для властей — такой вот подселенец в чужое тело, был, по сути, тем же вторженцем в этот мир.

Конечно, я мог бы поспорить с формулировками.

Какой же я двоедушник, если души прошлого хозяина в этом теле уже нет. Но, вот мое иномирное происхождение, легко считает любой менталист. Хотя...

Во мне нет чужого, второго разума. Личность моя целостна. Но, как быть с воспоминаниями? Воспоминаниями о моей прошлой жизни? О прошлых боях и схватках, когда я служил в корпусе Инквизиции?

Нет, конечно есть небольшой шанс, что менталист, которому меня хотят показать — не будет вникать в мое сознание так глубоко. Крохотный, но есть.

Или это может сойти за какой-то круг перерождений. Где в моем сознании находят отклик подвиги предков.

Да нет, бред. Какой, к демонам, круг перерождений? Здесь про такое, наверняка, даже и не слышали.

Я покосился на окруживших меня истребителей, решая, как же мне, все-таки, поступить.

Вступить с ними в схватку?

На моей стороне мой прошлый опыт и дары Хамелеона. Но, в то же время, я не знаю, что умеют истребители. На что способен каждый из них. Я не видел их в деле и понятия не имею, каким даром они обладают.

Но, в чем я уверен наверняка — так это в том, что на службу в такой отдел вряд ли берут слабаков. Только лучших из лучших.

Ведь от того, насколько умел и бесстрашен каждый боец из отдела истребителей — зависит благополучие Империи. Каждый день они сражаются с тварями с Изнанки. И если хоть один из бойцов дрогнет или окажется недостаточно сильным, то потери понесет весь отряд.

Я знаю это потому, что по такому же принципу набирали бойцов в корпус Инквизиции. Только самые стойкие и бесстрашные могли по праву занять свое место в рядах ликвидаторов.

Ха, это даже смешно. Я вынужден был уничтожить весь корпус Инквизиции в прошлом мире. Убить своих боевых товарищей, вместе со мной проливавших свою кровь в боях с inferнальными тварями, когда они поддались Ереси.

А теперь судьба подталкивает меня к схватке и уничтожению отряда истребителей. Конечно, это не весь отдел Имперской Безопасности. Да и они не мои боевые товарищи. Но, ведь и я не безумное чудовище, готовое вырезать целый отряд бойцов, просто чтобы избежать расспросов.

Впрочем, я могу не вступать с ними в схватку, а просто скрыться от них, благодаря дару Хамелеона.

Тогда, я смогу избежать ненужных жертв и отправки меня на дознание к менталисту.

Но, что мне это даст? Только оказавшись в этом мире, я буду вынужден влачить жалкое существование изгнанника. Прятаться от властей, скрываться.

Разве такое будущее я хочу для себя? Нет.

Да и как, в таком случае, я смогу возвысить свой род? Никак. Думаю, мой дух покровитель может также легко забрать свой дар, как и дал его. И тогда я буду просто изгнанником, без дара.

А я, если честно, уже привык к плюшкам, полученным от Хамелеона и не хотел бы с ними расставаться.

Нет, бегство — это не выход.

Истребители, во главе с Волковым уже заметно нервничали, следя за моей реакцией. А я по прежнему молчал, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации.

Где этот переливчатый, когда он так нужен? Может он смог бы заблокировать, на время сканирования, мои воспоминания из прошлой жизни. И тогда, я бы спокойно прошел проверку и не о чем было бы волноваться. Хамелеон? Эй?

Нет ответа.

— Господин Жабин?

Я так увлекся размышлениями, что не сразу среагировал, когда майор обратился ко мне.

— Господин Жабин? — Волков подошел ближе, заглянул в глаза. — Вы в порядке?

Это он мне? Так я не Жабин, вот и не сообразил сразу, что он ко мне обращается.

— Простите, — я поморщился. — Голова ужасно раскалывается.

— Какая-то травма? — командир истребителей не отставал с расспросами.

— Не знаю, — помотал я головой. — Я мало что помню, за последние дни. Кажется, во время прорыва я попал под удар. Кто-то из слуг, не помню точно кто, нашел меня без сознания на территории поместья.

— Даже так? — Волков удивленно изогнул бровь.

— Ну, что вы пристали к бедному мальчику! — вступилась за меня Лиза. — Не видите? У него же контузия! Он и так испытал большой стресс, а вы хотите его к своим эскулапам тащить.

— Поверьте, госпожа Жабина, наши менталисты никакие не эскулапы, — сухо ответил Волков на ее обвинения. — Они лучшие специалисты в области ментальной диагностики. И более того, если у господина Жабина, после контузии, имеются провалы в памяти, то они их восстановят.

— Простите, господин майор, — влез я, сам не знаю зачем. — Но я попрошу вас не называть меня Жабиным.

— Игорь? — всплеснула руками графиня. — Что ты такое говоришь?

— И как же мне вас называть? — строго посмотрел на меня командир истребителей.

— Дело в том, что я не родной сын графу Алексею Гавриловичу Жабину, — пояснил я майору и повернулся к мачехе. — Да, Лиза, я знаю об этом.

— Но, откуда? — графиня изменилась в лице. — Он же никогда... Ты всегда был для Алексея родным. Был для нас родным.

— Все хорошо, — я подошел и приобнял ее за плечи. — Я знаю, что вы прекрасно обо мне заботились и дали очень многое.

— Елизавета Андреевна, может вы объясните мне, что происходит? — обратился к графине Волков. — Я, если честно, уже немного запутался.

— Я и сама не до конца понимаю, господин майор, — замялась Лиза. — Но, Игорь

прав. Он не родной сын Алексея. Но, я не понимаю, — она обернулась ко мне, в ее глазах заблестели слезы, — почему ты отказываешься быть Жабиным?

— Я не отказываюсь, — погладил я ее по плечу успокаивая. — Просто, я прошел инициацию и...

— Что? — воскликнула моя приемная мать. — Неужели великая Жаба не приняла тебя? Нет, не верю!

— Нет. Дело не в этом, — помотал я головой.

— А в чем же, Игорь? В чем?!

— Просто теперь у меня свой тотем. Тотем того рода, к которому я принадлежу по праву рождения.

— Очень интересно, молодой человек, — Волков заложил руки за спину и с любопытством посмотрел на меня. — И какой же у вас тотем? Кто ваш дух покровитель?

Лиза и сестры, напряженно смотрели на меня в ожидании ответа.

— Хамелеон, — четко и громко произнес я. — Мой дух покровитель — Хамелеон.

Над нами громыхнуло, небо расчертила молния и между облаками, на короткий миг, появилась радуга в форме ящерицы.

Девчонки ахнули, Лиза начала что-то шептать тихо про себя, глядя в небо. Волков и его подчиненные, спокойно смотрели на представление.

Нет, это не я применил иллюзию. Похоже, что переливчатый решил все же проявить себя. Ну, что же, спасибо и на этом.

— Так, как мне теперь к вам обращаться? — майор опустил глаза и задержал взгляд на моем перстне.

— Хамелеонов, — уверенно произнес я, не отводя глаз. — Граф Хамелеонов.

В подтверждение моих слов, перстень на моей руке ярко замерцал, высвечивая на нем фигурку ящерицы.

— Хорошо, — кивнул Волков. — Думаю, мы удостоверились в том, что вашим духом покровителем и правда теперь является Хамелеон.

— Вот, видите! — отошедшая от шока Лиза, вновь вступила в разговор. — Игорь вас не обманывает. Почему бы вам не оставить мальчика в покое? На него и так многое навалилось за последнее время.

— Да, я все понимаю, — многозначительно хмыкнул Волков. — Но, это никак не объясняет, как он смог в одиночку одолеть тварь с Изнанки пятого уровня.

Он не сводил с меня своего пристального взгляда, словно ждал, что я совершу какую-то ошибку и чем-то выдам себя. А вот, хрен тебе.

— О, господин истребитель, это все благодаря дару, полученному мной от духа покровителя.

Я не стал дожидаться, пока он уточнит, в чем именно заключается полученный мной дар, и продемонстрировал его.

Я ушел в невидимость.

Руки истребителей в ту же секунду нацелились на то место, где я только что был. Между ладонями засверкали шары из огня, молний и воды.

Последний, из четырех подчиненных майора, руки не поднял, целясь в меня. Но я заметил, как из земли подо мной показались острые кончики древесных корней.

Хм, понятно. Значит у каждого из этих истребителей свой уникальный дар.

Сам же командир отряда Волков, никак не проявил удивления. Даже руки из-за спины

не убрал, продолжая хмуро смотреть туда, где я только что «стоял».

«Стоял» — потому, что я все же решил уйти из под возможного удара четырех магов стихийников разом. Кто знает, насколько крепкие у них нервы? Один не выдержит — шандарахнет файерболом и все, понеслась. Полетят в меня все заклинания. Нет уж, не надо.

Поэтому я переместился за правое плечо Волкову. Просто хотел шепнуть ему на ухо, мол вот, смотрите, как я умею.

Майор среагировал мгновенно. Не успел я проявиться, как мне в живот, со всего размаху, впечатался его локоть.

Я согнулся пополам, изображая ужасную боль. И даже припал на одно колено.

Нет, бил майор четко и умело. Претензий ноль. Но, по сравнению с той адской болью, что мне пришлось вытерпеть, болтаясь прибитым к стене на пронзившем меня ржавом тесаке, это походило скорее на дружеский тычок.

Самое сложное, было не уйти от удара и позволить локтю майора впечататься мне в пресс. Иначе у него точно возникли бы подозрения на мой счет.

Ведь нет ничего более подозрительного, чем показать опытному бойцу, что он уступает в навыках и силе какому-то сопляку, лишь недавно прошедшему инициацию и получившему благосклонность духа покровителя.

— Что вы делаете?! — испуганно вскрикнула Лиза и подбежала ко мне. — Игорь!

Поддерживая меня за плечи, она помогла мне подняться.

— Кто вам дал право так обращаться с дворянином? — графиня зло прожигала взглядом командира истребителей. — Я буду жаловаться вашему начальству!

Волков лишь улыбнулся на ее угрозы:

— Вам следует объяснить своему... кхм... Вам следует объяснить, молодому человеку, что ему не стоит впредь пытаться подкрасться к истребителю на задании, — он строго посмотрел на меня. — Иначе это может очень плачевно для него закончиться.

— Вы что, угрожаете? — возмутилась графиня.

— Лиза, не нужно, — я ухватил ее за рукав, удерживая от опрометчивого поступка. — Это и правда было слишком самонадеянно с моей стороны, господин истребитель. Я всего лишь хотел продемонстрировать вам свой дар.

— Что же, будем считать, что вам это удалось, — кивнул Волков. — Так, как вам удалось с его помощью одолеть тварь?

— О, это чисто везение, господин истребитель, — я выпрямился, отряхивая помятую после удара рубаху. — Я просто находился в невидимости, пока не подвернулся подходящий момент.

— Подходящий момент? — поднял бровь майор Волков.

— Да. Я оказался под тварью и мне удалось вспороть ей брюхо, одним из родовых мечей, что висят в холле нашего поместья. — улыбнулся я добродушно и развел руками. — Чисто везение.

— Что же, молодой человек, похоже, что вы самый везучий сукин сын на свете, — ухмыльнулся командир истребителей.

— Да-да! Я ему тоже самое сегодня сказала! — влезла в разговор Дарина. — Он нас с Миланкой отбил у целой банды головорезов Крапивина, а у самого ни одной царапинки Брови майора полезли наверх.

— Я бы хотел услышать подробности, немедленно, — произнес он стальным тоном.

Его подчиненные заметно напряглись, уловив изменившуюся интонацию командира.

Бл*ть! Ну, вот кто ее за язык тянул? Нахрена эти подробности сейчас майору?

— Пустяки, господин истребитель, — решил я взять инициативу в свои руки. — Просто я объявил графу Крапивину войну родов.

Я достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул Волкову. Это был тот самый бланк, который я так усердно заполнял у нотариуса. Надеюсь официально заверенная бумага уменьшит количество вопросов ко мне у командира отряда истребителей.

Майор Волков пробежался по тексту документа. Задержался на пару секунд на последних строчках, там где стояли наши с Крапивиным подписи, а также печать и подпись нотариуса А. М. Гольдмана.

— Знаете, Ваше Сиятельство, — обратился ко мне главный истребитель, возвращая документ. Похоже, он наконец удостоверился, что я граф, раз так написано в официальной бумаге. — Вы удивляете меня все больше и больше. Не успели вы пройти инициацию, как уже объявили войну родов. И не самому, заметьте, слабому роду. Решили с места в карьер начать расширять владения рода Хамелеоновых? Похвально. Но безрассудно.

Я сжал кулаки.

— На мою семью напали. Коварно и вероломно, — процедил я сквозь зубы. — Убили отца. Да, он не был мне отцом по крови, но это не меняет сути дела. Моих сестер похитили, чтобы заставить мою приемную мать подписать договор отторжения родовых земель. — Я смотрел прямо в глаза Волкову. — Нет, господин истребитель, это совсем не мое желание расширить сферы влияния рода. И уж тем более не безрассудство. Это то, что я должен был сделать. Я должен был защитить свою семью. И я это сделал.

— Это правда? — майор повернулся и посмотрел на Лизу и девочек.

Графиня робко кивнула.

— Да, Игорь спас нас, — ответила за мать Дарина.

— Вы даже не представляете, какой ужас нам пришлось пережить, находясь в плену у Крапивина, — на глазах Миланы заблестели слезы. — Если бы не Игорь...

Лиза прижала дочку к груди, начала гладить ее по спине, успокаивая.

— Я не знаю, в чем вы хотите обвинить Игоря, — с вызовом произнесла Дарина, глядя на командира истребителей. — Но, я лично видела, как используя свой дар, он расправился с головорезами Его Сиятельства. Если его признал другой тотем, то это его право и его духа покровителя. И он не стал убивать этого мерзавца Крапивина, а вызвал его на дуэль, как этого требует буква закона. Это говорит о нем, как о человеке честном и благородном.

Волков молчал пару секунд, изучая меня. Четверка других истребителей напряженно ждала реакции командира.

— Что же, граф, мне приятно знать, что в нашей Империи еще есть настоящие дворяне, которые не боятся отстаивать честь своего рода.

Он протянул мне руку и я пожал ее.

— Мне было бы приятно, видеть такого храброго юношу в славных рядах истребителей, — сказал Волков и добавил, улыбнувшись. — Тем более, что опыт уничтожения тварей у вас уже есть.

— Я подумаю над вашим предложением, господин майор, — вернул я ему улыбку. — Что я должен сделать, чтобы поступить на службу в отдел?

— Вы все так же нетерпеливы, граф, — расхохотался майор. — Сразу берете быка за рога? Что же, я отвечу вам. Для начало, вам необходимо закончить базовый курс любой Академии, а затем спецкурс подготовки истребителей. Тогда и только тогда, я буду рад

видеть вас в наших рядах. Ведь одного везения для нашей работы мало.

Он расхохотался и по дружески похлопал меня по плечу.

Я не стал изображать из себя сноба-аристократа и возмущаться таким панибратством, а воспринял это, как доброе наставление старшего товарища будущему бойцу отряда истребителей.

За черными плащами не видны титулы. Но я знаю, что в этом мире не бывает дара у простолюдинов. Значит все эти истребители, четыре мага стихийника и майор — тоже дворяне. Но в отделе истребителей нет титулов, лишь командир и беспрекословное подчинение ему.

— Хорошо, майор, я вас услышал. Тогда я уже в этом году подам документы в Академию.

— Желаю удачи в этом, — широко улыбнулся Волков. — Парни, сворачиваемся!

Перед ним замерцал овал портала и командир истребителей шагнул в него. Маги стихийники последовали его примеру.

По всей территории поместья появлялись порталы и находящиеся здесь истребители, один за другим исчезали в их мерцающем мареве.

Очень скоро все стихло. Площадка перед особняком погрузилась в полумрак, слегка подсвечиваемый светом из высоких витражных окон.

— Ур-р-р!!! — громко проурчал мой желудок. В полнейшей тишине это прозвучало особенно громко.

— Ой, Игорь! Девочки! Вы же, наверное, голодные? — засуетилась Лиза. — Идемте в дом, я велю накрывать ужин.

— Разве, после нападения, в доме осталась прислуга? — удивился я,

Мы вместе с Лизой и девчонками вошли в дом.

Уже знакомый мне холл с камином. Он блистал белоснежной чистотой. Отмыть кишки той твари со стен и пола, да так, чтобы никаких следов не осталось? Могу поклясться, что здесь не обошлось без магии.

— Некоторым удалось сбежать, когда началось нападение тварей, — ответила Лиза на мой вопрос. — Кто-то погиб, но часть прислуги конечно осталась. Она поможет нам навести порядок в поместье. Хотя, это наверно бестолку, — горько вздохнула она. — Ведь я подписала договор на отторжение и имение Жабиных скоро перейдет новому владельцу.

— Кстати об этом. Хорошо, что ты напомнила, — я с довольным видом достал и протянул договор, подписанный ею под давлением Крапивина.

— Игорь, это правда тот самый договор? — она читала документ, не веря своим глазам.

— Прихватил его у Крапивина, — пояснил я. — Думаю, лучше, если он будет у тебя. Ты вольна распоряжаться им как хочешь.

— Спасибо! — воскликнула она, утирая слезы радости. — Теперь мы не лишимся нашего родового имени.

Она подошла и бросила документ в камин. Бумага тут же вспыхнула, исчезая в жадном пламени.

— Игорь, девочки, идемте в столовую, я попрошу накрыть ужин, — позвала нас Лиза.

Мы прошли в столовую. Заняли места за большим дубовым столом овальной формы.

Лиза села во главе стола, грустно бросив взгляд на пустующий рядом стул. Раньше на нем сидел глава рода — Алексей Гаврилович Жабин.

Я сел по правую руку, а Милана и Дарина по левую.

Графиня Жабина взяла небольшой колокольчик, стоящий на серебряном подносе на столе.

Динь-динь-динь. По особняку разнеслась звонкая трель.

Лиза отложила колокольчик и мы начали ждать.

Прошло несколько минут, но на звон колокольчика никто из прислуги не явился.

Динь-динь-динь. Динь-динь-динь. Динь-динь-динь.

В этот раз, графиня трясла колокольчик сильнее и дольше. Но, результат был тем же.

— Ну, где эти лентяи ходят? — возмущенно воскликнула Лиза. — Что за нерасторопность?

— Мама, ну зачем так сразу, — вступилась за прислугу Милана. — Может на кухне что-то случилось.

Я нахмурился.

— Если что-то случилось, то мне стоит пойти проверить, — я поднялся из-за стола.

— Я с тобой, — Дарина уже хотела подорваться следом.

Но я ее остановил:

— Не стоит. Там может быть опасно. А если нет — то я быстро вернусь.

Выйдя из столовой, я спустился по лестнице в подвал, туда где в особняке Жабиных находилась кухня и другие подсобные помещения.

Пройдя небольшой коридорчик, я подошел к двери на кухню, из-за которой доносились странные шорохи.

Я толкнул дверь, она со скрипом отворилась являя моему взору непроглядную темноту. Я сделал шаг вперед и начал шарить рукой по стене возле двери, ища выключатель.

Щелк! Мне наконец удалось нащупать кнопку.

Свет на кухне зажегся и я на секунду зажмурился, а когда открыл глаза вновь, то увидел разбитую посуду, перевернутую мебель и вывороченный с корнями большой разделочный стол.

По кафелю на полу тянулся кровавый след, исчезающий где-то за холодильным шкафом, из-за которого слышалось громкое чавканье.

Я накинул на себя невидимость, подошел и осторожно выглянул из-за угла.

Странная тварь, похожая на помесь гиены, броненосца и ежа, но только с очень большими и толстыми иглами, оставила свою трапезу и повела носом, принюхиваясь.

Я успел заметить, что у этой твари на морде не было глаз.

И в тоже мгновенье, тварь, издав оглушающий рык, ринулась прямо на меня...

Вот и какой, спрашивается, толк от моей невидимости, если у этой твари даже глаз нет? Она знает мое местоположение по запаху.

Клыки твари сомкнулись, разрезав... пустоту.

На тесной кухне не было достаточно места для маневра и, чтобы не принимать на себя атаку в лоб, я просто телепортировался твари за спину.

И тут, я понял, что совершил тактическую ошибку.

Не обнаружив жертву, тварь хрипло зарычала. Потом снова повела безглазой мордой, принюхиваясь. А затем, резко присела к земле, словно готовясь к прыжку.

Я был у твари за спиной и единственное, куда она могла прыгнуть, была закрытая дверь кухни. Поэтому я и не особо напрягся.

Но, уже через секунду я понял свой просчет.

Тварь оцетинилась, многочисленные иглы на ее бронированной спине завибрировали.

Ох, бл*ть!

Я еле успел отпрыгнуть за холодильный шкаф, прежде чем тварь дала по мне залп.

Воздух наполнился свистом. Зазвенели сбиваемые с полок кастрюли и плошки. Острые иглы, с глухим стуком, впивались в дверцу холодильного шкафа, за которым я укрылся, и застревали в толстом металле, пробив его насквозь.

Я покосился на торчащий из дверцы шип, толщиной с мой палец. Из его кончика, пробившего металл, капала, стекая по дверце, какая-то зеленоватая слизь. Наверняка яд.

Интересно, второй дар Хамелеона спасает от интоксикации? Или, получив такой ядовитый шип в тело, мне придется медленно умирать в муках? Хех.

Ладно, проверять на себе не стану. Тем более, что, я надеюсь, тварь уже потратила весь свой ядовитый боекомплект.

Я выглянул из своего укрытия.

Надежды не оправдались. Прямо на моих глазах иголки на спине твари начали отрастать заново. Всего пару секунд и она снова готова устроить повторный залп из своей игольной гаубицы.

Вот же, многозарядная ядовитая херня!

Я выругался про себя, костеря эту слепую тварь всеми демонами ада, и крепче сжал стилет, добытый в подворотне у бородатого мужика.

Сама тварь была не большой, размером с крупную собаку. Поэтому я не сомневался, что смогу ее легко одолеть. Главное — не напороться на один из отравленных шипов у нее на спине.

Самой логичной мыслью, было воспользоваться моими новыми способностями к телепортации и подобраться к твари с той стороны, где ее ядовиты иглы меня не достанут.

Но, эта зараза, как назло, встала на небольшой кухне так, что слева ее прикрывал перевернутый разделочный стол, а справа — покрытая кафелем стена, с прибитыми на уровне человеческого роста полками, на которых стояли различные склянки со специями. Спереди, там где у твари была морда, — запертая дверь на кухню. Она открывалась внутрь и тварь периодически тыкалась в нее слепой мордой.

В общем, не было ни одного места, куда я бы мог поместить своего клона для дальнейшей в него телепортации.

Конечно, можно было попробовать телепортироваться и появиться прямо в воздухе над головой твари. Но, я не уверен на все сто процентов, что она не сможет попасть в меня своими шипами.

Да и потом, я пока не имел навыка телепортации не на твердую поверхность.

Хрен его знает, как поведет себя клон, создай я его в воздухе. Скорее всего просто упадет. А телепортироваться в падающего клона впервые, да еще и в режиме цейтнота и схватки с монстром, затея так себе, если честно.

Впрочем размышления о клонах подсказало мне новую стратегию действий.

Я быстро накастовал клона и, снова спрятавшись за холодильным шкафом, пустил своего иллюзорного двойника прямо на ошестинившуюся ядовитыми иглами тварь.

Мой расчет был простым — сейчас она расстреляет наведенную иллюзию и пока будет перезаряжаться, заново отрачивая свои шипы, я успею к ней подобраться.

Я приготовился, ожидая услышать новый свист рассекающих воздух шипов, удары ядовитых игл по стенам и мебели, но... было тихо. Из-за угла я слышал только сердитое порывание твари.

Я осторожно выглянул из-за холодильного шкафа, чтобы посмотреть, что происходит.

Мой клон стоял вплотную к твари, но та никак на него не реагировала. Зато, стоило лишь мне чуть высунуть голову из своего укрытия, тварь сразу же насторожилась и иглы на ее спине завибрировали.

Твари было все равно на иллюзию, просто потому, что она ее не видела. С*ка! Я застонал, от собственной глупости, и тварь ответила мне, огласив кухню громким ревом.

Ладно. Хрен с тобой, ежик переросток.

Схватив из лежащей на полу кучи перевернутой посуды поднос, я постучал по нему рукояткой стилета, проверяя прочность.

На мягком металле остались вмятины. Серебро. Использовать такой как щит — все равно, что укрываться газетой от фэйербола. И глупо, и бессмысленно.

Если шипы этой твари пробивают насквозь дверцу холодильника, то этот серебряный поднос они превратят в решето. А заодно и меня, если у меня хватит глупости прятаться за ним.

Рыча от злости, я швырнул эту металлическую посудину в тварь и начал искать глазами альтернативу попрочнее.

Я уже всерьез присматривался к петлям, на которых держалась дверца холодильника, чтобы сорвать ее с них и использовать в качестве, пусть и громоздкого, но все же более надежного щита, чем небольшой серебряный поднос.

Да, торчащие с обратной стороны острия шипов говорили о том, что и металл двери эта тварь пробьет. Но, они хотя бы застревали в ней. И это давало хоть какой-то шанс, если повезет не пораниться об отравленный конец одного из шипов.

Я уже хотел вскочить и сдернуть дверь с петель, как услышал звон разбитого стекла и... чихание?

Я осторожно выглянул из своего укрытия.

Мои глазам открылась странная картина.

Серебряный поднос, которым я не глядя запустил в тварь, в цель, конечно, не попал. Он попал чуть выше. В одну из полок, закрепленных на стене, прямо над этой игольчатой тварью.

А если быть еще точнее, серебряная посудина угодила в ряды стеклянных банок со

специями на этой полке, разбив и опрокинув их содержимое на голову твари.

Тварь крутилась на месте, вертела непонимающе головой и постоянно чихая — видимо специи попали ей в ноздри, лишив ее привычного восприятия окружающего мира через обоняние. Короче, тварь была сильно дезориентирована. Даже шипы на ее спине, не торчали теперь, грозно сверкая ядовитыми каплями, а были прижаты к твердым костяным наростам, выполняющим роль естественной брони.

Действовать нужно быстро. Пока тварь растеряна и не знает откуда ждать удар.

Я бегло оценил обстановку взглядом и переместился за опрокинутый разделочный стол. Тварь, почуяв меня рядом, злобно зарычала, скаля зубастую морду, и приготовилась вновь обдать меня градом ядовитых шипов.

Но, я был быстрее. Ударом ноги я опрокинул лежавших на боку стол, прямо на тварь, сбивая ее с ног. Надавил ногой сильнее, не давая ей выбраться. Придавленная тварь завизжала, когтистые лапы заскребли по кафелю.

Взмах. Стилет пронзает тварь точно в затылок, у основания шеи. Там, где у нее нет ороговевших пластин брони, защищающих ее череп.

Тварь издала предсмертный рев и сдохла, растянув когтистые лапы по полу.

Вот вроде бы такие плюшки от духа покровителя имею, а с этой тварью, пришлось повозиться. Я устало вытер пот со лба.

Нет, если бы я точно знал, что моя регенерация, доставшаяся мне приятным бонусом в качестве второго дара от Хамелеона, без проблем бы справилась с ядом, то все было бы намного проще. Когда понимаешь свою неуязвимость, то незачем тратить время на осторожность.

Но, пока я в этом не уверен до конца, то бессмысленно рисковать, в надежде, что повезет.

Я отодвинул стол с убитой твари и осмотрел ее. Особенно шипы, которые теперь чуть съезжились и уже не выглядели так угрожающе как прежде, но на их кончиках все еще поблескивали капельки яда.

В моем мире, разные части тел и внутренностей убитых инфернальных тварей разлетались, как горячие пирожки. Алхимики готовы были платить баснословные суммы за какой-нибудь редкий ингредиент, необходимый для какой-нибудь рецептуры. Особенно ценились свежие «трофеи».

Для этого даже был создан специальный «сервис» — маги-портальщики, получали свой процент, за подработку срочным курьером, доставляя только что вырванные когти виверны или выдранные зубы мантикоры столичным магистрам алхимии.

В этом мире, на ингредиенты, которые можно добыть только с убитых тварей Изнанки, тоже имеется определенный спрос. Но я, к сожалению, пока совершенно не интересовался этой сферой и понятия не имею, куда мне нужно обращаться. Что именно, куда и кому нести, если я убил какую-нибудь тварь.

Но, что я уже точно знаю, на собственном опыте, так это то, что у каждой твари внутри есть макр. И это самое ценное из трофеев.

Макры, как я теперь знал, могут располагаться либо в груди, либо в черепе твари.

Конкретно у этого экземпляра бесконечного bestiaria Изнанки, макр находился в черепе.

Я был слегка разочарован, когда отделив голову твари и вскрыв ей черепушку, обнаружил там совсем небольшой кристалл. Он был размером с обычное куриное яйцо. И по

сравнению с тем, который я добыл из твари в поместье Жабиных, выглядел весьма крохотным. Да, он светился чуть ярче, но от этого не переставал быть небольшим.

Блин, даже обидно как-то. Я сжал макр в ладони, намереваясь получить с него хоть каплю энергии и, как раз в этот момент, услышал, как кто-то тарабанит в дверь, ведущую в подсобку на другом конце кухни. И кажется, я даже слышу как кто-то кричит — «Помогите!». И по-моему, этот кто-то — девушка.

Я, как истинный дворянин, конечно сразу поспешил на выручку попавшей в беду даме.

Я даже успел сделать несколько шагов в нужном направлении, когда мое сознание пронзило тысячами игл.

В мои энерго каналы разом устремляется такое количество энергии, что я не в силах выдержать этого. Падаю на колени, а затем и лицом на пол, успевая увидеть угасающим сознанием, как катится по полу, выпавший из моей ладони, потухший макр размером с куриное яйцо.

* * *

Темнота. Кажется, я уже начинаю к ней привыкать. По крайней мере, теперь это не кажется чем-то таинственным, загадочным и пугающим, как в первые разы.

Тем более что, если я намерен активно развивать и усиливать свою мощь, то попадание в логово Хамелеона станет для меня довольно частым явлением.

— Нет, ты ошибаешься.

Я обернулся на голос.

Переливчатый ящер появился у меня за спиной. Все на той же своей каменной тумбе. На этот раз его цвет был скорее похож на молодую весеннюю травку. Такой же нежно-зеленый. Не знаю, может настроение у него хорошее или типа того.

— Ты молодец. — похвалил меня дух покровитель.

Ну вот, я же говорил? Значит у него и правда хорошее настроение.

— Но, ты ошибаешься, — продолжил Хамелеон. — Тебе вовсе необязательно каждый раз посещать мое, как ты выразился, логово, когда ты получаешь усиление своих энерго каналов.

— Но...

— Нет, это ни к чему, — ухмыльнулся переливчатый. — Просто, раз ты снова получил большой объем силы, часть которой напитала и меня, то я мог призвать тебя в свою обитель. У меня есть немного времени для тебя, если ты имеешь ко мне вопросы.

Я вспомнил стук в дверь и женский крик о помощи.

— Знаешь, давай потом, — засуетился я, — А то там у меня дело одно незаконченным осталось...

Хамелеон лишь сердито фыркнул и обдал меня облаком разноцветного дыма. Мир вокруг, привычно уже, начал закручиваться в спираль...

И тут, я вспомнил.

— Стой! Ответь мне на один вопрос! Твой дар регенерации поможет мне справиться с отравлением?

Сквозь туман и шум в ушах, я смог расслышать лишь далекое эхо слов духа покровителя:

— Теперь ты стал еще немного сильнее...

Ты стал сильнее. И что это значит?

Я открыл глаза. Поднялся. В дверь по прежнему тарабанили.

Я поспешил туда и обнаружил, что она привалена упавшим на бок кухонным шкафом.

— Помогите! — из-за двери раздавался девичий крик. — Кто-нибудь, помогите!

— Сейчас, сударыня, один момент, — прокряхтел я, пытаюсь поднять эту бандуру обратно.

За дверью сразу настороженно замолчали.

Шкаф был настолько тяжелым, что при моей текущей комплекции и уровне физической подготовки, поднять его не представлялось возможным.

Я уперся спиной в опрокинутый шкаф и отталкиваясь ногами от скользкого пола, попробовал сдвинуть его с места. Сработало! Шкаф сдвинулся на пару сантиметров.

Еще пару минут усиленного сопения и шкаф был отодвинут от стены на достаточное расстояние, чтобы дверь могла теперь открыться. А я, обессиленный, сполз на пол и вытянул ноги.

Дверь подсобки медленно приоткрылась и в проеме показалось испуганное лицо молодой девушки.

Опасливо озираясь по сторонам, она выскользнула из подсобки.

Меня, присевшего отдохнуть, из-за приоткрытой двери она не заметила и хотела быстренько слинять. Но, достигнув середины кухни, увидела у выхода труп той игольчатой твари. Громко вскрикнув, она развернулась и наткнулась взглядом на второй труп. Человеческий. Разорванный и поеденный. Все той же тварью. Я же как раз застал ее за трапезой.

Девушка истошно завопила и бросилась мимо меня обратно.

Она уже почти опять скрылась в подсобке, как вдруг остановилась. Посмотрела на меня. Спросила робко:

— Барин?

Сперва возле моего лица появились ее коленки. Слегка прикрытые то ли длинной юбкой, то ли коротким платьем. Затем — я увидел пышную грудь, туго обтянутую тканью сарафана. Да, как оказалось, она была не в платье, а в сарафане.

Девушка присела на корточки возле меня. Светлые волосы растрепаны, в заплаканных глазах тревога.

— Люба? — память прошлого Игоря подсказала мне имя девушки.

Она была, кажется, какой-то там племянницей моего дядьки. Нет, не брата отца, то есть приемного отца, а слуги моей матери. Ну, той настоящей матери, которая мать прошлого Игоря. А-а-а!!! У меня сейчас голова лопнет!

Короче, Игорь был с ней знаком, а ее отец Григорий Алексеевич, после смерти матери присматривал за мной, с малых лет. Был кем-то вроде няньки, только усатого. Короче — дядька.

Демоны меня раздери, как же хорошо, что вся информация постепенно достается из моей памяти, а не одной сплошной кучей курсирует постоянно в моей сознании. Я бы, наверное, с ума сошел, постоянно носить эти важные и не очень мелочи в голове.

— Барин! Вы живой! Радость-то какая! — вскрикнула Люба, услышав, что я произнес ее имя.

Он прильнула ко мне своей упругой грудью и принялась целовать, размазывая свои соленые слезы по моим щекам.

— Так, Люба, давай без этих вот соплей, — я поднялся на ноги и попытался отлепить от себя прижавшуюся ко мне служанку.

Но, она была на этот счет другого мнения, и отцепляться никак не хотела. То ли была так сильно рада меня видеть, то ли была просто напугана.

— Ы-ы-ы — мычала она что-то уткнувшись мне в плечо.

— Любаша, ты лучше расскажи, что тут произошло? И где Григорий Алексеевич?

Вместе со своевременными воспоминаниями от прошлого владельца моего тела, мне, каким-то непостижимым образом предавались и те эмоции и чувства, которые он испытывал к тем или иным людям в его жизни.

Такая вот бонусная опция. Будь она неладна. Да, я бы предпочел чтобы мое сознание не было обременено лишними чувствами, но с другой стороны, именно эти эмоции, доставшиеся мне от прошлого Игоря, и делают мою адаптацию в этом мире более плавной и гармоничной.

И здесь, возможно, я должен поблагодарить Хамелеона за это. Иначе, я бы был похож на оживший манекен, собранный мастером големов, который никого не узнает и ничего не знает.

— Дядя Гриша... — Люба подняла на меня заплаканные глаза. — Он... Его...

Я взял ее за плечи и чуть отстранил от себя, заглядывая в ее глаза.

— Успокойся и расскажи подробнее, пожалуйста, что здесь произошло? Пойми, это важно.

— Хорошо, — всхлипнула она. — Я попробую...

— Ну, вот, молодец, — похвалил ее я. — Так что здесь произошло? Что с дядей Гришей?

Но, то что я услышал от нее затем, никак не укладывалось в моей голове.

— Его...его... — было видно, что эти слова даются сейчас ей не просто. — Его утащили на Изнанку!

— Не понял, как на Изнанку? — уставился я на Любашу. — Кто утащил? Твари?

— Да, — кивнула она. И тут же помотала головой. — То есть нет.

Она попыталась что-то сбивчиво объяснить мне, но у нее это плохо вышло.

Она замолчала, растерянно глядя то на меня, то куда-то мне за спину. Я видел, что мысли у нее в голове сейчас путаются. Страх. Она постоянно косилась на труп твари за моей спиной. И это явно не способствовало ее сосредоточенности на рассказе мне о произошедшем.

— Так, — я приобнял ее за плечи. — Давай-ка лучше выйдем отсюда.

Я осторожно провел ее через кухню, стараясь при этом закрыть своим телом ей обзор на трупы и разгром.

Аккуратно обойдя игольчатую тварь, чтобы не приведи Хамелеон, ни мне, ни Любаше не задеть случайно один из ее ядовитых шипов, я дернул на себя дверь и мы вышли в небольшой коридорчик на цокольном этаже.

— Ну вот, здесь как-то получше, — приободряюще улыбнулся я Любе, прикрывая дверь. — Надо только сказать кому-нибудь, чтобы прибрали там. Не знаешь, кто обычно уборкой на кухне заведует?

— Зульфия

— А где она сейчас?

— Погибла, — грустно протянула Люба, опустив глаза.

— Хм. А кто вместо Зульфийи тогда?

— Не знаю... Наверное, я? — Люба со страхом посмотрела на меня.

Ее прям чуть ли не озноб бил, от одной только мысли о том, что ей придется очищать кухню от трупов и отмывать от крови.

— Тише. Ну, ты чего? — приобнял я девушку. — Не надо. Нет. Отмывать такое руками. Опасно, опять-таки.

Я вспомнил про труп игольчатой твари. Не понятно еще, как долго активен яд на ее иглах.

— Найдем лучше какогонибудь мага умелого, чтобы чистку устроил, — продолжил свою мысль я. — Вон, как качественно холл очистили — загляденье! Ни соринки, ни пятнышка. Знать бы еще где такого специалиста найти...

— Барин, так я побегу, спрошу? — с готовностью вызвалась Любаша.

Ей очень, похоже, не терпелось скорее покинуть это место.

Она уже была готова рвануть наверх, но я вовремя успел ее остановить.

— Подожди. Это успеется, — придержал я ее за локоть. — Ты мне лучше расскажи, все-таки, что произошло с Григорием Алексеевичем? Кто и на какую Изнанку его уволок?

— Хорошо, барин... — вздохнула Люба, поняв, что я не отстану от нее с расспросами, пока она не расскажет все что знает.

— И это, Люб, прекращай меня барином называть, — попросил ее я. — Мне прямо как-то неловко.

— Неловко? Чегой это вдруг? — вытаращила на меня свои голубые глазки Любаша.

Она ведь и правда, прошлого Игоря, только так и называла. Но, я то — уже не тот Игорь. Совсем не тот.

И, сам не знаю почему, такое вот — барин, да барин, — меня реально подбешивает. Может отголоски прошлого мира имеют место быть.

Там я не был ни аристократом, ни дворянином. Хотя, по меркам Российской Империи, звание ликвидатора — было почетнее любого титула и давало доступ за любые закрытые для обычных людей двери богатых и именитых родов.

— Просто не зови меня барином и все, — буркнул я, не вдаваясь во все эти объяснения.

— А как же тогда? — удивилась она.

— Ну, зови меня просто — Игорь, — предложил я.

— Да как же можно, барин? Ой... — смутилась она. — Как же можно обычной служанке благородного дворянина по имени величать?

— Ну, какая же ты обычная служанка? Ты очень даже необычная...

Я осмотрел ее. Красивая, молодая. Роста среднего, ниже меня на десяток сантиметров. Стройная талия, упругие бедра. Грудь. Мой взгляд особенно долго задержался на этой части ее тела. Тесьма обтягивающего сарафана под ней, удачно подчеркивала ее форму...

Любаша опустила очи долу, стесняясь как откровенно я ее рассматриваю, спросила кокетливо:

— Необычная, да? А чем, необычная? — ее рука, как бы невзначай скользнула по талии, приглаживая свободную ткань сарафана и подчеркивая линию бедер...

Хм. Воспоминания прошлого Игоря, да и сам молодой и горячий организм, отреагировали мгновенно. Четко давая понять, что прошлый владелец этого тела на Любу очень даже засматривался. Нравились она ему, притом сильно.

Но, увы и ах, по негласному правилу, не мог молодой наследник рода иметь связь с обычной безродной служанкой.

Так и мучался прошлый Игорь, метаясь между мыслями о Любиной фигуре и чести дворянина...

Хорошо, что я далек от всех этих дворянских заморочек.

— Люба, — я подошел к ней ближе. — Ты необычная всем. Ты и Григорий Алексеевич — одни из самых дорогих и близких мне людей.

Это прозвучало так проникновенно, что Люба выпрямилась, посмотрела на меня уже без иронии и кокетства.

— Я прошу тебя, в кругу семьи, называй меня просто Игорь. А при посторонних можешь обращаться ко мне — Ваше Сиятельство.

Люба раскрыла от удивления свой пухлый ротик.

— А ты как думала? — подмигнул я ей. — Я же, все-таки, граф. А ты барин, барин.

Услышав мой титул, Люба как-то сразу подобралась, даже вытянулась по стойке смирно. Отчего ее упругая грудь уперлась в меня.

Мой молодой организм отреагировал на этот тесный контакт с женским телом быстро и однозначно.

— Ой, Ваше Сиятельство, — щеки девушки зарделись румянцем.

— Люба, ну, я же просил — Игорь. Называй меня Игорь.

Я сделал шаг назад, немного увеличивая дистанцию между нами. Неохотно. Но, отчетливо понимал, что сейчас совсем не то время и не то место для подобного флирта.

Но, радовало то, что Люба хоть немного отвлеклась от тех эмоций, что давали ей воспоминания о событиях произошедших на кухне, и держалась намного бодрее и увереннее.

Впрочем, мне теперь предстояло вернуть ее обратно к тем воспоминаниям. Должен же

я, все-таки, выяснить, что произошло с моим дядькой?

— Любаша, и все же, — напомнил я ей. — Что здесь произошло?

Девушка глубоко вздохнула и, собравшись с силами, рассказала мне, наконец, подробности похищения Григория Алексеевича.

Когда начался прорыв Изнанки, они с дядькой были как раз недалеко от фамильного склепа.

Помимо прочих предков Жабиных, начинающих свою историю еще долгих несколько десятков столетий назад, там была захоронена и первая жена Алексея Гавриловича — Варвара Ильинична. Чьим верным слугой, перешедшим вслед за госпожой от прошлого рода, и был Григорий Алексеевич. А после смерти своей госпожи, ставший наставником и нянькой для маленького Игоря.

Григорий Алексеевич регулярно навещался в фамильный склеп Жабиных, проверяя и ухаживая за захоронением своей погибшей при родах хозяйки.

Иногда он брал с собой троюродную племянницу Любашу, доставшуюся ему на попечительство десять лет назад при весьма трагичных обстоятельствах.

Дальние родственники Григория Алексеевича, жившие в Сибири, погибли из-за пожара.

В беспощадном пламени сгорели не только усадьба и все хозяйственные постройки, но и люди, и все поголовье домашнего скота.

А их дочку — девочку подростка, нашли спасатели в лесу. Услышали, как кто-то кашляет. Начали искать на звук и нашли чумазую напуганную девчушку, забравшуюся в брошенную медвежью берлогу.

Незадолго до того, как случился пожар, она как раз ушла в лес за грибами. А когда увидела, что пылают деревья, то просто спряталась от страха в первую попавшуюся нору, которой и оказалась медвежья берлога. Хорошо, что покинутая.

Так, опуская подробности, Любаша попала в поместье к Жабиным, на попечительство своего дяди Григория Алексеевича.

Не знаю почему, но именно эту информацию мне любезно подсунула память прошлого Игоря, пока я слушал сбивчивый рассказ Любаши.

Я, если честно, не очень понял, почему она решила начать свое повествование так издалека. Ведь меня интересовали события произошедшие конкретно на кухне.

Но, я не стал перебивать или торопить девушку, опасаясь, что она собьется и прекратит и без того тяжело ей дающийся рассказ.

Поэтому внимательно слушал все, что она говорила, и терпеливо ждал, когда дело наконец дойдет непосредственно до исчезновения дяди Гриши.

Так вот. В этот раз, Григорий Алексеевич, собравшись в фамильный склеп, решил взять с собой и племянницу. И вот, когда они закончили все дела и уже возвращались обратно, тогда все и началось.

Любаша первой заметила открывшийся на территории большой портал и указала на него своему дяде. Григорий Алексеевич, в прошлом военный, сразу определил природу этого портала и велел племяннице укрыться в склепе.

Любаша, как девушка своенравная, сперва хотела тому возразить. Подумала, как она сама призналась, что через портал в поместье прибыли какие-нибудь гости и старый хрыч,

просто не хочет, чтобы Любаша попала им на глаза. Очень он заботился о ее целомудрии. Ну, что ты, вдруг кто из столичных франтов соблазнит его непутевую дуреху.

Но, когда из портала показалась первая тварь, Люба припустила в указанное ей дядькой укрытие так, что только пятки сверкали. И пока она бежала, успела увидеть, как в разных местах на территории поместья начали появляться еще и другие подобные порталы.

Григорий Алексеевич достал мобилет и сообщил охране поместья о случившемся, после чего последовал за племянницей в укрытие.

А что происходило дальше, ни чем иным, как форменный ужас, Люба назвать не могла. Хотя в родовой усыпальнице Жабиных и не были предусмотрены окна, но через небольшую щелочку на забаррикадированном дядей Гришей входе, девушка могла частично видеть, что творится на улице.

А творился там самый настоящий хаос.

Землю разрывало снарядами от энерго пушек. По зданию особняка били гаубицы. Туда сюда сновали солдаты. Открывались порталы, выскакивали твари.

Григорий Алексеевич и Люба уже решили, что началась крупномасштабная война.

Дядька, как мужик не из трусливых, к тому же в прошлом военный, порывался броситься на помощь охране поместья в борьбе с тварями.

Но Люба, всеми правдами и неправдами уговорила его не бросать ее одну в фамильном склепе, когда вокруг твориться настоящее безумие.

В один из моментов, когда любопытная девушка, в очередной раз, прильнула глазом к щели в дверном проеме, она увидела как я, (ну, то есть тот прошлый Игорь) бегу куда-то в сторону зимнего сада.

Она, сперва, обрадовалась и хотела даже попросить Григория Алексеевича открыть забаррикадированную дверь в склеп, чтобы она могла быстренько выскочить и позвать молодого барина в укрытие.

Но, уже в следующую секунду, рядом с бежавшим куда-то Игорем взорвался энерго снаряд. Парня подбросило взрывом и швырнуло куда-то за пределы видимости.

Люба истошно завопила, увидев, что произошло с Игорем, и Григорию Алексеевичу пришлось силой оттаскивать ее от двери.

Понятно. Так вот почему Любаша так обрадовалась, увидев меня на кухне. Она считала меня погибшим.

А дальше, Люба уже не смотрела за происходящим, а тихо плакала сжавшись в комочек в уголке.

Так им и удалось выжить и не быть разорванными тварями с Изнанки, во время прорва.

Через какое-то время, Люба не знает точно, но ей показалось, что прошла целая вечность, их обнаружили истребители, которые и рассказали им, что прорыв успешно ликвидирован, а все твари уничтожены.

Григорий Алексеевич и Люба покинули свое укрытие, которым им послужил фамильный склеп Жабиных, и направились к особняку.

С круглыми от ужаса глазами, юная девушка смотрела на последствия прорыва. На то, во что превратилось поместье после нападения тварей.

То тут, то там появлялись порталы перебрасываемых сюда сил отряда истребителей. Поэтому Любе уже не было до дрожи в коленках страшно быть сожранной какой-нибудь тварью. Ее успеют и смогут защитить brave бойцы из отряда истребителей. Тем более, что и Григорий Алексеевич был рядом и не отпускал племянницу ни на шаг.

Добравшись до поместья, они обнаружили графиню Елизавету Андреевну. Любаша сразу же бросилась к хозяйке с расспросами о том, что произошло и не знает ли та, что с молодым баринном.

Но, графиня лишь рыдала навзрыд и сквозь всхлипы, Любаша смогла расслышать только имена ее дочек Миланы и Дарины, и так же Игоря.

Истребители уже зачистили часть территории и проверили особняк. Поэтому Григорий Алексеевич потащил Любашу на кухню, чтобы она не доставала расспросами убитую горем хозяйку. К тому же, к графине как раз подошел командир отряда имперских истребителей.

Дядя Гриша объяснил Любе все доходчиво. Во время прорыва Изнанки, погибло много людей. Слуг и бойцов. Поэтому они с племянницей, как наименее пострадавшие и наиболее адекватные после пережитого, должны были озаботиться тем, что пойти на кухню и провести ревизию на предмет того, что и в каком количестве из провианта уничтожено тварями, а что есть в наличии.

Прорывы прорывами, нервы нервами, но, как любил говаривать дядя Гриша свою армейскую присказку — обед по расписанию. Он как никто, очень хорошо понимал, что когда вся паника спадет, то люди, в том числе и хозяева поместья, захотят есть. Пережитый стресс очень хорошо развивает и усиливает аппетит, именно в тот момент, когда внезапная опасность уже прошла.

Поместье уже было проверено истребителями, поэтому Люба и Григорий Алексеевич, без опаски спустились на цокольный этаж и вошли на кухню.

Так, кажется Любашин рассказ наконец-то приблизился к самому интересному. Я максимально сосредоточился, стараясь не пропустить ни одну деталь.

Люба с дядей Гришей уже были на самой кухне и приступили к устранению беспорядка, творящегося на ней после нападения на поместье. Люба перебирала и сортировала посуду, а Григорий Алексеевич растаскивал по своим местам тяжелые мешки с провиантом. Кажется в них была какая-то крупа или что-то вроде того.

И вот, в самый неожиданный момент, прямо посреди кухни замерцал портал. Люба с дядей сперва подумали, что кто-то из истребителей решил еще раз проверить кухню. Возможно этот хитрец хотел здесь поживиться чем-нибудь вкусеньким. И Люба, да и дядя Гриша тоже, были не прочь угостить бойца. Все-таки он как никак был одним из тех, кто помог отбить поместье и особняк от тварей. Так, почему бы не отблагодарить храбреца каким-нибудь угощением?

Но, оба они, и Григорий Алексеевич, и Люба ошиблись. Это был не истребитель. Через мерцающий овал портала на кухню влетел чей-то окровавленный труп.

А следом за ним, через портал ступила лапа какой-то странной и уродливой твари, напоминающей то ли ежа, то ли собаку. Она скалила пасть и водила мордой, приняв себя.

Люба, само собой, от увиденного сразу же завопила во все горло. А вот Григорий Алексеевич среагировал правильно и, что важно, быстро. Он силой затолкал племянницу в подсобку и опрокинул тяжелый кухонный шкаф, заблокировав туда вход.

Ее дядя остался один на один с этой страшной тварью, которая по какой-то непонятной причине не была обнаружена истребителями, а Люба опять могла лишь наблюдать за происходящим через небольшую щель в проеме двери.

Она видела, как Григорий Алексеевич схватил из ящика какой-то то ли черпак, то ли ковш в одну руку и большой нож для разделки мяса в другую, приготовившись отбиваться от твари, которая рыча и скаля окровавленную пасть, медленно двинулась на него.

Люба приготовилась к самому худшему, но тут случилось что-то совсем уж неожиданное. На кухне появился еще один портал. Сперва, и она, и дядя Гриша воспряли духом, посчитав, что это пришли на помощь бойцы из отряда истребителей и теперь они эту тварь уничтожат.

Но, их радость была преждевременной. Из портала вышли совсем не истребители. Их черные костюмы, с вкраплениями золотой нити, Люба уже успела увидеть и запомнить. Нет. Это были явно кто-то другие.

Их было трое. И их лица были скрыты странными белыми масками овальной формы, без каких-либо видимых прорезей для глаз или рта. Они были одеты в такого же цвета камуфляж и смотрелись очень странно, такие все белоснежно-чистые, после всей той грязи, крови и ужаса, что Люба успела насмотреться за сегодня.

Но, что самое странное, эта страшная уродливая тварь, что еще пару минут назад скалилась и рычала, перестала проявлять хоть какие-нибудь признаки агрессии. Черт, Люба была готова поклясться, что это мерзкое порождение Изнанки чуть ли не хвостиком виляло.

Дядя Гриша тоже успел заметить эту странность, но не успел среагировать. Один из этих белоснежных людей вскинул руку в его сторону и Григорий Алексеевич мешком повалился на пол.

Люба зажала себе ладонью рот, чтобы не закричать от ужаса, который она испытала, поняв, что даже не успела различить, как они убили ее дядю.

К счастью, она ошиблась. Один из белоснежных подошел и, подняв упавшему дяде Грише веки, внимательно изучил его зрачки. После чего, взвалил его бессознательное тело себе на плечо и вся троица, вместе со своей ношей, скрылась в портале.

А вот страшная тварь осталась на кухне. Как только ее белоснежные хозяева (ну, а как она должна была подумать?) ушли, тварь принялась лакомиться тем трупом какого-то бедолаги, который она притащила сюда.

Ну, а что было дальше, я уже и так знал потому, что был непосредственным участником событий.

— Ты молодец. Любаша. — я обнял девушку и погладил ее по спине. — Ты очень храбрая. Все уже позади. Я обещаю, мы обязательно найдем Григория Алексеевича.

— Но, как... где мы будем его искать? — всхлипнула носом Люба.

— Не мы, а я, — уточнил я. — Ты сейчас поднимешься наверх. пойдешь в свою комнату, примешь горячий душ... Ну, или что вы там девушки делаете, чтобы успокоиться и прийти в себя после стресса?

— Едим пирожки? — робко предположила она.

— Вот. Значит идешь сейчас наверх и просишь Милану или Дарину, угостить тебя пирожными.

— Но...

— Скажешь я попросил. Если пирожных нет, пусть закажут доставку.

— Хорошо...

— Все, иди.

Я развернул Любашу лицом к лестнице и придавал ускорения, хлопнув ладошкой по упругой ягодице. Уже пройдя по инерции пару метров, Люба обернулась и как-то странно на меня посмотрела, потирая то место, куда я приложился ладошкой.

Чего это она? Вроде легонько шлепнул, не должно быть больно.

Дождавшись, когда девушка поднимется наверх, я вернулся на кухню.

Теперь, когда я услышал Любин рассказ о том, что Григория Алексеевича похитила троица каких-то людей в белых комбинезонах и масках, я хотел досконально здесь все осмотреть.

Здесь определенно происходят какие-то странные вещи. Очень странные и непонятные, демоны их раздери, вещи!

Первая мысль о том, с чего стоит начать поиски моего усатого няньки — это обратиться к тому же Волкову. Твари изнанки — это ведь по части их отдела? Да. Так вот пусть и помогут разобраться. Тем более, что скорее всего у них есть какие-нибудь сканирующие артефакты, которыми можно отследить расположение похищенного.

Ага, только где искать этого Волкова? Мне он свои контакты не оставлял. Нужно будет спросить у Лизы, может он ей оставил свой номер. На крайний случай, попрошу Миланку или Даринку найти контакты отдела истребителей Южно-Уральского округа в сети.

И да! Надо уже найти где мобилет Игоря. А то в этом мире без средства связи бывает очень неудобно, как я уже выяснил. Так, как подсказывает мне память, на втором этаже должны быть покои молодого господина. То бишь, теперь, мои покои. Нужно подняться, посмотреть там.

Я уже хотел уйти с кухни, как вдруг услышал за своей спиной мерное жужжание.

Я обернулся и увидел мерцающий овал открывшегося портала.

Очень интересно. Я ушел в невидимость и стал ждать, кто же сейчас появится. Но, никого так и не появилось. Зато я услышал странный свист.

— Фьють-фьють-фьють.

Хм, это походило на то, будто кто-то звал своего питомца.

— Фьють-фьють-фьють.

Я посмотрел на труп игольчатой твари, лежавшей на полу кухни. Уже не тебя ли зовут, мой мертвый дружок? Интересно, и кто твой хозяин? А это мы сейчас выясним.

Я подобрал со стола какой-то кухонный нож (ну не стилет же свой новый портить?) и наклонившись к твари, плашмя провел лезвием по иглам, напитывая металл ядом.

— Фьють-фьють-фьють.

Я замахнулся и со всей силы метнул нож прямо в портал.

— Фьють-фю...кха... с*ка!!! А-а! А-а-а!!!

Кажется я попал. Нужно поторопиться, если я хочу успеть увидеть, как яд этой твари действует на людей.

Оставаясь в невидимости, я прыгнул в начавший тускнеть и уменьшаться овал портала...

Я вышел из портала.

Точнее вывалился. Пришлось нырять щучкой в уже почти захлопнувшийся портал.

Перекатившись через спину, я быстро вскочил на ноги и огляделся.

Недавние события научили меня, что невидимость выручает вовсе не в ста процентах случаев. Мысленно я был готов к тому, что могу оказаться в окружении целой стаи ядовитых игольчатых тварей.

Ну, как готов? Все, что я мог бы сделать — это броситься со всех ног бежать, в надежде что меня не заденет залпом из ядовитых шипов. Или, надеяться на то, что мое прошлое усиление повлияло на дар регенерации и он теперь может справиться с отравлением.

Впрочем, никакой стаи игольчатых тварей здесь не было. Вообще никаких тварей не было.

Был только лежащий на земле мужчина. Раненный.

Брошенный мной кухонный нож, обильно смоченный в яде, угодил ему в левую ключицу.

Его левая рука повисла плетью, а правой он пытался ухватиться за рукоять пронзившего его ножа и вырвать из тела отравленное лезвие.

Выходило это у него плохо. Кровь, вытекающая из раны, смешивалась с ядом и окрашивала белый, словно только что выпавший снег, костюм, разливаясь темным пятном некротики.

Левая, обездвиженная рука уже покрылась черной паутиной лопнувших капилляров. Яд очень быстро распространялся по телу.

Наконец, раненый мной мужчина смог резким рывком вырвать из себя нож. Кровь фонтаном брызнула из раны, орошая брюки и землю вокруг.

Мелкая газонная травка, мгновенно пожухла и ссохлась, там где на нее попали капли отравленной крови.

Паутина некротики поползла дальше, захватывая правую половину тела. Мужчина забился в судорогах. Лицо его исказилось гримасой предсмертного ужаса. Он дернулся еще пару раз и затих.

Мда, бл*ть. Посмотрел, называется, на результат воздействия яда этих тварей.

Вот только, я думал успеть допросить подранка. И никак не ожидал, что он так быстро сдохнет от яда.

Штука оказалась убойная. Даже яд виверны из моего прошлого мира не действовал так быстро.

Хорошо, что на меня эта гадость не попала. Не знаю, какая там сейчас у меня регенерация, но я даже на секунду не хочу представить себя на месте этого бедолаги.

Я осмотрел труп.

Крепкий мужчина, средних лет. Вот и все, что я мог бы о нем сказать.

Другие детали его личности были теперь для меня недоступны. Все его тело почернело, напитанное ядом, и походило на одну сплошную синюшно-гнойную гематому.

Черная, словно чернила, омертвевшая кожа просвечивала даже сквозь пропитанную кровью и ядом ткань его белоснежного, когда-то, костюма.

Похоже, что это был один из тех, кто похитил Григория Алексеевича.

Любаша очень точно описала их белоснежные костюмы. Не хватало только одной детали. Странной белой маски овальной формы.

А вот и она! Обнаружил ее в руке у покойника. Сразу не увидел. Он сжимал ее пальцами, придавив во время предсмертных судорог бедром правой ноги.

Наверное снял, когда решил посвистеть своему питомцу.

В моем мире говорили — «Не свисти — монет не будет!».

Ну, что сказать. Народная мудрость не врет. Монет, этому бедолаге, точно больше не видать.

Вообще, конечно, это ненормально, что у этих тварей могут быть хозяева. Не припомню, чтобы в этом мире тварей Изнанки приручали.

Память прошлого Игоря, ничего подобного мне не подсказывала. Хотя, он возможно в силу своих юных лет, еще просто не сталкивался со многим в этом мире. Но, и знания полученные от Хамелеона, ответа на эту загадку тоже не давали. А это уже аргумент повесомее.

Дрессировка тварей с Изнанки. Кто, бл*ть, вообще мог до такого додуматься?

А то, что эта тварь конкретно слушалась и была адресирована этим магом — сомнений никаких. И это подтверждают очень многие факты.

Я мог бы, в порядке бреда, предположить, что эта тварь — чей-то дух покровитель.

Ну, а почему нет? У меня вон — переливчатый тритон, то есть хамелеон, в тотемах оказался. У кого-то прочие представители флоры и фауны. Так почему-бы не быть тотемом такой вот страшной уродливой твари, с ядовитыми иглами на спине?

Есть правда одно «но», об которое это предположение разбивается, как рыбацкая лодка, во время шторма, о прибрежные скалы.

Внутри этой твари был макр. Я его сам добыл. Точно такой же макр, какие можно найти в любой твари с Изнанки. А это значит, что тварь именно оттуда. С Изнанки.

И да, касательно кристалла.

Он хоть и был меньше, чем тот первый, полученный от более крупной твари из поместья, но силы я с него получил, для расширения своих энерго каналов, почти столько же, если не больше. Что и Хамелеон косвенно подтвердил, когда похвалил меня за быстрое восхождение в силе.

Вот и в чем тут дело? Как вообще эти макры различать, если больше не всегда значит лучше?

Этот, вроде, светился чуть ярче, но это не точно.

Нужно будет более детально узнать про макры, при случае. Может быть у духа покровителя своего спросить. Он же задолжал мне разговор по душам? Ну, вот пусть ответит на пару вопросов.

И так. Убитая мной игольчатая тварь не может быть духом покровителем. И она с Изнанки. Хорошо, с этим разобрались.

Вторая мысль, которая приходит в голову по этому поводу — убитый бедолага в белоснежном костюме — маг менталист. Он управлял сознанием твари. Логично? Вроде, да.

Ага, бл*ть, да вот нихрена не логично! Нафига он ей свистел? Нахрена магу менталисту свистеть? Правильно — незачем.

Ну и развеем сразу и третий вариант домыслов. Про то, что убитая тварь — фамилляр.

Ну, такой вот миленький безобидный, метр в холке, ежик. С ядовитыми иголочками на бронированной спинке. Свернется клубочком и фыр-фыр-фыр — сопит, смешно тыкаясь

слепой мордашкой в ногу хозяина.

Ну-ну, ага! Только вот фамильяры, вроде как, в Империи запрещены к свободному обороту. И выдаются только лично по распоряжению Императора, особо отличившемся перед отечеством аристократам. А что бы такое разрешение на личного фамильяра получить нужно прям очень сильно отличиться и совершить что-то значимое для Империи.

Да и что-то я слабо себе представляю, как Петр Алексеевич Кречет (ну, так Император зовут. Уж это Игорь, знал из уроков истории) при всем честном Собрании, прямо во дворце вручает такую вот образину страшную. Вот вам, мол, господин отличившийся дворянин — пользуйтесь. Бред полнейший.

Нет, конечно можно предположить, что не особо честные и особо охочие до фамильяров аристо могут заводить их тайно. Ну, просто не светить их нигде официально, тогда и вопросов к ним никаких лишних не будет. Как и где такие фамильяры достаются — это уже другой вопрос.

Да и судя по рассказу Любаши о том, как эти белоснежные похитили Григория Алексеевича, этот покойник вряд ли был при жизни кристально честным человеком. То есть, чисто теоретически, мог иметь у себя не зарегистрированного в соответствующих органах по надзору и учету фамильяров (что, бл*ть, есть и такие?!) питомца. Мог, вполне мог.

Вот только эта тварь — никакой не фамильяр. Почему? Да потому, что фамильяры связаны с душой хозяина. И после гибели — возвращаются к владельцу. Что бы потом быть призванными вновь.

А эта тварь, была мной убита до того, как погиб ее хозяин. И более того, он даже не знал о ее гибели. Иначе, опять же, нахрена он ей свистел?

После всех своих умозаключений, я лишь окончательно убедился в правильности своих выводов. Эту тварь с Изнанки приручили и адресировали. Каким образом это было сделано? Это я уже вряд ли когда-нибудь узнаю. Потому, что ее хозяин лежит сейчас передо мной мертвый. Абсолютно.

Пал жертвой яда собственного питомца.

Насколько же нужно быть глупым и не предусмотрительным, чтобы имея дело с такой ядовитой тварью, не иметь с собой на всякий случай пузырек с противоядием. Если конечно такое вообще имеется от подобных ядов.

А, нет. Беру свои слова обратно. Я как раз аккуратно обыскивал труп и нашел какой-то небольшой пузырек со странной зеленоватой жидкостью, очень похожий на противоядие. Впрочем утверждать этого наверняка я бы не взялся.

По какой-то же причине покойник им не воспользовался? Может быть просто не успел, а может быть это никакое и не противоядие.

В любом случае, я решил забрать этот пузырек с собой. При случае покажу какому-нибудь алхимику. Надеюсь, что он сможет мне рассказать, что это за хрень тут намешана.

Я продолжил обыск и обнаружил в другом кармане уже знакомый мне небольшой металлический цилиндр.

Я облегченно выдохнул.

Нет, я конечно прыгнул в закрывающийся портал на полном адреналине, но все равно, я не был настолько безбашенным, чтобы ломиться в неизвестность, не имея путей отхода.

И нападение на поместье, и встреча с истребителями, после моего возвращения от Крапивина. Благодаря этому, я знал, что использование порталов в этом мире не такая уж

и редкость.

Поэтому, ныряя в портал, я надеялся, что у того, кто открывал его с той стороны есть либо специальный артефакт для этого, либо порталный свиток.

Да, смешно было бы, если бы просто этот маг оказался порталистом без специального артефакта. К тому же, уже мертвым порталистом.

Как бы я тогда, вообще, отсюда выбирался?

Понятия не имею.

Хорошо, что все-таки у этого бедолаги был при себе этот артефакт. Я нажал кнопку, передо мной замерцал овал портала.

Да, Григорий Алексеевич все еще у этих ублюдков. Но, в мои планы и не входило найти его с наскоку.

Согласен, было бы здорово, если бы я нырнул в портал, а тут все трое похитителей, один из которых смертельно отравлен, и дядька с ними.

Раздал зуботычин парочке отморозков в белоснежных костюмах и все — можно забирать Григория Алексеевича и вести его к обеспокоенной его похищением Любаше.

Ух, у меня аж настроение приподнялось, когда я представил, как радостная за освобождение дяди Гриши, его фигуристая племянница бросится мне на шею с поцелуями.

Хорошо, да. Но, нет.

Не настолько я тупой, чтобы пытаться найти кого-то вообще не зная где искать. Тут уж никакие иллюзии не помогут.

Так что, подключить к этому делу имперскую безопасность, я считаю правильным решением. А чтобы им было от чего оттолкнуться, у меня есть порталный артефакт похитителей и маска одного из них.

Опять же, думаю Волкова заинтересует информация про тварь с Изнанки, которую смогли приручить и адрессировать.

Я еще раз огляделся — не пропустил ли чего.

Атмосфера здесь была какая-то странная. Гнетущая что ли.

Мои энерго каналы буквально сходили с ума, пульсируя и перекачивая по себе ману из моего средоточия.

Я чувствовал ману в себе. Я чувствовал ману вокруг. Воздух здесь был буквально пропитан магией. И это были какие-то странные, непривычные для меня ощущения. Я впервые испытывал такое.

Это можно было бы сравнить с эйфорией, от того, что твои энерго каналы вдруг становятся частью общего энерго потока. У меня начала кружиться голова, а в глазах слегка потемнело, от такого обилия энергии вокруг.

Мне даже померещилось, что тени, образованные свечением портала, зашевелились у меня под ногами, словно щупальца. Совсем как тогда, в заброшенном храме...

Я помотал головой, сбрасывая наваждение.

Ладно, сейчас у меня есть более важные и срочные дела, а потом я обязательно попробую возможности своего дара на Изнанке.

Я шагнул в портал.

Как я и ожидал, вышел я на все той же кухне в поместье Жабиных. Я еще не вникал в тонкости работы порталных артефактов. Мне повезло, что его, покойный ныне, владелец не успел его перенастроить на какие-то другие координаты.

Я вышел из кухни и первым делом отправился на второй этаж.

Да время поджидает, да Григорий Алексеевич похищен и все еще в опасности. Но, я решил потратить немного драгоценного времени и осмотреть покои прошлого меня.

В конце концов, если моего дядьку похитили, а не убили сразу, то, скорее всего, он нужен им живым. Зачем — это мне предстоит выяснить.

А пока, я решил наведаться туда, где жил прошлый хозяин моего тела. Очень уж мне хотелось понять, почему он вырос таким задохликом и неженкой.

Я поднялся по лестнице на второй этаж. Нужная дверь нашлась быстро. Комната Игоря располагалась в правом крыле поместья.

Толкнув массивную створку, я попал внутрь.

Помещение, где обитал прошлый Игорь было просторным. Как по мне даже чересчур. Вот нахрена здесь были нужны такие высокие потолки? Чтобы повесить огромную хрустальную люстру? Ну, а она здесь нахрена?

Нет, за свою прошлую бытность ликвидатором, я привык к тому, что неожиданный вызов на новое задание может застать тебя в любой момент. Борьба с инфернальными тварями — не располагает к тому, чтобы обрастать роскошью.

Бойцы на службе Инквизиции, практически постоянно находились в режиме выполнения очередного задания. И чаще всего местом для ночлега были многочисленные трактиры королевства. Ну, это если повезло. А если нет, то приходилось ночевать и в лесу, и на болотах. И даже в пещерах в горах.

Один раз мне, правда, пришлось ловить инкуба в опочивальне одной высокородной особы. Дальней родственницы самого короля. Вот там, конечно, комфортное было размещение. Огромная кровать с балдахином, перина высотой мне по пояс. И люстра. Такая же огромная и хрустальная.

Инкуба я, конечно, уничтожил. Это молодым барышням они по ночам являются в образе соблазнительных красавцев, а так-то они те еще уродцы страшные. Впрочем, я не встречал еще ни одного демонического создания, которое могло бы похвастаться красотой. Стоило мне лишь немного прижечь ему ляжку кочергой из камина, как он предстал перед жертвой в своем истинном облике.

Ох и визгу было! Думал кровь ушами пойдет, да глаза лопнут. Обошлось. Голову демону срубил, да в угол запнул. Начал успокаивать напуганную барышню. Пришлось даже немного вина ей налить. Оно ведь хорошо нервы успокаивает.

Ну а там, сами знаете, как это бывает, дама от вина и моих крепких объятий успокоилась и...

В общем, она благодарил меня за свое спасение всю ночь. Ну, а кто я такой, чтобы отказать высокородной даме в ее праве быть благодарной своему спасителю? Нет, я скромный ликвидатор и обижать дам не привык.

Но, вот заявившийся под утро в спальню муж, был совершенно другого мнения. И о моем подвиге по уничтожению инкуба, и о своей жене, всего лишь пожелавшей отблагодарить своего спасителя. Еще и стражу зачем-то позвал. Человек восемь их было, как сейчас помню. Наверное, хотели показать мне, как выйти из дворца, чтобы не запутаться в многочисленных коридорах.

Вот на них, та тяжелая хрустальная люстра и упала.

Это я к чему? Да к тому, что тогда я прекрасно понимал, для чего там была нужна эта громоздкая хрустальная хрень. А вот здесь она зачем?

Ладно, хрен с ней с люстрой. Тут вопросы по всему интерьеру.

Стены комнаты были обтянуты тонкой, светлой шелковой тканью с узорами из цветов и птичек. Большая кровать с резной спинкой в дальнем углу. Шелковые простыни с цветочным узором, куча подушек с рюшами. Кажется меня сейчас стошнит от переизбытка «милого уюта» на квадратный метр.

Вдоль одной из стен расположилась массивная деревянная библиотека, наполненная книгами. Я подошел и с любопытством пробежался глазами по названиям на корешках.

Сплошная любовь, романтика, приключения. И ни одной (ни одной, бл*ть!) книги по боевому искусству или магии.

Игорь, демоны тебя раздери, кем ты рос?!

Ладно. Главное, что сейчас это тело уже принадлежит мне. И уж я займусь приведением его в нормальную физическую форму.

Закончив осматривать библиотеку, я подошел к большому дубовому столу. Стол как стол. Вполне себе лаконичный. Если конечно не обращать внимания на резные ножки в виде переплетенных стеблей винограда, плавно переходящих в столешницу.

Излишества, конечно, но благодаря этим резным лозам, я смог различить под столешницей небольшой, едва заметный выдвижной ящик.

Подергал его, он ожидаемо оказался запертым. Память Игоря подсказала мне, что ключ хранится в одной из книг. Я сходил за ним и вернувшись обратно, открыл ящик.

Внутри я обнаружил кучу каких-то листов с любовными стихами. Игорь, ты что баловался на досуге поэзией? Ах, ты шалунишка.

А еще, несколько фотографий какой-то девушки. Ничего такая, симпатичная. Софья — прочитал я на обороте. Хм-м. Я пробежался по исписанным нервным почерком листам бумаги. Да, все эти любовные стихи были адресованы какой-то Софье. И теперь я видел какой.

Но! И это было очень странным. Память прошлого Игоря никак не реагировала на фото и имя этой загадочной Софьи. Он ее не помнил. Совсем.

Под кучей бумаги и фотографиями, на дне ящика я нашел и мобилет. Ну, наконец-то!

Сомнений в том, что это был мобилет Игоря, у меня не было ни малейшего. Хотя бы потому, что он разблокировался только тогда, когда я коснулся его экрана большим пальцем своей руки. Наверное опять какая-то защитная магия.

Я посмотрел на разблокированный экран и увидел последнее полученное сообщение.

Абонент Софья: Приходи в Зимний сад. Один.

Я нахмурился. Дата и время сообщения практически совпадали с тем, когда я впервые очнулся в этом мире...

— И-и-иго-о-орь!!! — откуда-то снизу раздался крик.

Кричал кто-то из девчонок. Кажется, Милана.

Неужели опять что-то случилось?

Я быстро захлопнул ящик стола и, прихватив с собой мобилет и парочку фотографий таинственной Софьи, про которую память Игоря наотрез отказывалась вспоминать хоть что-то, опрометью бросился к выходу из комнаты.

— Игорь!!!

Да бегу я, бл*ть, бегу.

Что за паника? Может на поместье опять напали?

Добежав до лестницы, я свесился через перила и увидел задранное кверху лицо одной из моих сводных сестер. Я ошибся, это была Дарина.

— Что случилось? Ты чего кричишь? — я водил глазами по нижнему этажу в поисках источника опасности.

— Игорь, ну ты где пропал? — с укором в голосе задала она мне вопрос, увидев мою торчащую над лестницей физиономию.

— Были дела, — я быстро сбежал по ступенькам и уже стоял перед ней. — Ты чего кричала? Случилось чего?

Я еще раз осмотрелся, готовый в любой момент начать отражать атаку тварей или любую другую угрозу.

— Ну, там Люба пришла... — начала объяснять Дарина.

Я замер. Затем повернулся и посмотрел на сестру. Лицо ее не выражало тревоги.

Я расслабился и облегченно выдохнул. Нахрен, так совсем параноиком стать можно.

— Да, это я ее к вам отправил.

— Она там такие ужасы понарасказывала. Бр-р-р! — сестренку передернуло от одного только упоминания об этом.

— Ну, где она сейчас? — уточнил я. — Вы ее успокоили? Пирожные дали? Они ее очень успокаивают. Она сама мне говорила.

— Конечно. За кого ты нас принимаешь? — возмутилась Дарина. — За бесчувственных зазнавшихся аристократок?

— Нет, я не это имел ввиду...

— Любаша ведь нам, как родная. Да и Григорий Алексеевич тоже. Он же с самого детства за тобой, да и за нами, чего уж отрицать очевидное, присматривал. Игорь, мне очень жаль, что с дядей Гришей случилось такое... такое...

Даринка запнулась, пытаясь подобрать подходящее слово, которое бы емко передало весь спектр эмоций, который сейчас бушевал у нее внутри от известия о том, что случилось с Григорием Алексеевичем.

— Спасибо, — я с благодарностью кивнул сестре. — Мы обязательно найдем его. Так, что там с Любашей?

— О, не беспокойся, — улыбнулась Дарина. — Ею Миланка занимается. Она у нас мастер успокоительных бесед.

— Хорошо. Не хочу, чтобы Любаша лишний раз себя накручивала, — пояснил я. — Так, а ты почему здесь? Чего не со всеми?

— Ну, я тебя пошла искать, — пожалла плечами Даринка.

— Это могло быть опасно.

Я на секунду представил, что она зашла бы на кухню в тот момент, когда там открылся портал.

— А я не из пугливых, — гордо заявила сестренка.

Вот в этом она вся. Бойкая и активная. Прет напролом — не остановишь. Полная противоположность Милане. Та, наоборот, спокойная и уравновешенная. Я бы даже сказал — тихоня.

— Да и потом, Любаша нам сказала, что ты внизу остался. Вот я и решила пойти проверить.

— Что проверить? — не понял я.

— Вдруг ты нашел на кухне что-то вкусное и хомячишь тут в одну харю, — она закатилась залившимся смехом.

Она смеялась так задорно и откровенно, что и я уже еле сдерживался, чтобы не заржать в голос.

Даринка неожиданно «хрюкнула» во время очередного приступа смеха и смущенно прикрыла рот ладошкой.

— Дарина, ты же леди, — сказал я строгим менторским тоном. — Веди себя прилично.

Я посмотрел на нее с такой укоризной, что она немного стушевалась под моим взглядом.

— Ой... — она густо покраснела и стыдливо опустила глаза.

Но, я не мог дольше выдержать эту умелую игру в сноба.

Уже через мгновение, мое подчеркнуто сердитое лицо аристократа расплылось в улыбке. От того, какой была Даринка смешной, стараясь изобразить из себя великосветскую даму, знающую толк в этикете.

Мы с ней оба, снова прыснули от смеха.

— Нет, я поднимался к себе — билет искал, — пояснил я, закончив, наконец, смеяться. — Так что, все что на кухне было вкусного — все там.

— Ага, заглянула я на эту кухню, — лицо Дарины стало серьезным. — Игорь, что это за тварь там лежит? Она мертвая, я надеюсь?

— Ага, мертвая. Но, ты же не подходила к ней проверять? — забеспокоился я.

Не хватало еще, чтобы Даринка случайно укололась, по неосторожности, об один из отравленных шипов этой твари.

— Нет, ты что? — отмахнулась она. — Я только в дверь заглянула. Посмотрела, что там творится, и даже заходить не стала.

— А говорила, что не из пугливых? — поддел я сестру, безобидно улыбаясь. — Бесстрашная и все такое.

— Ну, я же бесстрашная, а не безмозгая, — рассмеялась она на мою дружескую подколку. — Там все в кровище, все перевернуто. Тварь эта. Да и потом, я же тебя искала. А тебя там не было.

— Откуда такая уверенность? — не сдавался я. — Может я там лежал в уголке и тихо стонал раненый, истекая кровью?

— Игорь, блин, ну, что за шутки? — возмущилась Даринка. — Хватит с меня и тех ужасов, что я у Крапивина насмотрелась.

Вот я debil. Это я — ликвидатор, закаленный боями с inferнальными тварями, уже

выкинул те события из головы.

Даже не подумал, что у Дарины могут быть еще свежи те неприятные воспоминания о том, как они с Миланкой побывали в заложницах у Крапивина. Одного только жирного борова, их тюремщика, хватило бы для того, чтобы надолго оставить след в нежной девичьей психике.

— Прости, — поспешил я принести ей свои извинения. — Знаешь, у меня что-то чувство юмора сильно атрофировалось в последнее время.

— Да ладно, нормально все, — улыбнулась Дарина. — Тебе-то уж точно, не за что извиняться. В конце концов, только благодаря тебе мы с Миланкой сейчас живы.

— Слушай, а ты, случайно, не знаешь, кто такая Софья?

Я решил сменить тему, чтобы отвлечь Дарину от воспоминаний об их похищении и тех эмоциях, что им, вместе с сестрой, пришлось пережить.

— Кто? — переспросила меня Дарина.

Я достал из кармана фотографию и протянул сестре.

Она взяла ее, внимательно посмотрела несколько мгновений на изображение девушки. Затем перевернула и прочитала на обороте:

— Софья... — Дарина задумчиво сморщила лобик. — Нет, не помню, чтобы с ней когда-то встречалась. И среди моих знакомых нет никого, по имени Софья. А кто она?

Я и сам хотел бы это знать.

Она явно могла бы пролить для меня свет на многие вопросы. Не просто же так, Игорь хранил фото незнакомой ему девушки? Да еще и стихи ей писал.

Хотя, последний факт мог бы свидетельствовать как раз о том, что юный аристократ, возможно воспылал любовью пылкой к незнакомке. Я слышал, такое случается у юношей, перечитавших слишком много романтической белиберды.

Да, так можно было бы подумать, если бы не одно «но» — я видел в мобилете Игоря сообщение от этой загадочной Софьи.

— Не важно, — отмахнулся я. — Так, одна знакомая. Наверное.

— Познакомишь?

— Что? Зачем? — неожиданный вопрос Дарины застал меня врасплох.

— Ну, мне же любопытно узнать, что это за знакомая такая, чью фотографию ты постоянно носишь с собой, — Даринка хихикнула и толкнула меня локотком в бок. — Признавайся, у вас с ней настолько все серьезно? Когда свадьба?

— Да нет, — не поддался я на провокацию сестры. — Просто не могу вспомнить, кто она такая. Что-то с памятью моей стало, после того, как попал под удар во время прорыва. Похоже частичная амнезия, после контузии.

— Игорь, амнезия вещь серьезная, — строго посмотрела на меня Дарина. — Тебе обязательно нужно сходить к специалистам, голову показать. Пусть проверят.

— Нет, мне и так нормально, — отшутился я. — Меньше помнишь крепче спишь.

Что бы я сам сунулся к менталистам на проверку головы? Ха-ха. Два раза.

— Шутишь все, да? — похоже Дарина была серьезно настроена.

Дай ей волю — она прямо сейчас бы меня к врачам потащила.

— Так, нас там, между прочим, Лиза с твоей сестрой и Любашей ждут, — ловко сменил я тему разговора.

— Ну да, в столовой, — подтвердила Дарина. — Только судя по тому, что сейчас творится на кухне, ужина нам сегодня не видать.

— Да, там конечно прибраться стоит, — улынулся я. — У тебя, кстати, нет на примете какого-нибудь мага, который мог бы с этим помочь? Может контакты службы специальной? Кто занимается чисткой в поместье? Холл вон как хорошо прибрали. Одно загляденье.

— Нет, у меня нет. Но, я могу спросить у мамы.

— Отлично! — обрадовался я. — А по поводу ужина, не переживайте. Я сейчас попробую отыскать что-нибудь съестное на кухне.

Я кивнул на лестницу ведущую на цокольный этаж.

— Там? — ужаснулась Дарина. — Фи!

— Я буду осторожен, — я поднял руку ладонью вверх, в клятвенном жесте — Обещаю использовать только свежие продукты.

— Шутник, блин, — рассмеялась сестренка.

— Ладно, беги пока. Попроси маму, вызвать службу клининга.

— Хорошо. Ты, только, тут не задерживайся, — обернулась Даринка, почти уже добежав до столовой. — А то, в этот раз, мы все вместе тебя пойдем искать.

Да, я и не собирался.

Григорий Алексеевич по-прежнему похищен, так что, мне нужно быстрее связаться с отделом истребителей и майором Волковым.

И кстати, у меня же теперь есть мобилет Игоря.

Я достал и активировал его. Смахнул сообщение от таинственной Софьи и вылез в сеть.

К моему везению, прошлый Игорь отлично умел пользоваться этой штукой.

Так что, благодаря его воспоминаниям, полученным после синхронизации наших сущностей моим духом покровителем, я быстро смог разобраться что к чему.

Нашел в сети адрес и контакты Южно-Уральского отдела истребителей. Был указан только номер справочной и номер диспетчера, для экстренного вызова на случай прорыва Изнанки.

Решив, что не стоит попусту отвлекать диспетчера (вдруг именно сейчас где-то случится вторжение тварей и люди не смогут дозвониться?), я набрал номер справочной. Уж они-то должны знать прямые номера, для связи со своими сотрудниками.

Ту-ту-ту. Ту-ту-ту.

Я послушал полминуты длинные гудки и сбросил вызов. Попробовал снова.

Ту-ту-ту. Ту-ту-ту.

Опять лишь гудки.

Ладно. Раз по-другому никак. Я набрал номер экстренного вызова.

На вызов ответили сразу же:

— Диспетчер.

— Добрый вечер.

— Слушаю, — сообщил мне грубый мужской голос.

— Срочно, соедините меня с майором Волковым.

— Где прорыв? Уровень удалось определить? Координаты? Кто обнаружил?

— Стоп! — прервал я поток навалившихся на меня вопросов. — Никакого прорыва нет.

Мне просто нужны контакты Волкова.

На том конце повисло долгое молчание. А потом динамик моего мобилета взорвался отборным матом:

— Да ты там ах*ел, что ли?! Я тебе справочная. по-твоему? Слышь, пацан, сейчас ты

положишь трубку, а завтра к твоим родителям придет наряд полиции и доходчиво объяснит, почему не стоит баловаться и звонить серьезным дядям в специальный отдел Имперской Безопасности. Ты меня понял, щегол?

Хм. А вот это было грубо.

— Послушай, ты. — я напустил в голос побольше стали. — Сейчас ты поднимешь свою ленивую задницу и очень быстро побежишь и доложишь майору Волкову, что Его Сиятельство граф Хамелеонов, желает иметь с ним неотложную беседу.

На том конце провода молчали. Впрочем, я отчетливо услышал, как мой собеседник сглотнул подступивший к горлу ком. Уверен, у него и ладошки сейчас от страха вспотели.

Конечно, одно дело послать нахрен какого-то мальчишку, случайно позвонившего не туда, и совсем другое — сказать такое графу.

Впрочем, пауза затянулась.

— Для недогадливых объясняю, — громко произнес я в трубку. — Неотложная — это значит немедленно!

На том конце провода послышался какой-то стук и торопливый топот ног. Пару минут я слушал тишину. Затем все тот же мужской голос, но уже менее грубый и чуть более отзывчивый доложил:

— Ваше Сиятельство, с майором Волковым не удастся связаться.

— Но, он мне нужен, — надавил я голосом.

— Мне очень жаль, но я...

— Заткнись, — приказал я. — И диктуй мне номер.

— Чей, м-м-мой? — начал заикаться перепуганный диспетчер.

— Да нахрен он мне сдался? — рявкнул я в трубку. — Диктуй номер Императора.

— К-к-как... Имп...Имп... — похоже у бедолаги случился небольшой гипертонический криз.

— Шучу, — сказал я сухо. — Мне нужен номер Волкова.

— П-понял, Ваше Сиятельство, — кажется у диспетчера отлегло. — Записывайте.

Он продиктовал мне номер. Я поблагодарил его и завершил вызов.

Так, теперь в моем мобилете есть номер начальника отдела истребителей. Кстати, а кто еще у Игоря записан?

Я пролистал список его контактов. Их было немного. В основном просто номера. Не были и избранные абоненты.

Отец (наверное, Алексей Гаврилович), Милана и Дарина, Лиза, Любаша и дядя Гриша.

Стоп! У меня есть номер мобилета Григория Алексеевича? Я не раздумывая нажал на вызов и приложил мобилет к уху.

Услышал непродолжительные гудки, а потом мелодичный женский голос сообщил мне:

— Аппарат абонента находится вне зоны действия сети.

Вне зоны действия сети — это где? На Изнанке, что ли?

Прослушав эту фразу несколько раз и поняв, что ничего другого мне не скажут, я нажал на сброс.

Ну, это, конечно, было ожидаемо. Но, попробовать все равно стоило.

Так, ладно. Вернемся к основной задаче.

Я набрал номер Волкова и нажал на вызов.

Все те же гудки. Слушал их полминуты, затем услышал в трубке резкое и прерывистое:

— Да?!

— Это майор Волков? — уточнил я, на всякий случай.

— Да. Кто говорит? — майор тяжело дышал и глотал слова.

Кросс они там что ли решили побегать?

— Это Игорь.

— Какой Игорь? — не понял истребитель, затем крикнул кому-то там, на другом конце провода. — Семенов, твою мать! Ну, куда? Куда, бл*ть?! На пушки ее гони. На пушки!

— Игорь. Хамелеонов, — пояснил я. — Вы у нас сегодня прорыв закрывали. Ну, особенный прорыв. Говорили — таке последний раз полвека назад случались.

— А, Хамелеонов, — обрадовался майор. — Вспомнил, тебя. Так, ты чего звонишь? Что-то еще у вас случилось?

— Вы очень проницательны, господин майор. Мне нужна ваша помощь. Точнее вашего отдела.

Я не стал темнить и решил сразу выложить ему всю информацию. Рассказал про похищение Григория Алексеевича. Про игольчатую тварь. И странных людях в белом камуфляже.

Про мою недолгую вылазку на Изнанку и добытые порталный артефакт и маску одного из похитителей, по мобилету, я рассказывать не стал. Но и того, что я сообщил, оказалось достаточным, чтобы майор задумчиво хмыкнул в трубку:

— Интересные дела у вас там творятся, Ваше Сиятельство. Очень интересные. Хорошо. Я понял. Буду у вас через пол часа. Извини, раньше не могу. Сейчас занят немного.

— Хорошо. Спасибо, — поблагодарил я Волкова. — Я буду ждать.

Майор положил трубку. Судя по звукам на фоне, что я успел услышать, у них там, как раз, творилась какая-то заварушка. Не знаю, может очередной прорыв закрывали. Что же, подождем-с.

А мне пока есть чем заняться. Я толкнул дверь на кухню.

Здесь по прежнему творилась все та же разруха. Перевернутая мебель, опрокинутая и разбитая посуда. Пятна крови. Дурно уже пахнувший труп какого-то бедолаги, которого, по словам Любаши, тварь притащила сюда через портал.

Мертвая тварь то же, по-прежнему, лежала там, где я ее убил. Она была все еще в достаточно хорошей форме. В том плане, что разложение еще не началось. И на кончиках игл, на ее спине, все еще поблескивали капельки яда.

Отлично. Не буду ее трогать. Пусть Волков сам на нее посмотрит. Он, как истребитель со стажем, наверняка уже встречал таких. Вот пусть и расскажет, что это за тварь и как ее могли приручить.

А вот недоеденный ею труп того бедолаги, пожалуй, лучше утилизировать. А то, здесь такая вонь трупная стоит из-за него, что того и гляди, продукты начнут портиться.

В одном из шкафов, я нашел мешки для мусора. Большие и прочные. В самый раз.

Взял один и подошел к погрызенному тварью трупу, примериваясь, как бы его аккуратно в этот мешок запихать и оттащить на помойку.

Я приподнял ему ноги и начал аккуратно пропихивать его в мешок, постепенно натягивая края. Где-то к середине (ну, в смысле середины трупа) я понял, что мешок коротковат.

Я сходил за вторым мешком и стал натягивать его с другой стороны. Мой взгляд упал на

частично обглоданное лицо. И оно показалось мне смутно знакомым.

Ну, точно! Это же тот самый бородатый мужик, что прикопал меня в канаве, а когда я оттуда выбрался, то пырнул вилами. Ну, этот... с фальцетом... как его... Тишка. Да, точно — Тишка.

Насколько я помню, этот Тишка, знал прошлого Игоря.

Получается он был слугой в этом поместье? Правда прошлый Игорь, его не очень-то помнил или знал. Хотя, это еще ни о чем не говорит. Аристократ вовсе не обязан знать всю свою прислугу в лицо и помнить, как кого зовут. Для этого есть управляющий.

Не знаю, как нападавшим удалось переманить его, но похоже, что они решили избавиться от этого предателя.

Что же, думаю, его труп тоже стоит показать Волкову. Я натянул на него второй мусорный мешок, чтобы хотя бы меньше воняло.

Закончив с этим, выпрямился и ударился затылком о дно столешницы, сдвинув стол, который отъехав в бок, врезался своим краем в холодильный шкаф.

От удара по задней стенке, дверца медленно распахнулась, являя моему взору содержимое холодильника.

Ахренеть!!! Я смотрел и не мог поверить. Это же....

Как и большинство другой бытовой техники, да и прочих технических решений в этом мире, холодильный шкаф работал на энерго кристаллах.

Не знаю, как точно это было реализовано, но помещенный внутрь макр генерировал и контролировал необходимую температуру, благодаря чему продукты оставались дольше свежими и не портились.

Я только сейчас понял, почему холодильный шкаф был таким огромным. Потому, что он был двухкамерный.

Широкий, словно двухдверный гардеробный шкаф, только выполненный из металла. В левой его половине располагались полки и выдвижные ящики под всевозможные продукты, а справа — морозильное отделение.

Не какой-то там небольшой ящик со льдом снизу, а целый, мать его, вертикальный отсек. И, благодаря открытой в результате случайного удара дверце, я видел его содержимое.

Я как замороженный смотрел на это чудо, висящее на большом крюке, подвешенное под самый верхний блок холодильника, и достающее почти до самого низа.

Окорок! Огромный... Нет! Гигантский окорок! У меня аж слюнки потекли.

Покрытый инеем, он так и манил меня. О, да-а-а!

В животе заурчало. Я был таким голодным, что готов был сожрать весь этот огромный кусок замороженного мяса целиком.

Я внимательно его осмотрел, на предмет попадания на него яда. Все-таки холодильник, где он хранился, сильно пострадал от картечи отравленными иглами приконченной мной твари.

Но, хвала духу покровителю, окорок был целым.

Благодаря тонкой пленочке льда, заботливо окутавшей его и сохраняющей сие чудо мясной промышленности в подобающей кондиции, я мог с легкостью убедиться, что целостность оболочки никак не нарушена и тонкий слой льда даже нигде не треснул, и уж тем более, не впитал в себя яд.

Я попытался стащить окорок с крюка и только тут понял, какой же он огромный и тяжелый.

Конечно, можно было бы предположить, что это мое новоприобретенное тело пока находится в недостаточно хорошей физической форме, но я предпочитал думать, что дело в размерах этой мясистой кабаньей ляжки.

Ну, а приведением моего тела в нормальную форму нужно будет заняться, как можно быстрее. накачать мышц, нарастить мяса.

А для этого нужно хорошо и усиленно питаться, да.

Я сдернул замороженный окорок с крюка, закинул себе на спину и понес в столовую.

Ледяная корка, покрывающая кабанью ногу, хрустела и трескалась при каждом моем шаге. Плечи неприятно холодило от соприкосновения с замороженным мясом.

Но, я стойчески превозмогал все эти мелкие неудобства, зная, что в конце меня ждет щедрое вознаграждение, в виде сытного ужина.

Конечно, будь я магом огня — разморозил бы эту огромную ляжку перед тем, как закидывать себе на спину. А то, может, и поджарил бы ее до золотистой корочки, да начал жрать.

Но, я не был магом огня и огненными техниками не владел. Да и наверху меня ждали дамы, которые, возможно, были голодны не меньше моего.

Так что, я отбросил бесполезные фантазии и продолжил тащить замороженный окорок в столовую.

Как говорится, я свою задачу выполнил, а дальше — пусть Лиза велит кому-то из поваров его приготовить.

Путь из подвала в столовую был не очень длинным, но у меня уже зубы начали стучать от холода. Так что, пришлось скинуть с себя замороженную кабанью ляжку и, несколько последних метров, тащить ее волоком.

Распахнув двери, я ввалился, спиной вперед, на кухню, волоча за собой огромных размеров окорок.

— Игорь, ну наконец-то! — хором сказали Лиза и все присутствующие здесь девчонки.

Скрипнув ножками стула по мраморному полу, Даринка выпорхнула из-за стола и подбежала ко мне

— А что это у тебя? — с любопытством спросила она, заглядывая мне через плечо.

— Вот, добыл нам немного еды на ужин, — прокряхтел я, подтаскивая и отпуская на пол свою ношу.

— Ого! — при виде огромной кабаньей ляжки, у Даринки загорелись глаза.

— Она что, сырая? — Милана отклонилась от стола, чтобы лучше рассмотреть, что я там притащил, и недовольно сморщила носик.

Глазастая какая. Приз за догадливость твой.

— Ну, других не было, — развел я руками.

— Игорь, ты же не предлагаешь нам есть сырое мясо? — уточнила Лиза. — Мы конечно голодные, но не настолько же.

— Нет, конечно нет, — улыбнулся я. — Я, как раз, хотел попросить тебя распорядиться, чтобы кто-то из поваров приготовил этот окорок.

— Игорь, — произнесла графиня, как-то смущенно опустив глаза. — Я боюсь, что у нас некому это приготовить.

— Почему? — удивился я. — Любой повар легко справится с этой задачей.

— Я боюсь, что у нас нет поваров, — вздохнула Лиза.

— Здесь нет ничего сложного, — не сдавался я, — так что, можем просто попросить кого-то из прислуги.

— Игорь...

— У нас больше нет прислуги, — закончила Милана мысль за мать.

Эм-м-м... Тут, мои аргументы закончились и мне оставалось только удивиться:

— Как нет? Куда все делись?

— Игорь, ты же знаешь что произошло. — Лиза посмотрела на меня с какой-то грустью в глазах. — Многие погибли во время нападения тварей на поместье.

— Но, ты говорила, что какая-то часть прислуги, все же осталась?

— Да, я тоже так думала, — вздохнула моя приемная мать.

— Те немногие из прислуги, что остались в живых, — включилась в разговор Милана. — Попросили у мамы расчет.

— Я понимаю их, — заступилась на бывших слуг графиня. — Они испытали большой стресс и шок. То, что здесь творилось — настоящий ужас. Мы не вправе их осуждать за этот выбор.

— Не вижу проблем. Если люди при малейшей опасности готовы сбежать, то мы не станем таких удерживать. — высказал я свою позицию. — Это их выбор и нам такие люди не нужны. В конце концов, мы всегда можем нанять новых.

— Да, мамочка, не переживай, — подключилась Дарина. — Просто позвоним в службу найма и нам уже завтра предоставят самых лучших горничных, поваров и дворецкого.

Лиза вздохнула и с грустной улыбкой посмотрела на своих дочек.

— Милые мои... — графиня запнулась, собираясь с силами, чтобы сказать что-то важное. — Я не хотела вам говорить. Вы и так испытали большой стресс за последнее время. Прорыв Изнанки, похищение...

— Мама? — медленно произнесла Милана, не сводя глаз с графини. — Что случилось? Не пугай нас.

— Елизавета Андреевна, да что, что случилось-то? — даже Любаша не выдержала и вопреки этикету влезла в разговор. — Дядю Гришу похитили, вы от нас что-то скрываете. У меня сейчас сердце из груди выпрыгнет от всех этих загадок и переживаний.

— Ну, что ты, Любонька, — ласково улыбнулась ей Лиза и погладила по плечу. — Не волнуйся так. Мы обязательно отыщем Григория Алексеевича.

— Да. Любаша, не переживай. Дядю Гришу мы вернем, — подтвердил я. — Я уже позвонил в соответствующие органы и скоро к нам придут лучшие поисковики во главе с майором Волковым.

— Спасибочки! — просияла Любаша и выскочив из-за стола, бросилась мне на шею.

Какая же она, все таки... вся такая... упругая... фигуристая.

Мой молодой организм очень ярко отреагировал на такую внезапную близость с женским телом. Кровь вмиг отхлынула от моего лица и прилила к нижней чакре.

— Любаш,пусти его, — хихикнула Даринка глядя на мою внезапную аристократическую бледность лица. — Придушишь ведь, ненароком. Да и потом, у Игоря невеста есть.

— Спасибочки, барин! Ой, то есть, Ваше Сиятельство, — поправилась Люба, продолжая виснуть у меня на шее, а потом вдруг замерла. — Как невеста есть?

— Не слушай ее, — шепнул я на ушко Любаше и хитро подмигнул. — В моем сердце только ты.

Воспользовавшись ее замешательством, я ловко выскользнул из ее рук, обхвативших мою шею, и усадил Любашу обратно за стол.

— И все же, — обратился я к приемной матери. — Что произошло?

— Рано или поздно это все равно бы открылось, — вздохнула в очередной раз Лиза.

— Ну?! — мои сестры и Любаша в нетерпении направили свои взоры на графиню.

— Род Жабиных почти razoren, — выдала на одном дыхании та и прикрыла лицо ладонями, словно стесняясь этого факта.

Плечи Лизы затряслись и до моего слуха донеслись тихие, приглушенные всхлипы.

Графиня плакала.

Милана и Дарина повскакивали со своих мест и бросились к матери. Облепили ее, заключая в свои объятия.

— Мамочка, ты чего? Не плачь, — жалобно попросила Милана, которая и сама уже шмыгала носом.

— Да, мама, ничего страшного, — Дарина смахнула начавшую собираться под глазами влагу. — Главное, что мы все живы.

— Девочки, Игорь, простите. — Лиза подняла заплаканные глаза и обвела нас взглядом, — Простите. Я никогда не занималась финансами. Все дела вел Алексей. И теперь, когда Леши не стало...

Она сглотнула подступивший к ее горлу ком, ее лицо исказилось от горя.

— Я не знаю... Я просто не знаю, что нам делать! — графиню словно прорвало и теперь она рыдала навзрыд.

Так, вот только женских слез мне сейчас здесь не хватало. Не люблю, когда женщины плачут.

— Лиза, прошу, не нужно слез, — я взял со стола небольшую вышитую вензелями шелковую салфетку и протянул ей. — Я решу эту проблему. Дарина права. Ведь главное, что мы все живы и здоровы.

Я поймал встревоженный взгляд Любаши и поднял руку, предупреждая ее опасения:

— Да, я уверен и Григорий Алексеевич жив. Ведь иначе зачем бы его похищали? Этим мерзавцами что-то от него нужно, — успокоил я ее. — И очень скоро мы выясним что именно, когда вернем его обратно.

— Спасибо, Игорь.

Девушка была так тронута, что позабыла об этом своем «барин» и обратилась ко мне по имени. Просто, как к близкому человеку.

— А, что касается финансового положения нашей семьи, — вновь повернулся я к Лизе. — Не переживайте, я займусь этим вопросом.

— Видишь, мама, — улыбнулась Милана, крепче обнимая мать. — Все будет хорошо. Тебе незачем плакать.

— Но, я не понимаю, — всхлипнула графиня, поднимая на меня глаза. — Как ты можешь помочь? У тебя ведь теперь совсем другой дух покровитель. Тебе нужно думать о благополучии собственного рода.

— Да, у меня теперь другой тотем, — согласился я. — Но вы все равно остаетесь моей семьей. Вы все — самые близкие для меня люди. И я не собираюсь бросать тех, кто вырастил и воспитал меня.

— Игорь... — глаза Лизы блестели от слез.

— А, что касается финансового положения рода, — продолжил я. — То, у меня есть некоторые соображения на этот счет.

— Какие соображения? — Милана приподняла голову с плеча графини, которую все еще крепко обнимала, и с интересом посмотрела в мою сторону. — Ты знаешь, как спасти род Жабиных от разорения?

— Да, знаю, — заявил я, довольно улыбаясь. — Я уверен, что Крапивин и те, кто за ним стоит, неспроста решили попытаться забрать это поместье и прилегающие территории. Здесь, наверняка, есть что-то настолько ценное, что стоило тех рисков, чтобы пойти на нападение и ваше с Дариной похищение.

— Ах, Игорь, — грустно улыбнулась Лиза. — Ты такой хороший мальчик. Спасибо тебе, что ты пытаешься не дать нам опустить руки в такой непростой ситуации.

— Руки не стоит опускать никогда, — уж я это прекрасно знал, еще из прошлой своей жизни.

— Но, ты ошибаешься. В этих землях нет ничего ценного. Сплошные топи да болота.

Графиня уже немного успокоилась и ее голос был теперь более ровным. Она выпрямилась, держа осанку, как подобает аристократам. Затем дала знак девочкам и те,

прервав милые обнимашки с матерью, тоже сели за столом, ровно выпрямив спины.

— Да, здесь есть небольшие залежи торфа, — продолжила Лиза, — но выгода от реализации не покрывает даже стоимость вложений в разработку и оборудование. Алексей сам говорил мне, что это будет нецелесообразно. Эти земли не приносят доход. Именно поэтому он вынужден был участвовать в рейдах на тварей. Основной статье пополнения бюджета — была реализация на бирже добытых макров.

— Алексей Гаврилович занимался вылазками на Изнанку? — заинтересовался я.

Прошлый Игорь, как я теперь понимаю, не особо был в курсе, чем конкретно занимался его отец. Ему было не до того.

Он с куда большим удовольствием читал книги, погружаясь в выдуманный мир приключений, чем интересовался в свои годы тем, что происходит в его семье.

— Прости, так непривычно слышать, что ты называешь Лешу не отцом, а Алексеем Гавриловичем, — покачала головой Лиза. — Но, я тебя понимаю. Раз ты теперь знаешь, что он не твой отец...

— Нет, это я должен извиниться, — я подошел к ней, положил ладонь ей на плечо. — Я не знал другого отца, кроме него. И мне очень жаль, что с ним такое произошло. Так ты говоришь он занимался вылазками на Изнанку?

— Да, у него был свой отряд для участия в имперских рейдах, — ответила графиня и в ее глазах вновь заблестели слезы. — И все они... и Лешенька... все погибли. Их все убили эти твари с Изнанки.

Лиза уткнулась лицом в шелковую салфетку, пытаясь скрыть свое горе.

— Я слышал, как Крапивин угрожал тебе, — я скрипнул зубами. — Я прекрасно понимаю КАКИЕ твари убили отца.

— Игорь, не стоит, — забеспокоилась Лиза. — Это очень страшные и влиятельные люди. Лешу этим все равно не вернешь.

— Люди Крапивина уже заплатились за то, что посмели похитить Милану и Дарину, — твердо ответил я. — А когда я одолею его самого на дуэли, то смогу узнать, кто за ним стоит. Я спрошу с них. С каждого, кто был причастен к нападению на нашу семью.

В моем голосе звучал металл, а глаза горели огнем праведной мести.

— Игорь, я не узнаю тебя, — графиня испуганно отшатнулась, глядя на мое искаженное злобой лицо. — Ты же был таким тихим и спокойным мальчиком. А сейчас, ты говоришь такие страшные вещи.

— Игорь прав, — рьяно подключилась к разговору Дарина. — Эти твари должны за все ответить!

По ее суженным глазам, я отчетливо видел, что в ее мыслях все наши враги уже горели в адском пламени. Боевая она девчонка, ничего не скажешь.

— Дарина, что ты такое говоришь? — удивленно уставилась на нее Лиза. — Юной леди не подобает вести себя подобным образом.

— Ай, мама, прекрати, — отмахнулась Дарина. — Я говорю так, как думаю. Мы не в той ситуации, чтобы пытаться играть в пиетет с нашими врагами.

— Дамы, не ссорьтесь, — примирительно поднял я вверх руки.

Не хватало еще, чтобы они между собой переругались.

— Наши враги получают по заслугам, — продолжил я свою мысль, — а я выясню, чем эти земли на самом деле ценны.

— Игорь, это пустая трата времени, — вздохнула графиня. — Здесь нет ничего кроме

болот и топи. Они достались Алексею по наследству. Я несколько раз предлагала ему продать их и перебраться куда-нибудь в более благоприятное место. Но он всегда был категоричен в этом вопросе. Родовые земли были дороги ему, как память о предках. И когда я узнала, что он погиб...

Графиня не сдержала слез и снова заплакала, уткнувшись лицом в салфетку.

— Я бы никогда... Никогда не подписала договор на отторжение родовых земель. В память о моем Лешеньке. Он так ценил их, — всхлипывала она утирая слезы шелковой тканью, вышитой вензелями. — Но этот мерзавец... Он угрожал мне жизнью моих девочек.

— Тебе не в чем себя винить, — я приобнял ее за плечи. — Ты поступила правильно.

Лиза подняла заплаканные глаза и с благодарностью посмотрела на меня.

— Спасибо, Игорь. Я всегда знала, что ты добрый и отзывчивый мальчик.

Она нежно, по-матерински, погладила тыльную сторону моей ладони, лежащей у нее на плече. Сжала крепко, словно пыталась удержать меня от необдуманных поступков.

— Но, я прошу тебя, не нужно так рисковать. — ее взгляд был полон мольбы и заботы. — Пусть этим займутся власти. Этих негодяев обязательно поймают и отправят на каторгу.

— Нет, те кто за этим стоит, не отступятся так просто от своей цели. Здесь явно есть что-то более ценное, чем просто небольшие залежи торфа, — я задумчиво потер подбородок. — И я больше чем уверен, что нападение на поместье и похищение Григория Алексеевича связаны между собой.

— Получается, что... — Любаша прикрыла рот ладошкой, ужаснувшись собственной догадке.

— Да, Люба, я считаю, что за похищением твоего дяди стоят те, по чьей указке Крапивин напал на поместье, — утвердительно кивнул я.

— Ой! — воскликнули хором она и Лиза.

— Скоро сюда прибудет майор Волков со своим отрядом и мы приступим к поискам Григория Алексеевича. Уверен, что эта ниточка приведет нас к покровителям Крапивина. А пока...

Я посмотрел на лужу на полу, натекающую с начавшего уже оттаивать огромного окорока.

— А пока, предлагаю всем нам переместиться в холл.

— Зачем? — удивились девчонки и Люба.

Лиза ничего не спросила, но тоже с любопытством ждала моего ответа.

Я улыбнулся и, ухватившись за растаявшую кабанью ляжку, закинул ее себе на плечо.

— Раз уж в этом доме, пока, нет прислуги, то я сам приготовлю нам ужин...

— Игорь, а что ты делаешь? — спросила Дарина.

Я притащил огромный окорок в холл и бросил его возле камина.

И теперь, обе сестренки и Люба, разместившись на диванчике, с интересом наблюдали за моими действиями.

Лиза, моя приемная мать, тоже была здесь. Она заняла одно из кресел и с любопытством смотрела на происходящее.

Ну, а я, тем временем, взял лежащие на каминной полке спички и разжог очаг.

Пока пламя жадно пожирало сухие березовые поленья, медленно превращая их в угли, я принялся за каминную обрешетку.

Применив смекалку и немного силы, мне удалось соорудить из нее подобие решетки для гриля.

Обрешетка, конечно, была шире чем проем очага, но я просто повернул ее и засунул боком.

Используя загнутые края в качестве своеобразных ножек, я поместил решетку над огнем. Довольный полученным результатом, поворошил угли кочергой и взялся за сырую кабанью ляжку.

Очаг камина был достаточно широким. Мне удалось запихать в него найденный на кухне огромный окорок. Правда не весь.

Я втиснул на решетку в камине верхнюю часть кабаньей ноги, а ее низ, вместе с копытцем, торчал наружу.

Со стороны это смотрелось, наверное, так, словно какой-то демон из преисподней провалился в дымоход и, застряв в камине, горел в очищающем пламени, высунув одно свое копыто наружу.

Впрочем, я уверен, что такие ассоциации это вызвало только у меня. Вряд ли, кто-то из присутствующих здесь дам встречал хоть раз демона. И уж тем более, вряд ли кто-то из них видел, как эти демоны горят.

Конечно, любой несведущий в таких делах обыватель наверняка удивится — как это твари из преисподней могут гореть? Они же и так порождения Инферно и огонь у них в крови.

Могут. Еще как! Для этого нужно лишь немного сбрызнуть их святой водой.

Да, работа в корпусе Инквизиции, помимо крови и пота, полна курьезных и веселых моментов.

Я вспомнил, как однажды пришлось сжечь демона вместе с небольшим деревенским храмом. Уж больно крупный и сильный попался экземпляр, чтобы пытаться завалить его в одиночку. У меня же тогда не было духа покровителя и плюшек от него.

Ох, и пришлось мне тогда выслушать от отца-настоятеля, оставшегося без молебного места для своей паствы, что он думает, о всем нашем корпусе и лично обо мне. Я и не подозревал, что святой человек может так долго и громко материться.

Помещенное на угли мясо очень скоро дало сок. Капающий с кабаньей ляжки жир, шипел попадая на раскаленные угли, заставляя их шипеть и шкворчать.

Холл наполнился ароматом жаренного мяса.

У моих дам, наблюдавших за моими кулинарными подвигами, потекли слюнки и

заурчали животики.

— Игорь, а где ты такому научился? — спросила меня Дарина, сглатывая голодную слюну.

Ну, не рассказывать же ей про мое прошлое? Когда, в мою бытность ликвидатором, частенько приходилось готовить себе пищу в полевых условиях.

— Григорий Алексеевич как-то научил, — выдал я первую, пришедшую в мою голову, версию.

Он же вроде бывший военный, должен быть знаком с таким.

— Что-то не припомню, чтобы дядя Гриша тебя такому учил, — удивилась Любаша. — Ты же терпеть не мог все его байки про походы?

Ну, то что она уже освоилась в компании моих сводных сестер и перешла со мной на «ты», оставив в кругу семьи это дурацкое «барин» — это замечательно. А вот, что она решила стать такой дотошной, именно в этот момент — это не очень кстати.

С дядей я похоже лопухнулся. Не учил он меня такому, получается.

— Да? — сделал я удивленный вид, пытаюсь сообразить, как же выкрутится из этой ситуации.

— Ну, да, — кивнула Милана. Ну, вот. И она туда же. — Тебе вообще ничего не интересно было, кроме этих твоих книжук. Запрешься в комнате и читаешь сидишь. Ты не помнишь что ли?

Ага, а вот за эту мысль, можно ухватиться.

— Извини, после контузии я вообще плохо, что помню, — я решил в очередной раз использовать свою «легенду» о потере памяти. — Я наверное перепутал. Да, точно. Я про то, как мясо на костре жарить, прочитал в одной из книг.

— В одной из книг? — недоверчиво прищурила глаза Дарина. — Не припомню, чтобы видела у тебя в комнате книги по кулинарии.

Вот далась им эта кулинария. Чувствую себя на перекрестном допросе.

— Нет, у меня нет книги по кулинарии, — подтвердил я. — Это я в приключенческом романе прочитал. Там был красочно описан эпизод, как разбойники похитили принцессу и держали ее в лесу. Вот, в лесу они и готовили на костре ногу оленя.

— Бедная принцесса, — ужаснулась Милана. — И что с ней разбойники потом в лесу сделали?

Я конечно прекрасно представлял себе, что сделала бы свора пьяных, небритых, живущих в лесу без баб и промышляющих грабежами мужиков с юной, молоденькой принцессой, окажись такая у них в логове.

Но, чтобы не травмировать нежную девичью психику сестренке, да и не напоминать лишней раз ей и Дарине об их злоключениях у Крапивина, вслух я сказал, конечно же, абсолютно другое.

— Не помню. Кажется, ее принц спас и они в конце поженились.

— Поженились... — Милана сложила перед собой ладошки и мечтательно закатила глаза. — Вот бы и мне найти своего принца.

— Обязательно найдешь, — улыбнулся я, а потом добавил строго. — Но, сперва он должен будет пройти тщательный отбор.

— Какой еще отбор? — удивленно распахнула глаза Милана.

— Самый тщательный, — мой голос не допускал возражений.

— Правильно, Миланка, — неожиданно поддержала меня вторая сестра. — Ты, у нас,

барышня легкомысленная. В облаках витаешь. Вскружит тебе голову, какой-нибудь столичный фронт, а потом окажется, что он из какого-нибудь захудалого рода.

— Какая разница из какого кто рода? — возразила Милана. — Главное — это любовь.

— Ты, конечно, как знаешь, сестренка, — хмыкнула Дарина. — А лично я, не собираюсь выходить замуж за первого попавшегося барона.

— Можно подумать, я собираюсь? — надула губки вторая сестра.

— Девочки, не ссорьтесь, — вмешалась в их спор Лиза. — Вам обеим еще рано думать о замужестве.

— Да, и по поводу проверки женихов, тебя Дарина это тоже касается — сказал я свое веское слово. — Сперва я на них погляжу.

— А ты чего это тут раскомандовался? — Даринка аж задохнулась от возмущения.

— Я теперь единственный мужчина в роду, поэтому и вся ответственность за вас лежит на мне, — просто и доходчиво объяснил я.

— Ма-ам! Ну чего он, а? — повернулась сестренка к Лизе.

— Да, мам, скажи Игорю, что мы уже взрослые, — присоединилась к сестре Милана. — И сами со своими женихами разберемся.

— Милана, Дарина, — улыбнулась графиня. — Слушайте старшего брата.

— Да почему мы должны его слушаться? — возмутилась Дарина. — Папа умер, а Игорь теперь даже не из нашего рода.

При этих ее словах лицо графини помрачнело.

Милана посмотрела на сестру и молча покрутила пальцем у виска, демонстрируя Дарине все, что думает о ее умственных способностях.

— Ой, — опомнилась Дарина. — Mamочка, прости, я не хотела.

— Ничего, девочка моя, я понимаю, что ты это не со зла, — тихо произнесла Лиза. — Но, ты права. Игорь, — она повернулась ко мне. — у тебя ведь действительно теперь новый тотем. Думаю нам нужно обсудить, что теперь ждет род Жабиных.

— Конечно, — согласился я. — Вот за ужином и обсудим.

Я как раз достал свой новый стилет и погрузил трехгранное лезвие глубоко в поджаренную кабанью плоть, проверяя готовность блюда. Кровь не текла, а мясо было прожарено до нужной кондиции. Что же, замечательно.

— Ужин готов, — сообщил я. — Прошу всех в столовую.

Графиня грациозно поднялась из кресла и направилась в сторону столовой. Девочки последовали ее примеру, а вот Любаша, осталась сидеть.

— Любаш, тебе отдельное приглашение нужно? — спросил я у нее.

— Да, я думала может вам подсобить еще чего нужно, барин?

— Опять ты за старое? — нахмурил я брови. — Еще раз меня так назовешь — выпорю!

— Ой, да вы все только обещаете, — надула губки Любаша.

Я двинулся к ней, поигрывая бровями. Любаша хихикнула и выпорхнула из комнаты.

Я проводил ее взглядом, особенно задержался на ее упругих ягодицах. Даже под тканью свободного сарафана угадывались весьма аппетитные округлости.

Хороша чертовка. Да.

Я вернулся к окороку, торчащему из камина.

Конечно, сам я мог бы жрать жаренное мясо, срезая его прямо с кабаньей ляжки. Но, трехгранное лезвие стилета для этого не совсем подходит, да и потом, со мной дамы. А они вряд ли приучены к такому «полевому» этикету.

В столовой, как я помнил, уже были расставлены приборы и тарелки. Так почему бы не отужинать там? Тем более, что всем куда привычнее использовать нож и вилку во время трапезы.

Единственный вопрос, который мне сейчас не давал покоя — как доставить всю эту гору жареного мяса в столовую.

Я вспомнил, как затаскивал сюда этот окорок, волоча его по полу. Нет, так не годиться. Впрочем и закидывать его на плечо и тащить — тоже не вариант.

Любаша оставила дверь в столовую открытой и я мог видеть стол, за которым расселись мои дамы.

Лиза, по-матерински, заботливо поглядывала на своих дочек и Любу.

Милана с Даринкой тихо о чем-то перешептывались, иногда бросая быстрые взгляды то на холл, где остался я, то на Любашу, начиная при этом весело хихикать, прикрывая ротики ладошками.

Племяннице Григория Алексеевича от таких взглядов было неловко и она сидела за столом вся уже пунцовая и теребила край своего сарафана, поглядывая в мою сторону.

Кстати, о Григории Алексеевиче. Пора бы уже и Волкову со своим отрядом объявиться.

Я конечно убедил Любашу, что жизни ее дяди ничего не угрожает. Но, все равно, не стоит затягивать с его поисками. Ведь чем больше времени пройдет, тем больше истончиться его эфирный след для поиска. Ну, или как это здесь называют?

Возвращаясь к нашей кабаньей ляжке. И как, все-таки, мне тебя тащить?

Я еще раз посмотрел на шкворчащий поджаристой корочкой на углах окорок, перевел взгляд на стол в столовой.

И тут мне в голову пришла гениальная идея. У меня ведь, теперь, в арсенале плюшек от Хамелеона, есть мгновенное перемещение.

Я появился возле стола на кухне, подмигнув обалдевшей от такой моей внезапности Любе и, взяв со стола нож и тарелку, исчез.

Появился я уже у камина. Где быстро откромсал приличных размеров шмат мяса от кабаньей ляжки и, плюхнув его на принесенную тарелку, телепортировался обратно к столу.

Поставил наполненную едой тарелку возле Лизы. Подумал, что она имеет такую привилегию по старшинству. После чего, взяв еще одну пустую тарелку, снова телепортировался к лежащему в камине и источающему вкуснейшие ароматы жареного мяса окороку.

Таким нехитрым способом, совершив ряд телепортаций, я достаточно быстро сервировал стол в столовой для нашего ужина.

Девчонки только ахали и восхищенно смотрели, как на столе появляются блюда с жареным мясом.

— Может тебе в официанты пойти? — хихикнула Дарина. — Представляю, сколько чаевых ты бы сумел заработать за смену.

Я как раз закончил последний заход и, притащив остатки, заметно полегчавшей уже, кабаньей ноги, водрузил ее в центр стола. Теперь, если кому-то захочется добавки, не нужно мотаться к камину.

— Я подумаю над твоим предложением, — улыбнулся я сестре, занимая свое место за столом и подтягивая к себе тарелку с жареной кабанятиной. — Но, у меня есть другие идеи, как более легко и быстро, увеличить благосостояние нашего рода.

— Даже так? — хмыкнула Дарина. — Поделишься?

Я загадочно улыбнулся и засунул в рот огромный кусок мяса. М-м-м, вкуснотища.

Все приступили к трапезе.

Лиза, утонченная графиня, искушенная в этикете на многочисленных приемах, ела медленно, степенно. Помогая себе вилкой, отрезала столовым ножом небольшой кусочек мяса и отправляла его себе в рот. После чего, долго и тщательно пережевывала.

Дарина и Милана, старались следовать примеру матери. Правда, получалось это у них совсем не так изящно и утонченно, как у графини.

Милана, сидя, как истинная аристократка, с прямой спиной, плотно прижатой к спинке стула, терзала ножом кусок мяса, который постоянно так и норовил выскользнуть с тарелки на пол.

Дарина, чуть отступив от великосветского этикета, пронзила вилкой свой кусок мяса и, придавив тот к тарелке, склонилась над ним и пыталась отрезать ножом кусок.

Обе мои сестренки сердито сопели, пытаясь справиться со своими порциями.

А вот Любаша меня приятно удивила. Она весьма умело орудовала ножом и вилкой. Конечно, до изящества Лизы ей еще далеко, но, все же, она справилась со своей порцией мяса довольно быстро.

Ну, а я вообще не заморачивался. Поддев вилкой свой кусок свиного стейка, я нацепил его на нее и просто откусывал с него куски, довольно улыбаясь.

Наконец, все насытились. Даже Милана и Дарина справились со своими порциями и облегченно выдохнули, отодвигая от себя пустые тарелки.

— Игорь, — Лиза отложила приборы и повернулась ко мне. — Я думаю, что теперь мы можем спокойно обсудить будущее рода Жабиных.

— Конечно, Лиза, я готов об этом поговорить.

Сытый и довольный, я откинулся на спинку стула, давая своему пищеварению справиться с помещенным в мой желудок огромным куском мяса.

— Как ты правильно заметил, — начала издалека моя приемная мать. — Ты единственный мужчина оставшийся в нашем роду.

От меня не укрылся ее взгляд, полный скорби и горечи, брошенный на пустующее место главы рода за столом.

— Да, к сожалению, отца больше нет с нами, — произнес я, положив ей на руку свою ладонь. — И теперь настал мой черед нести ответственность за наш род.

— Ты очень изменился за эти дни, Игорь, — она подняла глаза и взглянула на меня. — Стал... более взрослым, что ли?

— В жизни наступают моменты, когда приходится очень быстро взрослеть, — уклончиво ответил я.

Графиня вздохнула, решив, по-видимому, что мои слова относятся к недавнему нападению на поместье и гибели графа Жабина.

— Тем не менее, Игорь. Теперь у тебя новый дух покровитель, — продолжила Лиза. — А значит, и новый род.

— Кстати, а кто ты теперь, братец? — Даринка облокотилась о стол и наклонилась в мою сторону.

Видно было, что ее буквально распирает от любопытства.

— Хамелеонов — улыбнулся я, — Граф Хамелеонов.

— Хамелеонов, Хамелеонов, — задумчиво пробормотала Милана, услышав мою новую фамилию. — Подожди-ка...

Она достала свой мобилет и, закусив нижнюю губу, стала что-то сосредоточенно искать в сети, бегая глазами по экрану.

— Вот! Я же говорила, что что-то знакомое! — она с довольным видом развернула мобилет экраном ко всем.

Я, Лиза, и Дарина с Любашей, с любопытством уставились на экран.

Милана показывала нам новость на каком-то официальном имперском сетевом канале, текст которой гласил:

При загадочных обстоятельствах погиб первый заместитель министра иностранных дел, начальник дипломатической и политической разведки — граф Хамелеонов Степан Платонович. Обстоятельства трагической смерти выясняются.

— Ничего себе! — воскликнула Дарина, которая первой дочитала новость. — Так ты из тех самых Хамелеоновых?

Она вопросительно уставилась на меня. И в ее глазах загорелись азартные огоньки.

— Не знаю, это нужно еще проверить, — дочитав сообщение, я откинулся на спинку стула.

Да, новости, конечно. Я еще раз посмотрел на дату указанную в сообщении. Покушение на замминистра случилось за день до того, как переливчатый притянул мою душу в этот мир.

Совпадение? Сильно сомневаюсь. В любом случае, стоит уточнить этот момент, когда Хамелеон выйдет на связь.

А это я думаю произойдет достаточно быстро. Как я уже понял, чтобы подняться в силе мне нужно всего-лишь завалить пару тварей на Изнанке.

— А я почему-то уверена, что убитый Хамелеонов и есть твой биологический отец, — твердо заявила Дарина. — Иначе почему ты получил такой тотем? Духи покровители наделяют своими дарами в первую очередь по кровному родству.

— Да тебе-то откуда это знать? — возразила ей Милана. — У нас инициация будет только в следующем году.

— Читала статью в сети, — Дарина показала сестре язык.

— А что же теперь будет с нами? — тихо спросила Лиза, но я ее услышал и повернулся к ней. — Теперь, когда у тебя другой дух рода, мы должны будем поменять духа покровителя? Предать великую Жабу и обратиться к новому тотему?

Голос графини дрогнул. Она опустила глаза и было заметно, что она сейчас полна смятений и не понимает, как ей нужно поступить.

— Но, тогда... тогда... — Лиза пыталась подобрать слова. — Тогда род Жабиных прервется...

— Лиза, я вовсе не настаиваю на том, чтобы вы принесли клятвы моему духу покровителю, — поддержал я приемную мать.

— Да, мамочка, — подключилась Милана. — Нам вовсе необязательно менять духа покровителя.

— Но, как же? Ведь мы останемся без защиты... — растерянно произнесла Лиза, обводя меня и дочек взглядом.

— Вы не останетесь без защиты, — твердо произнес я.

— Да, мама, — подтвердила Милана. — Мы можем принести клятву Игорю и тогда род Жабиных станет вассальным родом Хамелеоновых и будет под его официальной защитой.

— А зная, что мы находимся под защитой такого сильного духа покровителя, никто к нам даже не сунется! — радостно воскликнула Дарина. — Ай-да сестренка, ай-да молодец!

Не зря ты у нас юриспруденцией увлекаешься.

Милана зарделась от такой похвалы. Но, вдруг спохватилась, словно вспомнив о чем-то:

— Правда, это не поможет роду Жабиных от угасания, — грустно вздохнула она. — Ведь у отца не было сыновей, а значит, когда мы с Дариной выйдем замуж и примем новых духов покровителей, род Жабиных прервется.

— Ничего не прервется! — зло скрипнула зубами Дарина. — Лично я не собираюсь менять духа покровителя. И если соберусь замуж, то это будет мое обязательно условие.

— Как-будто кто-то будет тебя спрашивать, — хмыкнула Милана.

— Девочки, не ссорьтесь! — повысив голос, призвала к порядку дочерей Лиза.

Когда те немного подуспокоились, она обвела нас всем взглядом:

— Я не хотела пока вам говорить, но... — произнесла она тихо и грустно улыбнулась.

— Ну?! — сестры уставились на мать в ожидании.

— В общем, у нас с Алексеем будет ребенок, — Лиза опустила глаза и щеки ее зарделись. — Мальчик.

— Что? У нас будет братик? — радостно воскликнула Дарина.

— Но, как? — не поверила своим ушам Милана. — Как это возможно, мам?

— Мы узнали о том, что я беременна, еще месяц назад, — грустно улыбнулась Лиза, —

А пол ребенка мы выяснили только недавно. За несколько дней до гибели Алексея.

— Мамочка... Это... это же замечательно! У нас будет братик!

— И род Жабиных теперь не прервется!

Милана и Дарина бросились обнимать мать.

— Поздравляю, — я тоже тепло обнял ее. — Я очень рад, что нам открылось такое потрясающее обстоятельство. Обещаю, что я приложу все усилия, чтобы малыш родился и вырос достойным наследником рода Жабиных.

— Спасибо, Игорь, — одними губами прошептала Лиза, продолжая сжимать в своих объятиях, прильнувших в ней дочерей.

Динь-динь-динь!

Откуда-то из холла раздался звон колокольчика.

— Ой! Кажется кто-то пришел, — всполошилась Любаша. — Побегу, открою.

— Подожди, — остановил я ее. — Мало ли, кто там в такое время заявился. Лучше я пойду сам проверю.

Оставив Лизу и девочек в столовой, я прошел в холл и, миновав его, подошел к входной двери. Потянул на себя массивную дубовую створку.

— Не понял?

Я изогнул бровь, с удивлением глядя на позднего посетителя...

— Не понял? Ты кто такой?

Я удивленно изогнул бровь, глядя на позднего посетителя.

Невысокий худой парнишка, лет двадцати с небольшим.

— Митя, — как-то неуверенно произнес он.

— Какой еще, нахрен, Митя?

— Клыкков, — произнес парнишка и уставился на меня.

Как-будто это должно было мне о чем-то сказать.

— Я прибыл к вам...

Непонятный Митя Клыкков начал сбивчиво что-то объяснять, но в это время у меня зазвонил мобилет.

Я дал знак Мите, чтобы он помолчал, и ответил на звонок.

— Да?

— Это Волков.

Вот так неожиданность.

— Господин майор, добрый вечер, — изобразил я радушие. — Рад слышать вас в добром здравии. А вы чего же, к нам не заглядываете? Ведь обещались быть в скором времени.

— Извини, граф, дела, — грустно выдохнул в трубку начальник отдела истребителей.

Волков еще и в прошлый раз не особо заморачивался по-поводу этикета и обращался ко мне на «ты», лишь время от времени разбавляя наши диалоги обозначением моего титула.

— Эти твари совсем озверели, — продолжал Волков. — Седьмой прорыв за последние три часа. У меня парни уже на ногах не стоят. Все резервы подключили.

— Я могу чем-то помочь? — спросил я чисто из вежливости.

Я прекрасно понимал, что просто так никто не пустит первого попавшегося одаренного с улицы в имперский рейд. Но, все равно, если у них острый перегруз по кадрам именно сейчас, то был небольшой шанс, что Волков допустит меня к зачистке.

Зачем это мне? Конечно, чтобы прокачать свою силу. Как это еще делать, если не уничтожая тварей? Я вот, лично, пока не знаю.

И, как мне кажется, гораздо удобнее, если мне покажут, где эти твари сейчас обитают, чем самому рыскать по слоям Изнанки в их поисках. А еще имперские истребители и спину прикроют, в случае чего.

Волков многозначительно замолчал, сопя в трубку.

Ну, давай, соглашайся.

— Знаешь, я помню, что ты в одиночку завалил тварь пятого уровня, — произнес он. — Но, пожалуй, я пока не стану так рисковать твоей аристократической задницей. Мне же за нее, в случае чего, голову открутят. Понял, да?

Я тактично промолчал.

— За жопу — голову. Ха-ха, — в трубке раздался хриплый смех. — Но, если нас уж сильно прижмет, то тебе Ваше Сиятельство, я первому наберу.

Эх, не получилось. Ладно.

— Буду с нетерпением ждать, — пообещал я.

— Э, нет. Лучше не надо, поверь, — тут же ответил Волков. — Если я и мои парни не справились, то значит происходит какая-то колоссальная хрень и все, что я могу

посоветовать — это брать своих родных и близких и съ*бывать, куда подальше.

— Разве бывает что-то, с чем не могут справиться имперские истребители? — удивился я.

— Ха-ха. Нет, конечно нет, — хохотнул Волков. — Как говорится, не бывает непобедимых тварей. Бывает мало истребителей.

— Что же, надеюсь, что вам хватит ресурсов для закрытия всех прорывов, — пожелал я. — До свидания.

— Подожди, граф, я чего звоню-то, — остановил меня майор. — Я хоть сам сейчас прибыть не могу, но, раз обещал помочь, то выделил тебе человека. Он уже должен был к тебе прибыть. Дмитрий Иванович Клыков.

Я покосился на своего позднего гостя.

Это вот его мне в помощь прислали? Тощий, неказистый. Нет, я и сам пока имею тело не лучшей физической формы, но тем не менее. Даже интересно, чем он может мне помочь?

— Он у нас стажировку в отделе проходит, — продолжил по мобилету Волков. — Непосредственно в рейдах и зачистках не участвовал пока, но зато превосходный аналитик. Ты ему расскажи все подробности. Покажи, где конкретно и что произошло. А он мне уже потом все детали передаст.

— Спасибо, господин майор. До свиданья.

Передаст, он ему. Ну-ну.

Демоны его раздери, мне сейчас помощь нужна. Сейчас! У меня цейтнот. Григорий Алексеевич похищен и где его искать, если честно, я пока плохо представляю.

Я положил трубку и взглянул исподлобья на стажера.

Аналитик, значит? Ну, поглядим.

— Я прибыл к вам по поручению начальника Южно-Уральского отдела истребителей, Сергея Николаевича Волкова, — доложил стажер, увидев, что я закончил общаться по мобилету.

— Ну, проходи, стажер Митя Клыков, — я отошел в сторону, пропуская его в дом.

При моем упоминании, о том, что он стажер, лицо Клыкова произвольно скривилось. Я это, конечно, заметил, но не стал придавать значения.

Провел стажера в столовую.

Увлеченно о чем-то, до этого, беседующие девчонки и графиня замолчали и с интересом обратили свои взоры в нашу сторону.

— Дамы, прошу знакомиться, — кивнул я на нашего гостя.

А тот, при виде такого обилия женского внимания (ну еще бы, считай в цветник попал, пион доморощенный), завис и молча встал, хлопая глазками.

Пришлось ткнуть его локтем в бок. Такое воздействие возымело должный эффект. Митя откашлялся, прочищая горло, и набрав побольше воздуха в легкие, выдал на одном дыхании:

— Позвольте отрекомендоваться, Дмитрий Иванович Клыков. Аналитик отдела истребителей Южно-Уральского округа.

На слове «аналитик» появившийся было у Дарины интерес к новому гостю резко угас, а вот у Миланы напротив, глазки загорелись. Она стала посматривать на Митю с чуть большим любопытством, чем раньше.

Этого, блин, мне еще не хватало.

— Он поможет нам разобраться с похищением Григория Алексеевича, — пояснил я.

— Ура! — Любаша вскочила с места и подбежала к стажеру. — Наконец-то! Вы же

найдете моего дядю?

Она ухватила его за локоть и заглянула в глаза.

— Конечно, — парнишка, похоже, растерялся от такого напора этой белокурой бестии. — Я постараюсь сделать все от меня зависящее.

— Он стажер, — внес я, на всякий случай, ясность.

Ну, чтобы Любаша не особо там себе фантазировала на его счет.

— Дмитрий, вы голодны? — поинтересовалась Лиза. — Прошу, поужинайте с нами.

Конечно, ее доброе материнское сердце просто не могло оставить без внимания такой худой вид этого парнишки.

Я подцепил вилкой кусок свинины с тарелки на столе и сунул этот набор стажеру в левую руку. Тот машинально ухватил вилку и уставился на меня ошарашенными глазами.

— Нам некогда, он поест по дороге, — пояснил я Лизе и, схватив ничего не понимающего Клыкова под локоть, потащил его к спуску на цокольный этаж.

Любаша хотела пойти с нами, да и девчонки тоже, но я убедил их остаться наверху.

Мы спустились по лестнице. Я подвел жующего кусок жареной свинины Клыкова к прикрытой двери в столовую.

Он хотел войти, но я его остановил:

— Подожди. Сперва лучше прожуй.

— Пофему? — спросил он с набитым ртом.

— Поверь мне. Лучше прожуй.

Знаю я этих неженков-аналитиков. Увидит, что там на кухне творится и заблюет все, к хренам. А это, между прочим, следы и улики.

Несколько минут я молча слушал, как Митя напряженно работает челюстями.

— Ты готов, стажер? — уточнил я у него, когда он наконец дожевал свой кусок мяса.

— Угу, — утвердительно мотнул он головой.

— Тогда, пошли.

Я толкнул дверь на кухню и та, со скрипом, открылась.

Похоже, что покидая кухню в прошлый раз, я забыл выключить свет. Поэтому взору Мити Клыкова сразу предстали все детали кухонного интерьера.

Перевернутая мебель, опрокинутые шкафы, разбитая посуда, разбросанные сковороды и кастрюли. И, конечно, игольчатая тварь.

Она по прежнему лежала у самого входа, даже и не думая начинать разлагаться.

— Это что за хрень?! — вскрикнул Митя.

Он попытался дернуться назад и покинуть кухню, но я его остановил.

— Не ссы, она мертвая, — усмехнулся я.

— Что это вообще такое? — Клыков сглотнул подступивший к горлу ком.

— Ты же у нас аналитик, — удивился я его вопросу. — Вот ты мне и скажи.

— Я такое впервые вижу.

— Понятно, — саркастически хмыкнул я.

— И ничего еще не понятно, — возмутился стажер. — Мне нужно все здесь досконально изучить.

— Вперед, — я, широким жестом, обвел помещение кухни. — Изучай. Но, желательно побыстрей. У меня близкого человека похитили и каждая минута промедления может стоить ему жизни.

— Я понял, — ответил Клыкков с абсолютно серьезным лицом.

Он сунул руку во внутренний карман, достал оттуда очки и нацепил их себе на нос.

Ящер переливчатый, он еще и очкарик...

Клыкков, тем временем, не обращая на меня никакого внимания, подошел ближе к мертвой игольчатой твари.

Чуть наклонившись к ней, он шумно втянул ноздрями воздух и замер, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Я, конечно, от такого слегка прифигел. Но, так как я, если честно, понятия не имел, как работают аналитики в отделе истребителей, то решил не вмешиваться в этот процесс.

Пару минут Клыкков стоял неподвижно, затем открыл глаза и посмотрел на меня.

— Здесь есть второй труп, — он повернул голову в сторону лежавших в дальнем углу мусорных пакетов.

Я отнесся к этому заявлению скептически. Тоже мне, удивил. Тут так воняет мертвечиной, что для этого и супернюх не нужен.

Но, дальше произошло что-то интересное.

Клыкков, вместо того, чтобы подойти к мусорным мешкам и, достав оттуда труп, начать его осматривать, остался на месте.

Он задрал голову и еще пару раз повел носом.

— Его эта тварь убила, — он кивнул на труп игольчатой твари, замолчал, что-то обдумывая. — Хотя нет. Он уже был мертв. Она его лишь доедала. Притащила сюда через портал. Он вот здесь открывался.

У меня глаза на лоб полезли от таких подробностей.

— Это ты все по запахам узнал?

— Ну, да, — подтвердил стажер. — Дар у меня такой от духа покровителя.

— Полезный дар, — одобрительно хмыкнул я.

— А, ерунда это все, — отмахнулся Клыкков. — У других, вон — сплошь боевые навыки, а меня с моим только в аналитики и взяли. Я мечтал в рейды ходить, а вместо этого бумажки в конторе заполняю, да на места происшествий выезжаю иногда. Вот как сейчас.

— Зря ты так, стажер. Зря, — не согласился я с ним. — Боевые навыки любой себе прокачать может, а вот у тебя дар особенный, можно сказать эксклюзивный.

— Что в нем особенного? — удивился стажер. — Мы побочная ветвь. Вот у Волковых дар — там да. И чутье и скорость. И сила с ловкостью. А у меня так, ерунда в общем.

— Побочная ветвь? — я приподнял бровь. — Погоди, ты майору Волкову, случайно, на родственник?

— Сергею Николаевичу? — уточнил Митя. — Да, мы с ним в дальнем родстве. Говорю же, Клыкковы второстепенная ветвь. А тотем у нас один. Только вот дары от духа покровителя у нас в весьма урезанном варианте.

Вот ведь, волчара хитрая, подсуропил мне своего родственничка, вместо того, чтобы самому к делу подключиться.

Ничего, ладно. Клыкков, вроде, парнишка смысленый, не смотря на его subtilность и отсутствие боевого опыта. Но и аналитики из отдела имперских истребителей на деревьях просто так не растут.

Решено, нужно брать стажера в оборот.

— А ты на Изнанке уже бывал? — по заговорщицки тихо, спросил я у Мити.

— Я? — удивился он. — Нет.

— А хотел бы?

— Конечно! — глаза молодого стажера вспыхнули азартом, но тут же потухли. — Только как туда попадешь? Нужен или маг порталист, или свиток специальный. А их в отделе только участникам боевого отряда, непосредственно перед рейдом, выдают.

— Смотри, что у меня есть.

Я достал из кармана и покрутил перед его носом небольшим порталным артефактом цилиндрической формы.

— И что это? — не понял Митя.

Вместо ответа, я просто нажал на кнопку.

Посреди кухни замерцал овал портала.

При виде этого, глаза стажера полезли на лоб.

— Из такого портала вышла та тварь, что лежит у входа, — наконец выдал свое экспертное мнение аналитик. — А еще... еще я чувствую, что оттуда пахнет смертью.

— Ты снова прав, — широко улыбнулся я. — Там лежит один из похитителей Григория Алексеевича. Ну, то есть это я так думаю. Но, я уверен, что ты сможешь подтвердить это наверняка.

— Как? — не понял Митя. — ты предлагаешь мне выйти на Изнанку?

Мне показалось или он и правда как-то боязливо поежился?

— А что тебя смущает?

— Ну, там может быть опасно. Нет, — поправился он. — Там наверняка опасно.

— Хм, с таким настроем, стажер, тебе никогда не стать боевым истребителем, — хмыкнул я. — Слишком ты труслив для этого.

— И ничего я не труслив, — кажется мои слова его задели. На это и был расчет. — Я осторожен.

— Ну, так я и предлагаю тебе — заглянуть осторожно в портал и осмотреть мертвое тело одного из похитителей, — доверительно сообщил я ему.

— Ну, не знаю... — замялся Клыков. — А вдруг там сейчас на этот труп твари набежали? Мы там появимся — а они нас сожрут.

Хм, об этом я как-то не подумал. А впрочем...

— Знаешь, если там и есть сейчас твари, то что им мешает просто прорваться в открытый портал?

После моих слов, Клыков громко сглотнул подступивший к горлу ком и покосился на мерцающий овал портала.

— Да не ссы ты, — хлопнул я его по плечу. — Нет там никого. Иначе бы уже вылезли.

Бледный Клыков повернулся ко мне.

— Нужно срочно сообщить Сергею Николаевичу. Рассказать ему обо всем.

Ага, сейчас! Разбежался докладывать. Этот волчара пока там свои аналитические консилиумы соберет, прежде чем к операции приступить, у меня дядьку сто раз убить успеют. А еще, возможно, его там пытаются. От этой мысли, мои кулаки сжались сами собой.

— Успеется, — скрипнул я зубами. — Давай сперва мы с тобой сходим, проверим. У тебя будет более полная картина, а значит и доклад начальству обстоятельней выйдет.

— Но... — забормотал Митя. — Я же никогда не был на Изнанке...

— Ну, значит сегодня твой счастливый день, — улыбнулся я.

— Не уверен, — стажер был настроен скептически.

— Ох, бл*ть! А это еще что за херня? — я уставился ему за спину.

Стажер мгновенно обернулся, чтобы посмотреть, что же за тварь внезапно появилась из портала.

Конечно, никакой твари там не было. Это был мой тактический ход. Задолбался я, если честно. Вот совсем не хотелось еще полчаса этого осторожного аналитика уговаривать.

Поэтому, я просто легонько подтолкнул его в спину и он кубарем влетел в овал портала. А я последовал за ним.

Оказавшись на Изнанке, Клыков вскочил и затравленно заозирался по сторонам.

Меня он, разумеется, не видел. Я сразу набросил на себя невидимость.

Шутки шутками, но. То что, пока мы болтали со стажером, через портал никто не выпрыгнул и не начал вырывать нам кишки и разбрасывать потроха по кухне, вовсе не значило, что здесь действительно нет поблизости тварей.

Портал я тоже предусмотрительно вырубил. Неизвестно, вдруг он имеет ограниченный заряд. Не хотелось бы, чтобы он истощился и мы застряли здесь.

Митя крутился на месте, озираясь по сторонам. Наконец он наткнулся взглядом на почерневший труп, лежавший неподалеку.

Клыков сперва отшатнулся от него, но потом любопытство взяло верх. Убедившись, что никакой опасности от трупа не исходит, стажер осторожно подошел к нему.

— Ну, как? — появился я возле Мити.

— Ох ты ж, еб... — схватился тот за сердце. — Зачем так пугать-то?

— Это один из похитителей, — сообщил я ему. — Можешь через него найти остальных?

Клыков повел носом. Помотал отрицательно головой.

— Нет. Ничего не чую. Только кучу некротики. Она все следы и запахи уничтожила.

Досадно.

— Совсем ничего? — переспросил я.

— Да. Только запах смерти. Давай уже, открывай портал обратно. Это же ты его закрыл?

Клыков заметно нервничал, а от того был несдержан.

— Да, это я портал закрыл, — не стал я нервировать и без того напряженного стажера.

— Так открывай тогда, — потребовал тот. — Надо сваливать отсюда. Предчувствие у меня нехорошее.

Предчувствие у него. Я и сам чувствовал себя здесь странно.

Я был на Изнанке уже второй раз. И уже второй раз мои энерго каналы сходили с ума. Воздух вокруг казался вязким и будто даже был соткан из чьих-то чужих энерго нитей. Я словно вляпался в невидимую паутину и барахтался в ней, то теряя ману, то вдруг напитываясь ею.

Да, я бы предпочел, не действовать наугад в своих поисках похитителей Григория Алексеевича. И в прошлый раз я трезво рассудил, что лучше не соваться одному не известно куда. Да, так и было.

Вот только в прошлый раз, когда я очутился здесь и решил вернуться обратно, я был уверен, что с минуты на минуту к нам на помощь придет отряд истребителей, во главе с майором Волковым.

Сейчас же, я точно знаю, что этого в ближайшие часы, а возможно и сутки, не произойдет. Всем, чем мне могли сейчас помочь, — я посмотрел на щупленького стажера-аналитика, — уже помогли. На большее рассчитывать пока не стоит.

Так, зачем тянуть кота за обстоятельства? Ведь время — ресурс весьма ограниченный. И

чем дольше я медлю, тем хуже дела у моего усатого няньки. Значит мне просто нужно пойти и освободить его, попутно выяснив кто и зачем вообще его похитил.

— Смотри, что у меня есть.

Я достал и показал Клыкову странную белую маску овальной формы без каких либо прорезей.

— Что это? — он повертел маску в руках.

— Такие носят те, кто похитил Григория Алексеевича, — пояснил я. — Эту я снял с этого хмыря, — кивок на почерневший труп. — Можешь через нее найти, где находятся другие такие же?

— Могу попробовать, — предложил Клыков.

— Буду признателен.

Митя поднес маску ближе к лицу. Понюхал ее.

Вдруг, он резко запрокинул голову вверх. Затрясся весь, словно в каком-то трансе, затем упал на колени, продолжая дергаться в судорогах. Маска выпала из его руки и покатилась по земле.

— Эй, стажер! — я подскочил и успел подхватить его, не давая упасть. — Что за херня?

Он разлепил веки и хрипло прошептал.

— Опасность... Надо бежать...

И в это самое мгновение, нас накрыла огромная тень.

Действуя чисто на инстинктах, я успел отпрыгнуть в сторону, прежде чем огромная крылатая тварь спикировала на нас.

Перекатившись через спину, я вскочил и бросился обратно. Но, было уже слишком поздно.

Когтистые лапы обхватили щуплое тело аналитика и тварь взмыла с ним в воздух.

— А ну, стой, курица общипанная! — громко закричал я ей вслед.

Тварь не обращала на мои крики никакого внимания.

А я смотрел, как она уносит мой единственный шанс отыскать дядю Гришу...

Летающая тварь стремительно удалялась.

Сжатый мощными когтями, стажер Клыкков, что-то жалобно визжал. Ветер подхватывал его крики и относил в сторону, теряясь между высоких отлогих скал, к востоку от того места, где мы вышли из портала.

Летающая тварь, заложив крутой вираж, взяла курс ровно на них.

Наверное, птичка решила побаловать своих птенцов свеженьким мяском. Вот и несет в гнездо.

Да, неудобно вышло. Майор мне помощь, а я ему родственничка про...кхм... зевал.

Не хорошо это. Не правильно.

Полюбому же, после такого, отношение ко мне у Волкова резко ухудшится. Если вообще не станет кардинально негативным. А ведь я рассчитывал на его протекцию при поступлении в отряд истребителей.

Хрен с ней с протекцией. Стажер — мой единственный реальный шанс быстро отыскать похитителей моего дядьки.

Я посмотрел вслед стремительно удаляющемуся к скалам силуэту. Черт, я даже толком не успел разглядеть, что это была за тварь. Слишком внезапно все произошло.

Так, ладно. Действовать нужно быстро, пока не стало совсем поздно.

В моем прошлом мире, на летающих тварей, вроде тех же гарпий, мы охотились с помощью гарпунов с сетями. Иногда, кто-то из стаи взмывал так высоко, что достать тварь, на такой высоте, сетью уже просто не представлялось возможным. Гарпун просто не долетал и падал обратно.

Тогда в ход шли тяжелые охотничьи луки. Длинное увесистое оружие, способно было стрелять на расстояние в несколько километров. Конечно не без помощи напитка магией.

Полтора метровые стрелы пробивали плоть гарпий насквозь, словно раскаленный нож масло. Некоторым, особенно метким охотникам, удавалось, порой, пронзить одной стрелой сразу несколько тварей.

Помнится наш лучший дальнострел, Георг, как-то раз пробил одним выстрелом сразу три пернатые тушки.

Я, конечно, такой меткостью не обладаю, но и расстояние здесь сейчас всего метров четыреста с небольшим. Да и тварь, утащившая Клыккова, настолько огромная, что будь у меня сейчас такой охотничий лук, я бы вряд ли промахнулся.

Но, лука у меня с собой не было.

Я сплюнул от досады и заметил краем глаза, как воздух возле моей руки подернулся дымкой. Он начал вдруг густеть и уже через пару мгновений я увидел у себя в руке тот самый охотничий лук.

Длинный и прочный, он был точно таким же, каким я его помнил из прошлой жизни.

Опять иллюзия? Мое сознание вновь очень четко воссоздало то, в чем я остро нуждался именно сейчас и это сработало. Как с мечом-рассекающим-демонов, тогда в подвале.

Вот только... Я очень явственно ощутил своими пальцами обмотанную кожаными ремешком рукоять. Мое запястье по инерции напряглось, улавливая баланс и удерживая длинные плечи лука с натянутой между ними тетивой в вертикальном положении.

Да. Да, демоны меня раздери, в отличие от меча, там в подвале, во время схватки с

жирным боровом тюремщиком, это не было иллюзией. У меня в руке был самый настоящий охотничий лук из моего прошлого мира.

Понятия не имею как, но это сработало. Не знаю, возможно все дело в том, что воздух на Изнанке буквально пропитан магией. Или еще в чем-то. Это не столь важно.

А важно то, что у меня получилось материализовать иллюзию. Это была моя первая материализованная иллюзия, демоны ее раздери!

Эмоции переполняли меня, но доносящиеся издалека крики стажера, уносимого крылатой тварью на корм своим птенцам, быстро вернули меня на землю.

Хищно улыбаясь, я еще раз взглянул на охотничий лук в своей руке. Для моего нового тела он был, пожалуй, даже тяжеловат. Из-за его веса и размера я не мог держать его на вытянутой руке, чтобы прицелиться.

Пришлось упереть его нижнее плечо в землю, слегка вдавив в твердый грунт, для большей устойчивости. Теперь он выполнял роль небольшой вертикальной баллисты и удерживать его для наводки на цель мне было гораздо проще. Даже с моим текущим уровнем физической подготовки.

Вот только, сам по себе лук был бесполезен без стрел.

Стоило мне об этом подумать, как в моей правой ладони материализовалась длинная, выполненная из легкого и прочного металла стрела с вороненым оперением. И она тоже не была иллюзией.

Я приладил стрелу на лук и натянул тетиву, выискивая наконечником удаляющуюся цель.

Задержать дыхание. Два удара сердца.

Дзанг! Стрела срывается с тетивы. Я провожаю взглядом ее полет...

— Краркх! — доносится до меня крик пернатой твари.

Стрела пробила ей крыло насквозь. Раненая тварь начала стремительно падать, забирая по крутой дуге куда-то в ущелье между скалами.

До меня донесся оглушительный визг стажера, которому не понравилось такое резкое снижение полета.

Твою мать! Я громко выругался и бросился ему на выручку.

Конечно не бегом, нет. У меня же есть телепортация.

За пару блинков я сократил расстояние от меня до твари до сотни метров.

Теперь, оказавшись к ней достаточно близко, я наконец-то мог ее рассмотреть.

Я ошибся, называя эту тварь пернатой. У нее не было оперения. Совсем.

Ее огромные, метра три в размахе, крылья были кожистыми и походили на крылья летучих мышей, которых можно встретить в темных пещерах.

И кстати, у летучих мышей, мордочки приплюснуты. Всегда когда вижу их, представляю, что этим крылатым бедолагам постоянно приходится наткаться ими на препятствия, летая в тесных пещерах. А вот морда этой твари, как и вся голова в целом, была продолговатой и вытянутой.

Чем-то она походила на длинную крокодилью пасть полную острых как бритва зубов, с тем лишь отличием, что затылочная часть головы была тоже достаточно вытянута назад и имела две ороговевших пластины, торчащих острыми шипами и защищающими тварь от внезапного нападения сзади.

Огромные кожистые крылья имели перепонки и оканчивались каждое огромным когтем. Из правого крыла торчала моя стрела, болтаясь и мешая полету.

Впрочем, вопреки моим опасениям, тварь хоть и снизилась после моего в нее попадания, но все же не рухнула на землю. Она продолжала лететь на бреющем полете, в паре десятков метров над землей.

А еще, она по прежнему держала в своих цепких когтистых лапах молодого стажера-аналитика из отдела истребителей, Митю Клыкова.

Щупленький стажер не визжал. Он кажется и вовсе уже потерял сознание. Парня можно понять. Все-таки это у него первый боевой вылет. Ха-ха.

Что, Митя, в уютном кабинете аналитики не такого стресса, да?

Интересно будет у него потом узнать, как ему первая вылазка на Изнанку? Такой он себе ее представлял долгими вечерами, в своих юношеских мечтах стать боевым имперским истребителем?

Ладно. Это все конечно весело, но тварь продолжала низко лететь по ущелью, маневрируя между скалами, и все так же несла стажера, куда-то в свое гнездо. А я, чтобы не отстать от нее, был вынужден применять блинк за блинком.

От постоянных телепортаций у меня даже началось легкое головокружение и к горлу подступила тошнота. Вот тебе и неочевидный минус от такого, казалось бы, замечательного навыка.

В общем-то, вариантов было всего два. Первый — дожидаться, когда эта общипанная курица долетит до своего гнезда и уже тогда, спокойно забрать оттуда Клыкова. Есть правда небольшая вероятность того, что в гнезде окажутся не птенцы, а уже взрослые клювокрылые твари.

Меня, конечно, таким обстоятельством не испугать. Напротив, это бы значило, что я мог бы собрать больше макров после зачистки. Но, вот Клыков. Этот неженка-аналитик, он может такого стресса и не перенести. У него же нет регенерации, как у меня.

А рисковать парнишкой, который, в общем-то, и оказался в этой глупой и опасной (для него конечно) ситуации, только из-за меня, как-то не очень хотелось.

В конце концов, он был мне еще нужен для того, чтобы найти похитителей Григория Алексеевича.

Ну и самое главное, что меня смущало в наметившейся стратегии, а именно: следовать за крылатой тварью, до места ее финальной дислокации, и уже там прикончить, — это то, что я понятия не имел, сколько еще времени будет продолжаться эта погоня.

А меня уже реально тошнило из-за этих стремительных перемещений от двойника к двойнику.

Охотничий лук уже давно развеялся. Да и применить его на таких скоростях вряд ли вышло бы. Был большой шанс попасть случайно в Клыкова. И тогда, вся эта операция по спасению мгновенно потеряла бы смысл.

Стрела, пробившая крыло твари, на удивление все еще болталась у нее между перепонками. Правда ровно до того момента, пока я не удивился этому факту. После чего, материализованная иллюзия исчезла.

Если бы не погоня, я бы обязательно поразмышлял на тему, как материализованная иллюзия может поддерживаться на яву, без прямого контакта с ее создателем. Ну, то есть мной. Я же, совершенно точно, какое-то время не видел стрелу, а значит иллюзия была материальна просто потому, что я для себя знал, что она существует.

А это значит...

Я на секунду притормозил и не стал прыгать в нового клона, восхищаясь гениальностью

пришедшей мне мысли. А затем взял и материализовал точно такую же стрелу во втором крыле твари.

Да, вот так. Просто и без затей. Без лука. Без прицеливания. Просто поместил ее туда, где она должна была бы оказаться после всех этих действий, но не тратя время на их совершение.

И это сработало.

Рана, на втором пробитом крыле, стала рваться и тварь, потеряв управление, начала падать.

Следующую стрелу, я материализовал в сухой кожистой голени (ну, или как это там у птицеподобных называется?) заставляя когтистую лапу разжаться и выпустить свою жертву.

Когда тварь выронила визжащего Клыкова из своей раненой лапы, до земли оставалось метров пять. Не ахти какая высота, конечно, но шанс, что стажер умудрится свернуть свою хлипкую шею, все же был.

Тварь рухнула на землю, путаясь в собственных изорванных крыльях. Закувыркалась, поднимая облако пыли.

А я, используя телепортацию, бросился на помощь падающему вниз стажеру.

Другого способа, как можно было бы снизить скорость падения Клыкова, я не придумал, поэтому просто телепортировался в воздухе прямо под ним. Это был мой первый опыт телепортации не на твердую поверхность, но адреналин бурлил в моей крови и я пошел на этот шаг, отринув сомнения.

Я появился под Клыковым и выставил вверх руки. Падение слегка замедлилось, когда падающее тело встретило сопротивление, но уже через секунду, мы летели на землю вдвоем. Я обхватил стажера и телепортировался на землю.

Конечно, было бы здорово, если бы у меня получилось оказаться на земле уже вместе с ним. Но, похоже, что это как-то не так работало. Я благополучно приземлился, а вот Клыков все еще был в паре метров над землей и продолжал падать.

Мне пришлось совершить еще одну телепортацию к нему и через мгновение мы уже оба катились кубарем по земле.

Перепуганный Клыков, со страху, так сильно в меня вцепился, что мне никак не удавалось сбросить его с себя. Так мы и катились клубком сцепившихся тел, постепенно теряя скорость вращения, пока совсем не остановились.

Мне, с большим усилием, удалось разжать пальцы Клыкова, стиснувшие отворот моей рубашки. Цепкий, зараза!

Я поднялся, а стажер продолжил лежать на спине, распластав руки и ноги по земле.

— Вставай, боец. Ты на Изнанке. Не время разлеживаться.

При слове «Изнанка» Клыков встрепенулся. Я протянул ему руку и, когда он обхватил мое запястье, рывком помог ему подняться.

Митя встал, чуть пошатываясь, поправил небольшие круглые очки, сползшие на переносицу.

Одна диоптрия на них треснула, а вторая и вовсе отсутствовала. Похоже, что падение не обошлось без последствий.

Недолго подумав, стажер стащил очки с носа и сунул во внутренний карман пиджака.

Пиджак, кстати, как и очки, пострадал после падения. Да и транспортировка Мити в когтистых лапах твари оставила на ткани свои следы. Длинные, рваные следы.

Сам же Митя был практически цел, за исключением пары ссадин на лице и ладонях.

— Я уже думал мне конец, — Клыков покосился в сторону твари.

Та скребла порванными кожистыми крыльями по земле, вспахивая когтями на их основании грунт. Попыталась подняться, но снова падала, роняя длинную массивную голову с зубастой пастью на землю.

Я многозначительно посмотрел на Клыкова.

— Что? — не понял он.

— Надо бы ее добить, — намекнул я.

— Ты предлагаешь, чтобы я это сделал? — он удивленно вытаращил на меня глаза

— Ну, да. Почему нет? Это же твоя первая вылазка на Изнанку. И сразу тварь завалил. Да еще крылатую! Да после такого майор будет вынужден определить тебя в боевые истребители!

Моя агитация получилась такой проникновенной и пламенной, что у Клыкова сразу загорелись глаза.

Сжав кулаки, он поднял подбородок вверх, сделал твердый шаг вперед и... замер. Затем развернулся ко мне, решительность на его лице сменилась неуверенностью.

— А как я ее завалю? У меня же оружия нет.

Ох, уж эти сомнения.

— Вот этим, — я протянул ему на раскрытой ладони свой стилет.

Митя опустил глаза на трехгранное лезвие, но не спешил его брать в руки.

— Вот этим? — удивился он.

— Ну, у меня только это, — пожал я плечами.

У меня действительно из «настоящего» оружия был только мой стилет, так удачно добытый в подворотне.

Конечно, можно было бы намагичить для Клыкова какой-нибудь приличных размеров полуторник, раз уж теперь материализация иллюзий выходила у меня неплохо. Но, судя по весьма испуганному виду аналитика, его смутило не столько оружие, сколько предложение завалить тварь.

Вон, стоит, дрожит весь. Глазки испуганно бегают.

— Там, — Клыков смотрел куда-то мне за спину.

Оттуда как раз послышался какой-то клекот и шуршание.

Я медленно обернулся.

Хм, беру свои слова обратно. Похоже, что стажер был напуган не перспективой завалить тварь, а кое чем другим.

Сбитая тварь, смогла наконец поймать равновесие и, используя крылья с перебитыми перепонками в качестве толкающих рычагов, стремительно приближалась к нам, перебирая ими по земле и отталкиваясь лапами.

Тварь грозно клокотала, клацая зубастой пастью в нескольких десятках метров от нас. И эта дистанция стремительно сокращалась.

— Точно не хочешь ее завалить? — уточнил я у Клыкова, повернувшись к нему.

— Точно, — стажер заметно нервничал, глядя на приближающуюся тварь. — Пожалуйста, убей ее.

То, что он не побежал, визжа как поросенок, при виде надвигающейся опасности, сразу прибавило ему плюсик в моих глазах. Я видел по его глазам, что ему страшно. Реально страшно. Но, он все равно нашел в себе силы стоять до конца.

А раз так, то он будет отличным членом отряда. Еще и потому, что доверяет боевому товарищу. То есть мне.

Ну, или он сильно хитрожопый и решил выполнить всю грязную работу моими руками. Что, конечно, вряд ли. Ха-ха.

— Тогда и макр с этой твари мой, — предупредил я.

Ну, мало ли. Вдруг передумает. Макры вещь ценная.

— Забирай, — нервно улыбнулся Клыкков.

По его расширившимся зрачкам и шороху сзади, я понял, что тварь уже достаточно близко.

Я помнил про те роговые отростки у этой летающей твари, мешающие подобраться к ее затылку. Поэтому я отбросил тот способ, которым убил ту игольчатую тварь на кухне. Хотя, это бы смотрелось очень эффектно. Завалить такую огромную крылатую тварь точным ударом в затылок. Филигранно и изысканно.

Но, торчащие позади ее головы острые роговые наросты, мешали мне нормально и без проблем туда телепортироваться. Конечно, у меня есть регенерация, и быть пронзенным и насаженным на эти шипы меня не страшит. Но, согласитесь, это уже не изящество, а какая-то клоунада с мазохизмом.

Поэтому я просто развернулся и вогнал материализованную полутораметровую стрелу твари в горло. Металлический штырь пронзил ее шею насквозь. Тварь захрипела, но продолжила двигаться на нас.

Еще стрела. И еще. Тварь заметно замедлилась, но все еще двигалась на нас, орошая землю льющейся из ран на шее кровью и хрипло клокоча что-то зубастой пастью.

До нас оставалось всего метров пять, когда я материализовал над головой твари гигантский гильотинный нож. Ну, такой, с косым краем. Острое лезвие стремительно рухнуло вниз, отделяя голову твари от ее тела.

Отрубленная голова покатила по земле, а я ухватил стажера и чуть сдвинул в сторону. Сам тоже сделал шаг назад, уворачиваясь от бегущего по инерции обезглавленного тела крылатой твари.

Преодолев еще десяток метров, крылатая туша завалилась, уткнувшись обрубком шеи в землю, и затихла.

Клыкков как замороженный смотрел на дергающуюся в предсмертных конвульсиях тушу убитой мной твари.

— Отомри, — хлопнул я его по плечу, проходя мимо.

Я как раз заметил, возле отрубленной головы твари, поблескивающий своими гранями макр и направлялся к нему.

— Опасность, — монотонным голосом произнес Клыкков.

— Все уже закончилось, стажер.

— Опасность, — повторил он. — Повсюду.

— Ну, конечно. — не стал я с ним спорить и продолжил идти собирать трофеи. — Это же Изнанка.

— Сейчас, — выдал свое экспертное мнение аналитик.

Да, что на него вообще нашло? Все же уже закончилось.

Я подошел к отрубленной голове с распахнутой зубастой пастью и хотел наклониться, чтобы подобрать валяющийся рядом с ней макр, как вдруг земля под моими ногами заходила ходуном.

Я раскинул руки, чтобы удержать равновесие и не грохнуться от тряски на землю. А в следующее мгновение, я увидел, как из-под земли вырвалась огромная, несколько метров, клешня и... утащила мой макр.

С*ка! Мой макр!!!

Земля вокруг начала трескаться. Грунт разлетался в стороны, а на поверхность, одна за другой выбирались скорпионоподобные твари.

Накаркал, бл*ть, аналитик, хренов.

Я повернулся в сторону стажера, тот так и стоял в своем странном ступоре, после предсказания опасности.

Один из скорпионов, выполз из-под земли как раз возле него. Я быстро телепортировался к Клыкову, отталкивая его из-под удара.

И в следующее мгновение, мою спину обожгло острой болью.

Я опустил глаза и уставился на торчащее из моей груди жало скорпиона.

— Ну, п*здец...

С пронзившего меня окровавленного жала, на землю, шипя и пузырясь, капал яд...

Я смотрел на капающий с жала яд.

Боль была адская. Как и во всех предыдущих случаях.

Но, сейчас я был на Изнанке.

Обилие вокруг меня маны позволяло не терять сознание от этой жуткой боли. Силы, которые я тратил на поддержание организма в сознании, тут же восполнялись извне.

А Изнанка начинает нравиться мне все больше и больше.

Не успел я порадоваться, как скорпион, пронзивший меня, взмахнул хвостом и я взмыл вверх, вслед за ядовитым жалом, на которое был насажен.

За те доли секунды, что я завис наверху, я успел свысока осмотреть обстановку на внезапном поле боя.

Около дюжины скорпионов.

Семеро, клацая клешнями, перебирали лапами в сторону обезглавленного трупа летающей твари. Видимо они всерьез вознамерились устроить себе пир.

Четверо других монстров, окружили Клыкова. Аналитик, хоть и выглядит щуплым неумехой, но, все же, не поддался панике. Он кружился, перескакивая с ноги на ногу, бесшумно и плавно, не давая какой-то из тварей зайти ему за спину.

Да, опыта и техники у него нет, но вот храбрости не занимать, это точно. Обидно будет, если он погибнет после того, как я его уже отбил у летающей твари.

Это все, что я успел увидеть, прежде чем пронзивший мое тело хвост скорпиона, с бешеной скоростью рванул вниз, угрожая расплющить меня о землю.

Конечно, фокусировке не очень способствует, когда тебя резко болтает из стороны в сторону. Но мне, все же, удалось создать своего иллюзорного двойника и перепрыгнуть в него, прежде чем длинный хитиновый хвост вмял чудовищным ударом грунт.

Прыжок получился не самым лучшим. Все-таки я делал его из неудобного положения.

Это было сродни тому, как если бы попытаться спрыгнуть с вращающейся карусели и попасть ровно в намеченную точку. Слишком сложно и маловероятно.

Вот и у меня вышло все наполовину. То есть, с хвоста твари я успел соскочить, но вот дальше, попав в своего двойника, я потерял равновесие и ориентацию в пространстве и кубарем покатился куда-то по земле, стараясь остановить эту круговерть.

Наконец, мне это удалось. Я попытался подняться, но перед глазами все плыло и мелькало.

Меня накрыло тенью и я, на чистой интуиции, отпрыгнул в сторону. Перекатившись через себя, упал на спину.

Землю возле меня сотрясло от мощного удара.

Я посмотрел на след, оставшийся на земле, после атаки скорпионьего хвоста. Там, где я находился еще секунду назад, довольно твердая почва была вмята на добрый десяток сантиметров. Не хотел бы я ощутить на себе последствия такого удара.

До этого времени, я получал только колото-резаные раны. И регенерация легко с ними справлялась. А как насчет рвано-ушибленных? Поможет второй дар Хамелеона, если мощный удар расплющит мое тело в лепешку, переломает все кости, а внутренности превратит в фарш?

Сейчас, когда воздух вокруг напитан магией, я чувствую, что справился бы с этим. Но,

что будет на поверхности, когда запас моей маны будет ограничен объемом моего средоточия?

Скорпион не унимался. Видимо всерьез вознамерился добить ускользнувшую от него жертву. Шурша по земле лапами, он бросился ко мне, вновь целя ядовитым жалом для быстрого удара.

Длинное металлическое копьё пробило его хитиновый панцирь. Оно пронзило тварь насквозь, от груди до хвоста, по диагонали. Убитая на бегу тварь дернулась пару раз и затихла.

Ну, да. Я не стал выдумывать ничего нового. Не было особо времени проявлять фантазию. Поэтому, я просто увеличил размер уже создаваемых ранее стрел. Модифицировав таким образом уже примененную ранее иллюзию до размеров трехметрового металлического штыря, две ладони в объёме.

Я рассеял иллюзию и тварь обмякла, распластавшись по земле.

Минус один.

Я поднялся с земли. Голова все еще слегка кружилась, после всех этих экстренных кувырканий. Наверное из-за перегрузок, да еще и яд в организм попал.

Кстати, о яде. Я же хотел выяснить, помогает ли от него регенерация? Правда, не таким способом конечно.

Я предпочел бы изучить эту особенность своего организма в более спокойной и благоприятной для этого обстановке. Но, выбирать не приходится. Имеем, как говорится, что имеем.

Головокружение постепенно проходило. Метелики в глазах затихали. Я прислушался к ощущениям внутри себя. И...

Я не почувствовал яда. Совсем.

Но, я совершенно уверен, что жала у этих тварей ядовитые. Я сам это видел.

Возможно, яд скорпионов намного слабее чем яд той игольчатой твари. И поэтому моя регенерация легко с ним справилась. Напитанная маной извне, моя кровь просто выжгла чужеродный элемент из своего состава.

Я заметил, как один из скорпионов, что окружили Клыкова, чуть присел на своих лапах, слегка поджав клешни, и кончик его хвоста завибрировал, сигнализируя о предстоящей атаке.

Прежде чем ядовитое жало со свистом пронзило воздух, ударив в спину молодому аналитику из отдела истребителей, я успел материализовать иллюзию.

Большой башенный щит, выполненный из тяжелой трехслойной бронепластины, встал на пути смертоносного удара. Жало со всей силы вошло в иллюзорную броню и сломалось. Лопнуло, разлетевшись осколками хитина по округе и забрызгав ядом стоящее перед ним препятствие.

Лишившись жала, скорпион злобно заскрежетал хитиновыми пластинами, занося клешню для удара и... сдох.

Острый длинный штырь, пригвоздил его к земле, пробив затылок.

Покончив с этой тварью, я развернулся, чтобы помочь Клыкову.

И был приятно удивлен.

Все это время, Клыкову удавалось, каким-то непостижимым для меня образом, уворачиваться от атак сразу трех тварей.

Не знаю как, но щуплый стажер каждый раз, каким-то чудом, успевал увернуться от

очередной атаки массивной клешни или ядовитого хвоста одного из скорпионов.

Я невольно даже залюбовался этим.

Выходило это у него очень неуклюже и неловко. И больше было похоже на череду каких-то случайностей. Но, тем не менее, три огромных скорпиона так и не смогли попасть по нему.

И уже не смогут. Я накастовал еще три металлических копья, которые пробили хитиновые панцири тварей, пригвоздив их к земле.

— Спасибо, — устало выдохнул Клыкков, когда понял, что все твари, напавшие на него, уже мертвы.

Я кивнул, принимая его благодарность.

Оставшиеся скорпионы, почуяв смерть своих сородичей, бросили терзать обезглавленный труп летающей твари и обратили свое внимание на нас.

Воздух наполнился треском множества хитиновых пластин и клацаньем клешней.

Твари бросились к нам.

— Скорее, мы успеем укрыться в той пещере! — крикнул мне Клыкков, указывая рукой на чернеющий темнотой провал в отвесной скале.

Он хотел уже рвануть, в обозначенном им направлении, но остановился, поняв, что я не следую за ним.

Клыкков посмотрел на меня, ожидая, видимо, объяснений.

— Запомни, Митя, — произнес я менторским тоном. — Истребители никогда не бегут от опасности.

— Но, мы же еще не истребители? — стажер перевел взгляд с меня на стремительно приближающихся к нам тварей.

— Постоянно бегая от опасностей, ты им и не станешь, — хмыкнул я. — Задача любого истребителя — не выжить, а зачистить территорию от тварей. — Я добавил в голос нотки металла. — Любой ценой.

— Зачистить Изнанку от тварей? — зло огрызнулся Клыкков. — Это очень глупо.

Тем не менее, он остался стоять рядом со мной.

Что ж, похвально. Не бросить в бою товарища, спасая собственную шкуру, даже если уверен, что бой будет заведомо проигрышным? Это добавляет ему очередной плюсики в моих глазах.

Пожалуй, я серьезно рассмотрю его кандидатуру для включения в мой собственный отряд истребителей.

Да-да, в моих ближайших планах есть и такое. Вот только отыщу и вырву из лап похитителей своего усатого няньку, выясню кто и зачем решил отжать поместье моей приемной семьи, поступлю в Академию и сразу же займусь этим вопросом.

А пока, — я развернулся к приближающимся тварям, — разберемся с текущей проблемой.

Семь скорпионов. Они неслись на нас хитиновой лавиной, угрожая раздавить и разорвать на куски.

Мне, почему-то, вспомнилось, как такой же толпой выбегали из подвала бойцы Крапивина. И тогда в моих руках, так удачно оказался автомат одного из убитых охранников.

Интересно, пробил бы пули хитиновую броню этих монстров?

Хм, а почему бы и не проверить?

В моих руках появился увесистый автоматический магострел. Хорошо владеть магией

иллюзий, да.

Ну, подходи по одному!

Хищно улыбнувшись, я нажал на спусковой крючок.

Ничего не произошло. Вообще.

Даже щелчков не было. Спусковой крючок не нажимался.

Я посмотрел на автомат в своих руках.

Твою ж, мать! Вместо работающего магострельного оружия, в моих руках был просто кусок бесполезной железяки, напоминающей по внешнему виду автомат.

Первый из скорпионов был уже в опасной близости.

Бл*ть! Я выругался и швырнул бесполезную хреновину прямо в морду твари. Жалко, что это не огромный метательный нож.

Стоило мне об этом подумать и, еще в полете, иллюзия видоизменилась. Вместо подобия автомата, она выглядела теперь как большой метровый крест из сцепленных между собой ножей для метания. Такой своеобразный винт смерти, где каждая из лопастей — остро заточенное лезвие.

Вращаясь с бешеной скоростью, иллюзия прошла сквозь скорпиона, распилив тварь пополам.

Бежавшие за ней твари притормозили, наткнувшись на неожиданное препятствие в виде распиленного пополам сородича.

Этих секунд мне хватило, чтобы накастовать для каждой из них металлический штырь, пробивший их хитиновую защиту.

Когда материализованные мной иллюзии развеялись, твари опали на землю бесформенной кучей хитиновых пластин и клешней.

— Круто ты их! — Клыков восхищенно смотрел на трупы тварей.

— А, пустяки, — отмахнулся я. — Вот начнем с тобой в регулярные рейды ходить, вот там, думаю, будут твари посерьезней.

— Посерьезней? — стажер выпучил на меня глаза. — Да эти уровня третьего, не меньше. Да и та, летающая тварь. — он указал рукой на потрепанный скорпионами труп, — тоже.

— Третьего? Я думал мы на нулевом уровне Изнанки, — почесал я затылок. — Ну, первом, максимум.

— Нет. Ты что, — удивился Клыков. — Разве не чувствуешь, как сильно здесь фонит магией.

— Ну, чувствую и что? — не понял я его вопроса.

— Так чем ниже уровень изнанки, тем сильнее магический фон.

Хм. Интересненько. То есть, скажем, на пятом уровне Изнанки, я смогу материализовывать иллюзии еще проще и лучше?

— Ты, вроде бы, говорил, что не был раньше на Изнанке? — задал я вопрос Клыкову.

— Ну, это не совсем так. В Академии нас выпускали на Изнанку. С инструктором конечно. И это были нулевой и первый уровни. — пояснил стажер. — Нас учили распознавать уровень Изнанки. Ну и уровень тварей заодно.

— Погоди, ты закончил Академию? — уточнил я.

— Конечно, — хмыкнул Клыков. — А как я, по-твоему, попал на стажировку в истребители?

— Ну, у тебя родственник майор...

— Понятно, — лицо Мити стало хмурым. — Ты такой же как и все те придурки.

— Не понял, ты назвал меня придурком? — приподнял я бровь.

— Знаешь, как долго я шел к этому? — с вызовом посмотрел мне в глаза Митя. — Четыре года в Академии. Два года спец подготовки. А ты смеешь заявлять, что меня сюда по благу устроили?

Что-то он не на шутку разошелся. Видать сильно его задели мои слова.

— Я ничего не утверждал наверняка, только предположил, — примирительно поднял я руки. — Прости, если я ошибся в своем предположении.

— Да, ничего, я уже привык, — горько усмехнулся Митя. — Все видят во мне только выходца из второстепенной ветви. Считают, что без покровительства и протекции Сергея Николаевича, я бы никогда не попал на службу в наш отдел.

— Ну, они могут считать что угодно, но я-то лично видел на что ты способен. — похлопал я парня по плечу. — Ловко ты от атак скорпионов уклонялся. В Академии научился? Вот только, а чего сам не атаковал?

— Нет, — разулыбался Клыков. — Не в Академии. Сам не знаю. Но здесь на Изнанке у меня чутье включилось. Будто сила дара увеличилась. Знаешь, я просто каждый раз видел когда и какая тварь будет атаковать.

Понятно. Значит не на одного меня Изнанка так плодотворно действует.

— А по поводу того, что бы самому атаковать, — продолжил Клыков. — Так у меня и оружия нет.

Точно, он же мне уже это говорил, когда я ему предложил добить крылатую тварь.

— Я думал в отделе истребителей всем оружие выдают, — удивился я.

— Как видишь, аналитикам не выдают, — хмыкнул Клыков.

— Да-а, упущение, — многозначительно протянул я.

— Ну, я, если честно, не собирался сегодня на Изнанке оказываться, — напомнил мне стажер.

— Собирался, не собирался, — отмахнулся я. — А вот случилась беда и что? Как без оружия?

— Да, тут ты прав. Нужно вытребовать себе у майора хотя бы нож какой. Хотя, лучше пистолет, — задумчиво произнес Митя, а потом обратился ко мне. — Классно ты этих тварей уничтожил. Ты металлом управляешь? Я видел, как ты всякое оружие создавал.

— Ну, можно и так сказать, — уклончиво ответил я.

Незачем ему пока знать в чем особенность моего дара. Иллюзионист не должен выдавать своих секретов. Ха-ха.

— Ладно, пора собирать наши законные трофеи, — я кивнул на кучу трупов. — Сможешь из них макры достать?

— Чем? — опять завел свою шарманку стажер.

— Да, хоть вот этим, — я кинул ему мой стилет.

Митя поймал оружие, повертел его в руке, рассматривая. Затем подошел к мертвым тушам скорпионов. Остановился возле них, словно не зная с какого боку подступиться.

Все ясно. Нет у него опыта в таких делах. Ну, опыт — лишь вопрос времени.

— Учись, — сказал я Клыкову и пошел показывать пример.

Я накастовал себе новый небольшой стилет, похожий на мой, и подошел к одному из мертвых скорпионов. Тому, что атаковал меня первым. Он лежал не в общей куче, а чуть поодаль. Как и четверка других, что напали на Клыкова.

Я вскрыл мертвой твари черепную коробку, но энерго кристалла там не обнаружил. Пришлось лезть монстру в грудь. Хитин там был плотный, но все равно, под давлением моей силы он легко поддался. Из пробитого в панцире отверстия, на землю выпал сверкающий гранями макр.

Я хотел подобрать его, но остановился.

сейчас вокруг столько халявной энергии. Она витает прямо в воздухе. Так зачем мне сейчас расходовать и поглощать макры? Но, оба прошлых раза, когда я касался макра, это происходило само собой. Хорошо было бы понять, как я могу контролировать этот процесс.

— Слушай, — обратился я к Клыкву. — А вас, в вашей Академии, не учили, как не поглощать энергию макра?

— Эм-м-м? Не понял? — переспросил Клыкв.

— Ну, я не хочу поглощать сейчас энергию макра. У меня и так мана в избытке. Как мне собрать макры? Прошлый раз, когда я его касался, то впитывал всю его энергию.

— Впитать всю энергию макра невозможно.

— Ну, может и не всю, я в том не разбираюсь, — пожал я плечами. — но оба макра, к которым я прикоснулся, потухли. А у меня был такой прилив энергии, что я думал меня разорвет на части.

— Знаешь, ты очень странный, — Клыкв как-то двусмысленно на меня посмотрел.

— И чем же? — не понял я.

— Потребление макров очень плохо влияет на любого одаренного. Слишком частое их употребление неминуемо ведет к негативным последствиям. А ты говоришь, что впитал полностью энергию аж двух макров.

Ну, что тут сказать? Я всех этих правил не знаю. Но, благодаря поглощенной энергии, я неплохо прокачал свое средоточие.

Я бы и сейчас с удовольствием поглотил энергию всех добытых макров, но боюсь, что пока я нахожусь на Изнанке, я не почувствую от них эффекта.

— Так, как мне не поглощать их энергию? — повторил я свой вопрос Клыкву.

— Попробуй не сжимать их сильно. Аккуратное обращение не должно активировать их.

— Отлично, спасибо за совет.

Я аккуратно поднял лежавший на земле макр, приготовившись, на всякий случай, опять отлететь в чертоги Хамелеона, из-за переполнения моих каналов энергией. Но, на этот раз, этого не произошло. Макр в моей руке продолжал светиться, но я не впитал и грамма его энергии. Значит, работают советы стажера. Работают.

Я кинул макр на землю и принялся доставать трофеи из других тварей.

Примерно через полчаса, на земле лежала небольшая светящаяся куча из двенадцати макров, диаметром сантиметров десять, каждый.

— Ого! — восхитился Клыкв, глядя на это сокровище. — Да тут целое состояние.

— Прям состояние? — не поверил я.

— Ну, я конечно не специалист, — Клыкв задумчиво потер подбородок. — Но, думаю, на пару сотен тысяч рублей здесь точно есть.

А вот это хорошо. Я широко улыбнулся. Как раз будет на что прислугу нанять.

Я обрадовался, а вот Клыкв, напротив, как-то сник. Наверное понял, что трофеи эти не его.

Глядя на погрузневшего Клыквова, я вспомнил еще про кое-что.

Я пошел к куче мертвых скорпионов и стал шарить в ней.

Есть! В одной из клешней, я нашел то, что искал — макр добытый с летающей твари.

Хотя я и говорил Клыкову, что заберу этот макр себе, но я, все же, решил переиграть ситуацию. Клыков ведь как-никак, пострадал от этой твари. Больше конечно морально, чем физически. Но, тем не менее.

Думаю, будет справедливо отдать этот макр ему. Так сказать, положить хорошее начало нашему плодотворному сотрудничеству. А у меня и так есть куча макров добытых со скорпионов.

— Держи! Это твоя законная доля, — я кинул макр с летучей твари Клыкову, улыбнулся ему. — Все же, ты порядочно измотал ту тварь.

Радостный Клыков поймал брошенный ему макр и спрятал в карман.

А вот я...

Короче, у меня распихать дюжину макров по карманам не получилось бы, при всем моем желании.

И никакой сумки или котомки у меня с собой, как назло, не было.

Ну, не бросать же трофеи здесь?

— Митя, слушай, а где можно продать макры?

— На рынке, где же еще, — удивился Клыков такому вопросу. Увидев мои округлившиеся глаза, он, на всякий случай, решил уточнить. — В сети. Там есть полулегальный рынок сбыта макров. Там не только макры, но и различные части тел и трофеи добытые с тварей Изнанки можно продавать.

Вот, а вот это уже хорошо. Это отлично.

Собственно, может попробовать продать их сразу на месте? А почему нет? Если указать самовывоз, то пускай сами забирают с указанного адреса. Не знаю, может портал там откроют или что-то еще.

Я достал мобилет, чтобы залезть в сеть и, к своему огорчению, увидел, что сеть на Изнанке не работает. Облом.

Я запихнул мобилет обратно в карман и наткнулся рукой на порталный артефакт.

Точно! А ведь я могу открыть портал, выйти с Изнанки и позвонить. Ну, точнее вылезти в сеть и разместить лот на макры.

Или нет. Есть идея даже получше. Я могу сгрузить на кухню в поместье все трофеи, пусть пока полежат. А сам спокойно отправится дальше, на поиски Григория Алексеевича.

Да, так и поступлю.

Я достал артефакт и открыл портал. Сперва в мерцающий овал полетели макры, а затем, при помощи Клыкова, я забросил в него хитиновые пластины и клешни.

Закончив погрузку, а точнее выгрузку трофеев, я выключил портал.

Клыков, к его чести, даже не заикнулся, про то чтобы выйти с Изнанки, когда портал был открыт. Не знаю, может поверил в себя или меня. Или всерьез задумался стать боевым истребителем. Но, в любом случае, я признателен ему за это. Ведь только он может сейчас указать направление для поисков моего похищенного дядьки.

По его просьбе, я достал конфискованную у одного из белых камуфляжников маску и дал ему.

Клыков взял маску, поднес ее к носу. Принюхался.

Блин, если он сейчас опять впадет в транс...

Нет. На этот раз все прошло спокойно. Клыков вернул мне маску и указал рукой куда-то вдоль скал:

— Нам туда.

— Ты уверен? — уточнил у него я.

— Абсолютно.

Я не стал с ним спорить и мы выдвинулись в указанном направлении...

Конечно, я мог бы перемещаться быстрее, за счет своих блинков, но Клыкков таким навыком не обладал. Хотя, нужно отдать ему должное, он был достаточно вынослив.

Так мы и двигались вперед. Он указывал дорогу, а я следовал за ним. Темп мы держали бодрый и за час преодолели расстояние почти в семь-девять километров.

Точнее сказать трудно — наш путь пролегал не по прямой.

Сперва это было ущелье в скалах, затем мы взбирались на эти самые скалы и спускались с них. Наконец, выбрались на широкое каменистое плато.

Но, и здесь мой проводник из отдела аналитики вел меня странными дугообразными зигзагами, вместо того, чтобы просто преодолеть расстояние от точки А до точки Б по прямой.

— Странно, — задумчиво произнес я, оглядываясь вокруг.

Мы как раз сделали очередную передышку в нашем марш-броске, чтобы Клыкков мог свериться со своим внутренним компасом и выбрать нужное направление для движения.

— Что странного?

Клыкков присел на небольшой валун, так удачно оказавшийся здесь, посреди пустынной равнины, сменившей каменистое плато около километра назад.

— За все это время, на нас не напала ни одна тварь, — я продолжал крутить головой по сторонам, выискивая опасность. — А ведь это третий уровень Изнанки.

Митя как-то странно на меня посмотрел, попытался спрятать хитрую улыбку.

— Чего? — поднял я бровь, заметив его ужимки.

— Ну... — Митя чуть замялся, словно решая, говорить или нет. — Там в скалах...

— Что в скалах? — мне не очень нравились эти его недомолвки.

— Там было гнездо гигантских сколопендр.

Я нервно сглотнул.

— И логово пещерных пауков в конце ущелья.

Мои брови поползли вверх, от удивления.

— Да и на плато были каменистые черви.

Я офигивал все больше и больше от новой информации.

— Охренеть! — шумно выдохнул я, когда Митя закончил делиться своими наблюдениями. — А я даже никого не заметил. А почему никто из них на нас не напал?

— Потому, что я, благодаря усилившемуся на Изнанке дару, провел нас, минуя все эти опасности. Вышло, конечно, чуть дольше по времени, но зато безопаснее.

— Ну, спасибо... — грустно произнес я.

— Не стоит благодарности, — рот Клыккова расплылся в широкой улыбке.

— Ну, спасибо тебе, Митя, — продолжил я, прожигая стажера глазами. — Это сколько же макров мы из-за этого про**али?

Клыкков поежился под моим взглядом.

Вот, и не нругаешь же его. Хотел, ведь, как лучше. Оберегал наш отряд от опасностей.

А то, что мы могли собрать еще пару десятков макров, об этом он не подумал. А это дополнительный профит. А деньги лишними никогда не бывают. Тем более для молодого амбициозного графа, вроде меня.

Ладно. Я решил особо не расстраиваться. Все равно сейчас нет времени на всю эту

возню. Я имею в виду сбор трофеев с убитых тварей.

То, что при моих, открывшихся на Изнанке, возможностях по материализации иллюзий, проблем с быстрым уничтожением тварей не будет, я не сомневался ни секунды.

Хотя, возможно, и стоило бы. Когда начинаешь считать себя слишком неуязвимым, это рано или поздно очень плачевно заканчивается. Излишняя самоуверенность погубила не одного ликвидатора в моем прошлом мире.

Уверен, что на Изнанке найдутся монстры, справится с которыми будет не просто, даже при помощи моих иллюзий.

Впрочем, у меня всегда есть и второй дар от моего духа покровителя.

А вообще, это даже хорошо.

Нет, не то, что Клыков провел нас мимо хорошего шанса разжиться трофеями. А то, что он, получается, всех этих тварей чувствует. Знает, где они появятся и где обитают.

Это еще один весомый довод в пользу того, что бы точно включить его в мой будущий отряд имперских истребителей.

Боец он, конечно, сомнительный, но зато вон сколько у него полезных навыков иного характера.

Хотя, боевку ему, конечно, надо будет подтянуть. Чем он, вообще, там в своей спецшколе для будущих истребителей два года занимался?

Ладно, все это потом. А пока, мне нужно отыскать Григория Алексеевича и вернуть его племяннице.

— Ну, определил, куда нам дальше? — спросил я у Клыкова.

Он не ответил. Пригрелся, гад такой, примостив свой уставший от марш-броска зад на камешке.

Хотя, про пригрелся, это неправильно сказано. Солнца здесь не было. Не потому, что была ночь, нет.

Сколько времени мы уже находились на Изнанке, здесь всегда были какие-то сумерки. Небо было хмурым и пасмурным. Да и весь пейзаж был каким-то серым. Словно кто-то неведомый просто взял и убавил яркость на минимум.

В общем и целом, с каждым проведенным здесь часом, хотелось скорее отсюда свалить.

А сделать этого я не могу, пока не найду своего дядьку.

— Давай уже быстрее, — медлительность стажера начинала раздражать.

Но, Клыкову мои просьбы были похрен. Абсолютно. Он даже не шелохнулся, когда я подошел к нему вплотную, свирепо скрежеща зубами.

Стажер Митя смотрел куда-то вдаль и улыбался. До безобразия счастливой такой улыбкой улыбался.

Не понял?

Я сразу заподозрил, что здесь что-то не так.

Я легонько ткнул Клыкова кулаком в плечо и он завалился на бок, соскользнув с камня. И уже на земле продолжил скалиться, надрывая рот натужной улыбкой и пялясь в одну точку.

Что за херня здесь происходит?

Я наклонился к стажеру и легонько хлестнул его ладонью по щекам, пытаюсь привести в чувства.

Ноль эффекта. Клыков никак не реагировал, даже когда я заметно усилил хлесткие удары по его лицу.

И, как мне теперь быть? Ждать, пока мой проводник выйдет из своего внезапного транса? Ну, охренеть.

Я поддел рукой щуплое тело стажера и закинул себе на загривок. Весу в нем было конечно больше, чем в той кабаньей ляжке, но, не бросать же его здесь? Рано или поздно его здесь обязательно сожрет какая-нибудь голодная тварь.

Я сделал пару шагов с находящимся в отключке Клыковым на плечах и понял, что переоценил свои возможности.

Нет, так дело не пойдет. Во-первых, при моем текущем уровне физической силы, я очень быстро выдохнусь. А значит, не смогу далеко продвинуться в своих поисках.

Конечно, без помощи Клыкова, я буду вынужден действовать в большей мере наугад, но тем не менее.

А во-вторых, в случае какой-либо опасности, находящийся в бессознательном состоянии стажер станет обузой. Тем балластом, при защите которого, я потеряю маневренность в своих действиях.

Вот и что мне, спрашивается, теперь с ним делать?

Решение, которое пришло мне в голову, восхищало своей простотой и гениальностью.

У меня же есть порталный артефакт, добытый у одного из белоснежных камуфляжников, похитивших Григория Алексеевича.

И, раз уж Клыков в отключке и не сможет теперь мне помочь в моих поисках, так почему бы не открыть портал и не выгрузить стажера на кухню в поместье?

Полежит там, отдохнет. А то он, похоже, перенервничал, от всех этих событий. Переизбыток адреналина, демоны его раздери.

Заодно и макры с трофеями посторожит, когда в себя придет.

Все, решено.

Я аккуратно опустил тело Клыкова на землю и полез в карман за артефактом.

И в этот момент, я краем глаза заметил, как камень, на котором сидел стажер, чуть придвинулся ко мне. Совсем немножко. На полсантиметра.

Это можно было бы списать на оптический обман. Если бы не...

Я нажал кнопку на артефакте. Подхватил с земли Клыкова и быстрее запихал его в едва появившийся в воздухе мерцающий овал. После чего, я деактивировал портал и спрятал артефакт.

Повернулся к камню, который придвинулся ко мне еще на пару сантиметров.

Да, это можно было бы принять за обман зрения или какой-то глюк. Можно, если бы я уже не встречался с таким в моем прошлом мире.

Камень затрясся, земля вокруг него завибрировала, поднимая в воздух и заставляя подпрыгивать мелкую гальку и песок.

Послышался треск, по камню пошла трещина. И уже в следующее мгновение, он начал менять форму, раздаваясь в размерах и разделяясь на части.

Голем! Каменный, демоны его раздери, голем!

О, в прошлом мире мне доводилось встречаться с таким. Хуже противника и вообразить нельзя.

Практически неуязвимый для физических атак и полностью невосприимчивый к любому виду магии, этот трехметровый каменный гигант был воплощением ночного кошмара для любого, кому не повезло встретить его на пути.

Я вспомнил, как совсем недавно размышлял о том, что рано или поздно найдется

серьезный противник и для меня. Нашелся. И даже раньше, чем я предполагал.

В своем прошлом мире, когда мне не посчастливилось наткнуться на такого же каменного монстра, я применил один очень старый и хитрый прием. А именно — тактическое отступление.

Потому, что завалить эту груду камня, имеющую полный резист к атакам, попросту невозможно. А вот убежать — это да. Эти монстры достаточно неповоротливы.

Я бы и сейчас поступил точно так же. Просто открыл бы портал и свалил на уютную кухню, перебирать макры и хитиновые пластинки, добытые со скорпионов, в компании мирно посапывающего во сне Клыкова.

Но, я не мог сейчас так поступить. Во-первых, потому, что Григорий Алексеевич все еще находился в лапах похитителей. А во-вторых, потому, что этот голем, судя по всему, был охранным.

Да, именно к такому выводу я пришел, после того, как проанализировал предшествующие его пробуждению события.

Голем находился в состоянии глубокого анабиоза. Даже Клыков, при всем его обострившемся чутье не распознал исходящую от него опасность.

Конечно, ведь неактивированный голем никакой опасности не представляет. А вот когда уставший стажер уселся на него своей пятой точкой, вот тогда и произошел момент активации голема.

Оно и понятно. Мне бы тоже не понравилось, если бы кто-то уселся своей задницей на спящего меня.

Короче, голем активировался, а Клыкова опять переклинило, от внезапно охватившего его чувства опасности, как это уже было раньше.

Големы, в отличие от других монстров, существа рукотворные. Не рождается их в природе. Их создают с помощью магии.

Не знаю, какому безумцу и в какой момент пришла в голову мысль создать эту машину для убийств. Ходят слухи, что это был какой-то архимаг. В давние времена, он создал эту дикую смесь ярости и ожившего гранита, для участия в военных действиях.

На поле боя, один такой гигант мог в одиночку разметать целое войско противника.

Позднее, им нашлось применение и в мирной жизни. Для тех же охранных функций. Любой грабителей или совершающий набег разбойник тысячу раз подумает, прежде чем сунуться на территорию охраняемую големом.

Но, обычно, владелец ценного имущества явно обозначал под охраной какого монстра находятся его владения. Стоящие у входа каменные изваяния воинов — верный знак того, что ты наткнешься на большие проблемы, если решишь сунуться туда без приглашения.

И такое предупреждение отличное действовало, заставляя потенциальных захватчиков вовремя передумать.

Так было по первости, а потом...

Потом, не особо богатые и особо хитрые торговцы смекнули, что самого голема можно и не ставить. Он ведь огромных денег стоит. Зачастую, всего имущества, какого-нибудь не самого зажиточного торговца, не хватало на то, чтобы покрыть расходы на создание такого каменного стража. А вот каменную статую, позволить себе могли многие.

Кстати, в моем прошлом мире это очень повлияло на развитие архитектуры.

Очень часто, там можно было встретить статуи не только воинов, но и более

причудливые формы каменных чудовищ. Да-да, каменный голем не обязательно должен иметь внешний вид двуногого прямоходящего гуманоида.

Тут все зависело от фантазии заказчика и его финансовых возможностей. Вот поэтому и стали так распространены различные «подделки» под горгулий и прочих тварей.

Как с этим обстоят дела в этом мире, я пока не выяснил, но раз големы водятся здесь на Изнанке, значит есть шанс обнаружить где-то и оживающую при виде непрошенных гостей статую.

Голем, которого так ловко активировал своей пятой точкой Клыкков, являлся, по своей сути, стражем. И должен был бы, по идее, заблаговременно оповещать случайных прохожих, что им не стоит сюда соваться.

Но он, вопреки этому умозаключению, напротив, имел максимально неприметную деактивированную форму и уровень магического фона у него был понижен. Вон, даже Клыкков с его чутьем его не распознал.

И это все, говорило лишь об одном — тот, кто оставил здесь этого каменного стража, очень не хотел, чтобы кто-нибудь обнаружил что именно он охраняет.

Все-таки, у Клыккова есть определенная доля везения, если он решил остановиться для небольшого отдыха именно здесь.

Я уверен, что даже если бы он не уселся своей задницей на этот камень, то голем все равно активировался бы, через какое-то время. Просто потому, что мы находились в зоне срабатывания охранного заклинания.

Все эти мысли, промчались в моей голове стремительным вихрем, пока я смотрел, как огромный голем собирается в свою боевую форму.

А вывод из всего этого был простой.

Раз Клыкков вел меня по следу похитителей и мы наткнулись на этого голема, значит то, что именно он охраняет напрямую связано с нашими поисками.

Вот только, я не вижу здесь никакого входа или еще чего-то похожего. Надо бы Клыккова, как придет в себя, попросить проверить здесь все его аналитическим чутьем.

Но, сперва, мне нужно этого каменного громилу завалить.

Собравшийся в боевую форму голем выглядел по настоящему огромным и устрашающим.

Ну, для кого-то. Я встречал тварей и покрупней и пострашней. Те же пещерные тролли были куда как огромнее, а уж воняло от них...

А тут, подумаешь, ожившая куча камней, похожая на огромную взбесившуюся трехметровую гориллу. От нее даже и не воняет совсем.

Вот только, она хочет разорвать меня на куски, за то, что я вторгся на охраняемую ею территорию.

Я создал своего клона и направил на голема. Добежав до цели, мой иллюзорный двойник получил удар мощной лапой и растаял в воздухе.

Я создал еще одного клона. А потом еще. И еще. И еще двух. Обилие маны вокруг позволило мне создать сразу несколько клонов.

Сразу четыре иллюзорных меня закружили вокруг гориллы.

Голем крутился на месте, пытаясь достать кого-нибудь из моих клонов, кружащих вокруг него хоровод.

Нет, я не решил взять его измором. Каменная тварь не знает усталости. Скорее уж я выжгу всю ману вокруг и в своем средоточии, чем этот неповоротливый гигант остановится.

Отвлекая таким образом противника, я внимательно наблюдал за ним, высматривая точку для удара.

Все-таки хорошо, что в прошлой жизни я был ликвидатором чудовищ. Много ценного опыта приобрел.

Големы, хоть и были невосприимчивы к физическим и магическим атакам, но, все же, имели одно уязвимое место.

Для того, чтобы созданный магом голем мог функционировать и без его прямого участия, внутри каменного тела помещался кристалл, который выполнял роль энергетического аккумулятора. Своеобразный аналог средоточия у одаренных.

Магическая энергия подпитывала каменного стража, а хозяин мог всегда отключить его используя специальный ключ-артефакт.

У меня, конечно, такого ключа не было. Но, зато я знал, что если разрушить энергокристалл, то этот огромный монстр просто распадется на части.

И ведь даже трофеев с такого монстра не соберешь. В отличие от тварей с Изнанки, которых нужно было уничтожить, чтобы собрать с них макр, здесь нужно было сперва разрушить кристалл, чтобы голем сдох.

Разрушить кристалл. Это только звучит так просто. А на самом деле, скрытый за толстым слоем каменной брони он был не такой уж и легкой мишенью.

Мои клоны продолжали кружить вокруг почти неуязвимого противника. Иногда, неповоротливому голему, все же, удавалось задеть своей огромной лапой одного из них, но на его месте тут же появлялся новый.

Маны вокруг было с избытком и я легко мог позволить себе увеличить количество иллюзорных двойников хоть до сотни. Но в этом не было никакого смысла. Напротив, при слишком большом своем количестве, они начали бы мешать друг другу.

Вот оно! Во время того, как горилла потянулась к одному из моих клонов, я увидел легкое свечение между плотными рядами камней, из которых она была создана.

Да, мой тактический прием начал приносить плоды. Голем, которому долгое время не удавалось схватить и разорвать надоедливую противника, начал заметно нервничать. Конечно, если такое слово применимо к бездушной машине для убийств.

В общем, не знаю, как и что конкретно было у этого голема устроено, но его энергокристалл, после продолжительных безуспешных атак, стал светиться ярче. По-видимому режим выработки энергии увеличился. Или еще что-то.

Но, именно этот всплеск энергии в его кристалле, позволил мне определить то место, где он в нем находится. Кристалл был помещен на его загривке, между шейными позвонками. Ну, если перевести анатомию этого монстра на человеческий аналог.

Отлично. Теперь, все что мне нужно — это материализовать иллюзию какого-нибудь металлического штыря, пронзающего кристалл.

Я дождался, когда монстр в очередной раз удачно развернется и моему взору откроется его уязвимое место, и накастовал иллюзию.

Созданная мной стрела не успела пронзить средоточие голема и тут же распалась на микрочастицы, истаяв в воздухе.

Какого хрена?!

Со злости я наколдовал над головой каменного монстра огромную наковальню. Многотонная хреновина ухнула вниз и... растворилась в воздухе, не оставив после себя и следа.

У него настолько сильный резист к магии, что он и мои иллюзии разрушает?

Хорошо, обезьяна страшная. Значит придется сделать все по старинке.

Я хищно улыбнулся и достал стилет.

В отличии от той игольчатой твари, эта каменная горилла реагировала на моих двойников. А значит...

Я накинул на себя невидимость и плавно двинулся к ней.

Шаг, другой. Голем не обращал на меня никакого внимания, полностью занятый попытками достать кого-нибудь из моих клонов, кружащих вокруг него хоровод.

Все, что мне нужно, — подобраться на расстояние удара и пронзить средоточие монстра.

Я аккуратно проскользнул между своими клонами, в тот момент, когда горилла отвернулась к одному из них, что маячил перед ней спереди.

И вдруг, неповоротливый монстр резко развернулся обратно. Огромная каменная морда уставилась точно на меня.

Бл*ть! С меня спала невидимость. Вот я идиот. Магия растаяла, когда я приблизился слишком близко. Сработала защита голема.

Огромная каменная лапа схватила меня. Мое тело словно зажали в каменные тиски. Хрустнули ребра. Я стиснул зубы, чтобы не закричать от адской боли. Мне казалось, что каждую клеточку моего тела сейчас разорвет на части.

Мана вокруг подпитывала меня, чтобы не потерять сознание. Но монстр продолжал сильнее сжимать меня в своей лапе, не давая запуститься регенерации.

Меня рвануло вверх. Гигантский монстр поднес меня к своей морде. По-видимому, решил лучше рассмотреть, кого ему, наконец, удалось поймать, после стольких безрезультатных попыток.

И это было его ошибкой.

Вложив в последнюю атаку все оставшиеся силы, я нанес удар прямо в блеснувший между каменных пластин энергокристалл монстра.

Лапа монстра сжалась еще сильнее. Я взвыл от боли, чувствуя, как ломается мой позвоночник. Каменные пальцы гориллы, обхватившие меня, разжались и я повалился на землю измятой тряпичной куклой.

А дальше, раздался взрыв. Небо надо мной озарилось синеватым всполохом высвободившейся энергии и я потерял сознание.

* * *

Не знаю, сколько я провалялся в отключке, но на этот раз меня не выбросило в логово к Хамелеону.

Надеюсь, это потому, что напитанный маной воздух Изнанки ускорил мою регенерацию и я пробыл без сознания не дольше пары минут.

Когда я пришел в себя, то был все на той же поляне. Я поднялся и обнаружил разбросанную вокруг себя кучу камней — все что осталось от голема.

Отлично. Я улыбнулся. Стража я одолел, теперь осталось найти вход, который он охранял.

Я огляделся вокруг, но как и в прошлый раз, ничего похожего на тайный вход не

обнаружил.

Здесь точно не обойтись без помощи Клыкова. Что же, настало время его разбудить. Надеюсь господин аналитик достаточно отдохнул. Ха-ха.

Я полез в карман и достал порталный артефакт. И на ощупь он, почему-то, был не таким, как прежде.

Это не хорошо. Это очень нехорошо.

Я опустил глаза на артефакт. Металлический цилиндр был сильно помят.

С замиранием сердца, я медленно нажал на кнопку, активирующую портал.

Вместо привычно мерцающего овала, в воздухе заискрилась небольшая дуга. Мигнула пару раз и исчезла.

Вот же, обезьяна дикая! Она мне его сломала!

Ай, бл*ть! Обжегшись об резко накалившейся артефакт, я инстинктивно разжал пальцы. Смятый металлический цилиндр упал на землю и из него повалил едкий дым.

Глядя на разрушенный порталный артефакт, у меня задергался левый глаз.

П*здец. Похоже, что я застрял на Изнанке...

Больше книг на сайте - Knigoed.net